МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

ГЕО-СИБИРЬ-2007

Т. 6

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОБЩЕТЕХНИЧЕСКИМ И ГУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ

Сборник материалов
III Международного научного конгресса

Новосибирск
СГГА
2007

УДК 001.8:6:3
С 26

Ответственные за выпуск:
председатели секций
Доктор исторических наук, профессор *М.Н. Колоткин*
Доктор экономических наук, профессор *В.И. Татаренко*
Доктор исторических наук, профессор *А.Г. Осипов*
Кандидат технических наук, доцент *И.И. Золотарев*
Кандидат технических наук, доцент *А.С. Суздалев*
Кандидат технических наук, доцент *А.В. Кошелев*

С 26 ГЕО-Сибирь-2007. Т. 6. Исследования по общетехническим и гуманитарным проблемам: сб. матер. III Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2007», 25–27 апреля 2007 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2007. – 351 с.

ISBN 978-5-87693-229-7
ISBN 978-5-87693-237-2 (т. 6)

В сборнике опубликованы материалы III Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2007» направления «Исследования по общетехническим и гуманитарным проблемам».

Печатается по решению Редакционно-издательского совета СГГА

Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 001.8:6:3

ISBN 978-5-87693-229-7
ISBN 978-5-87693-237-2 (т. 6)

© ГОУ ВПО «Сибирская государственная геодезическая академия», 2007

УДК 001:81
Е.О. Савушкина
СГГА, Новосибирск

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЯЗЫКЕ НАУКИ

Язык не только и не столько структурное образование, скорее вид, модус существования человека в том же клане, что и «экономическое», «политическое», «художественное» повествование.

Н.И. Конрад

Освоение человеком языка осуществляется тем же путем, что и освоение любой деятельности – путем непосредственного включения в нее. Оперирование языковыми знаками является своеобразным, но все же непосредственным продолжением и разновидностью предметно-практической деятельности. Однако если язык и является «модусом существования» человека, то модусом в высшей степени специфичным. Язык и его основа – речевая деятельность – не самоцель, а средство, орудие, используемое по-разному, в разных видах практической, теоретической деятельности. Взятые «сами по себе и для себя» язык и речь бессмысленны.

Язык встроен практически в любую нормативно-ценностную систему общественной практики, реализуя в ней возможности человеческого общения.

Каким же должен быть язык науки? Однозначного ответа пока на этот вопрос не может дать ни один специалист, занимающийся лингвостилистикой сегодня. Но на данный вопрос можно посмотреть со стороны исторического развития этой темы: каким языком говорила русская наука в недавнем прошлом.

Выдающий математик С.В. Ковалевская в книге «Воспоминания и письма» (1890 г.) пишет: «Окаменелые экземпляры вполне развитых типов всюду находятся во множестве, ими битком набиты все музеи, но рад-радешенек бывает палеонтолог, если ему где-нибудь случайно удается выкопать череп …»[1]

Можно привести похожие цитаты из трудов К. Темирязева, профессора А. Чалнова, академика А. Крылова, П. Кропоткина. Сталкивать лексику метафизическую и просторечивые слова – обыкновение для ученого слога тех времен.

Но постепенно простые выражения исчезли из научного обихода. С середины 1930-х годов возобладал более строгий стиль научной речи, которой близок и понятен ученым нашего времени.

В современных точных и естественных науках метафоры, тем не менее, остаются: «математическое ожидание», «пухнущие логические системы», «свобода воли электрона». Хотя такие словосочетания в строгой системе научного стиля теряют образность, но все же тень метафоры ложится на строгое научное значение слова, придавая ему некоторую образность и глубину понятия.

Несомненно, что названные черты – это не исчерпывающая характеристика традиций русского научного языка. Громадным достижением является мощная

[1] Ковалевская С.В. Воспоминания и письма. М., 1974 г.

научная терминология, созданная русскими учеными и философами более позднего времени (В. Вернадский, Г. Челпанов, А. Лосев и др.).

Точное, однозначное, логически выверенное научное изложение темы – это бесспорно, принято и одобрено мировым научным сообществом.

И все же, заканчивая разговор о том, что же такое язык науки, хочется, чтобы теоретики и практики науки в роли преподавателей вузов не забывали об особенностях научного языка минувшей эпохи и, передавая знания студентам, использовали в своей речи яркие, меткие, образные средства языка. Не стоит замыкать себя в круге сухой научной терминологии. Жизнь и язык настоящего ученого – категории таланта.

© Е.О. Савушкина, 2007

УДК 571.1
М.Н. Колоткин
СГГА, Новосибирск

СИБИРЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСТВА

Одной из глобальных проблем современности стал территориальный вопрос. Все шире обсуждаются геополитические подходы, связанные с расширением и перераспределением пространства. По расчетам демографов через 600 лет при существующих темпах прироста народонаселения на каждого жителя планеты останется по одному квадратному метру земли. В этом смысле территория – природный ресурс огромной ценности, включающий в себя целый ряд глобальных и локальных источников жизнедеятельности человека, становится объектом грандиозного пространственного передела.

В этом смысле Сибирь, «запасная» земля составляет больше двух третей нынешней России. Как образно писал писатель В. Распутин «можно сказать, что не Сибирь впадает в собственную Россию, которая четыре столетия назад ее присоединила к себе, а Россия впадет в Сибирь. Европейская, зауральская часть России начинает играть по отношению к Сибири все более подчиненную, приточную роль; центр тяжести (экономической) уже сегодня переместился на восток, а со временем, я думаю, сюда переместится и политический центр. При том, разумеется, условии, если Россия останется в нынешних границах». Конечно, можно спорить с писателем, однако он, безусловно, прав в том, что Сибирь традиционно представляется в мире как огромная малонаселенное пространство с суровым климатом и щедрыми запасами природных ресурсов. Не случайно, что в геополитическом раскладе борьбы за передел мира Сибирь является одним из основных объектов. «Не купить ли нам Сибирь?». Под этим заголовком ведущий консультант Института мировой политики У.Р. Мид выпустил ряд статей, ставших в Америке в конце XX века настоящей сенсацией. Определена и цена вопроса – 3 триллиона долларов и будущее ее обитателей. «Все постоянные жители (примерно 15 миллионов), обитающие здесь на законных основаниях (!), станут полноправными гражданами США с

правом проживания в любом месте Америки. На переходный период будут рассчитаны программы специальной подготовки новых граждан к американскому образу жизни. Нерусским национальным меньшинствам будут выделены земли и средства для обустройства привычного им образа жизни (как это было сделано в отношении коренных жителей Аляски) [1].

Известный американский специалист Томас Грэхем совершенно справедливо подметил: «Размышляя о будущем России, мы не должны забывать один серьезный урок истории: великие державы возвышаются и приходят в упадок; некоторые государства вообще исчезают. Упадок России, свидетелями которого мы являемся, вполне может быть временным, но быстрые перемены в современном мире, нынешние тенденции политического, экономического и военного развития в Европе и Азии, по меньшей мере, увеличивают вероятность того, что этот упадок окажется окончательным» [2]. Ему вторит Збигнев Бжезинский, рисуя образ «конфедеративной» России, примкнувшей на западе к «трансатлантической Европе», а своим востоком отходящей в китайскую сферу влияния [3].

Сегодня в качестве одной из интеграционной идей является концепция евразийства. В отличие от первых двух этапов – время после крестьянской реформы 1861 г. и 20-х гг. XX столетия – третий этап ренессанса этой идеи связан с крахом коммунистической системы, крушением прежних ценностей, поиском новой парадигмы достойного будущего. Хотя евразийство – достаточно сложная концепция, ее суть можно свести к очень простым и понятным любому человеку положениям. Это – многополярность мира и антизападноцентризм; уникальность Евразии как особой цивилизации; евразийская идентичность взамен утраченной советской и др. Так складывается, что Сибирь сегодня обретает качества стержневого ареала, на котором и держится российская государственная целостность. Здесь находится географический, топливоэнергетический, ресурсный центр России, а территория европейской части страны, по сути, представляет ее западное крыло.

Карты плотности населения, авто- и железнодорожных путей, энергосетей и распределения промышленных предприятий – все без исключения дают одну и ту же картину: размазанный контур огромной воронки с раструбом в Евроросии, резким сужением от Урала к Иркутску и полуобособленным анклавам Приморья и Якутии. Это – воронка российской цивилизации, упирающаяся узкой частью в ареал наибольших, «задепонированных» природных ресурсов. Центром этого пространства являются верховья обско-иртышского бассейна с охватом Тюмени, Омска, Тобольска, Новосибирска и Томска. Именно здесь концентрируются российские и европейские топливные ресурсы, транспортные коммуникации, возникают логистические точки роста. В отличие от других регионов Сибирь менее всего испытала влияние вспышек напряженности межнациональных отношений.

Сегодня стали очевидными в современной евразийской концепции три вида системообразующих связей: пространственные, простирающиеся на особенности природной среды, ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой

культуры, языка; социальные и социально-психологические, цементирующие суперэтническую общность при помощи формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективного осознания общности, самоидентификации людей.

За все время освоения Сибири эксплуатация ее природных ресурсов несколько раз давали этому региону шанс на приоритеты в своем развитии. И ни разу этот шанс не был реализован. Сибирь была и будет оставаться бедной до тех пор, пока не изменится взгляд на нее как «экономическую колонию», источник дешевого сырья. В этом смысле единственно перспективным евразийским подходом является признание для региона самостоятельного, неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные технической и технологической модернизацией. Модернизация без вестернизации (или то, что Н.Я. Данилевский выразил формулой: «своя идеология, неважно чьи техника и технология»). Это тем более необходимо, что во властной элите России имеет широкие хождения представление о некой цивилизационной недоразвитости России, застрявшей между традиционной и либеральной цивилизациями. Отсюда все утверждения, и практика переноса западного опыта развития на российскую действительность. Именно здесь находятся истоки краха российского либерализма, который в своей погоне за миражами прелестей Запада пытался вестернизировать территорию, принадлежавшую к иной цивилизационной системе. Еще В.О. Ключевский, категорически выступая против перенимания «чужого образа жизни, строя чувств и порядка отношений», предупреждал: «Каждый порядочный народ все это должен иметь свое, как у каждого порядочного человека должна быть своя голова и своя жена».

Евразийцы примыкают к тем мыслителям, которые отрицают существование универсального «прогресса». Это определяется, между прочим, вышеизложенной концепцией «культуры». Если линия эволюции разно пролегает в разных отраслях, то не может быть и нет общего восходящего движения, нет постепенного неуклонного общего совершенствования: та или иная культурная среда и ряд их, совершенствуясь в одном и с одной точки зрения, нередко упадает в другом и с другой точки зрения. Это положение приложимо, в частности, к «европейской» культурной среде: свое научное и техническое «совершенство» она купила, с точки зрения евразийцев, идеологическим и более всего религиозным оскудением. Отличительной чертой российского менталитета является приоритет духовного над материальным, и в этом смысле мы ближе к Востоку. И в геополитическом смысле с Азией у нас более благоприятная ситуация. Дружественно настроенный Китай, нуждающийся в лояльной России, дружественная Индия и менее капризная по сравнению с европейскими квазигосударствами, образовавшимися на территории бывшего СССР, Средняя Азия, предпочитающая Россию как союзника и партнера. И как ни старается наша правящая элита выгребать на запад, политическая обусловленность выносит ее прямо на восток, в Азию, а азиатские страны – Китай, Индию. Среднюю Азию эти же обстоятельства

толкают на союз с Россией (недавний пример – Узбекистан), на создание региональных организаций типа ШОС.

В этом солидарны экономисты и политологи. Академик В.В. Кулешев отмечал, что по масштабам экономик и особенно по людскому потенциалу Российская Федерация и страны АТР – это Давид и Голиаф. Вместе с тем решение сибирских проблем может быть связано с выходом на крупнейшие проекты, связанные с дальнейшим развитием ее ресурсно-производственного потенциала. А такие возможности открывает вступление России в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества [4].

Сибирь, совмещающая в себе культурные признаки Запада и Востока, уже практически все больше приобретает свойства цементирующего звена геополитического пространства России. По мнению многих политологов, это сейчас единственный мыслимый плацдарм для подлинного «отыгрыша» и роста российской цивилизации. Как выразился В. Цымбурский «роста экстенсивного, вширь – разведками в Северную Сибирь и очаговым в нее внедрением, которое оправдало бы, в конце концов, идею второго Транссиба до Аляски. И, прежде всего, роста интенсивного, который придал бы нашей цивилизации новое, но предреченное еще О. Шпенглером «русско-сибирское» качество – соединением в гигантский инновационный комплекс урало-сибирских технологических возможностей с потенциалом главных для нас сегодня тихоокеанских портов» [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Родина. – 2000. – № 5. – С. 6 – 9.
2. Грэхем Т. Мир без России / Т. Грэхем. // НГ-сценарии. – 1999. – № 11, 8 дек. – С. 7.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бзежинский. – М., 1998. – С. 142, 198, 201, 240.
4. Кулешев В.В. Экономика Сибири: состояние и перспективы / В.В. Кулешев // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск: Институт истории Со РАН. 1998. – С. 15–16.
5. Цымбурский В. «Зауральский Петербург» как альтернатива для российской цивилизации / В. Цымбурский // Россия, Москва и альтернативная столица. – М., 1995. – С. 63–65.

© М.Н. Колоткин, 2007

УДК 001:94
П.Г. Гусев
СГГА, Новосибирск

ЗНАЧИМОСТЬ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В АНТИЧНОЙ И НОВОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Поиск исторических корней современной науки показывает, что ее возникновение в значительной степени связано с достижениями древнегреческой цивилизации. В. Гейзенберг, например, писал, что «вся сила нашей западноевропейской культуры проистекает и всегда проистекала из тесной связи практической деятельности с постановкой принципиальных проблем». И именно это, отмечал он, с самого начала отличало греческое мышление от мышления других народов – «способность обращать всякую проблему в принципиальную и тем самым занимать такую позицию, с точки зрения которой можно было бы упорядочить пестрое многообразие эмпирии и сделать его доступным человеческому разумению». «…Когда Запад вступил в эпоху Ренессанса, – продолжает Гейзенберг, – эта связь оказалась в центре нашей исторической жизни и создала современное естествознание и технику. Кто занимается философией греков, на каждом шагу наталкивается на эту способность ставить принципиальные вопросы, и, следовательно, читая греков, он упражняется в умении владеть одним из наиболее мощных интеллектуальных орудий, выработанных западноевропейской мыслью» [4]. У Гейзенберга эта мысль звучит тем более убедительно, что она является для него итогом его собственного интеллектуального развития.

Довольно рано у него появились два увлечения, которые вначале существовали независимо друг от друга. В детстве ему нравилось возиться с механизмами. Затем к этой игре присоединилось другое переживание, – связанное со школьным курсом геометрии. «…Я вдруг понял, – пишет Гейзенберг, – что об этих фигурах можно высказывать общезначимые утверждения и не только получить определенные результаты путем наглядного анализа фигур, но и математически доказать эти результаты. <…> Именно так открылась мне тогда та истина, что математика согласуется с предметами нашего опыта, – истина, которая, как я узнал в школе, была добыта уже греками, Пифагором и Евклидом» [4]. Когда же он узнал, что с помощью математики можно исследовать и поведение механизмов, которые он любил мастерить, то начал изучать ту математику, которую используют для описания физических законов, – дифференциальное и интегральное исчисление. «Достижения Нового времени, идеи Ньютона и его последователей я при этом воспринимал как непосредственное продолжение устремлений греческих математиков и философов, буквально как то же самое, и мне и в голову не могло бы прийти видеть в естествознании и технике нашего времени мир, принципиально отличный от философского мира Пифагора или Евклида» [4].

Вместе с тем у Гейзенберга можно найти замечания, указывающие на некоторые принципиальные отличия древнегреческого мышления от научной мысли Нового времени. Он пишет, например: «Греческие философы не пытались

найти и сформулировать единый закон природы, и современное понятие такого закона не соответствует их образу мысли. <…> Когда греческие философы говорили о закономерностях природы, они мысленно ориентировались на статичные формы, на геометрическую симметрию, а не на процессы, протекающие в пространстве и времени. Круговые орбиты планет, правильные геометрические тела казались им неизменным структурами мира. Новоевропейская идея о том, что положение и скорость атомов в данный момент времени могут быть однозначно, с помощью математически формулируемого закона определены, исходя из их положения и скорости в какой-то предшествующий момент времени, не соответствовала способу мышления античности, поскольку нуждалась в понятии времени, сложившемуся лишь в гораздо более позднюю эпоху» [4].

Он говорит также о различиях, проявляющихся в самом воззрении на природу: В Новое время «внимание сосредоточивается не столько на основополагающих законах, сколько на частных закономерностях. Естествознание развивается, так сказать, с другого конца, начиная не с общих законов, а с отдельных групп явлений, в которых природа уже ответила на экспериментально поставленые вопросы» [4].

В исследованиях развития науки и культуры в целом существует и такая линия, когда, прежде всего, стремятся противопоставить разные исторические эпохи как принципиально различные и несопоставимые друг с другом. Этот подход ярко выражен у М. Хайдеггера. «Употребляя сегодня слово «наука», – писал он, – мы имеем в виду нечто в корне другое, чем «доктрина» и «сциенциа» средневековья или «эпистеме» греков. Греческая наука никогда не была точной, и именно потому, что по своей сущности не могла стать точной и не нуждалась в точности. Поэтому вообще бессмысленно говорить, будто современная наука точнее античной. Так же нельзя считать, будто галилеевское учение о свободном падении тел истинно, а учение Аристотеля о стремлении легких тел вверх ложно; ибо греческое восприятие сущности тела, его места и соотношения обоих покоится на другом истолковании сущего и обусловливает соответственно другой способ видения и изучения природных процессов» [8]. В нашей стране этот подход можно найти в работах А.В. Ахутина [2]. Используя понятие стиля мышления, близкие идеи развивает А.А. Ивин. Он пишет: «Каждая историческая эпоха смотрит на мир своими глазами, пользуется своей специфической системой мыслительных координат. В истории теоретического мышления отчетливо выделяются четыре основных периода его развития, соответствующие главным этапам развития общества. Эти четыре стиля мышления, последовательно сменявшие друг друга: античный, средневековый, «классический» (стиль мышления Нового времени) и современный» [5].

Одно из существенных различий между античной и нововременной наукой состоит в их оценке значимости математики для изучения природы. Аристотель исходил из убеждения, что природные процессы невозможно адекватно описать средствами математики. В «Метафизике» Аристотеля сказано: «…Математической точности нужно требовать не для всех предметов, а лишь

для нематериальных. Вот почему этот способ не подходит для рассуждающего о природе, ибо вся природа, можно сказать, материальна» [1]. Аристотель «был первым античным философом, создавшим понятийный аппарат для определения того, что такое движение, а тем самым – первую форму физической науки» [3], однако его физика была принципиально качественной, и его представления о движении коренным образом отличаются от механики Галилея и Ньютона.

Исследуя понятие природы, Ахутин показывает, что слово «природа», используемое как Аристотелем, так и учеными Нового времени, обозначает два совершенно разных понятия, и приходит к выводу, что в эти различия свидетельствуют о существовании принципиально разных типов мышления. «Сопоставляя античную «фюсис»… и новоевропейскую «натуру», – пишет он, – …я не сравниваю два понимания одного предмета, по отношению к которому правильным могло бы быть только одно. Перед нами два разных понимания и самого мышления и соответственно того, что значит быть предметом мысли, что значит быть понятым, знаемым, что значит быть вообще» [2].

Но когда исследователь стремится более детально описать эти различия, явно ощущается необходимость иметь теоретические модели разных типов знания и процессов их формирования. Об этой необходимости, о нерешенных проблемах развития мышления в рамках культуры говорит сам Ахутин, подводя итоги своего исследования.

Культурологический подход занял видное место в современной философии науки. Раскрывая особенности античного мышления, Ахутин подчеркивает стремление философов той эпохи к целостному видению объекта, внимание к его самостоятельному существованию [2], когда «природа» обнаруживается как «*единственный совершенный индивид*, являющий собой вид общей всем индивидам данного рода природы» [2]. Предмет здесь индивидуализируется. «В текучей неопределенности существования разумный (образованный) глаз различает целенаправленное становление, он выявляет в становлении становящееся существо, которое само по себе, естественно *само*определяется, *само*обособляется в мире [2]. Характеристики, которые дает Ахутин мышлению Аристотеля, очень близки к тому, как что можно сказать о классификационном мышлении, играющем важную роль в современном естествознании (см., например, [7]).

Но в таком случае можно несколько иначе посмотреть на соотношение античной и новой науки. Классификацию как особый тип системы знания можно противопоставить другому типу систем – теориям, «они выглядят как две разных стратегии, два принципиально разных способа мышления» [8]. Но одновременно они оказываются связаны между собой. Классификатор выделяет разные типы объектов, а теоретик, может быть, показывает, что это разные этапы развития одного и того же объекта. Теорию в этом случае можно рассматривать как объяснение полученной ранее классификации. Возможен и другой взгляд: к классификации относятся как к эмпирическому обоснованию теории [8].

Если принять этот подход как методологическую основу для анализа мышления разных эпох, возможна иная оценка их соотношения. Античное

мышление, с этой точки зрения, является более близким к современному, чем это представляется в некоторых исследованиях, а качественный характер античного «естествознания» объясняется именно его классификационной направленностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1. – М., 1975.
2. Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А.В. Ахутин. – М., 1988.
3. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ / П.П. Гайденко. – М.: Наука, 1980.
4. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М., 1987.
5. Ивин А.А. Интеллектуальный консенсус исторической эпохи // Познание в социальном контексте /А.А. Ивин. – М., 1994.
6. Розов М.А. Классификация и теория как системы знания / М.А. Розов // На пути к теории классификации. – Новосибирск, 1995.
7. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С Розова. – Новосибирск, 1986.
8. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. / М. Хайдеггер. – М., 1986.

© П.Г. Гусев, 2007

УДК 378
Т.Ю. Сычева
СГГА, Новосибирск

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В настоящее время, когда проблемы взаимоотношения полов находятся в центре внимания гуманитарных наук, закономерно социально-психологическое исследование потребностно-мотивационной сферы и ценностных ориентаций студентов вуза.

Само понятие «гендер», введенное в науку в 60-х гг. XX века, предполагает проведение границы между понятием *биологический пол* и *социальными* и *культурными* импликациями, вкладываемыми в концепты мужское – женское. Именно гендерные установки отражают во многом стратегию поведения в различных ситуациях: что значит вести себя как мужчина или как женщина. В гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов. Поэтому именно гендерный подход представляет для нас интерес в психологическом исследовании мотивационно-потребностной сферы личности.

О.А. Воронина, рассматривая гендер как социальную конструкцию, представляет ее организованной моделью социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемую основными институтами общества

[1, с. 12]. Гендер как культурная метафора отражает сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, …где важным элементом конструирования гендерных различий является их поляризация и иерархическое соподчинение, при котором маскулинное (мужское) автоматически маркируется как приоритетное или доминирующее, а феминное (женское) – как вторичное или подчиненное [1, с. 13].

Гендерный подход в образовании предполагает, что как внутри, так и вне образовательного учреждения студенты вынуждены сталкиваться с миром меняющихся стереотипов и представлений относительно того, какое поведение, внешний вид, потребности, мотивы и ценности приемлемы для представителей данного пола. Зачастую стереотипные представления, принятые в окружении приходят в противоречие с личными желаниями и склонностями молодого человека.

С целью изучения гендерных особенностей личности в феврале–марте 2007 г. было проведено исследование мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций студентов третьего курса очного отделения Сибирской государственной геодезической академии г. Новосибирска. В исследовании приняло участие 152 человека (76 юношей и 76 девушек), обучающихся по различным специальностям профессиональной подготовки вуза.

Испытуемым были предложены методика диагностики системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фанталовой и методика социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере (автор О.Ф. Потемкина).

Результаты исследования подверглись математической обработке в программе SPSS 13.0. С помощью статистического критерия U-Манна-Уитни определены различия в полученных показателях мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций студентов. Показатели значимых различий (на 1-процентном уровне значимости) отражены на рис. 1.

Так, для девушек в отличие от юношей, значимыми являются ценности «здоровье» (уровень значимости $p = 0{,}000$), «создание семьи» ($p = 0{,}000$) и «интересная работа» ($p = 0{,}006$), что может свидетельствовать о стремлении испытуемых женского пола к созданию физического и эмоционального комфорта, поскольку даже ценность «интересная работа» предполагает желание иметь интересную работу, которая бы полностью удовлетворяла эмоционально. Такова составляющая «женского счастья», которое нам представляется достаточно прагматичным и консервативным. «Ориентация на альтруизм» у испытуемых женского пола значимо выше, чем у испытуемых мужского пола ($p = 0{,}001$). Девушки, в отличие от юношей, готовы часто в ущерб себе, позаботиться о других, что свидетельствует об их социальной зрелости.

Юноши отдают предпочтение ценностям «общение» ($p = 0{,}002$) и «свободе как независимости в поступках и действиях» ($p = 0{,}000$), что, на наш взгляд, может свидетельствовать о нежелании брать на себя какие-либо обязательства, нести ответственность и о неготовности к серьезным отношениям с противоположным полом. Основной ценностной ориентацией юношей является «ориентация на

свободу», что подтверждает их ценностные предпочтения и позволяет сделать вывод об их социальной инфантильности.

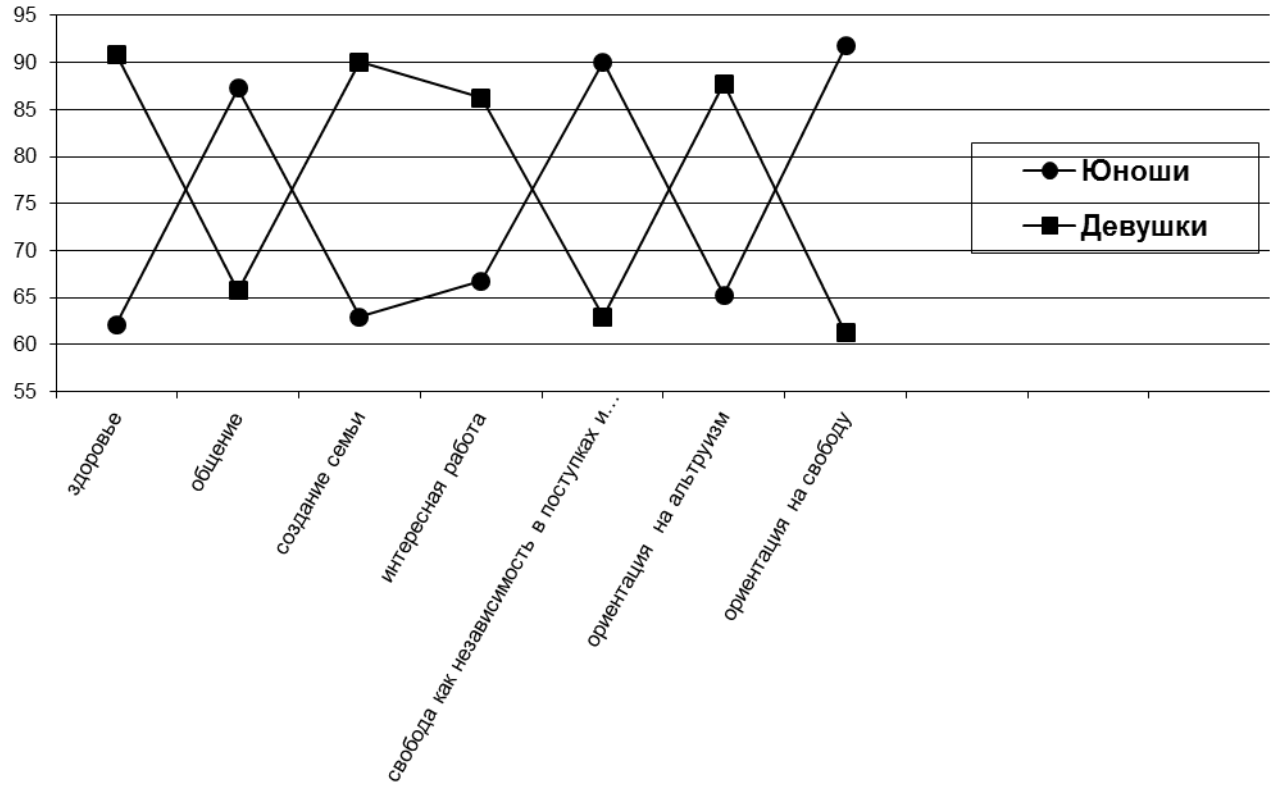

Рис.1. Значимые различия в показателях потребностно-мотивационной сферы и ценностных ориентаций студентов

Данное исследование проведено в рамках пилотажного и предполагает дальнейшее исследование структуры, механизмов и динамики развития мотивационно-потребностной сферы студентов технического вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / О.А. Воронина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 9–20

© Т.Ю. Сычева, 2007

УДК 94(57)
Д.В. Раев
СГГА, Новосибирск

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ XVII – НАЧАЛА XVIII В.

После присоединения Сибири к Российскому государству началось ее хозяйственное освоение. Государство посылало сюда отряды служилых людей, которые возводили первые остроги и города. По мере освоения территорий в Сибири заводятся пашенные слободы, начинается производство собственного хлеба, который в конце XVII в. начинает экспортироваться в Европейскую Россию. Обилие «хлебных запасов» позволяет развивать в Сибири местное винокуренное производство, ставшее одной из важнейших отраслей обрабатывающей промышленности. В последнее время наблюдается устойчивый интерес к изучению истории винокурения и виноторговли на территории Сибири. Для этого необходимо обращение к источникам. В XVII – начале XVIII в. вино продавалось на кружечных дворах сибирских городов. Сохранилось достаточно большое количество документов этих заведений.

По классификации Н.Н. Оглоблина документы кружечных дворов подразделяются на несколько основных видов. Это документы о заготовке вина, пива и меда, «книги пивных варей», «питейные книги», «книги винной дачи», а также «винные книги» и винокуренные книги[2]. Нет необходимости конкретно описывать каждый из видов этих документов, ибо это уже было сделано Н.Н. Оглоблиным. Практически все упомянутые нами документы сибирских кружечных дворов датированы концом XVII – началом XVIII в. Это определило их текстологические особенности. К сожалению, не представляется возможным осветить более раннюю историю питейных заведений Западной Сибири ввиду отсутствия документов. Открытым остается и вопрос о том, почему не сохранились ранние документы кружечных дворов. По всей видимости, эти источники были уничтожены многочисленными пожарами в сибирских городах на протяжении XVII в. Возможен также вариант, что документы целенаправленно уничтожались уже в более позднее время. Об этом можно судить на примере документов по истории Якутии, многие из которых были уничтожены так называемой «особой» архивной комиссией под председательством областного прокурора. В 1857 г. комиссия эта начала разборку, описание и уничтожение материалов Якутской воеводской канцелярии. Пометы на некоторых документах гласили, что предметы их дел получили окончательное решение и не заключают более в себе важности. В результате до современных исследователей не дошел огромный массив документальных источников, которые бы помогли пролить дополнительный свет на многие вопросы сибирской истории[3].

---

[2] Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа. Ч. 2. М., 1898. С. 80–98.

[3] Иванов В.Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII–начала XIX в. Новосибирск, 1991. С. 14–33.

«Книги пивных варей» представляют собой годовые отчеты о производстве и продаже пива, дают сведения о сырье для изготовления этого напитка. Эти источники помогают определить количество сваренного пива, его остаток на конец месяца, а также количество проданного пива и цену на него. Документы позволяют определить и количество оставшегося и использованного сырья. Интересно и то, сколько расходовалось солода, муки и хмеля на одно ведро сваренного пива. Также документы показывают суммы издержек производства (закупка свечей, дров, возка снега и льда в подвал, ремонт помещений и т. д.) и, что самое главное, чистый доход казны от реализации напитка.

Наиболее ранний из сохранившихся документов данного типа датируется 1698 г. Это «книга пивных варей» Нерчинска. Нами проанализированы практически все из сохранившихся книг по городам Западной Сибири. Это «книги пивных варей» Верхотурья за 1703 и 1704 гг.,[4] Тобольска за 1702, 1703, 1704 и 1709 гг.,[5] а также Сургута за 1702, 1704–1705, 1708, 1710 и 1711 гг.[6] Таким образом, нами задействовано 10 документов из 19 сохранившихся, причем неиспользованные документы этого типа принадлежат Нерчинску и Иркутску – городам Восточной Сибири.

Источники подобного рода в различных городах Сибири имели свои специфические особенности. Интересны в этом роде книги Верхотурья, в которых каждой пивной варе посвящена отдельная статья. Каждая статья идет под порядковым номером. К тому же выделяет «книги пивных варей» Верхотурья и наличие в них информации о том, куда были потрачены деньги, вырученные от продажи пива. Верхотурские книги за 1703–1704 гг. отличает наличие двух скреп, которые шли по низу листов и сбоку. Содержание их было различным. Одна принадлежала верхотурскому таможенному голове Петру Худякову, а вторая – таможенному ларечному Ивану Собянину. Все документы подобного рода за данный период времени были написаны Афанасием Протопоповым. Начало документов не имеет существенных отличий от документов других городов. Как всегда, книги начинаются со слов: «Книга великого государя, царя и великого князя…».

Большинство «книг пивных варей» Сургута отличает то, что все записи сделаны в них по месяцам. Данные о производстве и продаже пива приводятся с 1-го числа одного месяца четко по 1-е число другого месяца. Книги имеют всего по одной скрепе, которая проходит внизу страниц и принадлежит таможенному голове, при котором была составлена конкретная книга. «Автором», писавшим сургутские документы в начале XVIII в., являлся Иван Ключарев.

Тобольские «книги пивных варей» отличаются сжатостью изложения. Например, книга за 1709 г. не останавливается подробно на каждой пивной варе или на отдельном месяце, а дает данные сразу за год. Интересно то, что тобольские документы несколько отличаются по своему началу от

[4] РГАДА, СП, кн. 1398, л. 173, 321.

[5] РГАДА, СП, кн. 1341, л. 17–38; кн. 1368, л. 283–299 об.; кн. 1409, л. 140–147 об.; кн. 1537, л. 165–166 об.

[6] РГАДА, СП, кн. 1326, л. 493–508; кн. 1415, л. 47–56, 57–66 об.; кн. 1496, л. 29–34; кн. 1518, л. 37–46.

документов других городов. В частности здесь просто пишется «Книги великого государя…», но какого именно, не указывается, а сразу называется фамилия таможенного головы.

«Питейные книги» дают нам сведения о продаже пива, вина и меду как сибирского приготовления, так и «подрядного вина», присланного из европейской части страны. Подобные документы позволяют проследить динамику продажи алкогольной продукции, цен на нее и питейных поступлений в бюджет.

Нами задействовано восемь документов подобного рода из 15 сохранившихся по городам Западной Сибири, указанных в «Обозрении…» Н.Н. Оглоблина. Это «питейные книги» Верхотурья за 1704 и 1706 гг.,[7] Кузнецка за 1705 г.[8] и Тобольска за 1702, 1703 и 1709 гг.[9], книга Ирбитской ярмарки за 1704 г.[10] Также нами была использована питейная книга Тюмени за 1700 г., опубликованная П.М. Головачевым еще в начале прошлого века[11].

«Книги винной дачи» информируют нас о выдаче в Сибири винного жалования. Жалование («погребное питье») выдавалось служилым и ясачным людям чаще всего по дням церковных праздников или на день ангела государя и членов его семьи. Также жалование выдавалось казакам на время совершения какого-либо похода (так называемое «поденное питье»). В большинстве случаев сами источники именуют себя «книга Великого Государя винному росходу по памятем».

Наиболее ранняя из сохранившихся книг подобного рода принадлежит городу Березову и датирована 7163 (1655 г.) Наиболее поздние книги принадлежат Верхотурью начала XVIII в.[12]

Нами использовано четыре «книги винной дачи». Это документы, относящиеся к Березову 1655 г.,[13] Верхотурью 1704 и 1706 гг.,[14] а также к Кузнецку 1665/66 г.[15]

В отличие от других, кузнецкая книга 1665/66 г. не имеет привычной «шапки», а сразу же начинается непосредственно с винной выдачи 1 сентября 1665 г. Верхотурские книги начала XVIII в., напротив, такую «шапку» имеют, к тому же данные о винной выдаче всегда начинаются по следующему формуляру: «по указу великого государя и по памяти ис приказной полаты за приписью подячего…».

Интересен тот факт, что нет отдельных книг винной дачи Тобольска, так как эту информацию содержат «винные книги» города.

---

[7] РГАДА, СП, кн. 1398, л. 150а–167 об., 300–316 об.; кн. 1454, л. 36, 52; кн. 1466, л. 281–295.
[8] РГАДА, СП, кн. 1425, л. 229–231.
[9] РГАДА, СП, кн. 1341, л. 6–9 об. (интересно то, что данные документы говорят о продаже вина и пива в слободах Тобольского уезда).
[10] РГАДА, СП, кн. 1398, л. 444–446 об.
[11] Тюмень в XVII столетии. М., 1903. С. 133–136.
[12] Оглоблин Н.Н. Указ. соч. С. 123–125.
[13] РГАДА, СП, кн. 372, с.л. 127.
[14] РГАДА, СП, кн. 1398, л. 167а–172, 317–320; кн. 1454, л. 66, кн. 1466, л. 274–277.
[15] РГАДА, СП, кн. 479, л. 594–608 об.

«Винокуренные книги» позволяют нам подойти ближе к процессу винокурения. Данные документы говорят о сырье для винокурения. Из сохранившихся в фонде Сибирского приказа 34 документов подобного рода нами рассмотрено шесть. Это винокуренные книги Тобольска и Верхотурья. Наиболее ранняя из сохранившихся винокуренных книг относится к Тобольску 7201 (1693/94 г.)[16]. Также нами использованы винокуренные книги Тобольска за 1696/97 г.,[17] за ноябрь–декабрь 1704 г.[18] и за 1709 г.[19] Из винокуренных книг Верхотурья нами задействованы документы за февраль–декабрь 1704 г.[20] и за 1706 г.[21]

Следует отметить, что винокуренные книги Верхотурья дают нам довольно скупую информацию относительно сырья для производства вина. Все записи сводятся только к тому, сколько было выкурено вина и в каком числе какого месяца. Тобольские же документы, напротив, дают не только информацию о сырье для винокурения, но и о ценах на это сырье, а также определяют себестоимость ведра вина.

«Винные книги» являются отчетными документами о приходе и расходе вина. В некоторых случаях эти документы указывают на то, сколько было послано вина на продажу в слободы того или иного уезда. К сожалению, документов подобного рода по городам Западной Сибири сохранилось очень мало. Нет винных книг Верхотурья, Сургута. Нами рассмотрена только одна сохранившаяся винная книга Кетска за 1704 г.[22], дающая сведения о продаже вина за 1695–1703 гг. Также было использовано несколько винных книг Тобольска: за 1692/93 г.[23], 1693/94 г.[24], 1696/97 г.[25], за январь–март 1704 г.[26], за апрель–декабрь 1704 г.[27] Последний документ был нами опубликован с комментариями в сборнике «Русское население Сибири эпохи феодализма».[28]

Любопытно, что винные книги Тобольска конца XVII в. отличаются по структуре от подобных документов начала XVIII в. Книги за период с 1692 по 1697 г. разбиты по месяцам. Каждый месяц оформлен в отдельную винную книгу. В книгах начала XVIII в. такого разделения нет. Однако эти книги дают, в отличие от предыдущих, весьма интересную информацию о посылках вина в слободы, на заставы и ямы Тобольского уезда. Также в данных документах

---

[16] РГАДА, СП, кн. 1017, л. 42–47.
[17] РГАДА, СП, кн. 1078, л. 212–215 об.
[18] РГАДА, СП, кн. 1409, л. 138–139.
[19] РГАДА, СП, кн. 1537, л. 198–203.
[20] РГАДА, СП, кн. 1398, л. 354–360.
[21] РГАДА, СП, кн. 1466, л. 423–428 об.
[22] РГАДА, СП, кн. 1367, л. 155–158.
[23] РГАДА, СП, кн. 1017, л. 1–41.
[24] Там же, л. 48–96.
[25] РГАДА, СП, кн. 1117, л. 257–288 об.
[26] РГАДА, СП, кн. 1376, л. 1059–1063 об.
[27] РГАДА, СП, кн. 1409, л. 120–137 об.
[28] См.: Винная книга Тобольска (апрель-декабрь 1704 г.) / (опубликовано с комментариями Раевым Д.В.) // Русское население Сибири эпохи феодализма. Новосибирск, 2003. С. 28–39, 45–47.

говорится о выдаче винного жалования. По этой причине нет «книг винной дачи» этого города. Представление о продаже спиртных напитков в слободах Тобольского уезда можно составить еще из одного весьма интересного документа – книги таможенных и питейных сборов за 1709 г.[29] Документ позволяет нам судить об объемах потребления вина и пива в Тобольском уезде. Сопоставив продажу вина в слободах с численностью их населения, можно сделать выводы о потреблении напитков по отдельным местностям и временам года. Данный документ также был нами опубликован.[30]

«Книги медовых ставок» говорят нам о заготовке и продаже меда. К их числу относятся документы Тобольска (за апрель–декабрь 1704[31] и за 1709[32] гг.) и Верхотурья (за февраль–июнь и август–декабрь 1704 г.[33]). Подобные документы сохранились только в количестве девяти книг. Медовые книги других городов, кроме одной книги по Кунгуру, не сохранились[34].

К отдельному виду документов можно отнести и книгу таможенных, кабацких и винокуренных расходов, которая встретилась нам в единственном числе и относится к Верхотурью 1704 г.[35] Этот документ заключает в себе данные о суммах, потраченных на содержание таможни, винокуренных поварен и самого кружечного двора. Все эти расходы обеспечивала именно питейная прибыль города. Книга разделена на отдельные статьи, каждая из которых посвящена расходам отдельного месяца, и составлена также при таможенном голове Петре Худякове и ларечном Иване Собянине. «Автор» книги – А. Протопопов.

Данные о продаже спиртного и поступлениях в бюджет содержатся и в других документах сибирских городов. Это всевозможные счетные списки и сметы. В качестве такого рода источников можно указать «пометный список денежных доходов» Нарымского острога за 1672/73 г.[36], смету Кетского острога за 1662/63 г.[37], а также «счетный список» Кузнецка за 1701 г.[38]

Все эти документы дают наиболее полные сведения об изготовлении, продаже и потреблении спиртных напитков на территории Сибири.

© Д.В. Раев, 2007

---

[29] РГАДА, СП, кн. 1537, л. 168 об.–181 об.

[30] См.: Таможенные и питейные сборы по Тобольскому уезду (1709 г.) / (опубликовано с комментариями Раевым Д.В.) // Русское население… С. 39–47.

[31] РГАДА, СП, кн. 1409, л. 148–148 об.

[32] РГАДА, СП, кн. 1537, л. 167–168.

[33] РГАДА, СП, кн. 1398 л. 188а–195; 206–217 об.

[34] Оглоблин Н.Н. Указ соч. С. 89.

[35] РГАДА, СП, кн. 1398, л. 206–217 об., 343–353.

[36] РГАДА, СП, кн. 566, л. 122–125.

[37] РГАДА, СП, кн. 438, л. 475 об., 531–536 об.

[38] РГАДА, СП, кн. 1352, л. 121–124 об.

УДК 94(571.15)
С.А. Пилипенко
СГГА, Новосибирск

ПРИМЕНЕНИЕ БЕРЕСТЫ НОСИТЕЛЯМИ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Целью данной работы является обобщение и систематизация всех случаев применения бересты в пазырыкской культуре, с целью выявления сфер использования берестяных изделий в жизни кочевников Центрального и Горного Алтая скифского времени.

Береста это кора берёзы, обладающая эластичностью и хорошими водонепроницаемыми свойствами. Береста плохо сохраняется в археологических памятниках, что не позволяет нам судить о степени её применения в быту и погребальной практике древними жителями Сибири в скифское время. Благодаря эффекту вечной мерзлоты в пазырыкских курганах, береста в них сохраняется лучше, чем в подобных памятниках сопредельных территорий.

Изучив имеющиеся образцы, мы сможем расширить наши представления о роли берестяных изделий в скифское время на Алтае и сопредельных территориях.

Проведённый нами анализ опубликованных материалов [9] позволяет нам выделить шесть сфер применения бересты: оформление погребальных конструкций, конской упряжи, средств передвижения, одежды, вооружения, посуды.

Погребальные конструкции. При сооружении погребальных конструкций пазырыкских курганов зафиксировано использование бересты в двух случаях.

Берестяные перекрытия деревянных срубов. Впервые берестяные перекрытия в пазырыкских курганов были встречены В.В. Радловым в 1865 году при исследовании Большого Берельского кургана. Это было многослойное берестяное перекрытие деревянного сруба и конского отсека, что было подтверждено повторными исследованиями С.С. Сорокина в 1959 году [8]. И З.С. Самашевым в 1998–2004 годах при исследовании кургана 11 того же могильника [6]. А так же при исследовании Большого Катандинского кургана [4].

В 1920–1950 годах М.П. Грязновым и С.И. Руденко были исследованы большие Пазырыкские, Туэктинские и Башадарские курганы. В них так же были встречены берестяные перекрытия деревянных срубов. В Пазырыкских курганах потолок всех без исключения срубов сверху был покрыт берестой. Так, в 3 и 5 курганах было установлено, что потолок сруба покрыт не листами бересты, а берестяными полотнищами, сшитыми из отдельных листов бересты скрученным лыковым шнуром. Полотнища представляли собой длинные полосы от 2,23 м до 2, 72 м, сшитые из листов бересты шириной от 0,42 до 0,70 м. [5]. Берестяные перекрытия известны и в курганах Укока [3].

Анализ применения берестяных полотнищ в погребальной практике в сравнении с рядовыми погребениями показал, что береста использовалась только в больших царских или княжеских курганах. В рядовых погребениях

срубы перекрывались лиственничной корой и придавливалась камням. Имитируя изоляцию крыши от осадков, подробно описанную у В.Д. Кубарева.

Украшении колод-гробов. В Большом Берельском кургане колода была покрыта берестяными полотнищами. Края некоторых из них вырезали зубцами [8]. Так что, перекрытие выполняло и декоративное значение.

В 1 Туэктинском кургане колода была декорирована берестяными аппликациями из хорошо проваренной бересты. Был наклеен вырезанный орнамент в виде ряда узорных запятых [4]. Ниже шёл ряд идущих тигров. Эти изображения напоминают изображения тигров вырезанных на саркофаге-колоде из второго Башадарского кургана. Носители пазырыкской культуры применяли так же и кожаные аппликации для украшения колод и глиняных сосудов.

Конская упряжь. Пазырыкцы уделяли большое внимание украшению конской сбруи. Были и берестяные. Несколько экземпляров таких аппликаций было найдено в Большом Берельском и 2 Башадарском курганах. Это однослойные прорезные аппликации украшавшие луки сёдел и войлочные попоны. Насколько удалось зафиксировать, золотой фольгой они не покрывались [4]. Выявлены аппликации нескольких видов: крестообразные, квадратные с лепестками, округлые с завивающимися концами. Все они не имеют отверстий от иглы и крепились к основе через декоративные прорезы.

Средства передвижения. При сборке колёс парадной колесницы из 5 Пазырыкского кургана концы спиц при вставлении в ободы колёс оборачивали берестяными лентами, для предохранения спиц от деформации [4]. Прямых аналогий этому явлению пока нет.

Одежда. При исследовании могильника Юстыд-XII в 7 кургане В.Д. Кубаревым у погребённого в районе головы среди деталей несохранившегося войлочного колпака были найдены две берестяные ленты размером 16 на 3,5 см. Ленты по мнению В.Д. Кубарева это частью войлочной основы скифского колпака [1]. Использование бересты в конструкции головных уборов этого периода зафиксировано в Туве [6].

На могильнике Юстыд-IV были найдены две берестяные аппликации, по мнению автора использовавшиеся как нашивки-эмблемы на одежду. Аппликации изображали голову льва, держащую в пасти рыбу [1]. Прямых аналогий по функции применения аппликации пока не имеют.

Вооружение. К предметам вооружения относится берестяной колчан – горит из первого Башадарского кургана. Колчан размером 80 на 50 см, почти полностью истлел. Имел несколько слоёв и был окрашен киноварью. Помимо горитов у пазырыкцев были и менее вместительные колчаны, элементы которых так же могли быть изготовлены из бересты [4]. Берестяные колчаны – гориты – бытовали в Туве, Монголии [6] и Северном Причерноморье [10].

Берестяная посуда. Что касается берестяной посуды. То здесь надо отметить общую тенденцию игнорирования этого типа посуды у большинства археологов Сибири. Даже если этот сосуд единственный в материалах могильника, то его в большинстве случаев даже не упоминают в аналитической части, смело занося туда посуду из других материалов. В пазырыкских памятниках известно два берестяных сосуда. Первый – из 2 кургана

могильника Уландрык-I [2]. Это профилированный сосуд высотой 12 см и диаметром 6–7 см. Аналогичный сосуд, худшей сохранности из 1 кургана могильника Ташанта-II [2]. Берестяные сосуды редко встречаются в погребениях скифского времени. Например, в синхронных памятниках Тувы имеется берестяной сосуд [6], но другого типа.

Проведённый анализ показал широкое использование бересты в быту и погребальной практике пазырыкцев. Присутствие бересты в погребальном пространстве, возможно, следует отнести к сакральном представлении о берёзе как о священном дереве. Основным орудием обработки бересты был нож, которым выполнялись операции по резке, подрезке, прорезке и пробивке берестяных листов. Зафиксировано использование игл или шильев различного диаметра, для закрепления берестяных аппликаций на различной основе войлоке и коже. Для крепления аппликаций к оплечьям одежды, конским попонам и головным уборам использоваться тонкие иглы и нити. Сшивания берестяных листов в полотнища использовали толстые лыковые нити. К дереву бересту приклеивали. Встречено окрашивание бересты в красный цвет и её проваривание. Выявлены способы сочетания бересты с деревянными конструкциями, относящиеся к отрасли плотницкого дела. Технология изготовления берестяной посуды требуют отдельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда / В.Д. Кубарев. – Новосибирск, 1987. – 302 с.
2. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка / В.Д. Кубарев. – Новосибирск, 1991. – 189 с.
3. Полосьмак Н.В. «Стерегущие золото грифы» (ак-алахинские курганы) / Н.В. Полосьмак. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская компания – 125 с.
4. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время / М.;Л. – 1953. – 359 с.
5. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Рудненко. – М.;Л. – 1959. – 359 с.
6. Самашев З. Консервация и рестоврация деградированной древесины берельского кургана / З. Самашев, Р. Ахметкалиев, К. Алтынбеков. – Алмааты: 2004. – 96 с.
7. Семёнов В.С. Сулуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в центрально – тувинской котловине / В.С. Семенов. – СПб., 2003. – 230 с.
8. Сорокин С.С. Большой Берельский курган (полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 г.г.)/ С.С. Сорокин \\ ТГЭ. - 1969. -Т. X.-С. 208–236.
9. Тишкин А.А., Основные аспекты изучения скифской эпохи Алтая: учебное пособие / А.А. , П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 194 с.
10. Черненко, Е.В. Скифские лучники / Е.В. Черненко. – Киев, 1981. – 167 с.

© С.А. Пилипенко, 2007

УДК 33
Г.Н. Ермоленко
СГГА, Новосибирск

ГОРОД КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Экономический рост выражается в увеличении валовых показателей национальной экономики, таких как валовой национальный продукт и национальный доход в абсолютном выражении либо в расчете на душу населения. Обусловливается этот рост вовлечением большего количества ресурсов (труд, земля, капитал, технология) и более эффективным их использованием. При достижении высоких темпов роста неизбежной предпосылкой этого является реструктуризация народного хозяйства в направлении рационализации размещения и повышения плотности производства, создания новых элементов транспортной, информационной и финансовой инфраструктуры с целью лучшего использования названных выше ресурсов. Такие преобразования возможны и более успешны при удобных природно-географических и наличии определенного уровня материально-финансовых, интеллектуальных потенциалов, концентрация которых происходит в достаточно крупных промышленных, торговых и культурных центрах.

Рассмотрим этот тезис в исторической ретроспективе на примере процессов колонизации новых земель, в частности, на примере хозяйственного освоения Сибири. Первые сибирские города, как известно, несли в основном военно-административные функции. Они строились в виде небольших бревенчатых крепостей-острогов, служивших базой для приведения в подданство и обложения натуральным налогом пушниной местного населения вновь присоединенных районов. Капитальные вложения правительства в создание этих городов были минимальные, Достаточно вспомнить, что были периоды. когда в Сибири запрещалось каменное строительство. Богатые дворяне попадали сюда, главным образом, в принудительном порядке – в ссылку. Московские купцы приезжали за наживой и не торопились осваивать суровый край, сибирское купечество было немногочисленно и разбогатевшие его представители нередко искали удачи в Москве. Другое положение сложилось при освоении побережья Финского залива в устье реки Невы. Санкт-Петербург был заложен здесь в 1703 году, в 1712 году Петр 1 сделал новый город столицей России и не жалел средств на его развитие. Исключительно удачное географическое положение города, близкое к крупнейшим портам северо-запада Европы и достаточно близкое к Москве и Центральному промышленному району, сделало его полифункциональным – не только административным и политическим центром страны, но также промышленным и торговым центром, что способствовало быстрому его росту. В 1897 году, примерно через 200 лет после закладки первых строений, население Петербурга достигло 1 265 тыс. человек, превысив численность населения старой столицы.

Первыми жителями сибирских крепостей были казаки, имевшие кроме опыта военной службы и навыки сельского труда, доходы от которого всегда было существенным дополнением к служебному жалованью. Близки к казакам по роду

занятий были представители военного сословия (служилые солдаты, отставники и их семьи), а также крестьяне, жившие в городах. По мере развития ремесел и торговли появляются сословия мещан и купцов, численность которых пополнялась за счет пришлого населения и выходцев из военного сословия. В административных центрах воеводств, губерний, уездов появляется чиновники (преимущественно дворянство) и духовенство. Соотношение городских сословий Западной Сибири в Х1Х – начале ХХ века в процентном выражении представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сословия	1860	1897	1910
Дворяне	5,6	7,1	1,8
Духовные	1,9	1,4	0,6
Купцы	5,3	2,3	1,9
Мещане	40,9	49,0	44,1
Крестьяне	9,3	36,4	36,3
Военные	25,1	1,0	0
Прочие	11,9	2,8	15,2

Источник: Гончаров Ю.М. Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине Х1Х – начале ХХ в. // Города Сибири ХУШ – начало ХХ вв. – Барнаул, 2001.

Тот факт, что следом за мещанами вторым по численности среди городских жителей сословием были крестьяне, свидетельствует о слабой адаптированности значительной части населения к городским условиям жизни и низкой квалификации части рабочих. Это обусловлено крестьянским характером переселенческого движения и низким уровнем урбанизации центральных районов страны.

Для сравнения нужно отметить, что английская эмиграция в Америку носила качественно иной характер: среди добровольных эмигрантов было много аристократов, основателями нескольких колоний были лорды, да и в населении Великобритании был высокий процент городских жителей. Число жителей Лондона превысило миллион уже к началу Х1Х века. Значительная часть выходцев из европейских городов оседала в портовых городах Америки, которые быстро росли, обеспечивая глубокое разделение труда, конкурентоспособность экспортируемой продукции. В этом решающую роль сыграл человеческий капитал, который тоже может передаваться по наследству, о чем пишет Т.И. Алексеева-Бескина: «Сложный комплекс программ социального воспроизводства мы определяем как социогеном.… Именно социогеном определяет вторую природу человека, неорганическую, создаваемую общественно-трудовой деятельностью, итоги которой закрепились в материальной культуре, сформировавшей все разнообразие типов социально-

пространственных структур в среде обитания человека на всех этапах его эволюции – от простейших поселений первобытных общин до современных мегаполисов, агломераций городов во всей их социально-экономической сложности… Ведущий, определяющий их аспект – информационный… такими концентраторами информации социопрограмм предстают города во всей сложности их жизнедеятельности, с перманентными изменениями, особенно интенсивными в переходные периоды истории» [1].

О высоте культурного и информационного уровня в городах восточного побережья Америки можно судить по Бостону, который был основан в 1630 году, но уже в 1636 году в его пригородном Кембридже был основан знаменитый Гарвардский университет. Ни в Сибири, ни в России университетов тогда не было. Поэтому весьма наивными были мечтания сосланных в Сибирь декабристов, областников-сепаратистов 50–60-х годов XIX столетия об отделении Сибири от России – не было у Сибири для этого сколько-нибудь достаточного потенциала – ни экономического, ни интеллектуального, ни политического. Именно в Бостоне произошло вооруженное выступление против ограничения англичанами американской внешней торговли в1773 году, ставшее преддверием Войны за независимость.

На протяжении XVI–XVШ столетий Сибирь была покрыта малыми городами с ограниченным набором функций. По подсчетам М.Г. Рутц, в Западной Сибири в 1805 году насчитывалось 12 малых городов и 2 средних, в 1860 – 12 малых и 5 средних [2].

При оценке перспективности развития и места в национальной экономике, город рассматривается как открытая система, реагирующая на природно-географические, экономические, социальные, политические факторы.

Следовательно, кроме собственного потенциала города нужно также учитывать взаимосвязь города с внешней средой – региональной, национальной, международной.

Как проявляется действие природно-географического фактора в Сибири? А.Н. Радищев, вынужденно проживавший в Сибири в конце XVШ века, свидетельствует, что беднейшим районом Сибири была Барабинская степь, поскольку она не имела речных путей, а гужевые перевозки зерна обходились слишком дорого [3]. Полным антиподом Барабе по природно-географическому потенциалу выступает Нью-Йорк, расположенный на острове у атлантического побережья Америки (что обеспечивало связь с международной внешней средой), в устье реки Гудзон (что обеспечивало связь с региональной внешней средой). Стремительно развиваясь на протяжении X1X века, он обогнал по численности населения Лондон и стал крупнейшим городом мира.

К переходу на новый уровень исторического развития сибирских городов подготовило строительство транссибирской магистрали, повысившей многократно их транспортный потенциал. Особенно значительно стали расти города – транспортные узлы, расположенные на пересечении железной дорогой крупных сибирских рек либо при выходе её к морскому побережью (См. табл. 2). Являясь дешевым способом транспортировки продуктов земледелия, железная дорога способствует взаимодействию города и села, способствует

развитию в городе промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, например, маслоделие, а также других предприятий обрабатывающих отраслей. В эпоху индустриализации урбанизация становится важнейшим фактором роста городов и национальной экономики. Одновременно набирает темпы рост сельскохозяйственного производства.

Таблица 2. Число жителей (в тыс. человек)

Города – транспортные узлы	1897	1926	Прочие города	1897	1926
Тюмень	30	50	Тобольск	20,4	18,2
Омск	37	161,4	Енисейск	11,5	6,0
Новосибирск	7,8	120	Николаевск-на-Амуре	5,7	7,5
Красноярск	26,6	72	Якутск	6,5	11,0
Иркутск	51,1	108			
Чита	11,5	64			
Хабаровск	14,9	52			
Владивосток	14,5	107,9			
Итого	187,1	735,3		44,1	42,7
% роста	100	393		100	39

Источник: Города России: энциклопедия. – М., 1998.

В городах, являющихся транспортными узлами, население выросло в 4 раза, в прочих городах, не являющихся транспортными узлами, население в целом не росло.

Ныне большинство транспортных узлов на Транссибирской магистрали стали городами-миллионерами с многопрофильным производством, развитой сферой услуг (образование, учреждения культуры, медицина), которая по своей значимости начинает превосходить производственную сферу. Современные мегаполисы настолько успешно удовлетворяют спрос населения на потребительские товары и услуги, на рабочие места для ищущих работу, что они становятся притягательными для жителей малых городов. Нерегулируемый рост мегаполисов подавляет, таким образом, соседние системы малых городов в борьбе за обладание трудовыми и другими ресурсами, настолько способствуют углублению разделению труда и его специализации, росту производительности труда и эффективности производства, что повышает возможности дальнейшего роста национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева-Баскина Т.И. Саморазвивающаяся система города. / Т.И. Алексеева-Баскина. // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – М., 2002. – С. 112–113.

2. Рутц М.Г. Динамика численности городского населения Западной Сибири в первой половине Х1Х в. / М.Г. Рутц .// Города Сибири ХУШ – начало ХХ вв. – Барнаул, 2001. – С.19.

3. Радищев А.Н. Письмо о Китайском торге. / А.Н. Радищев. – ПСС. Т. 2. – М.; Л., 1941. – С. 29.

© Г.Н. Ермоленко, 2007

УДК 94:355/359
А.А. Алексеев
СГГА, Новосибирск

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА СССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 ИЮНЯ 1941 Г. – 18 НОЯБРЯ 1942 Г.)

Нарушив договор о ненападении, под утро 22 июня 1941 г. фашистская Германия совершила агрессию на СССР. Началась Великая Отечественная война. Удар наносился по трём основным направлениям: на Ленинград, Москву и Киев.

Фронтовая карта с первых и до последних дней войны была отражением не только состояния фронта. Она, для тех, кто умел её читать, выражала и положение страны. В начальный период войны она отражала трагедию армии и советского народа, и сразу же стала главным зрительным объектом высшего политического и военного руководства страны.

В результате военно-политических просчетов высшего руководства страны, в начале войны в войсках не хватало, и даже не было необходимых карт.

Причиной крайней нехватки карт было расположение складов их почти на границе. В первые дни войны они были захвачены, либо уничтожены противником первыми бомбардировками. Бывший начальник ВТС М.К. Кудрявцев констатировал уничтожение советскими войсками в Прибалтийском, Западном, Киевском военных округах около двухсот вагонов топографических карт по причине невозможности вывоза. Лишь небольшое количество карт с рижского и киевского складов было отправлено в тыл. На территории, захваченной врагом, оказались картографические части в Риге, Минске, оптико-механическая мастерская во Львове, картографическая фабрика в Киеве. В первые дни войны части ВТС РККА, дислоцировавшиеся в приграничной полосе на территории Литвы, Латвии, Западной Белоруссии, Западной Украины, оказались в зоне военных действий не готовыми к выполнению новых боевых задач. Потери личного состава полевых частей ВТС в первые месяцы войны, по неполным данным, составили 148 офицеров, 1127 солдат и сержантов, 15 служащих.

В таких труднейших условиях Военно-Топографическое Управление (ВТУ) Генерального штаба вынуждено было в кротчайший срок перестраивать ВТС на условия военного времени. Были доукомплектованы понесшие большие потери топографические части, сформированы топографические отделы штабов Северного, Северо-Западного, Западного, Юго-Западного, Южного, Закавказского фронтов и штабов входивших в них армий. Одновременно создавались две военно-картографические фабрики (в Свердловске и Саратове), 11 полевых отрядов ВТС. К середине июля 1941 г. совместными усилиями Военно-Топографической службы, Главного управления геодезии и картографии и других организаций была создана карта масштаба 1:100 000 до линии Череповец, Москва, Харьков, а к концу года – до Волги включительно. На важнейшие оперативные направления создавалась карта масштаба 1:50 000, она сразу же поступала в войска. За первый год войны топографическими службами всех фронтов было доведено до войск 73 млн. экземпляров

топографических карт, определено около 62 тыс. геодезических и артиллерийских пунктов, произведена привязка более 20 тыс. элементов боевых порядков артиллерии, осуществлена засечка более 5 тыс. целей и ориентиров, изготовлено 4,5 тыс. фотосхем и фотопанорам.

Учитывая значимость топографических карт в войнах XX-го века, и в Великой Отечественной в особенности, считаем необходимым отметить: катастрофическое состояние картографического обеспечения Красной Армии в начале войны явилось одной из главных причин (если не самой главной) трагического для СССР начала войны. Войска, не обеспеченные картами, не могли вести успешные оборонительные и наступательные действия. Красная Армия отступала с большими потерями.

В середине ноября враг приблизился к Москве на 25–30 км. Топографическое обеспечение битвы под Москвой осуществляли топографические службы Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов. Начальниками служб были полковник Г.Ф. Гапочко, подполковники В.А. Васильев, Г.А. Зевакин, военинженер 1 ранга Д.С. Граменицкий. Здесь войска обеспечивались не только топографическими картами разных масштабов, но и планами городов, бланковыми, списками координат геодезических и артиллерийских пунктов. Были развиты геодезические сети на рубежах рек Днепр, Угра, Десна, в районах городов Ярцево, Ельня. Моторизованный топографический отряд под командованием подполковника Д.Д. Соседова впервые осуществил геодезическое обеспечение огневых позиций «Катюш». С помощью разведывательных карт командование войсками фронта, армий, соединений тщательно изучало построение обороны войск противника на всю ее глубину, планировало неожиданные удары по ее слабым местам, авиация и артиллерия надежно подавляли огневые средства врага.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой имел поворотное значение в ходе войны. Опыт топогеодезического обеспечения битвы за Москву был использован частями ВТС в обеспечении последующих операций.

Велика была роль военных топографов, геодезистов, частей ВТС в защите Ленинграда. В условиях начинавшихся артиллерийских обстрелов города применялись необычные способы топографо-геодезического обеспечения войск. В частности, оперативные. В соединения и части направлялись работники оперативного отдела с картами обстановки и рубежей обороны. Они определяли местонахождения командных пунктов, на месте уточняли задачи командиров. Это имело особое значение и в связи с тем, что использовалась артиллерия некоторых кораблей Балтфлота. В обеспечении геодезическими данными морской артиллерии Кронштадта, кроме привязки огневых позиций, определялись координаты целей в районах Териоки и Белоострова.

Необычным для топогеодезистов было и такое задание. Надо было осуществить топогеодезическое обеспечение части, занимавшей оборону по бывшей «линии Маннергейма». Линия была оборудована в свое время финнами фронтом на Ленинград. Но «развернуть» сохранившиеся доты в сторону немецко-фашистских войск было невозможно. Поэтому артиллерийские орудия устанавливались на специальные конусообразные тумбы. Нужно было

определить координаты таких необычных огневых точек, засечь необходимое для них количество ориентиров и составить для артиллеристов огневые планшеты.

Более эффективной контрбатарейная борьба стала при использовании аэрофотоснимков. По ним изготавливались точные фотопланы в масштабе 1 : 10 000, на которых дешифрировались объекты противника и от нанесенной на фотоплан координатной сетки отсчитывались их координаты.

В сентябре 1941 г. вражеское кольцо вокруг Ленинграда замкнулось. Обезвреживание действий вражеской артиллерии могло быть достигнуто только точным ответным огнем, за счет наличия координат целей. Для определения координат топографы применяли фототеодолитную съемку вспышек выстрелов орудий в ночное время, в дневное – дымков выстрелов. Геодезисты 61-го отряда подполковника М.Н. Лопатина предложили и осуществили новый способ быстрого и надежного определения координат вражеских орудий. Были созданы специальные системы засечки целей, в которые входили геодезические наблюдательные посты. Теодолиты расположенных в районах торгового морского порта и Выборгского моста наблюдательных постов были сориентированы на шпиль Петропавловской крепости. В момент вспышки от выстрела в ночное время, а дымка днем на всех постах одновременно определялись направления на стрелявшее орудие. Результаты засечек сразу же передавались в вычислительные группы. При решении этих засечек получались координаты стрелявших орудий. При сильных морозах и слабости от систематического недоедания выделялся расчет из 3-х геодезистов: один в течение получаса-часа производил засечки выстрелов, второй – с ближайшего пункта связи передавал по телефону значения дирекционных направлений и время их измерений, а третий в это время отдыхал. Приемы засечек были отработаны до автоматизма. Так, 12 декабря 1941 г. была засечена и после 3-х выстрелов уничтожена сверхтяжелая 420-миллиметровая мортира «Большая Берта».

Располагавшийся на Петроградской стороне топографический отряд под командованием Е.П. Зданчука в блокадных условиях продолжал выполнять боевые задания. В рабочих помещениях, которые были и жилыми, была почти уличная температура. Блокадный паек состоял из 300 граммов хлеба (с малосъедобными примесями), супа из щепотки пшена, нескольких капель жира и ложки пшенной каши. Люди от голода и холода слабели, опухшие ноги не входили в сапоги. Чтобы выжить и выполнять боевые задания было принято решение переместиться в другую часть города, где можно было использовать на дрова не сгоревшие от бомбежек части строений. При перемещении изможденные до предела люди толкали машины через снежные сугробы. Топографы умирали от истощения, трупы свозили на санках в специальные пункты. Случайно было обнаружено три мешка овса, но самовольно его использовать в условиях блокады было нельзя. По разрешению Военного совета фронта шифровальщики стали получать по стакану в сутки такого «доппайка». В апреле 1942 г. отряд по приказу командования был вывезен из Ленинграда по «Дороге жизни» (Ладожскому озеру). Некоторое время отряд выполнял съемки

на территории Ярославской и других областей, а позднее – переброшен в Забайкалье. Но блокадная зима в Ленинграде долго давала о себе знать. На полевых работах, отстояв у инструмента час-полтора, топограф ложился на землю и только после 20–30-минутного отдыха мог продолжать работу.

За время блокады Ленинграда (сентябрь 1941 г. – 18 января 1943 г.) топографами Ленинградского фронта было составлено и издано 319 номенклатурных листов карты масштаба 1:10 000, отпечатанных общим тиражом 790 000 экземпляров. Вся эта работа геодезистов, топографов Ленинградского фронта обеспечила повышение эффективности стрельбы артиллерии и вынудила противника прекратить массовые обстрелы Ленинграда.

Топографы Ленинградских частей ТС выполняли и многие другие задачи. Зимой 1941 – 1942 гг., когда морозы сковали Неву и Финский залив, возросла опасность прорыва немцев в город по льду залива. Для обеспечения надежной системы огня на этом направлении военные топографы установили на льду реперы и определили их координаты, а также координаты всех полузатонувших в заливе кораблей и барж, на которых находились посты боевого охранения. В обеспечении победы над врагом военные топографы, геодезисты проявляли творчество, изобретательность. Так, мастер по ремонту геодезических инструментов 61-го геодезического отряда воентехник М.А. Сарана для отсчета в ночное время выстрелов по Ленинграду вражеских батарей изготовил светящиеся насадки на карандаши.

Топографы и картографы Северо-Западного фронта зимой 1941–1942 гг. работали в лесах Валдая. Это были офицеры и солдаты 21-го топографического отряда и бывшей Рижской картографической части. В сложных условиях, проявляя мастерство и находчивость, они составили и издали сводный лист карты 1:200 000 на всю территорию фронта.

Офицеры топографических отделов проводили занятия с офицерами армий, штабов дивизий по военной топографии. Причиной было недостаточно умелое пользование топографическими картами офицеров, призванных из запаса. Особенно трудно было таким офицерам в лесисто-болотистой местности (Волховский фронт).

В годы войны встали новые задачи картографического обеспечения Военно-Морского флота, особенно на Северном, Балтийском, Черных морях. В первые же дни войны перед гидрографической службой Северного флота (СФ) в Заполярье встала задача геодезического обеспечения стрельб морской артиллерии по берегу. В начале войны гидрографическая служба Северного флота имела в своём составе аэрофотосъемочный отряд. Для дешифрирования материалов аэрофоторазведки и составления на их основе графических и описательных документов 10 июля 1941 г. при штабе Военно-Воздушных Сил флота был создан фотограмметрический центр.

Геодезическое обеспечение стрельб корабельной артиллерии по берегу осложнялось тем, что триангуляционная сеть на побережье была развита слабо, а имевшиеся в прифронтовой полосе знаки триангуляционных пунктов были уничтожены в ходе боевых действий. Кроме того, топографическими работами до войны был охвачен участок побережья шириной лишь в три

километра. Это соответствовало требованиям навигации, но не обеспечивало стрельбы по целям, удаленным от берега на 25–30 км. Гидрография СФ располагала в основном мелкомасштабными навигационными и топографическими картами. Топогеодезисты, совместно с другими службами флота, определяли координаты огневых позиций батарей, командных и наблюдательных пунктов, пунктов наземной, фото- и звуковой разведки, дальномерных постов, вспомогательных точек наводки орудий и других объектов противника; производили топографические съемки районов батарей, составляли и монтировали артиллерийские планшеты; определяли точные координаты мест ведущих стрельбы кораблей и корректировочных постов. Топографические службы, вместе с другими службами Северного флота, обеспечивали боевые задачи флота по прикрытию Мурманского направления Карельского фронта, внутренних и внешних морских сообщений.

Нередко топографы, геодезисты принимали непосредственное участие в боях с оружием в руках.

В самый трудный и трагический период войны Военно-топографическая служба в невероятно трудных условиях в кротчайшие сроки сумела перестроить свою работу. Военные топографы, геодезисты, проявляя изобретательность, мужество и героизм, наладили топогеодезическое обеспечение войск и Военно-Морского флота.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кудрявцев М. Топографическое обеспечение войск в Великой Отечественной войне / М. Кудрявцев // Военно - исторический журнал. – 1970. - № 12. – С. 22.

2. О военно-топографической службе и топографическом обеспечении войск. – М.: ВТУ Генштаба. – 1980. – 131, 171с.

3. Роль Петербургского - Петроградского- Ленинградского военного округа в обеспечении безопасности Северо- Запада России: материалы военно- истор. конф. 15 дек. 1999 г. – СПб, 1999. – 90, 92с.

4. Шатров Н.И. Геодезисты в контрбатарейной борьбе / Н.И. Шатров // Военные топографы в Великой Отечественной войне. – М.: ВТУ Генштаба. – 1985. – 40-42с.

5. Аристов А.П. Навигационно - гидрографическое обеспечение сил флота в Арктическом бассейне / А.П. Аристов // Военно - исторический журнал . – 1987. - № 4.- 44, 47с.

© А.А. Алексеев, 2007

УДК 94(571.1)
Д.Г. Хаяров
СГГА, Новосибирск

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИЙ ИНВАЛИДОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.

Выполняя решения центральных органов власти, облисполкомы и отделы соцобеспечения Западной Сибири в первые послевоенные годы постоянно требовали от нижестоящих организаций и предприятий увеличения количества трудоустроенных инвалидов Отечественной войны. С этой целью по существующему законодательству всем инвалидам было предоставлено право первоочередного приема на работу.

Повсеместно создавались различные курсы переподготовки инвалидов. Руководство крупных предприятий совместно с партийными органами проводило акции по привлечению на работу инвалидов-фронтовиков. Оборудовались специальные рабочие места, по возможности, облегчающие их труд. Однако значительную часть инвалидов трудоустроить не удалось. Так, к примеру, в г. Кемерово на 1 января 1946 г. было официально зарегистрировано инвалидов Отечественной войны 2 811 чел., из них не трудоустроено 490 чел [1]. В начале 1947 г. тяжелая ситуация в Кемерово сохранялась. Было трудоустроено всего 73,7 % инвалидов войны. Наиболее низкий процент (56,6) трудоустройства отмечался в Кузедеевском районе Кемеровской области [2].

По состоянию на 1 июня 1946 г., в Новосибирской области произошло снижение процента работающих инвалидов. Общее количество работающих и обучающихся новым специальностям инвалидов в целом по области составляло 92,5 %, в том числе III-й гр. – 92,2, II-й гр. 64,8, I-й гр. – 6,1 %. 14 % работающих инвалидов стали трудиться с понижением квалификации [3]. Военный отдел Томского горкома ВКП (б) в январе 1946 г. отмечал факты поиска приемлемого варианта работы 137 неработающими инвалидами Отечественной войны [4]. В Алтайском крае, включая г. Барнаул, на 1 января 1946 г. было официально зарегистрировано 39 448 инвалидов войны, из них I-й гр. – 567, II-й – 12 758, III-й – 26 121. Соответственно трудоустроено I-й гр. – 57**,** II-й – 8 558, III-й – 2 5210. Становилось очевидным, что не всегда бывшие военнослужащие-инвалиды, имевшие в особенности I и II группы нетрудоспособности с тяжелыми медицинскими противопоказаниями, могли найти работу в различных видах производства. Руководство предприятий нередко в нарушение законодательства увольняло инвалидов Отечественной войны. Поэтому для более полного охвата нетрудоспособных бывших бойцов и командиров государство стимулировало развитие кооперации инвалидов.

По постановлению Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. разворачивалась розничная торговля в местной и кооперативной промышленности [6]. 17 июня 1946 г. было принято специальное постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по развитию местной и кооперативной промышленности в Новосибирской области» [7]. На кооперацию инвалидов государство возлагало особые задачи. В решении Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся «О пятилетнем плане восстановления

и развития народного хозяйства области на 1946–1950 год», принятом на XV сессии, в разделе о кооперации инвалидов главной задачей считалось производственное обучение и трудовое устройство инвалидов, увеличение количества артелей в городах и районах области. Далее устанавливались фиксированные показатели для кооперации инвалидов по валовой продукции в 24 млн. руб. Намечалось в 1950 г. довести производство валяной обуви – до 80 тыс. пар, кожаной – до 50 тыс. пар, чулочно-носочных изделий – до 5 тыс. пар, ткани – до 25 тыс. метров, пряжи – до 10 тонн, произвести для нужд сельского хозяйства 1000 телег и 500 комплектов шорно-седельных изделий, расширить сеть слесарно-механических, швейно-трикотажных, сапожных, пимокатных, деревообделочных, гончарных, обозных и ремонтно-починочных мастерских. Объем капиталовложений на пятилетие по кооперации инвалидов устанавливался в сумме 3,6 млн. руб. [8].

В постановлении Совета Министров РСФСР от 18 июня 1949 г. для кооперации инвалидов Отечественной войны представлялся еще более широкий ряд преимуществ и льгот, в частности: первоочередное снабжение производственных артелей местными видами сырья и промышленными отходами, торговля в книжных и газетных киосках, через розничную и ларьковую сеть – галантерейными, кондитерскими и табачными изделиями [9].

Но суровые реалии послевоенного времени обнажили серьезные недостатки в обустройстве жизни инвалидов войны. Полезные и оперативно принятые на самом высоком уровне постановления, регламентирующие деятельность кооперации инвалидов, зачастую по тем или иным причинам на местах не выполнялись. Проверки различного уровня вскрывали многие производственные, социально-бытовые проблемы жизнедеятельности кооперации инвалидов.

К 1948 г. проверки показали, что районы Новосибирской области вообще не имеют разветвленной сети кооперативной промышленности. В Андреевском, Веселовском, Ирменском, Кочковском районах кооперация инвалидов отсутствовала вовсе. В Куйбышевском районе кооперация инвалидов имела всего 6 слабо загруженных работой предприятий сапожного профиля со 150 мастерами [10].

В решении VI сессии Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся от 26.10.1948 г. «Об улучшении работы местной и кооперативной промышленности» отмечалось, что горкоопинсоюз выполнил задание по заготовкам и сельскохозяйственному сырью лишь на 19,8 %. Выступавший на этой сессии депутат Феоктистов заострил основные проблемы Новосибирского горкоопинсоюза: слабое использование дешевого местного сырья, недостаточная работа по изучению производства, большая текучесть среди руководителей, задолженность по заработной плате, составившая 650 тыс. руб., социально-бытовые проблемы, небольшое количество работающих инвалидов войны, плохая финансовая отчетность, отсутствие контроля за работой артелей [11].

Проверки работы Новосибирского горкоопинсоюза в 1947 г. в сфере торговли выявили невыполнение плана товарооборота на 32,3 %, небольшой

ассортимент товаров, отпускные цены на изделия оказались значительно выше, чем на такие же товары, реализуемые в государственной торговле. В 1947 г. в артели Новосибирска поступил 1 151 инвалид, а выбыло вследствие неудовлетворительных жилищно-бытовых условий, плохой организации и низкой оплаты труда 806 чел. Артели инвалидов, созданные для их трудоустройства, предпочитали брать на работу здоровых людей. В артели «Анри Барбюс» на начало 1947 г. в составе кадров имелось только 2,7 % инвалидов, в артели им. К. Ворошилова – 5,6, «Красный металлист» – 38,4 %. Между тем, по инструкциям того времени, в составе артели инвалидов разрешалось иметь не более 20 % здоровой рабочей силы [12]. Аналогичные проблемы в кооперации инвалидов существовали и в Алтайском крае. В артели «Барторгин» из 206 работников 107 не являлись инвалидами войны, в артели «Кожевник» из 144 работников только 29 были нетрудоспособными лицами. Проверки Барнаульского горкоопинсоюза отмечали большую текучесть кадров, задержки с отовариванием карточек, отсутствие рабочей спецодежды. 14 апреля 1949 г. Исполком краевого Совета отметил массовые задержки выплат заработной платы в различных видах кооперации. По данным краевой конторы по кооперации инвалидов Госбанка, на 1 апреля 1949 г. задолженность составила 206 тыс. руб. Особенно большая задолженность была допущена в Благовещенском, Змеиногорском, Шипуновском районах [4].

Кемеровский облкоопинсоюз также систематически не обеспечивал решения Облисполкома по трудовому устройству и обучению инвалидов. В кооперации инвалидов работали 35 % здоровых людей [15]. Из 724 глухонемых инвалидов войны, например, только 76 чел. удалось устроить в кооперацию инвалидов, некоторую часть направили на металлургический и азотнотуковый заводы [16]. Условия жизни фронтовиков-инвалидов в первые послевоенные годы прежде всего зависели от приобретения новой профессии и приемлемого варианта трудоустройства. При всех недоработках и издержках кооперация инвалидов Западной Сибири стала важной дополнительной формой трудоустройства бывших бойцов и командиров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). *Ф.П-75.Оп.* 1.д.302.Л. 16.
2. Там же. Ф. Р-790. Оп. 1. д. 161. Л. 31.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.Р-117.Оп.1.д.11.Л.34.
4. Т0 ЦДНИ. ф. 607. Оп. 1. д. 338. Л. 22.
5. ЦХАФАК. Ф. П-ЗО. Оп. 30. д.254. Л. 2.
6. НГГА. Ф. 33. Оп. 1. д. 808. л. 4.
7. ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. д. 453. Л. 123.
8. Там же. Оп. 1.д. 644. л. 221-227.
9. Там же. Ф. Р-1 17. Оп. 1. д. 12. л. 46.
10. Там же. Ф. Р-1020. Оп. 2. д. 453. Л. 132.
11. НГГА. ф. 33, Оп. 1. д. 808. Л. 52-53.
12. ГАНО. Ф. Р-1890. Оп. 1. д. 57. Л. 24-26.
13. ЦХАФАIС. Ф. Р-223. Оп. 1. д. 36. Л. 9.
14. Там же. д. 10. Л. 114.
15. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. д. 211. Л. 85.

16. Там же. Ф. Р-1 136. Оп. 1. д. 9. Л. 1.

© Д.Г. Хаяров, 2007

УДК 378
И.В. Городинский
СГГА, Новосибирск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ШУМ В УЧЕБНОЙ СРЕДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Рассматриваются свойства и причины возникновения вновь вводимого в учебную среду технического вуза понятия «интеллектуальный шум», анализируются положительные и отрицательные свойства таких шумов.

Шум, интеллектуальный шум, узкополосный интеллектуальный шум, широкополосный интеллектуальный шум, квазибелый интеллектуальный шум.

Традиционно в учебной среде технического вуза (УСТВ) понятие «шум» означает некоторый фон или помеху в приеме и обработке обучающимся информации (ее ввода, вывода, преобразования и хранения).

Примерами обычных шумов, которые могут воздействовать на обучающегося в УСТВ, могут быть:

– Звуковые (например, громкие голоса и крики в аудиториях и лабораториях, производственные шумы станков и моторов в мастерских вуза или в цехах предприятий во время прохождения производственных практик, музыкальные и бытовые шумы в общежитиях, природные шумы во время экспедиций, при работе на полигонах и объектах морской геодезии и т. д.);

– Оптические (например, когда обучающиеся сталкиваются с размытыми изображениями и зерном на фотоснимках, полученных путем аэрофотосъемки и информативно важных в фотограмметрии, шумы цветовой гаммы, оказывающие большое влияние в задачах исследования природных ресурсов аэрокосмическими методами, специальные шумы в голографической оптике, оптических системах вооружений и оптоволоконной технике передачи информации в компьютерных сетях и т. д.);

– Электронные (например, в электронике при воздействии в радиоэлектронных системах так называемых «дробовых шумов» в виде беспорядочных изменений напряжений и токов относительно их среднего значения и обусловленных неравномерностью электронной и ионной эмиссии с поверхностей катодов);

– Случайные (например, случайные помехи в системах цифровой связи и распознавания образов, при обработке сигналов приемных радиоантенн, в каналах передачи данных систем наведения и управления и т. д.);

– Коммуникационные (например, связанные с неправильной идентификацией абонента, неправильной адресацией в социальных и компьютерных системах и т. д.) и другие.

Наряду с этим на обучающегося может воздействовать класс шумов, мешающих в УСТВ его нормальной мыслительной деятельности – так называемых «интеллектуальных шумов». Интеллектуальный шум (ИШ) – это не просто воздействие на обучающегося каких-то физических параметров

окружающей среды, мешающих его нормальной мыслительной деятельности (например, плохой освещенности или холода в аудиториях, неудобства пространственного расположения приборов и оборудования в лабораториях, скученности в дисплейных классах, недостаток вспомогательных материалов, реактивов и средств размножения, а воздействие каких-то внутренних или внешних «интеллектуальных» помех, имеющих для данного обучающегося смысловое значение, отвлекающих его от основной цели, путающих мысли, вызывающих ненужный «вторичный» поток мыслей). К тому же ИШ обычно сопровождается соответствующими психическими реакциями, расстройствами, эмоциональными срывами, также мешающими нормальной мыслительной деятельности обучающегося.

Характерным примером ситуации возникновения ИШ и его воздействия на обучающегося может быть оказываемая ему другим студентом с самыми хорошими намерениями подсказка из традиционной механики Ньютона, в то время как он занят изучением законов теории относительности и квантовой механики, а экскурсы в традиционную механику его только сбивают.

Примерами интеллектуальных шумов в УСТВ являются:

– ИШ когнитивный, связанный с познанием, мышлением, когнитивным стилем (относительно устойчивыми индивидуальными особенностями познавательных процессов данного обучающегося, совокупностью его частных познавательных установок и способов контроля) и субъективным семантическим пространством (разрешающей способностью, количеством оснований классификации, которыми пользуется обучающийся при дифференциации объектов, совокупностью адекватных моделей и категориальных структур);

– ИШ наукообразный, когда при изложении (а иногда и при «объяснении») достаточно простого материала его так «затемняют», что обучающемуся трудно понять смысл, уловить ход мыслей, понять условия, при которых справедливо доказываемое положение;

– ИШ политологический, когда преподаватель пытается разговаривать с обучающимся языком штампов, на каком-то птичьем языке лозунгов и красивых фраз, вследствие чего обучающийся «отключается», думает о своем, а воздействующая на него внешняя информация воспринимается просто как некоторый шум, который надо просто переждать и он когда-нибудь окончится;

– ИШ тарабарщины, когда речь преподавателя безграмотна, строится с применением большого количества вводных слов и оборотов речи, каких-то бессвязных предложений, не имеющих явно выраженных исходных посылок и признаков логического построения, позволяющих обучающемуся из известных суждений получать новые суждения, содержащие новые знания и классифицировать их;

– ИШ незнания, когда имеющихся у обучающегося знаний явно недостаточно для осмысления полученной информации, предлагаемые данные недостоверны, суждения преподавателя непонятны, рассуждения пространны и приближенны, не подкрепляются научными данными, выводы «строятся на

песке» (вроде «мне кажется»), обучающийся получает плохое представление о точности полученных данных, единицах измерения, требованиях и целях метасистемы, нормативной и правовой базы (что можно и что нельзя измерять и заносить в базу данных, предавать огласке);

– ИШ измерительный, связанный с необходимостью работы обучающегося с недостоверными данными, их низкой точностью и надежностью, наличием плохо учитываемых систематических и случайных ошибок, выполнением измерений с искажением нормативных требований к среде и аппаратуре, неправильно классифицированных и зарегистрированных;

– ИШ сослагательный, когда обучающемуся вместо анализа реальной обстановки и соответствующих данных преподносятся какие-то сентенции с сослагательным наклонением (типа: «если бы у нас были…», «если бы мы могли…», «какова вероятность поражения медведя, если бы он появился из-за того куста…»), распыляющие силы, мешающие нормальной умственной деятельности, заставляющие обучающегося думать о каких-то нереальных ситуациях, аналитически и материально не подкрепленных «прожектах»;

– ИШ управленческий, когда вместо необходимого в системе управления «по выбросам» с реакцией управляющих структур (преподавателя, деканата и других административных структур) на сильные всплески, способные нарушить гомеостаз системы, начинаются «воздействия» за мелкие недочеты и недоработки, вследствие чего обучающийся ходит задерганным этими «указивками» и не может заниматься нормальной мыслительной деятельностью;

– ИШ методический, когда обучающемуся предъявляется информация в слишком быстром темпе, в незнакомой терминологии, с непонятными переходами и «бросками мыслей» с одной темы на другую, с предъявлением распечаток и магнитофонных записей, лишь «засоряющих мозги», когда обучающийся встречается с опечатками и ошибками в специально предназначенных ему для помощи методических указаниях и учебных пособиях, в утверждениях и выводах преподавателей, в выдаваемом ему «раздаточном материале», что в совокупности или по раздельности приводит к тому состоянию, которое обучающийся описывает просто, как «крыша поехала»;

– ИШ экспромта, когда преподаватель приходит к обучающимся неподготовленным, с забытыми дома, но крайне необходимыми для проведения практик или лабораторных работ методическими разработками и начинает экспромтом, наспех что-то придумывать, делает ошибки на доске, заставляет обучающихся помногу раз исправлять то, что он им перед этим сказал, делать в тексте многочисленные вставки или, вообще, забывает им рассказать какой-то профессионально важный материал;

– ИШ аргументации, когда вместо доказательства обучающемуся выдаются фразы типа: «Отсюда легко видно…», а обучающийся «ничего не видит», «Вы уже не маленькие и должны понимать, что…», а обучающийся «не понимает», «Если я вам так говорю, то это правильно…», а обучающийся как

раз в этом сильно сомневается, из неверных исходных посылок делаются произвольные, чаще всего, неправильные выводы, из одних недоказанных и не воспринятых обучающимся суждений строятся доказательства других суждений, часто в доказательствах используются сомнительные тождества, и обучающемуся не понятно, почему он должен считать эквивалентными положения, стоящие в левой и правой частях утверждений, иногда для выбора «правильного» направления восприятия на обучающегося оказывается административное давление,

– ИШ спамообразный, состоящий из ненужных обучающемуся рекламных и рецептурных текстов с излишне детализированными предписаниями, непроверенными и профессионально бесполезными в дальнейшем сведениями, содержащими иногда даже дезинформацию, вводящую обучающегося в заблуждение.

Задача преподавателя по возможности уменьшить число воздействующих на обучающегося и мешающих его нормальной мыслительной деятельности подобных интеллектуальных шумов, а также научить его «отстраиваться» от них, что позволит повысить эффективность учебного процесса.

Если ИШ воздействует на обучающегося только в некоторой небольшой, как говорят, «узкой» области его учебной деятельности, то такой ИШ можно считать «узкополосным», если во многих областях – «широкополосным». Если ИШ полностью выбивает обучающегося из колеи и мешает ему настолько, что он под воздействием полученной информации или потока «вторичных» мыслей перестает что-либо понимать и прекращает всякую мыслительную деятельность, то такой шум можно считать «квазибелым интеллектуальным шумом».

В заключение следует заметить, что шумы не всегда вредны и могут явиться хорошим источником «вторичного» потока мыслей, помогающего осмыслить происходящее и решить стоящую проблему (или породить новую). Например:

– Шумы двигателя трактора или танка могут дать специалисту информацию о наличии дефектов в конкретных цилиндрах;

– Шумы электронных измерительных систем могут мобилизовать специалистов на разработку более совершенных приборов и методов измерений;

– Регистрация и анализ с помощью экспертной системы шумов сердца позволяет специалисту, занимающемуся разработкой медицинской аппаратуры, предоставить врачу дополнительные сведения для постановки более точного диагноза об особенностях и характере заболевания пациента;

– Анализ причин возникновения шумов в салоне самолета может помочь конструкторам в доработке лайнера и повышению качества летательного аппарата до мировых стандартов;

– Интеллектуальный шум научных разработок молодых ученых, так называемый «зеленый шум», может привести в дальнейшем к серьезным разработкам в какой-то области науки и техники (как это случилось в наши дни, когда благодаря Ричарду Фейнману, высказавшему в виде своеобразного интеллектуального шума, казалось бы, невероятную идею создания квантового

компьютера и предположившему его создание лишь к 2030 году, наука смогла осуществить прорыв и уже в 2007 году создать образец подобного компьютера, имеющего колоссальную производительность).

Следует, однако, заметить, что возникающий сейчас «вторичный интеллектуальный шум» по поводу создания квантового компьютера сразу же разделился на две ветви:

– Анализ полезных свойств такого «сверхкомпьютера» (например, возможность обработки больших потоков данных, более точное предсказание погоды, климатических изменений и разрушительных последствий стихии, обработка сигналов чрезвычайно удаленных космических объектов, расчет последствий ядерных взрывов и техногенных катастроф, создание лекарственных препаратов с учетом свойств генома человека), анализ вредных последствий создания квантового компьютера (например, колоссальная производительность такого компьютера позволяет вскрывать сложные криптографические системы, секретные коды и пароли, системы идентификации и охраны, что может нарушить безопасность и привести к хаосу и доступности документов, содержащих государственную тайну и конфиденциальную информацию).

© И.В. Городинский, 2007

УДК 378
Е.А. Федорова
СГГА, Новосибирск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ, ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нет, пожалуй, более спорной проблемы в педагогике и психологии высшей школы, чем проблема воспитания студентов. «Надо ли воспитывать взрослых людей?», «Стоит ли и корректно ли это делать?» – разговоры такого рода мы слышим довольно часто. Ответ на эти вопросы зависит от того, как понимать воспитание. Если его понимать как воздействие на личность с целью формирования нужных воспитателю, вузу, обществу качеств, то ответ может быть только отрицательным. Если как создание условий для саморазвития личности в ходе вузовского обучения, то ответ должен быть однозначно положительным. Современные представления о сущности и структуре профессионального воспитания будущего специалиста прочно связаны в гуманитарных науках с утверждением культурно-антропологического подхода. Такой подход дает понимание значимости и ценности личности человека как созидателя, как творца не только того, что его окружает, но и своей собственной судьбы. Человек не просто носитель неких социально-профессиональных функций – он движущая сила в развитии человеческой культуры. При всей значимости каждой конкретной профессии, которую получает человек,

принципиально важно быть личностью, достигшей высокого уровня общей и профессиональной культуры, имеющий широкий кругозор, разносторонние интересы, способной понимать других людей, соотносить свои желания и намерения с их стремлениями и планами, доказывая это собственными поступками и отношением к ним. Вуз служит не только и может быть не столько для передачи специальных знаний, сколько для развития и воспроизведения особого культурного слоя, важнейшим элементом которого является и сам специалист. Его как представителя определенной культуры характеризует не только специфический набор знаний и умений, но и определенное мировоззрение, жизненные установки и ценности, особенности профессионального поведения. Поэтому специалист вуза не только передает студенту знания и профессиональные умения, а приобщает его к определенной культуре, и чтобы эта культура развивалась и воспроизводилась, необходимы живые люди, живое человеческое общение. Эту истину свыше ста лет назад сформулировал К.Д.Ушинский: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать "характер"» [Ушинский К.Д.-1948.-Т.2.-С.64]. Воспитывать – это в значительной степени означает строить систему взаимоотношений между людьми. В современной педагогике начинает преобладать подход к воспитанию не как к целенаправленному формированию личности в соответствии с выбранным идеалом, а как к созданию условий для саморазвития личности. Уникальность и неповторимость каждой личности составляют богатство всего общества, и всякое искусственное ограничение свободного проявления и развития личности подрывает её творческие потенции.

Профессиональное воспитание (как целенаправленный процесс) предстает как управление развитием личности будущего специалиста через моделирование среды его бытия, погружение его в «базовую культуру» – профессиональную, духовно-нравственную, художественно-эстетическую, физическую, как включение его в активные социальные отношения со средой, в процесс творческой самореализации. Тем самым изначально определяются важнейшие профессионально-значимые и воспитательно-ценные сферы деятельности (в рамках которых происходит нравственно-эстетическое становление личности будущего специалиста в вузе):

– Познание и обогащение интеллектуального развития, расширение кругозора личности, её потребностей и интересов, а так же реализация научно-исследовательских интересов студента;

– Развитие творческих, художественно-эстетических способностей личности как основы индивидуальности, самобытности специалиста, обогащение его эмоциональной культуры, опыта восприятия и оценки произведений искусства, эстетических явлений и процессов окружающей действительности;

– Формирование здорового образа жизни; освоение нормативов физической и санитарно-гигиенической культуры, а также культуры умственного труда; рациональное использование ресурсов своего организма;

– Приобщение к студенческому быту и включение в содержательный досуг, формирование у будущего специалиста представления о способах организации своего свободного времени, об эстетических условиях своей деятельности, образа жизни, о принципах взаимоотношений с другими людьми.

Выделение таких сфер деятельности ещё не дает «адресной» ориентированности процесса, эту функцию выполняют воспитательные задачи:

– Когнитивная сфера деятельности – усиление профессиональной направленности среды вуза, формирование профессиональных ценностей и идеалов будущих специалистов, обогащение нравственно-эстетического кругозора студентов, их духовных потребностей и интересов, формирование гражданской позиции, нравственно-эстетического кредо будущих специалистов;

– Эмоциональная сфера деятельности – развитие эмоциональной отзывчивости, обогащение эмоциональной сферы студентов, их нравственно-эстетических чувств, обогащение содержания и организации коллективной деятельности студентов;

– Деятельно-практическая сфера деятельности – включение студентов в профессиональную деятельность, художественное творчество, процесс творческой самореализации, усвоение этикета, профессиональных норм и привычек, здорового образа жизни студентов, моделирование эстетического облика студентов, включение их в эстетизацию среды своего обитания (1).

В содержании профессионального воспитания обязательно должны присутствовать инвариантная и вариативная составляющие. Первая предстает как неизменный набор направлений, обязательных воспитательных задач и адекватных этим задачам видов деятельности; вторая – определяется спецификой предметной подготовки будущих специалистов, сложившихся традиций, опыта воспитательной работы, особенностей социокультурной среды, в которой осуществляется воспитательный процесс, уровня профессиональной воспитанности конкретных студентов. Таким образом, изначальная «заданность» направлений профессионального воспитания не исключает, а предполагает привнесение специфических особенностей в содержание воспитания, обусловленных своеобразием предметной подготовки студентов, традиций факультета, курса, группы, личностными особенностями преподавателей, работающих с будущими специалистами. В этом и состоит вариативная составляющая этого процесса. Иначе говоря, содержание профессионального воспитания будущих инженеров, врачей или агрономов может иметь существенные отличия, проявляющиеся в своеобразии форм работы, содержания воспитания, культивируемых в рамках этих социокультурных и профессиональных сред. Вариативность содержания неизбежна, когда речь идет о конкретной личности студента, реальном уровне его профессиональной воспитанности. Неизменны, инвариантны лишь магистральные направления, в рамках которых реализуется содержание воспитания.

Профессиональное воспитание представляет собой последовательное движение личности студента к добровольно выбранной им цели, а результат этого самодвижения – обретение системы профессиональных ценностей и

идеалов будущим специалистом, расширение его духовных потребностей и интересов, мотивов, ценных в социальном плане, обогащение эмоциональной сферы, освоение прикладных умений, навыков, привычек. Следовательно, основной задачей вуза является создание таких условий, при которых происходит саморазвитие личности студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Педагогика профессионального образования. / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.

© Е.А. Федорова, 2007

УДК 378
Н.В. Манакова
СГГА, Новосибирск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Образовательная система страны работает в сложных социально-экономических условиях. Экономика диктует свои условия. Любая организация сможет выжить, если будет оперативно реагировать на изменения, происходящие за его приделами.

Учреждения образования живут по-разному: одни очень бедно, другие эффективно функционируют и развиваются, предлагая высокий уровень образования и содержания подрастающего поколения.

В законе РФ «Об образовании» указывается, что образовательное учреждение самостоятельно не только в осуществлении образовательного процесса, но и в финансовой, хозяйственной и иной деятельности в пределах, установленных законодательством РФ. Прошло 10 лет со дня принятия закона, но до сих пор данная статья не работает в полном объеме.

Идею самостоятельности ОУ не поддерживают некоторые руководители органов управления образования и руководители образовательных учреждений, которые никогда не работали в условиях финансово-экономической и хозяйственной самостоятельности. Такое состояние дел обусловлено рядом причин:

– Большое количество образовательных учреждений имеют изношенное технологическое оборудование, мебель, плохое состояние кровли, коммуникационных систем, ограждений, дорожного покрытия, недостаточное оснащение воспитательно-образовательного процесса, что затрудняет создание полноценной предметно развивающей среды. А цены на все растут. Поэтому, по их убеждению, выходить на самостоятельность можно только тогда, когда будет обеспечено оптимальное бюджетное финансирование.

– Многие руководители не готовы к выходу на самостоятельность из-за отсутствия достаточных правовых и экономических знаний, так как приобретали квалификацию в совершенно других политических и экономических условиях, предполагающих неукоснительное исполнение приказов и директив свыше.

– Некоторым заведующим проще работать под руководством УО: можно уйти от ответственности за недостатки управления, переложив на плечи вышестоящих руководителей заботы о питании детей, материальной базе и др.

В противовес сказанному следует отметить, что руководители ОУ, проработавшие в условиях финансовой самостоятельности (а точнее – автономности), не хотят даже слышать о возврате к работе в составе централизованных бухгалтерий, несмотря на возникающие трудности и ТОТАЛЬНЫЕ ограничения, которые устанавливают финансовые органы.

Остановлюсь на явных преимуществах деятельности руководителя самостоятельного учреждения образования.

– Расширились управленческие права и свободы, дающие возможность более полно реализовать потенциал управляемого учреждения.

– Уменьшилась зависимость от опеки вышестоящих органов управления (порой ненужной и даже мелочной).

– На первом этапе самостоятельности мы рассчитывались с долгами, которые передала нам ЦБ (хотя все деньги забирали из ОУ), тратили неимоверное количество денег на ремонт или закупку технологического оборудования. Переходили с позиции потребительского отношения к бюджетным средствам к позиции экономической целесообразности. Теперь ни для кого не секрет, насколько эффективнее расходуются бюджетные средства, если кредитами распоряжается непосредственно руководитель учреждения.

– Оперативно решаются самые сложные текущие проблемы.

– Постепенно пришло понимание необходимости планирования хозяйственной деятельности, чтобы не допускать перерасхода денежных средств (например, на аварийных работах).

Все еще от руководителей ОУ можно услышать: «Все плохо. Денег нет. Нас оставили с проблемами один на один». Да это так. На этом можно поставить точку. И думать больше не о чем, и делать ничего не надо. Но стоит вспомнить слова С.П. Королева: «Кто хочет работать – ищет средства, кто не хочет – находит причины», – и все становится на свои места».

Успешный бизнес - это хорошая идея, тяжелая работа и здоровый смысл.

Все начинается с:

1. Мотивации.

Итак, бизнес дает Вам возможность приобрести опыт, навыки ведения дел.

У Вас есть свои преимущества: не надо тратить деньги на аренду помещений, можно обойтись своими кадрами, можно самой планировать реализацию своих способностей, творческого потенциала, свободу принимать решения.

Конечно, это заманчиво, но не следует забывать, что это и серьезное испытание, которое проверяет все ваши возможности. Поэтому, прежде чем начинать, надо убедиться, что Вы готовы к этому испытанию. При этом Вы должны настроиться не столько на быстрый эффект, сколько на серьезный и даже тяжелый труд. Здесь же надо научиться приспосабливаться к разным

правилам, контролю различных ведомств. И только потом придут к вам прибыль и успех.

2. Правильная самооценка возможностей.

Не нужно бояться, но надо быть готовым многое постичь, многому научиться, если хотите жить и работать по-новому.

Ниже приведены некоторые вопросы, которые неплохо бы задать себе самой.

- Имеете ли Вы какой – то опыт в бизнесе или в делах с ним связанных?
- Есть ли у Вас организаторские способности?
- Не боитесь ли Вы рисковать?
- Поддерживает ли Вас коллектив или другие значимые для Вас люди?
- Есть ли другой путь источника дохода?
- Так ли уж сильно у Вас желание зарабатывать деньги?
- Способны ли Вы вести, отчетность и финансовые дела?
- Известны ли Вам значения финансовых и юридических терминов?
- Мажете ли противостоять неприятностям с улыбкой?

Если на приведенные вопросы ответов меньше, чем хотелось бы – не огорчайтесь. Просто Вам следует подумать о том, чтобы пойти на курсы и подучиться или почитать соответствующую литературу. Когда Вы начнете заниматься бизнесом, фиксируйте свое внимание на плюсах и достижениях. Даже, если их меньше чем Вы ожидали. Продуктивнее анализируйте ситуацию, выделяйте то, что зависело от Вас, что было следствием объективных обстоятельств. Постарайтесь оценить, что помешало получить нужный результат, преодолеть ситуацию – недостаточность навыков и знаний или энергии и характера?

Запишите результаты и поймете – над чем Вам предстоит работать.

3. Как выбрать бизнес.

Выбирая бизнес, Вы должны начать с детального анализа способностей и интересов как Ваших, так и членов Вашего коллектива, которые готовы помогать Вам. К чему в наибольшей мере лежит Ваша душа – к коммерции, дизайну, лекциям, творческой работе? Выбирая, старайтесь, чтобы бизнес соответствовал Вашему характеру, склонностям, талантам. Только тогда у Вас будет реальный шанс на успех.

Вот несколько советов, которые могут оказаться полезными.

Совет 1.Соберите все возможные данные о видах бизнеса, похожих на ваш. Поговорите с вашими потенциальными потребителями (родителями). Это поможет оценить конъюнктуру рынка, увидеть потенциальные проблемы, предотвратить ложные шаги.

Совет 2. Если это, возможно, найдите тех, кто уже занят примерно таким же делом. Поговорите с ними об удачах и промахах, проблемах и достижениях. Это поможет Вам правильно сориентироваться хотя бы на первых порах.

Совет 3. Узнайте, насколько это возможно, о ваших потенциальных конкурентах, о том, насколько клиенты удовлетворены их услугами. Какие еще неиспользованные возможности или неудовлетворенные потребности имеются в этой сфере, в которой вы намерены начать свой бизнес?

4. Ваш помощник – бизнес-план.

Бизнес-план должен формулировать ваши цели и задачи, а затем шаг за шагом отражать детали того, как вы собираетесь достичь этих целей.

Вот примерная схема бизнес-плана:

1. Вид бизнеса.
2. Каковы масштабы потенциального рынка и как привлечь ваших потребителей и клиентов?
3. Почему потребителям и клиентам нужны ваши услуги?
4. Кто ваши конкуренты?
5. Какие первоначальные средства нужны?
6. Какова может быть прибыль?
7. Если вы намереваетесь воспользоваться кредитом, то в бизнес-план должен быть включен начальный и годичный балансовый расчет, а также план выплаты занятых средств.
8. Вы должны выяснить, нужна ли лицензия на ваш бизнес. Если да, то необходимо получить ее и выяснить, какие должны выплачиваться налоги. Ваш бизнес должен «расти» вместе с Вами, т. е. он должен непрерывно модернизироваться. В нем должны отражаться исправления, корректировки, изменения методов ведения вашего дела. Это поможет вам наглядно видеть, как ваш бизнес начинался и как он развивается. Гибкость и развитие – непременные составляющие успеха в бизнесе.
5. Маркетинг – это сложный процесс, требующий, чтобы вы нашли хрупкое равновесие между следующими факторами:

– Что хочет приобрести ваш потребитель?
– Какую цену готов за это платить?
– Окупит ли цена ваши усилия и будет ли у вас в итоге прибыль? Вступив в мир бизнеса, вы очень скоро постигнете две небольшие истины.

Истина 1. Легче воплотить в жизнь свою идею и начать производить товары и услуги, чем найти надежный канал их сбыта. Ничего не получится у того, кто не позаботится о продаже, то есть о *маркетинге.*

Истина 2. Все, что связано с маркетингом. Требует определенных издержек. Но незнание рынка, его правил и особенностей, «гадание на кофейной гуще» приведет к еще большему расточительству. Единственным здесь логичным выходом будет поиск таких возможностей, когда, затратив наименьшие средства, вы сможете достичь наибольшего числа предполагаемых потребителей или клиентов.

6. Реклама.

Рекламу подразделяют на два вида:

– Реклама товара.
– Реклама фирмы (в нашем случае ОУ).

Пока Вы не разбогатели, и у вас нет средств на дорогую рекламу, используйте стенды, оставляйте свои буклеты, визитки, предложения, рекламные листки в местах, где их смогут увидеть ваши потенциальные потребители (в женских консультациях, детских поликлиниках и т. д.).

Постарайтесь сделать на местном телевиденье очерк о вашем уникальном аспекте бизнеса. Очерк – это не реклама и вам не надо будет за него платить. Сделайте ксерокопии данного очерка и повести в группах, раздавайте эти ксерокопии знакомым, родственникам с тем, чтобы общественное мнение в вашем бизнесе распространилось как можно шире.

7. Как лучше предложить свои товары и услуги?

В этом разделе скажем о факторах сопутствующему успешному бизнесу:

– Фирменный знак, или эмблема – это нечто схожее с графической схемой, по которой может быть идентифицирован ваш бизнес. Как и ваша подпись, он уникален. Не пожалейте времени и средств на создание фирменного знака, который «скажет», что вы производите, что вы предлагаете. Это поможет запомнить вас.

– «Из уст в уста» – ваша лучшая и самая дешевая реклама. Когда удовлетворенный потребитель или клиент расскажет знакомым и родственникам, насколько хорош ваш товар или сервис.

– Продажа «по цепочкам» – чем больше объем продаж, тем выше прибыль.

– Персональные продажи. Выход в другие ОУ для проведения семинаров-практикумов. И другие способы выхода на другие предприятия через общественные организации.

Имейте в виду – создание имиджа фирмы (ОУ), как и вашего собственного – не растрата сил и средств, а реальный путь к успеху.

8. Факторы, обеспечивающие удовлетворение от представленных услуг.

1. надежность;
2. отзывчивость;
3. гарантии;
4. сочувствие;
5. внешние факторы.

9. Мотивация служащих – критический фактор вашего успеха.

10. Прочие методы улучшения практических результатов. Активно участвуйте в работе разных ассоциаций, комитетов и т. П., это даст вам доступ к различной информации.

– Регулярно читайте профессиональные журналы и информационные бюллетени.

Имеет смысл приобрести партнера для мозгового штурма. Активно используйте бартер.

– Находите возможность по предоставлению услуг государству.

Идти в ногу с тенденциями – очень умный тактический прием маркетинга. Наилучший совет для вас лично – сохраняйте чувство юмора. Научитесь радоваться малому. Для того чтобы непрерывно вести эффективный маркетинг, вам нужно расслабляться и отдыхать. Тогда Вы сможете добиться лучших практических результатов.

11. Несколько заповедей начинающего предпринимателя.

1. Все зависит только от тебя самого
2. Удача сопутствует образованным.
3. Бизнес оставляет мало времени для праздности.
4. Не жалей усилий для налаживания контактов и связей.
5. Умей схватывать ценные идеи на лету.
6. Хочешь преуспеть - рискуй.
7. Держи слово.
8. Богатство любит здоровых.

Для того чтобы зарабатывать большие деньги, нужно крепкое здоровье.

9. Будь весел.

Оптимисту, обладающему чувством юмора, фортуна, как правило, отдает предпочтение.

© Н.В. Манакова, 2007

УДК 378
Н.И. Фаттахова, А.М. Балашов
СГГА, Новосибирск

О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Успешное функционирование общества все в большей степени зависит от эффективности системы образования, от качества подготовки специалистов разных профессий и их квалификации, которые являются продуктом системы профессионального образования.

Долгие годы система образования в нашей стране была централизованной и носила плановый характер. Но в современных условиях система образования должна по своему укладу соответствовать трем основным принципам: необходимому профессионализму, динамичности и устремленности в будущее.

Проблема повышения качества профессионального образования в период перехода к рыночным отношениям и активной интеграции России в мировое хозяйство стала весьма актуальной и является, по сути, общенациональной задачей. Модернизация образования включает в системные и органичные изменения в образовании с целью приведения его в соответствие с требованиями современной жизни, создание механизмов постоянного обновления образования, его целенаправленной ориентации на актуальные и перспективные потребности личности, общества, производства, государства.

Основные направления модернизации образования – доступность, качество, эффективность. В Концепции модернизации российского образования до 2010 года особо отмечена необходимость усиления прикладного характера преподавания предметов в учебных заведениях и повышения роли самостоятельной работы учащихся над учебным материалом. Поэтому особенно остро встают вопросы активизации познавательной деятельности учащихся в учебном процессе, стимулирования самостоятельного «добывания» знаний, развития навыков самостоятельного мышления, умения обсуждать идеи и применять свои знания на практике. Учебное заведение выпускает человека в жизнь, он должен быть социально адекватен и мобилен, владеть жизненно важными навыками, умениями, знаниями (например, экологическими, экономическими, правовыми), учитывать и стремиться выполнять требования окружающего мира, быть терпимым, толерантным, уметь сотрудничать и общаться с другими, обладать навыками правовой культуры. Любой выпускник профессионального учебного заведения должен быть востребован на рынке труда, поэтому подготовка специалиста должна ориентироваться на быстроизменяющиеся потребности производства, работодателей, экономики, общества, личности, государства, быстрорастущий уровень развития техники и технологии. Выпускники должны быть способными обеспечить конкурентоспособность товаров и услуг, быть компетентными и самостоятельными в реализации и обновлении своих знаний. Подтверждение этому – мировой опыт, свидетельствующий о необходимости подготовки специалистов широкого профиля, что обеспечивает их более успешную социализацию, а, следовательно, повышает качество профессионального

образования. Кроме этого, как отмечают зарубежные специалисты, необходимо развитие способностей к предпринимательству и индивидуальной профессиональной деятельности как требование рынка рабочей силы. Так, немецкие аналитики указывают на необходимость воспитания этих качеств у выпускников профессионально-технических училищ с целью предупреждения безработицы среди молодежи. Поэтому, можно сделать вывод, что в условиях рыночных преобразований необходима целенаправленная ориентация образовательных учреждений на спрос, причем как со стороны государства, так и со стороны личности, различных и профессиональных групп, рыночной экономики, потребностей производства. Таким образом, современные рыночные условия ставят перед образовательными учреждениями принципиально новые задачи и определяют приоритетные направления их деятельности. Четко выражена необходимость формирования у выпускников системного мышления, правовой, экономической, информационной и коммуникативной культуры, предпринимательской и творческой активности, самостоятельности и высокой ответственности, потребностей в постоянном обновлении полученных знаний.

Несмотря на то, что в нашей стране уже ведется работа по формированию информационной культуры учащихся образовательных учреждений, пока недостаточное внимание уделяется вопросам применения современных информационных технологий, прежде всего мультимедийных, так как в настоящее время, в эпоху глобализации, информационные технологии, особенно Интернет, приобретают все большее значение.

Кроме этого, на взгляд авторов, в программах образовательных учреждений России всех уровней слабо представлен и такой важный в рыночной экономике аспект знаний, как правовые основы современного законодательства. Его необходимо включать в содержание курсов общеобразовательных и специальных дисциплин. Все эти знания крайне необходимы в современной рыночной экономике.

Представляется необходимым сформулировать следующие методические подходы к проблемам функционирования структуры образовательных учреждений, обуславливающие повышение качества образования и эффективности образовательных учреждений:

1. Повышение надежности обучения. Это позволит существенно решить проблемы качества, результативности образования. Как отмечают исследователи, уже на уровне общеобразовательной школы, закладывающей базу для успешной профессиональной подготовки, качество образования катастрофически снижается: оканчивают с качественными знаниями начальную школу в лучшем случае 70–80 %, а основную и среднюю школу примерно 25–35 %. Кроме того, в средних и старших классах общеобразовательной школы наблюдается большой отсев, катастрофически снижается качество знаний. По данным экспертизы ЮНЕСКО проводившейся в 65 странах мира, Россия по уровню образованности школьников поделила места с 50 по 55. В то же самое время существует множество критериев оценки успешности обучения. Однако, одни из них слишком мягкие, например успеваемость учеников, которая в

большинстве школ близка к 100 %, другие слишком жесткие, например, процент отличников, который чаще всего оказывается весьма низким. В качестве критерия качества обучения часто используется процент хорошо успевающих учеников. С введением нормативного финансирования становится актуальной оценка «отсева» учеников, косвенно отражающего надежность обучения. Можно согласиться с мнением В. Зайцева, что наиболее объективный подход – оценка сохранения качества или надежности обучения. Критерий надежности обучения отражает динамику его качества, поскольку сравниваются изменения показателей качества в начале обучения и к определенному моменту (окончанию обучения).

2. Приведение в соответствии целей общества и целей образовательной системы. Реализация этого принципа будет способствовать снятию противоречий между результативностью и эффективностью образовательных учреждений.

3. Проектирование и внедрение системы управления качеством образовательного процесса. Системное управление качеством – новая парадигма управления в сфере профессионального образования, связанная с выдвижением качества в ряд приоритетных задач функционирования и развития профессионального образовательного учреждения. Управление качеством профессионального образования рассматривается как целенаправленное, комплексное и скоординированное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем образовательного учреждения в целях достижения наибольшего соответствия параметров функционирования, развития учебно-воспитательного процесса и его результатов соответствующим требованиям и стандартам профессионального образования.

4. Усиление профессиональной ориентации учебных дисциплин общеобразовательного и общетехнического циклов в профессиональных образовательных учреждениях. Учебный предмет должен иметь профессиональную направленность и стать средством формирования личности специалиста. Профессиональная ориентация общеобразовательных и общетехнических дисциплин предполагает конкретную формулировку целей обучения в виде заданий, взятых из конкретных производственных ситуаций и связанных с изучаемой дисциплиной. Содержание профессиональных задач определяется требованиями к специальности и на этом основании преподаватель конкретного предмета разрабатывает основные цели обучения своей дисциплине путем соотнесения профессиональных задач с предметными. Такие комплексные задачи не только формируют предметные знания, но и развивают мышление учащихся, навыки аналитической деятельности, формируют профессиональную мотивацию, способствуют применению знаний из данного и других предметов на практике, учат принимать грамотные решения в конкретных производственных ситуациях.

5. Соединение обучения с практической трудовой деятельностью. Учащиеся и студенты профессиональных учебных заведений могут производить и производят полезную для общества продукцию в процессе учебы за счет соединения обучения с производительным трудом. Это увеличивает педагогическую эффективность образовательного процесса, способствует

повышению качества профессионального образования и экономической эффективности образовательного учреждения.

6. Постоянное совершенствование всех процессов деятельности образовательного учреждения, разработка нововведений, внедрение инновационных процессов, например, использование новых педагогических технологий, (развивающих, личностно-ориентированных, информационных и других), работа по авторским программам, адаптированным к требованиям конкретного региона, к контингенту учащихся и возможностям педагога и конкретного учебного заведения, внедрение методик на базе научно-практических достижений, использование новых подходов к управлению образовательным учреждением и новых управленческих технологий, перевод образовательного учреждения из режима функционирования в режим развития т. е. качественного наращивания новых возможностей и их реализации.

7. Многоуровневость или многоступенчатость. В настоящее время в структуре образовательных учреждений появляются элементы многоступенчатой системы. В начальном профессиональном образовании созданы профессиональные лицеи, дающие образование повышенного уровня. На уровне среднего специального образования наряду с традиционными учебными заведениями (техникумами) появились колледжи, дающие образование более высокого уровня. В высшем профессиональном образовании наряду с действующей ранее системой со сроком обучения пять лет введены ступени 4-летней подготовки бакалавров и 6-летней – магистров. Все это обеспечивает более полное удовлетворение запросов личности и возможность выбора более адекватного образования.

8. Саморегулируемость. Система профессиональных образовательных учреждений должна быть постепенно преобразована в саморегулирующуюся систему, которая могла бы приспосабливаться к изменяющимся условиям «внешней» среды и этим самым повышать свою эффективность. Одним из направлений этого может быть создание региональных комплексов профессионального образования. Проводимые исследования показали повышение социальной и экономической эффективности результатов деятельности по сравнению с результатами деятельности отдельных учебных заведений, ранее не входивших в состав региональных образовательных комплексов. Как отмечают исследователи, повышение эффективности достигается за счет более полного совместного использования кадрового потенциала, материально-технической базы и поступающих финансовых средств регионального образовательного комплекса.

9. Взаимодополняемость базового и последипломного образования. Как отмечалось выше, условия современной цивилизации порождают необходимость непрерывного образования, когда каждый специалист должен всю жизнь расширять и совершенствовать свою профессиональную подготовленность и получать последипломное образование, которое должно сочетаться с базовым профессиональным образованием, дополнять и расширять его.

10. Мобильность профессиональных образовательных программ и широкая базовая подготовка выпускников. Система образования должна быть мобильной. Изначально дается базовое образование и навыки поиска и получения нового знания. Тем самым, обеспечивается необходимый уровень знаний, требуемый обществом и умение переучиваться, если случается такая необходимость, так как в современном обществе наблюдается все возрастающая тенденция к частым сменам профиля профессиональной деятельности в период трудоспособного возраста работника. В связи с этим необходимо обеспечение образовательными учреждениями широкой базовой подготовки и достаточной гибкости и подвижности образовательных программ. Кроме того, по мнению авторов, в современных условиях целесообразно создание возможности получения в профессиональном учебном заведении двух альтернативных специальностей для более успешной социализации выпускника. В условиях изменяющейся конъюнктуры выпускник профессионального образовательного учреждения в этом случае сможет самостоятельно искать варианты более выгодного использование полученного образования. Такая практика распространена в зарубежных странах, например в Германии, где учащиеся и студенты не только имеют возможность, но и обязаны получить вторую специальность.

В образовательном процессе существует множество факторов, влияющих на показатели качества образования и эффективность образовательных учреждений. Эффективность работы учреждений образования необходимо рассматривать как комплексное понятие, охватывающее как производительность, экономичность, результативность, так и целеполагание, качество обучения, являющиеся необходимыми показателями результативного функционирования системы образовательных учреждений. Причем, необходимо подчеркнуть, что инвестиции в образовательные учреждения, нацелены на их модернизацию, развитие, повышение качества образования и эффективности функционирования, станут инвестициями в социально-экономическое развитие страны в целом, а не только в образование. В связи с этим, задачи повышения качества образования и эффективности функционирования образовательных учреждений приобретают все возрастающее значение и выдвигаются в число первоочередных, особенно в современных условиях реформирования экономики России и интеграции в мировое сообщество.

© Н.И. Фаттахова, А.М. Балашов, 2007

УДК 378:159.9
Т.Г. Короткова
СГГА, Новосибирск

ВЕДУЩИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

На современном этапе развития и преобразования нашего общества перед педагогами вузов стоят важные и ответственные задачи в организации учебно-

воспитательного процесса. Разные аспекты жизни, изменение целей, мотивов, потребностей, ценностей, требуют серьёзных социально-психологических изменений в поведении. В связи с этим особое значение приобретает изучение факторов, оказывающих влияние на весь ход учебно-воспитательного процесса и его эффективность.

Среди множества таких факторов одним из решающих является существующая структура взаимоотношений между педагогами и студентами в учебной и внеучебной деятельности. Через систему межличностных отношений молодой человек как личность входит в сферу социальных отношений общества. В рамках этой системы формируется опыт общения, идет познание норм и правил человеческих взаимоотношений, развития комплекса нравственных качеств, что в целом сказывается на формировании всех сторон личности студента. Хорошие, доброжелательные, дружеские отношения с педагогом положительно влияют на качество обучения и воспитание студентов.

Конфликтные отношения нарушают ход учебно-воспитательного процесса, препятствуют накоплению опыта положительного общения студентов, отрицательно сказываются на формировании личности. Поэтому так важно изучение механизмов и способов управления и регулирования межличностных отношений педагогов и студентов. Конфликты в вузах – довольно частое явление, избежать их полностью невозможно, поэтому знание закономерностей их возникновения, протекания и разрешения – необходимое условие успешной деятельности педагога. Каждый педагог должен владеть «техникой» работы с конфликтами, уметь правильно разобраться в причинах возникновения, направлять развитие и эффективно разрешать.

Исследование этой темы позволило оптимизировать деятельность педагогов-практиков при возникновении конфликтных ситуации со студентами.

Базой для исследования явились: СГГА, филиалы академии Кировского и Калининского районов. Исследованием охвачено 200 студентов и 70 преподавателей.

Цель исследования: определить ведущие стратегии поведения в конфликте у преподавателей и студентов.

В соответствии с ней поставлены задачи:

1. Определить ведущие стратегии поведения в конфликте педагогов и студентов.
2. Раскрыть методы конструктивного решения.

В ходе исследования использовался комплекс методов, включающий: наблюдение, анкетный опрос, методику К. Томаса.

Метод К. Томаса.

В своем подходе к изучению конфликтных явлений К. Томас считает нужным сконцентрировать внимание на следующих аспектах изучения конфликтов: какие формы поведения в конфликтных ситуациях характерны для людей, какие из них являются более продуктивными или деструктивными; каким образом можно стимулировать продуктивное поведение. С помощью данного теста оказывается возможным определить собственный стиль поведения в конфликтной ситуации. Всего таких стилей пять: сотрудничество – оптимально почти всегда; компромисс

– вполне приемлем в ряде случаев; избегание (уход) – рекомендовано в случае неспровоцированных партнером «пожаров», приспособление – возможно в тех случаях, когда оппонент действительно прав, соперничество – наименее эффективный, но наиболее часто используемый стиль поведения в конфликтах.

В ходе исследования были определенны способы поведения педагогов и студентов в конфликтной ситуации. Результаты опроса педагогов и студентов показали, что для педагогов в первую очередь характерно избегание конфликта, затем сотрудничество, компромисс, приспособление и в последнюю очередь соперничество. Для студентов, наоборот, избегание конфликтов одна из самых не приемлемых форм поведения (в структуре их оценок – предпоследнее место). Тенденция к соперничеству студентов и педагогов также выражена по-разному. У студентов эта форма поведения занимает третье место, в шкале предпочтений, педагоги идут на соперничество только в последнюю очередь.

Исследование выявило существенные различия между юношами и девушками в способах взаимодействия в конфликтной ситуации. При возникновении конфликта девушки склонны к тому, чтобы найти решение, удовлетворяющее как собственные интересы, так интересы другого человека. Юноши же стремятся добиться своих целей в ущерб интересов другой стороны, они предпочитают собственно конфликтную форму поведения всем остальным. Девушки идут на соперничество в последнюю очередь, то есть в целом, ведут себя в конфликтных ситуациях более конструктивно, чем юноши. Поэтому конфликтные ситуации, возникающие у них с педагогами, реже перерастают в открытую стадию конфликта.

В целом, результаты исследования позволили сделать вывод, что практически никому в жизни не удавалось избежать конфликтов. Было бы утопичным ориентировать человека на бесконфликтную жизнь. Хотя большинство людей считают конфликт отрицательной и разрушающей силой, он может способствовать росту и познанию. Конфликты следует рассматривать как объективную реальность нашей жизни, и в этой связи актуально говорить о воспитании культуры разрешения конфликта. Приобретая определенные навыки регулирования конфликтов, студенты и педагоги получают возможность анализировать ситуации, возникшие в ходе их общения, действовать взвешенно и осознанно, нести ответственность за свои поступки. Регулирование конфликтов предполагает приобретение определенных навыков и овладение стратегиями, помогающими преодолевать конфликтные ситуации.

Анализ литературы по конфликтологии (В.А. Андреев, М.С. Вершинин, Д. Карнеги и др.), результаты полученных данных исследования позволили дать ряд практических рекомендаций педагогам по регулированию конфликтов.

Как избежать ненужных конфликтов.

Чтобы избежать ненужных конфликтов существует ряд правил.

1. Не говорите сразу с взвинченным человеком.
2. Обращайтесь к оппоненту по имени (снижает напряжение).
3. Избегайте выражений типа:

– Ты должен!

– Ты всегда так!

– Сколько можно!

4. Прежде чем сказать о неприятном, создайте благоприятную, доброжелательную атмосферу доверия.

5. Попробуйте встать на место оппонента, посмотреть на проблему его глазами.

6. Постройте разговор так, чтобы оппоненту не пришлось произносить нет.

7. Чаще используйте слова:

– Мы с Вами…

– Мы вместе…

8. Не скрывайте своего доброго отношения к человеку, выражайте одобрение его поступкам.

9. Заставьте себя молчать, когда Вас задевают в мелкой ссоре.

10. Умейте говорить спокойно и мягко, уверенно и доброжелательно.

11. Признавайте, достоинства окружающих во весь голос и врагов станет меньше.

12. Если Вы чувствуете, что не правы, признавайте это сразу.

13. Обсуждайте не личность, а конкретные действия, слова, поступки.

Как выразить недовольство поступками студентов и избежать конфликта.

1. Можно выразить недовольство действием студента, но не студентом.

2. Можно осуждать действия студента, но не его чувства, какими бы непозволительными они ни были. Раз они возникли, значит, есть причина.

3. Недовольство действиями студента не может возникать то и дело – иначе это перерастет в неприятие со стороны студента.

4. Дайте понять, что когда неприятный разговор будет окончен, то инцидент окажется исчерпанным.

Стратегия преодоления конфликта «Вверх по лестнице».

Вспомните, что вы чувствуете во время конфликта. Сердце колотится, руки потные, мышцы напряглись. В конфликтной ситуации вы чувствуете себя так, как будто находитесь на дне глубокой ямы. Вы хотите выбраться из ямы. Вы хотите вдохнуть спокойный, свежий воздух. Но сделать это можно только одним способом – подняться по лестнице. Каждая ступень в решении конфликта на одну ступень приближает вас и другого участника конфликта к свежему воздуху и при этом не придется взбираться по сотне ступенек. Ступеней всего пять. Вот они:

Пять ступеней преодоления конфликта.

1. Распознать конфликт

Вы можете подумать про себя: Эй, что-то не в порядке: Заметьте, когда вы почувствуете обиду, гнев, стыд или еще какое-нибудь малоприятное чувство и спросите себя: «А не связано ли это с конфликтом?»

2. Наши чувства

Если вы почувствуете, что находитесь в конфликтной ситуации, спросите себя: «Что я чувствую? (Назовите чувство) Почему?», «Что чувствует другой человек? Почему?»

3. Чего мы хотим

Выясните, чего вы хотите от конфликта и чего хочет другой его участник. Спросите себя: «В чем причина конфликта? Чего я хочу?», « Чего хочет мой оппонент?» «Каким образом мой оппонент не дает мне получить то, что я хочу?»

4. Наши идеи (мозговой штурм)

Найдите идеи, как вы оба могли бы получить то, что хотите.

5. Наш план

Найдите решение, которое удовлетворит вас обоих. Осуществите это решение. Найдите время поговорить со своим оппонентом и укрепить ваши отношения.

© Т.Г. Короткова, 2007

УДК 378

А.В. Шестакова, Н.А. Александрова
СГГА, Новосибирск

СТАТУСНО-ПОЗИЦИОННО-РОЛЕВОЙ «БАРЬЕР» ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА

Проблема затруднений, или «барьеров» общения, в качестве объекта специального исследования в контексте коммуникативно-информационных теорий, социально-психологической теории и когнитивной психологии изучается с середины XX-го века (Д. Катц, Л. Ли, Г. Лассвел, М. Андерсон, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Ломов и др.), хотя само явление трудностей понимания, интерпретации высказывания и его порождения в диалогах и публичном общении обсуждалось еще в риторике древнего мира, например в известном трактате Цицерона.

Затруднения или «барьеры» в общении, взаимодействии преподавателя и студента рассматриваются как субъективно переживаемое человеком состояние «сбоя» в реализации прогнозируемого (планируемого) общения вследствие неприятия партнера общения, его действий, непонимания партнера, изменения коммуникативной ситуации, собственного психического состояния и т. д.

Статусно-позиционно-ролевая область затруднений общения в процессе педагогического взаимодействии преподавателя и студента обусловливается целым рядом глубинных причин: семейным воспитанием, позицией в общности, атрибутами роли, статусом учреждения, образовательной системы и т. д. Эти затруднения чаще всего возникают в условиях ассиметрии статусов, позиции комплементарности (взаимодополняемости) прав и обязанностей конвенциональных ролей.

Формируемый с самого начала авторитет преподавателя как носителя ценностей нового, неизведанного, необходимого для дальнейшей жизни (носителя ценности учения) часто приобретает черты непререкаемости, абсолютности, что исключает у студента даже попытку высказать, а тем более отстоять свою точку зрения. Роль преподавателя как педагога предполагает компетентность, объективность, такт, помощь в приобретении знаний. Если эти

слагаемые становятся составляющими авторитета, то последний, являясь подлинным, вызывает затруднения общения студента в силу стеснения, дискомфорта собственного незнания, как бы трепета перед знанием Преподавателя.

Если формальная роль педагога не наполняется этим содержанием, то общение затруднено в силу несоответствия ожиданиям ученика. Возникает ситуация неприятия преподавателя как партнера общения, предпосылка дополнения конвенциональных ролей негативными межличностными отношениями. Здесь действует некое правило: если конвенциональные отношения сопровождаются позитивными межличностными, то эффективность деятельности повышается, если межличностные отношения напряжены до антагонизма, неприятия друг друга, то это деструктурирует ролевой репертуар конвенциональных отношений и негативно влияет на деятельность, в данном случае – учебно-педагогическую.

«… вступить в отношения можно только с человеком, который находится на расстоянии, или точнее, который стал независимым и противоположным». Расстояние очень существенно для «рождения» жизни человека в аутентичной встрече, которая и является вторым шагом. Для Бубера процесс Включенности одного человека в жизнь другого не равен эмпатии. Процесс Включенности описан им как «представления» реальности другого путем Встречи с Другим. Фридман (Maurice Friedman) в предисловии к «Знанию человека» Бубера резюмирует его взгляд на этот процесс: «Увидеть присутствие другого значит «представить реальность», очень конкретно представить, что хочет человек, что чувствует, воспринимает, думает. Это не эмпатия и не интуитивное восприятие, а решительный шаг в жизнь другого, который требует от человека серьезных усилий».

Существует некоторое нежелание, даже смущение, относительного, чтобы смело «вступать в жизнь» другого человека. Определение Включенности нелегко понять и нелегко объяснить, но оно существенно. Оно требует серьезного изучения и размышлений для того, чтобы обойти более легкие и естественные концепции контакта и эмпатии. Многие люди интуитивно верят в то, что выявление различий, особенно если это означает несогласие, приводит к разобщенности людей. Это ошибочная и даже забавная точка зрения. Настоящая встреча возможна только, когда люди видят друг друга такими, какими они есть на самом деле, а не в качестве дополнений опыта или взглядов других людей. Быстрый переход к эмпатии в тот самый момент, когда только начинает проявляться какое-либо существенное различие между двумя людьми, подрывает настоящую Включенность.

Таким образом, эмпатия похожа на аспирин, который помогает на некоторое время облегчить боль отчуждения. Определение индивидуальности Бубера основано не на видении или знании другого человека как части своего собственного опыта. Нам кажется, что видеть Другого как Другого – более глубоко, более требовательно и более целебно. Именно подобное видение способствует аутентичной встрече.

Другая проблема с Включенностью – это то, что мы называем не интегрированной теорией. Сильная теоретическая ориентация управляет и формирует понимание смысла происходящих событий. Теория – это основа для совершения выборов. Но теория также может являться препятствием для успешной работы, если она не интегрирована.

На наш взгляд, цель педагога состоит не в том, чтобы выработать хороший фиксированный характер студента, а в том, чтобы помочь ему стать способным к изменению, при этом сохраняя некоторую индивидуальную стабильность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубер Мартин. Избранные фрагменты работ / Мартин Бубер; Пер с англ. – М.: Практика, 1997.

2. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии / И. Ялом. – СПб.: Питер, 2000.

3. Роджерс К.Р. Клиентоцентрированная психотерапия / К.Р. Роджерс; пер. с англ. – Б. м.: Рефл-бук., 1997.

© А.В. Шестакова, Н.А. Александрова, 2007

УДК 159.9:1
Н.А. Александрова
СГГА, Новосибирск

ИДЕОКРАТИЯ КАК ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Идеократия в самом общем виде представляется всеохватывающей сакральной диктатурой, имеющей целью достижение социальной гармонии путем тотального единения социума на основе одной доминирующей системы идеологических ценностей и коренной перестройки человеческого сознания в соответствии с основными постулатами данной системы идей.

В философской методологии и политической социологии идеократия выражает проект осуществления государственной власти, опирающийся на «идею-правительницу».

Идеократия как господство идеи в жизни общества обладает нормативностью. Идея реализуется в качестве предписания долженствования исходя из человеческих идеалов, ценностей, правовых установлений. Идеократия, прежде всего, характеризуется властью идеала в поведенческой деятельности.

Идеальные образы, идеальные символы служат стимулом совершения поступка, играя нередко ведущую роль в формировании личной ответственности. Но эти образы часто трактовались в извращенной форме и служили интересам организованного элитного меньшинства, претендующего на монопольное обладание истиной в регуляции социума. Идеократия, таким образом, приобретала практически направляющий характер в политической и социально-экономической системе социальных зависимостей.

Осмысление причин кризиса модернизации в обществе рассматривалось в рамках выдвижения идеи Просвещения как создания общества всеобщего благоденствия, основанного на всестороннем развитии человеческого разума, где идеократия приобретала конструктивный характер. Но идея Просвещения (гуманизм и рационализм), страдала созерцательностью. Люди достигали неоднозначных результатов при осуществлении процессов модернизации, власти идеи, ибо основывались на неразрешенной противоречивости самого процесса просвещения, посредством созерцательности.

Идея просвещения исходила из расставания с иллюзиями христианства и была направлена на демонтаж христианской системы ценностей. На место принципа: «свобода, равенство, братство для всех» утверждается принцип: «свобода, равенство, братство для избранных». Отказ от конструктивного последовательного проведения и реализации этических норм и общественных идеалов в жизнь приводит просвещение к разрушению идеократического сознания.

В условиях всеобщего оскуднения идеалов, поражения массового сознания нигилизмом, актуален вопрос: либо выработать новый универсальный проект развития человечества взамен просвещенческого, либо отказаться от общественных идеалов вообще.

В России кризис модернизации имеет свою историю. Начало связано с крушением просвещенческого проекта социального обустройства, предложенного в социологической теории марксизма-ленинизма. Вместе с идеалом коммунизма разрушались задаваемые им социальные нормы долженствования и интегрирующий общественную деятельность вектор ответственного целеполагания. Это повлекло за собой разрушение сложившихся социальных и экономических институтов, что привело к потере культурной идентичности в регулятивных процессах. Требования выработки единого общественного идеала, способного консолидировать общество, становится насущной потребностью постсоветской России, и роль общественного идеала в решении проблемы ответственности, его укорененности в общественном сознании приобретает чрезвычайную актуальность.

Кризис европейского и русского типов цивилизаций характеризовался, прежде всего, ослаблением идеократического основания в системе ответственности. Исторической предпосылкой формирования русского идеократического сознания явилось принятие христианства, и усвоение византийской парадигмы эсхатологической мысли: языческие архетипы сознания трансформировались в архетипы мистико-аскетического подвига и социального христианского служения.

Признаком древнерусского идеократического сознания выступает общественный идеал святой Руси, структурными составляющими которого является община, монастырь.

В идеале монастыря выступает архетип святости мистико-аскетического подвига, как высшего образа идеократического служения человека на земле. В регулятивных отношениях общины выражен архетип христианского социального

служения. Специфика древнерусского общественного идеала в том, что свобода понималась как ответственное отношение в жизнедеятельности граждан реализуемое всем обществом, как необходимая зависимость в структуре целого социального организма. Таким образом, идеальной структурой общественного образования древней Руси являлся образ соборного государства. В православии доминирующим моментом соборности является общее согласие, органическое единство, не отменяющее индивидуальной свободы. Идеал соборности – троица (единство, свобода, любовь). Свобода и единство не противостоят друг другу. Они взаимопроникают и открыты гармонизирующей их любви. Не замкнутая, не эгоцентрическая свобода индивида, ориентированная на самореализацию и смиряемая лишь доводами разумного эгоизма, но свобода, осуществляющая самореализацию в единстве с миром. Это такое единство, когда каждая индивидуальность сочетается со свободой и уникальностью других и самоценностью универсума. Единство для такой индивидуальности столь же сильная потребность, как и свободная самореализация. Соборность – это свободное единство, свободных индивидуальностей. Оно предполагает внутреннюю духовную целостность каждой такой индивидуальности. Высшая цель – не просто реализовать себя, а возвысить уровень своей целостности, одновременно возвышая уровень целостности мира. Открытость целому рождает такое качество русской души, которую Ф.М. Достоевский считал основной характеристикой русской идеи.

Русская культура в ее нормативных основаниях не противопоставляет себя другим культурам. Она всегда готова к диалогу и открыта толерантно для восприятия. Она органично приемлет внутреннюю переработку духовных ценностей и включению их в синтез, который носит уже не локальный, а общечеловеческий характер. Соборность как общий принцип отношения к жизни, не противоречит всеединству – идеалу Софийности, как центральному качеству ответственности – разумности. Идеал – сердце коммунистической и православной идеологии.

Когда речь заходит об идеологии, обычно имеют в виду определенную совокупность идей, выражающих политические интересы. Но в идеологии не вскрывается ее сущность – концентрированное выражение позитивного аспекта ответственности идеократического субъекта.

Влияние одних идей на жизнь людей и на ход истории ничтожно, другие же определяют весь образ жизни людей и характер целых народов и исторических эпох. Идеология в качестве власти идей необходима для того, чтобы выработать у тех, для кого она предназначена, во многом априорный, ценностно-содержательный способ понимания окружающих человека явлений реальности и жизни народа, должное отношение к нему (оценку), активное гражданское поведение в ситуациях определенного вида. Идеология мобилизует людей, как они должны оценивать существующий порядок в обществе и ответственных случаях. Идеология, таким образом, дает определенную нормативную систему социально-ценностных координат, позволяющую совершать им свободный ответственный выбор и самостоятельно ориентироваться в социальной среде.

Она не просто формирует и организует сознание людей, но создает и определенные стереотипы (алгоритмы) осознания социальных явлений, определяя свободу личностного выбора поведения. Задача идеологии – приучить множество людей оценивать действительность с позиции идеала и совершать определенные поступки под воздействием такого понимания. А для этого в идеологии реальность долженствования необходимо отразить таким образом, чтобы люди проявляли гражданскую ответственность в достижении общеназначенных национальных целей.

Советская идеология, определенная в качестве коммунистической, была первой (и может быть – последней) грандиозной нерелигиозной (светской) идеологией. Она была предельно рациональной в том смысле, что стремилась опираться на науку, использовать достижения науки и пропагандировать их широким слоям населения и сама претендовала на статус научности. Она облекалась статусом государственности, была по существу узаконена, как обязательная для всех граждан страны, имея единый и централизованный идеологический механизм.

Советская идеология имела несомненную значимость в регуляции деятельности руководящих (управляющих) органов страны. Она содержала целый ряд ценностных ориентиров для их ответственного поведения. В годы становления советской власти, идеология имела строго нормативный характер, определяя руководителям страны не только общие цели, но и конкретные обязанности в управлении социумом. Она играла организующую роль и определяла направление стратегической деятельности советского общества. Идеология давала общую ориентацию строительства коммунистического общества, устанавливала определенные рамки и принципы деятельности государственной власти.

Советская система держалась на потребности такой идеологии, которая объединяла население в единое целое в его созидательной деятельности. Но в то же время перед ней ставилась задача «обслуживать» посредством единого государственного идеологического механизма. В осуществлении функции «обслуживания» советская идеология явно отступала от нравственного идеала, ибо была тенденциозна, не включила в себя идеологию православия, базирующуюся на высших (в иерархии ценностей) духовных идеалах. Атеистическая направленность советской идеологии главную свою задачу определяла, исходя из целей коммунистического строительства. Нравственно было все то, что способствует успешному строительству коммунистического общества. Но при этом в должной мере не учитывались средства достижения этих высоких целей, на что и акцентировала свое внимание православная идеология. При этом следует различать церковную упорядоченность православия, осуществляющую, прежде всего функцию мироотрешения и идеологию православия, которая органично приемлет гражданскую активность христиан, направленную на воплощение в жизнь идеалов Иисуса Христа, то есть осуществление функции мироприятия. В этом отношении православная и советская культуры, в качестве оснований идеократии, во многом тождественны. «При всех жестоких издержках тоталитаризма, при

всех ограничениях творческой свободы деятелей культура, эпоха Сталина демонстрирует очень высокий уровень развития науки, литературы, искусства, вполне сопоставимый с самыми благополучными периодами мировой истории».

В современных дискуссиях о ценностях коммунистической идеократии и православия непрерывно отрицается судьбоносная для человечества значимость последней в глобальных созидательных преобразованиях современного мира. Крах коммунистической идеократии в России, рассматривается как трагедийное состояние, из которого сложившееся государство не обеспечит положительный выход.

Но становление новой государственности и совершенствования механизма ответственности в Белоруссии опровергает пессимистические предсказания ярых приверженцев только коммунистической антирелигиозной идеократии.

Основным противоречием русского идеократического сознания XIX века являлось то, что на архитипическом уровне состояния общественной мысли трансформировались древнерусские идеалы, а на уровне новой парадигмы – самосознание и самоидентификация формировались с ориентацией на новоевропейскую культуру, в которой выражен архетип индивидуалистическо-идеократического сознания. Это привело к появлению дихотомии идеалов светской и церковной святости, послужившей причиной разрушения целостности русского идеократического сознания, на духовной основе.

Борьба за утверждение общественного идеала завершается формированием двух парадигм отечественной мысли: русско-религиозной философии и философии русского марксизма. Оба подхода были направлены на преодоление раскола в русском идеократическом бытии через утверждение в общественном сознании различных форм выражения древнерусского архетипа христианского социального служения (в марксизме на основе светской моральности, в религиозной философии – признание церковной святости). При этом по существу, игнорируется другая сторона архетипа – идеал святости мистико-аскетического подвига. Кризис общественного идеала в структуре идеократического сознания возникает тогда, когда прежний духовный идеал уже не выполняет свои функции, а новый еще не осознан должным образом и не востребовал ценности старого идеала. Для идеократического типа общества, это означает утрату принципа общественного единства национальных интересов: политический субъект и система власти утрачивают социальную легитимность, не выражая адекватно интересы народа, дух соборности. В социальной сфере разрушается система моральных норм и ценностей, а в сфере культуры кризис проявляется в том, что парадигмы культурологической мысли перестают адекватно выражать общественные потребности общественного бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильенков Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – (Мыслители 20-го. века).

2. Хрестоматия по философии: учеб. Пособие. / Сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во. Проспект, 2004. (Сагатовский В.И. Русская идея: продолжим ли прерванный путь.)

3. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / В.В. Зеньковский; Сост. П.В. Алексеева; подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой; выступ. Ст. В.Н. Жукова и М.А. Маслина. – М.: Республика, 2005.

4. Ореховский А.И. Основания ответственности: методический и праксиологический аспекты: учеб. пособие / А.И. Ореховский. – Новосибирск: СибГУТИ, 2003.

5. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002.

6. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания / П.В. Копнин.

7. Кара-Мурза С. Второе предупреждение. Неполадки в русском доме / С. Кара-Мурза. – М.,2005. – 192 с.

8. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – 912 с.

9. Зиновьев А. Русская трагедия / А. Зиновьев. – М., 2005.

© Н.А. Александрова, 2007

УДК 94(470)(57)
В.В. Зеленцов
СГГА, Новосибирск

ПЕРВЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В 1988 году ЦК КПСС, поняв бесперспективность бесчисленных акций по «повышению роли» Советов, впервые официально заявил о целесообразности развития института самоуправления в стране. Но вместе с тем последовала и жесткая установка: думать о местном самоуправлении только в связке с Советами. Выступая с докладом на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, М.С. Горбачев сказал, что «необходимо энергично прокладывать путь к местному самоуправлению как совокупности форм представительной и непосредственной демократии под эгидой местных Советов»[39].

Первым законодательным актом о местном самоуправлении стал Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР»[40], который в систему государственного управления вводил местное самоуправление. Закон СССР 1990 г. определял местное самоуправление как самоорганизацию граждан для решения непосредственно и через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц на основе законов и соответствующей материальной базы. Основными органами местного самоуправления провозглашались представительные органы местных Советов народных депутатов. Организация местного самоуправления строилась на основе принципа полновластия Советов. Местные Советы избирались гражданами непосредственно. С введением в 1990 году процедуры альтернативных выборов в местные Советы, в которых могли участвовать политические силы различной идеологической ориентации, городские советы трансформировались в подлинные представительные органы народовластия.

В апреле 1990 г. в регионах Западной Сибири активно шла подготовка к первым демократическим выборам, проведение которых было запланировано на 4 марта. На волне демократического энтузиазма в местные Советы выдвинулось большое количество кандидатов в депутаты. Так, в Алтайском крае всего было зафиксировано более 30 тыс. кандидатур[41]. В городской Совет г. Барнаула на 200 мест зарегистрировалось 363 претендента[42], 27 из которых было выдвинуто

---

[39] Горбачев М.С. К полновластию Советов и созданию социалистического правового государства: Доклад и заключительное слово на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, 29 ноября – 1 декабря 1988 г. – М., 1988. – С. 27.

[40] Закон СССР то 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 6. Ст. 267.

[41] Алтайская правда. 1990. 12 января.

[42] ЦХАФ АК. Ф.Р. 312. Оп. 7. Д. 1421. Л. 9.

общественными организациями, остальные – трудовыми коллективами. Всего на 956 мандатов в местные Советы города баллотировалось 1 485 кандидатов[43]. Более 70 % кандидатов в Барнаульский горсовет являлись членами КПСС. Активное участие принимали инженерно-технические работники, представители научной и творческой интеллигенции, большинство претендентов баллотировались впервые. Ни одна программа кандидатов в представительный орган власти Барнаула не обходилась без экологического раздела. В районах города в ходе предвыборной гонки действовали группы гласности, координационные советы по подготовке к выборам, выпускались информационные и методические пособия. Самая высокая альтернативность была зарегистрирована в Центральном районе города, активно проявляли себя общественные организации, неформальные объединения[44].

В Новосибирской области в местные Советы выдвинулось 20 тыс. кандидатов на 12 тыс. вакансий[45]. Как показала статистика, конкурс составил от 1 до 13 человек на один депутатский мандат, активную позицию в предвыборной гонке проявляли представители профсоюзов. По замечанию председателя Новосибирского областного Совета А.П. Сычева, уровень альтернативности повышался в зависимости от уровня Совета[46]. На выборах в Новосибирский городской Совет в одномандатных округах за 150 депутатских мандатов боролись 657 кандидатов[47]. В новосибирской прессе предвыборная кампания по выборам в горсовет активно освещалась. В газете «Вечерний Новосибирск» интенсивно публиковались агитационные материалы: программы, биографии всех кандидатов, а также границы избирательных округов.

В Кемеровской области в местные Советы всего претендовало 17 540 человек на 9 356 мандатов, из них 10,2 тыс. сняли свою кандидатуру[48]. В 2 460 округах конкурс на мандат отсутствовал, причем, как и в Новосибирской области, в сельских районах Кузбасса отметился также низкий уровень альтернативности[49]. Результаты социологического опроса, проходившего в г. Кемерово в январе 1990 г., свидетельствовали о повышенном интересе горожан к первым альтернативным выборам. Так, 71 % опрошенных респондентов высказали желание участвовать в выборах, 11 % выразили отрицательную позицию, от 47 до 83 % опрошенных кемеровчан попросту не знали своих кандидатов[50].

Итоги первого голосования в новосибирский городской парламент выявили, что во многих округах ни один из кандидатов не набрал более половины голосов избирателей принявших участие в голосовании. Низкая явка

[43] Алтайская правда. 1990. 2 марта.
[44] Алтайская правда. 1990. 26 января.
[45] Советская Сибирь. 1990. 11 января.
[46] Советская Сибирь. 1990. 11 января.
[47] Вечерний Новосибирск. 1990. 4 января.
[48] Кузбасс. 1990. 1 февраля.
[49] Кузбасс. 1990. 1 февраля.
[50] Кузбасс. 1990. 10 января.

новосибирцев на избирательные участки предопределила длительный характер первых альтернативных выборов в горсовет Новосибирска. По результатам выборов 4 марта при явке 63,7 % в 136 округах из 150 выборы не состоялись, и было назначено проведение повторных выборов и повторного голосования[51]. Затем последовала череда довыборов. Так, к 17 марта было избрано 129 депутатов (явка 58,8 %)[52], к 7 апреля – 131 депутат (явка 51,4%)[53], к 17 апреля – 140 (явка 60,7 %)[54]. В итоге только к концу июня 1991 года городской совет Новосибирска смог работать в полном составе. Состав Новосибирского горсовета 21 созыва существенно обновился, более 80 % депутатского корпуса составили избранники в возрасте 30 – 40 лет[55]. Половина народных избранников Новосибирского горсовета победили при поддержке органов КПСС, а примерно пятая часть была выдвиженцами неформального блока демократической ориентации «Неформальная волна»[56].

Барнаульский городской Совет народных депутатов смог начать свою работу также лишь после нескольких туров голосования. Так, 4 марта было избранно всего 104 депутата из положенных 200 (средняя явка избирателей 55–60 %)[57], 18 марта – доизбрано 29 депутатов (157 кандидатов)[58], 22 апреля – 46 (200 кандидатов)[59], 28 апреля – 5[60]. Большинство народных избранников, попавших в барнаульское городское собрание, имели высшее образование, опыт хозяйственной деятельности, при этом 100 депутатов в состав городского Совета Барнаула были избраны впервые[61].

Сложно проходили выборы в городские Советы Кемеровской области. По опубликованным результатам в газете «Кузбасс» ситуация выглядела следующим образом. При достаточно высокой явке избирателей в большинство городских Советов было недоизбрано. Так, в г. Новокузнецке при явке в 60 % на 200 мандатов 4 марта 1990 г. всего избран 71 депутат, в г. Прокопьевске депутатский корпус заполнился на 2/3 (явка 73,4 %)[62]. В таких городах как Междуреченск, Осинники, где явка избирателей соответственно составила 67,7% и 76%, городские собрания также не набрали необходимого количества депутатов[63]. Кемеровский горсовет был обновлен почти на 90 %, при этом в нем образовалось несколько парламентских групп, среди них: группа «стоящих на

[51] Вечерний Новосибирск. 1990. 7 марта.
[52] Вечерний Новосибирск. 1990. 23 марта.
[53] Вечерний Новосибирск. 1990. 11 апреля; Советская Сибирь. 1990. 11 апреля.
[54] Вечерний Новосибирск. 1990. 26 апреля.
[55] Советская Сибирь. 1990. 11 апреля.
[56] Пучкин Д.Т. Структурирование системы городского самоуправления и партийно-политические процессы 1990–2002 гг. (Новосибирский аспект) // Власть и общество. Вестник общественных наук. Новосибирск, 2003. С. 160.
[57] Алтайская Правда. 1990. 8 марта.
[58] Алтайская Правда. 1990. 6 апреля.
[59] Алтайская Правда. 1990. 27 апреля.
[60] Алтайская Правда. 1990. 4 мая.
[61] ЦХАФ АК. Ф.Р. 312. Оп. 7. Д. 1421. Л. 9.
[62] Кузбасс. 1990. 6 марта.
[63] Кузбасс. 1990. 6 марта.

демократических принципах», «Конфедерация труда», депутатский клуб, молодежная группа, группа прессы, науки и образования[64]. Около 50 мандатов из 200 в кемеровском горсовете оказалось у первых руководителей городских предприятий и их заместителей. С одной стороны, это означало высокий уровень профессионализма в решении конкретных вопросов. С другой стороны, эта группа депутатов всячески противилась активности остальной части депутатского корпуса. Например, один из известных депутатов кемеровского горсовета В. Морозов отмечал, что как только на сессии речь заходила о введении освобожденных депутатских должностей (председателей постоянных комиссий, группы депутатского контроля), так сразу группа единодушно заявляла: «Мы на выборах обещали бороться за сокращение управленческих структур, а сами плодим нахлебников на шее трудящихся…»[65]. По существу выборная кампания 1990 г., проходившая в Кузбассе, была ареной политических баталий между кандидатами в депутаты, которых поддерживали партийные организации, и кандидатами, выдвинутыми неформальными общественными объединениями и рабочими комитетами[66].

В результате выборов местные советы РСФСР складывалась интересная ситуация. Наиболее демократические силы одержали победу на общероссийском и городских уровнях. Прокоммунистические – на уровне субъектов федерации и на сельском уровне[67]. Похожая расстановка политических сил выявилась и в регионах Западной Сибири. Исследователь С.А. Мордвинцева приводит следующие данные по этому вопросу. На выборах 1990 г. на местном уровне коммунисты проиграли – в городские, районные и поселковые Советы коммунистов было избрано меньше половины. В областных и краевых Советах региона коммунисты составляли около 80% депутатского состава, но у них не было единства взглядов. Велико было влияние в этих Советах меньшинства (20%), избранного из представителей демократических организаций Западной Сибири[68].

Однако нельзя утвердительно говорить, что в обновленных в марте 1990 г. городских советах Западной Сибири депутаты демократической ориентации получили явное и подавляющее большинство. Позиции демократических сил в горсоветах стали усиливаться, лишь в 1991году, когда часть депутатов вышла из рядов КПСС, а в составах депутатских корпусов более четко оформились партийно-политические структуры. После исключения из Конституции РСФСР ст. 6, закреплявшей за КПСС роль ведущей политической силы в стране, позиции коммунистов в местных представительных органах ослабли. В такой обстановке горсоветы превращались в арены политического противостояния

---

[64] Кузбасс. 1990. 19 мая.

[65] Комсомолец Кузбасса. 1990. 2 февраля.

[66] Казьмина М.В. Местные органы власти Кузбасса во второй половине 1980-х - начале 1990-х годов // Сибирь: XX век. Вып. 1. Кемерово, 1997. С. 122.

[67] Васецкий А.А. Местное самоуправление в постсоветской России // Личность. Культура. Общество. – 2006. – № 1. С. 195.

[68] Мордвинцева С.А. Общественно-политические кампании 1988 – 1991 гг. в Западной Сибири: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Омск, 1997. С. 16.

между фракциями демократов и коммунистов. Ярким примером тому послужили сессии Новосибирского горсовета. Так, демократы полгода обсуждали на сессиях, достойно ли выходить из зала заседаний в знак протеста или не участвовать в голосовании. На вопрос о переходе небольшой части депутатов на постоянную работу в горсовет, коммунисты дружно выступили против профессионализации депутатской деятельности, широко используя популистскую терминологию, которой занимались и демократы[69].

Обращаясь непосредственно к итогам выборов в горсоветы, проходивших весной 1990 г., необходимо отметить, что пример Западной Сибири, подтвердил, насколько проблематично приживалось введение демократических институтов в стране. Это объяснялось, прежде всего, особенностями политико-правовой культуры населения, складывавшимися в перестроечное время. Неурегулированная правовая база, сохранявшая элементы строгой советской системы, делало сложной саму процедуру выборов. Условия проведения выборов в 1990 г. были достаточно жесткие. Законодательством устанавливался 50-процентный порог явки на избирательные участки, при этом кандидату необходимо было набрать не менее половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Ввиду этого выборные кампании в местные советы, о чем свидетельствовал опыт Западной Сибири, затягивались на долгие месяцы, и сопровождались многочисленными конфликтными ситуациями.

Первые свободные выборы в местные советы, несмотря на демократический энтузиазм значительной части советских граждан, выявили неоднозначную расстановку политических сил в представительных органах власти. В начале 1990-х годов население нашей страны только начинало приобщаться к новым политическим ценностям, ориентированным на демократические стандарты. Политический менталитет на рубеже 1980 – 1990-х годов приобретал мозаичный характер. Сознание людей ориентировалось как на либеральные, так и на социалистические ценности. Первые альтернативные выборы в местные советы стали своеобразной школой демократии. Сохранявшиеся традиции советской политической культуры, ухудшающиеся социально-экономические условия жизни, во многом предопределяли как активный, так и пассивный характер участия людей в выборах – одной из форм реализации права на местное самоуправление.

© В.В. Зеленцов, 2007

[69] Вечерний Новосибирск. 1990. 18 декабря.

УДК 1
В.П. Конев
СГГА, Новосибирск

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ

Постсоветская история культуры условно начинается после известных событий августа 1991 года и уже отметила свой пятнадцатилетний юбилей. За это время изменилась не только она, но оценка предшествующей советской культуры. Ее безоговорочная огульная критика и отрицание сменяется объективным подходом и оценкой. Главным является ее, во-первых, высокая оценка советской культуры в истории мировой культуры и, во-вторых, констатация ее противоречивости и неоднозначности. Так, Л.А. Булавка в статье под, казалось бы, под парадоксальным названием «Ренессанс и Советская культура» находит много общего между культурой эпохи Возрождения и советской культурой: переход от культуры деревенской к культуре городской, культурный подъем, стремление к обновлению, критицизм, связь науки и просвещения, оптимизм, ориентация на будущее, идея всестороннего и гармоничного развития личности, антропоцентризм, идеал нового человека, титанизм, творчески-преобразующая практика человека (креативизм), гуманизм. С другой стороны, автор указывает и на негативные составляющие: тоталитаризм, духовное и физическое насилие, противоречие между идеалом и реальностью, бюрократизм, конформизм, иерархизм и т. д. [1].

Но не менее противоречивой по содержанию является постсоветская культура. На противоречивости этой культуры в сфере искусства, в частности на проблеме творческой свободы, мы хотели бы остановиться.

Несомненным прогрессом было то, что постсоветское искусство избавилось от жесткого экономического, политического и идеологического давления советской системы. Исчез «железный занавес», разделявший советскую и западную культуры, законодательно была запрещена идеологическая цензура. Ушло в прошлое «партийное руководство» искусством, исчезло множество ограничений (в плане и содержательном и формальном) деятельности художника, вышло из подполья «другое искусство», т. е. раннее непризнаваемое властями и т. д. Вместе с тем, долгожданного расцвета культуры и искусства не произошло. Более того, оценка их состояния на сегодняшний день в целом является негативной. В.Н. Порус, выражая мнения большинства, констатирует: «Бесспорно одно: культурная катастрофа – главный вызов нашего времени» [2]. Может быть понятие «катастрофа» является слишком сильным, но кризис несомненно налицо. Его выражением является, говоря словами профессора Преображенского из «Собачьего сердца», «разруха в головах», в том числе и у художников.

В начале 90-х годов художественная интеллигенция, справив поминки по собственной культуре, была уверена, что наконец-то обрела желанную свободу творчества. Но времена эйфории прошли достаточно быстро. Интеллигенция, сломав стену советской камеры, оказалась в другой, правда, с измененным дизайном.

Оказалось, что такие идолы советской тоталитарной системы, как цензура и идеология никуда не исчезли и продолжают определять жизнь постсоветской культуры, сменив советский полувоенный френч на платье современных гламурных домов одежды. Этот «облом» был запрограммирован абстрактным представлением о свободе, существующем в сознании интеллигенции.

Либеральная часть художественной интеллигенции в своих представлениях о творческой свободе ориентировалась на Запад, точнее на свое представление о нем. Но это представление имело и имеет весьма отдаленное сходство с реальностью. Можно привести массу примеров открытой цензуры и серьезных запретов. Например, когда началась война в Боснии, стихотворение И. Бродского «Боснийская мелодия» было опубликовано в «Нью-Йорк таймс» с редакционной правкой. На что поэт с негодованием сказал: «Я написал другие стихи!» [3]. А. Татарский, анализируя американский телесериал о Симпсонах, отмечает: «Симпсоны – отличный качественный продукт… На современных больших американских студиях сидит штат детских педагогов, психологов… они проводят такую цензуру, что Егор Кузьмич Лигачев просто отдыхает» [4].

Либеральствующая интеллигенция забыла, что обратной стороной свободы является ответственность, что без гражданской ответственности художника его творчество превращается в произвольную игру образов или, как раньше говорили, в «искусство для искусства».

Что говорить о рядовом художнике, если бывший министр и культуры РФ, а теперь глава федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкой считает, что «главное достижение последних 20-ти лет заключается в том, что российское искусство стало плюралистичным. Мы призываем художников делать то, что они считают нужным, а критиков оценивать это так, как они считают нужным…» [5].

Современная художественная интеллигенция России разбита на группы, стоящие на разных политических и идейно-художественных позициях, которые, как и творческие союзы советского времени, даже не имея официальных уставов, тем не менее, четко отделяют «своих» от «чужих» на основе внутренних идеологических установок.

По словам Ю.М. Полякова, на смену советской монопартийной диктатуре пришла диктатура идейно-художественной группы (групп), которой принадлежит писатель. И премии дают «не за художественный уровень, а за верность своей партийно-художественной группе». Свобода писателя ограничена различными грантами и премиями этих групп, которые, по словам Ю. Полякова, «держат за кадык покруче, чем держали его отдел культуры ЦК партии и 5-е управление КГБ вместе взятые» [4].

Постмодернизм в российском искусстве отказался от главной функции искусства как такового – художественно-образного моделирования реальных или потенциально существующих проблем жизни человека и обратилось к созданию «художественных симулякров».

Возникла пропасть между художником и потребителем искусства. Существование последнего первому просто безразлично. Вот, например, одно из множества высказываний, выражающих эту позицию. Известный писатель-

постмодернист, В. Сорокин, говорил: «…Я вообще не думаю о читателе, когда пишу. Я просто наслаждаюсь созданием новой вещи. Для меня каждое новое произведение – это в своем роде идеальная структура, вавилонская башня. И ее строительство – на всех ее этапах – доставляет мне наслаждение… Если слишком думаешь о читателе, в конце концов начинаешь писать то, что он хочет…, я его не чувствую, когда пишу». Литературу нужно воспринимать «просто как искусство. А искусство – это наркотик, без которого нельзя обойтись. Это то, что приносит наслаждение» [7].

Многие, вкусившие «абсолютной свободы», оказались творчески несостоятельными. С искусством они стали, по словам И. Томилина, поступать как импотент с женщиной, которой он не в силах овладеть, и поэтому способен только на издевательство над ней. Как отмечает С.Виноградов: «Когда сегодня видишь многие вещи в театре, кино, на телевидении, возникает ощущение какой-то вседозволенности. Не очень юные мальчики реализуют свои детские комплексы, они дорвались до того, что на экране можно вдоволь стрелять, убивать и т. д. А за этим порой открывается пустота» [8].

Плебейски понятая свобода (В. Толстых) у некоторых художников проявляется не только в процессе создания собственных произведений, но и в интерпретации классики (зарубежной и русской) в театре и кино, когда произведения А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского и других теряют свой аутентичный смысл и превращаются в «творение», цель которых скандал и эпатаж (дядя Ваня – педераст, три сестры – лесбиянки и т. п.). Некоторые поэты просто глумятся над русской классикой (Д. Пригов, Шиш Брянский, Т. Кибиров и др.).

Главной формой современной цензуры является цензура рынка. Как остроумно заметил один из публицистов, сегодня издательским гонораром можно приковать пишущего к книге – безразмерно надежнее, чем бойца-смертника к пулемету. Как сказал известный саксофонист А. Козлов, «…обходить советские идеологические барьеры было гораздо легче, чем сейчас экономические» [9].

Сегодня хозяева эфира (теле- и радио), кинопроизводства, книжного рынка, выбирая, куда вкладывать деньги (и власть) выражают не вкусы «народных масс», а вкусы и идеологию собственные, собственные представления о том, какая пища духовная нужна народу. Причем, сами они могут слушать Баха, а «пиплу» дадут «хавать» «Тату».

Началась новая эпоха «полочного кино». Кинорежиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич в недавнем интервью говорил, что на «полке» лежат два его новых двухсерийных фильма, которые показывают романтику, а не насилие и убийства. Лежит на «полке» фильм «Козленок в молоке», поставленный по повести Ю.М. Полякова [10]. То же самое происходит и в литературе. В 2004 г. А. Мальгин написал роман «Советник президента». Сам бывший деятелем демократического движения 90-х годов, показал, как перерождалась и развращалась новыми привилегиями новая власть. «Демократы», – отмечал А. Мальгин, – по объему привилегий «переплюнули все то, что изложено в книге Восленского «Номенклатура». Я двенадцать лет наблюдал за этим разложением… У меня к ним серьезная претензия: они своим стяжательством

скомпрометировали замечательные идеи в глазах широкий масс». Автору отказали в печати издательства «Вагриус», «Захаров», «Ад Маргинем». Угрожал автору один из советников президента, генерал МВД [11].

Орудием рынка является так называемый «формат» (или «неформат»), то есть соответствие или несоответствие художественной политике театра, киностудии, радиоканалу, журналу и т. д. Узкий круг людей решает, например, на телевидении, что пойдет, а что не пойдет в эфир, то есть, что принесет или не принесет деньги.

Помимо цензурной формы «неформат» существует цензура «рейтинга». Последний может быть объективным, то есть адекватно отражать состояние массового сознания, а может искусственно создаваться (в худшем случае выражать фальсифицированные данные) через рекламу, время появления в эфире, пиар и т. д., например, показывать на телевидении программу, фильм в прайм-тайм. Но даже самая популярная передача, смещенная с него, автоматически теряет рейтинг. Чем и пользуются «руководители культуры».

В современном искусстве художник попадает в зависимость от пиара, который является определяющим в его судьбе, то есть в судьбе его произведений. Даже высокое качество произведения отходит на второй план. К примеру, компания «НТВ-ПРОФИТ» закладывает в смету расходы на оплату статей, связанных с продвижением на рынок своей продукции.

Субъектом ограничения творческой свободы могут быть не только «организаторы художественного процесса» (сверху), но массовый потребитель искусства (снизу). Долгие годы этого потребителя кормили низкопробной продукцией, воспитали его соответствующим образом, а теперь он требует своего. Художник оказывается в плену сложившихся внизу предпочтений (криминальные сериалы, оторванные от жизненных проблем мелодрамы, примитивные развлекательные шоу, песни – «конфетки для головы», детективы и т. п.).

Сравнительно новой формой ограничения свободы является идеологема политкорректности, особенно по отношению к сфере межнациональных отношений, отношения к сексменьшинствам. Все более актуальной становится проблема цензуры со стороны религиозных конфессий в современной России, особенно православия, которое претендует на роль государственного цензора, поскольку государство от этой функции устранилось.

Все вышеизложенные критические замечания нельзя отнести к постсоветскому искусству в целом, а лишь к той его части, которая оказалась под влиянием западных идей глобализации, унификации культуры, ее омассовление. Конечно, мы живем в иную историческую эпоху, когда меняется содержание и формы искусства, но попытка отказаться от многовековых общечеловеческих и национальных традиций в сфере культуры (в том числе советского периода) являются по своим следствиям опасными, но, утверждает синергетика, в жизнеспособной системе, состояние Хаоса рождает новый Космос, то есть его (Хаоса) преодоление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булавка Л.А. Ренессанс и Советская культура / Л.А. Булавка // Вопросы философии. – 2006. – № 12.
2. Порус В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России / В.Н. Порус // Вопросы философии. – 2005. – №11. – С. 32.
3. Плешаков К. Бродский в Маунт-Халиоке / К. Плешаков // Лит. газ. – 2001. – 24-30 янв.
4. Чупринина Ю. Царь «Горы» / Ю. Чупринина // Итоги. – 2005. – 14 нояб., № 36.
5. Мартовицкая А. О бедной культуре замолвите слово… / А. Мартовицкая // Культура. – 2005. – 22–28 сент., № 37.
6. Барабаш, Н.Ю. Поляков сдал мужиков с потрохами / Н.Ю. Барабаш // Комсомольская правда. – 2006. – 12–19 окт.
7. Сорокин В. Культура как хороший желудок – переваривает все / В. Сорокин // Книжное обозрение. – 2001. – № 10–11. – 12 марта.
8. Виноградов С. Каждому нужен свой якорь / С. Виноградов // Культура. – 2001. – 31 мая – 6 июня.
9. Культура и власть: взаимный страх // Аргументы и факты. – 2002. – № 20. – С. 14.
10. Юнгвальд-Хилькевич Г. Отвращение. Следствия / Г. Юнгвальд-Хилькевич // Лит. газ. № 19. – 19–25 мая.
11. Мальгин А. «В литературе я, наверное, мизантроп» / А. Мальгин // Книжное обозрение. – 2005. – № 9–10. – 6 марта.

© В.П. Конев, 2007

УДК 008
Ю.Г. Марченко
СГГА, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Конец XX века ознаменовался для России и значительной части мира остановкой длительного и жестокого эксперимента построения «нового мира» и культивирования для него «нового человека». С падением СССР пала и марксистско-ленинская футурология. Глубокий кризис поразил систему российского социогуманитарного знания и подвиг одних учёных на трудную и долговременную научно-поисковую активность, других – на безоглядное и всецелое заимствование западных теорий и практик.

«Важнейшим теоретико-методологическим итогом эволюции социогуманитарного знания <…> XX столетия стало новое понимание культуроцентричности жизнеосуществления человека, формирования и использования им своего жизненного потенциала, жизненных сил» [1].

Диатропика, синергетика, обращение к восточным познавательным методам и ориентациям, попытки построения картины мира с полипарадигмальной позиции вместо монопарадигмальной – таков ответ на неожиданные итоги развития социогуманитарного (марксистко-ленинского для России и почти полумира) знания XX века. Актуализируется сопоставление знаний, накопленных разными науками или одной и той же, но выработанных на разных духовных и мировоззренческих основаниях, а также

сравнительный анализ социальных и культурных процессов, протекавших в разные исторические периоды. Такая методология познания сегодня развивается в рамках компаративистики, методы которой основательно испытаны при изучении религий, философий, в целом культур разных народов мира, особенно восточных, как духовно и мировоззренчески альтернативных культурам Запада.

Такие тенденции рассматриваются в плане ответа на «всё более сужающуюся специализацию и обособление, как научного знания, так и образования», попытки возвращения к «интегральному и универсальному знанию», обеспечения возможной «конвертируемости дисциплинарного и междисциплинарного знания» с целями «проверяемости знаний на компаративной основе» и эффективного их практического применения [2]. В отказе от принципиального противопоставления восточной и западной социокультурных традиций и соответствующих им мировоззрений С.И. Григорьев видит путь преодоления господства западного социокультурного знания о мире, человеке и обществе [1].

Через преодоление чрезмерной раздробленности, атомизации современной науки учёные – новаторы надеются прийти к целостному видению мира и органичной вписанности человека в него. К концу XX столетия окрепли настроения «собирать камни» научного опыта.

Термин «культуроцентричность», а наряду с ним и «культуроцентризм» – новые и только в первых приближениях истолкованы. С одной стороны, культура постепенно занимает положение основы общественного развития вместо материального производства, она выдвигается на роль важнейшего детерминанта благоустройства жизни общества. С другой стороны, актуализируется культурологическая экспертиза социальных проектов и программ, результатов их осуществления, в том числе и качества (культурности) самих научных исследований. Так, учёный считает, что «культуроцентризм в общем плане можно определить как теоретическую или практическую установку (замысел, идею), в которой на культуру возлагается роль основного средства решения некоей сверхзадачи» (Г.Н. Миненко, 2007). При этом цитируемый автор культуру и культуроцентричность трансцендирует (религиозно понимает), чем предупреждает их безосновность, а значит, по большому счету, и бессмысленность. Состояние современного мира и человека властно диктует необходимость возврата к мощным прозрениям русских мыслителей первой половины XX столетия, некогда по разным причинам отвергнутым.

После 1917 года глубокой трансформации подверглись фундаментальные устои народной жизни – традиция трудовая, традиция бытовая, духовная. Для анализа изменений, происшедших в сфере русской культуры, можно эффективно использовать понятие «трансформация системообразующих оснований русской культуры». Это понятие более узкое, чем понятие «социальная трансформация» и они могут быть приравнены к терминологической оппозиции «общее – особенное».

Под «социальной трансформацией» понимается общественное явление, сущность которого заключается в процессе качественного изменения социума в целом или определённого социального института, сообщества. Этот процесс по целям и результатам двунаправленный: к более высокой структурной организации трансформируемого объекта или к более низкой по сравнению с исходной. Социальная трансформация содержит в себе единство стихийно развивающегося и целенаправленного воздействия на содержание и динамику процесса. В настоящее время в научный оборот введены многочисленные и разнообразные источники, свидетельствующие о не обязательно прогрессивной целенаправленности социальной трансформации.

Трансформации в социокультурных институтах определённо самые сложные и по последствиям своим многозначны и труднопредсказуемы для современников и ещё более – для потомков. Здесь часто самые благонамеренные замыслы могут быть в значительной мере нейтрализованы непредвиденными обстоятельствами или даже привести к обратным результатам. Сцепленность, органическая взаимозависимость феноменов культуры как живого организма требует особой тонкости предваряющего культурологического дискурса и управленческих решений, духовно-нравственной их обоснованности. Сам процесс социальной трансформации непостоянен по содержанию и темпам развития, в нём ожидаемые качества прирастают неожиданными.

В плане изучения трансформационных процессов в социокультурных институтах в начале и конце советского периода истории России имеют весьма важное значение труды А.Н. Данилова, А.А. Зиновьева, С.Г. Кара-Мурзы, И.Р. Шафаревича, Н.Н. Моисеева, Г.В. Осипова, О.А. Платонова, А.С. Панарина, И.Я. Фроянова, Н.Ф. Наумовой, Е.М. Бабосова, В.И. Пантина, И.Г. Яковенко, Л.Л. Штудена и др. В работах этих авторов анализируются конструктивные и ещё более деструктивные процессы в русской истории XX века.

Трансформации конструктивные опираются на традиционные национальные ценности и производят усовершенствования и новые качества. При этом традиция понимается не как некая застывшая, не способная к прогрессивным изменениям данность. Напротив, традиция в обычных условиях национального бытия продлевается в будущее изменениями своих форм, новизной. При относительно «мягком» развитии истории традиционные ценности устойчивы к влияниям времени и в течение жизни одного-двух поколений изменения в них незаметны.

Трансформации деструктивные ищут опоры в несоприродных ценностях и разрушают систему национальной культуры. Они протекают с большим напряжением и в высоком темпе и даже взрывообразно и нацелены на приживление чуждого. Трансформации конструктивные – не восстание, когда «сегодня рано», а «завтра поздно», не «стахановское движение», наконец, не слом системы, но усовершенствование, национальная созидательная стратегия, большие или меньшие темп и напряжение которой задают вызовы времени.

Трансформация российской государственности, общества и русской культуры в XX веке была, используя оценку А.С. Панарина, «торжеством

прометеевой воли новоевропейского человека, выдвинувшего программу тотального овладения миром».

Большевистская трансформация русской культуры не могла завершиться в 1920-е годы и, медленно снижая темпы, продлилась в 1930-е. Но процесс уже был неровен, со сбоями, с непоследовательными и частичными попятными движениями.

Из русской культуры будут выветриваться национальные начала, но она продолжала существовать, ибо обладала, как тип, мощным потенциалом жизненных сил. И это несмотря на активнейшее «культурное строительство», противопоставленное естественному органическому развитию национальной культуры. Почти всё жизнеспособное в «советской культуре» было в разной мере отступлением от проектов «культурной революции» к основам национальной культуры, к её традиционным ценностям и добродетелям русского человека. Так, после разрушительных процессов 1920-х годов постепенно и в превращенном виде возвращались существенные элементы христианского воззрения на труд, воспитание, семью (возвышалась супружеская верность, детям вновь стали прививать уважение к родителям), проявляется тенденция воспитания «социалистического патриотизма».

А.С. Панарин отмечает, что «организаторы нового строя так и не нашли настоящего признания и прибежища ни в нашей культурной традиции, ни в сознании народа» [3].

Заданная советским образованием и всей культурной работой неглубокая историческая память россиян стала основной причиной рецидивирующей социальной трансформации в 1990-е годы.

Современная русская культура, ослабленная в большевистском трансформационном процессе, может не выдержать возвратного деструктивного инновационного шторма. В определённые поры не всякая и положительная новизна благо. Мера и сообразие, традиции и новаторство всегда придают культуре динамическую устойчивость. Состояние культуры на каждый момент истории диктует адекватные их соотношения.

Сегодня для русской культуры более важна консервативно-охранительная активность национально мыслящего образованного слоя общества, защитная, сберегающая, восстановительная и даже (в части дел) запретительная. Необходима реанимация русской культуры, живущей с «вынутой душой», очищение её от коррозирующих «прививок» и поранений советской эпохи, а также адаптация сохранившихся национальных традиционных ценностей к современным условиям.

Для исследования трансформаций в русской культуре в XX веке в первую очередь нами избраны такие системообразующие основания как язык, семья, религия, образование. Разумеется, это не полный перечень «оснований», но в него включены наиболее показательные, такие, которые дают возможность прийти к принципиально важным выводам.

Язык – универсальная, всепроникающая, энергетийная ценность, «ключ» культуры, ценность, обеспечивающая аккумуляцию мыслей и жизненных сил культуры. Забота о такой фундаментальной ценности особенно важна в наше

время, когда американизированный английский язык претендует на роль единственного глобального языка.

Русский язык через школу и СМИ трансформируется в направлении полной утраты среднего и высшего стилей, то есть к неспособности выражать государственные и общественные идеи, раздумья о человеке, Боге и вечном. Энергетийность языка тем выше, чем выше выражаемая им мысль. «Слово космично в своём естестве, – пишет русский философ, – ибо принадлежит не сознанию только, где оно вспыхивает, но бытию, и человек есть мировая арена, микрокосм, ибо в нём и через него звучит мир… В словах содержится энергия мира» [4]. В них энергия культуры.

Семья тоже важнейшее из оснований. Это – полифункциональное единство, она задаёт тон культуре, служит «первичным лоном культуры».

Семья – первый и священный союз, от него подъём к великим формам единения – Родине и государству.

Семья – своего рода геном, семя общества и государства, её разрушение – главный показатель духовно-нравственного кризиса народа и наклонности его к гибели. Образование производит и воспроизводит культуру, религия формирует духовно-нравственный облик культуры, ведёт её, сообщает ей высшее назначение.

Против животворящей роли Православия в культуре борются внешние силы и внутренние их сторонники. Их смущает «парадокс, который задаётся Православием, как одной из её религиозных основ, которая упорно отказывалась продуцировать светскую культуру и во все времена оставалась враждебной ей» [2]. Это авторский «парадокс» и смысл его в реабилитации «"освежающего" действия на Русскую Православную Церковь советской реформации и произведённой ею на свет культуры». Содержание этого «освежения» сегодня раскрыто в целом ряде исследований, текстов-мортирологов.

Первичный этап трансформации системообразующих оснований русской культуры сориентирован на понижение энергетийного напряжения культурных ценностей, входящих в то или иное институциональное единство. Высшее, таким образом, опускается до средних значений, среднее – до низших. Это есть условие обесточивающей унификации. Унификация – не последняя цель трансформации, она служит стартовой площадкой для заключительной и последней цели – виртуализации культуры, подменой её энергонесущих ценностей видимостями, мнимостями. Это уже роковая фаза – экспроприация культуры, как некоего национально-особенного окна в мир – внешний и внутренний. Человек обречён «слепнуть» и «глохнуть», терять и минимум жизненных сил. В видимостях и мнимостях нет энергетийности, любое же зрительное или слуховое впечатление есть энергия. Мнимости и видимости дают для прозревания и прослушивания мира столько же энергии, сколько бумажные цветы или пение под «машину» – фонограмму.

Содержание постсоветской унификации русской культуры вполне определённо – американизация, хотя её цель не столь очевидна. Идеологические стереотипы иногда дезориентируют, и национально мыслящих

деятелей. И они невольно смягчают суть современной американизации, когда сводят её, как это делает главный редактор пилотного номера «Русского журнала» (ноябрь 2006), к жизни «американской мечтой», возносящей бизнес, успех, богатство и честолюбие на алтарь высших жизненных ценностей. Позиция автора ясна – это всё не для русских. Но этого мало. Суть деструктивной трансформации русской культуры в 1990-е годы (принципиального аналога трансформации 1920-х годов) не сама по себе её американизация, но «выселение» русского человека из национального культурного космоса, что обрекает его на полную «бездомность» и беззащитность.

Необходимо воспрепятствовать расшатыванию и без того невысокого национального самосознания методом «забрасывания» в социально-психологическую сферу фраз-символов наподобие «иного не дано», «современный мир – однополюсный», «Запад – образец для России и мира» и т. п. Наше поражение неокончательно, «иное дано», то есть возможно.

Для обеспечения устойчивости русской культуры чрезвычайно важно и другое: тенденция её возрождения очевидна и набирает силу. Действуют русские гимназии, лицеи, школы, клубы, союзы, объединения, движения; в каждом регионе есть русские и другие славянские культурные центры, центры русского фольклора и этнографии. Есть русские издания и ещё многое другое. Однако их деятельность ещё глубоко не концептуализирована в плане соответствия реальной обстановке в стране и мире. Разобщённое, узкоспециализированное существование «точек» возрождения и роста русской культуры заметно снижают эффективность их деятельности. И самое главное условие укрепления устойчивости современной русской культуры – это ускорение процесса формирования новой национальной элиты.

Что в главном есть «новая элита»? Первое. Это не какой-то новый привилегированный слой. Это люди, способные взять на себя тяжкое бремя служения своему народу и национальной культуре. Это люди, преодолевшие в себе беспочвенные, интернационалистские миросозерцание и психологию и возродившие в себе отеческую духовность и национальное чувство, единственно способные подвигнуть человека на сознательную жертвенную борьбу за Россию.

Оспаривать усиление возрожденческих тенденций невозможно. Однако сегодня, может быть больше, чем когда-либо нужна внимательность и проницательность к деятельности «новобранцев» патриотизма. Выдающийся учёный и общественный деятель И.Р. Шафаревич подчёркивает, что в советскую эпоху и, на первый взгляд странно, в постсоветское десятилетие поощрялось глумление над русской историей и самим духовным типом русского человека. «А в самые последние годы произошла трансформация, может быть, самая разрушительная для национального самосознания русских: большая часть прессы и фактически все политические деятели … объявили себя рьяными русскими патриотами» [6]. Это – своеобразное доказательство реальности отмеченных тенденций. «Не всякому духу верьте» – по-прежнему актуален древний завет [1 Ин. IV, I].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI. – М.: Изд. Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2003.
2. Вербицкая Л.А. Вехи и успехи компаративистики в социальных и гуманитарных науках / Л.А. Вербицкая, В.В. Козловский, Н.Г. Скворцов // Компаративистика: альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2001.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.
4. Булгаков С.Н. Философия имени / С.Н. Булгаков. – СПб.: Наука, 1998.
5. Жукоцкий В.Д. Реформация как универсалия культуры: перекличка эпох и поколений / В.Д. Жукоцкий // Поколение в социокультурном контексте XX века. – М.: Наука, 2005.
6. Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций / И.Р. Шафаревич. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.

© Ю.Г. Марченко, 2007

УДК 94:528.9
О.Н. Катионов
НГПУ, Новосибирск

НАУЧНО-КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СИБИРИ В XVIII –НАЧАЛЕ XX ВВ.

Исходя из определения образа сибирского региона в истории как коллективного воображаемого, карты можно рассматривать и как отражение коллективных визуальных представлений о регионе, и как один из институтов формирования таких представлений. Современные исследователи У. Перксен и Г. Гусейнов считают, что карта не просто изображение, рисунок, схема, но и набор инструктивных категорий и чисел, входящих в поле словесного представления определенной идеологии. Чтобы составить такое поле представлений о прошлом Сибири, необходимо обратиться к истории процесса ее картографирования [1].

Термин «визиотип», введенный вышеназванными исследователями, как неологизм, включающий в сознание индивидов не только пространственно-географические, но и дискурсивные представления о Сибири как основном объекте исследования XVIII – начала XX вв., позволяет рассматривать карту как один из многих источников комплексного изучения истории Сибири. Карта как пространственно-математическая генерализованная образно-знаковая модель действительности конкретного исторического времени служит средством показания структуры изображенных на ней явлений и процессов, их взаимной связи, динамики во времени и пространстве. Карта как модель используется для выполнения научных исследований, в том числе исторических. Меняясь по мере накопления новых сведений и развития науки картографии, тематическая или специальная карта отображает процесс исторического развития того или иного явления, показывая его динамику. Например, нам удалось воссоздать историю Московско-Сибирского тракта в XVIII–XIX вв., используя картографические материалы того времени. Естественно, этому предшествовала

большая поисковая работа по выявлению этих материалов в картохранилищах страны.

Весь процесс по изучению истории старой сибирской карты можно разделить на несколько направлений. В настоящее время в Сибири исследуются локально-региональные сюжеты с использованием старых карт, например, история изучения Алтая, включающая и историко-картографическую демографию (расположение населенных мест в XIX в.), и историю картографирования Алтая в XVII–XX вв. Или исследование истории создания путей сообщения: сухопутных, водных и железнодорожных. Например, нами подготовлена монография «Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв.» [2]. Другим направлением является каталогизация картографических материалов, их выявление в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, в городах Европейской России, Сибири и Дальнего Востока и описание. Этим процессам предшествовало составление и издание библиографического указателя литературы по «Истории научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока: XVII – начало XX вв.», проведенного нами в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. [3]. В данном библиографическом указателе предметом изучения являются историография старой сибирской карты, результаты картографических исследований, материалы различных ведомств по картографированию Сибири и Дальнего Востока, начиная с экспедиций землепроходцев и мореходов XVII в., в том числе П.И. Годунова, С.У. Ремезова, составлявших первые чертежи Сибири и Дальнего Востока. Работы петровских геодезистов и Великих Северных экспедиций, деятельность Географического департамента Академии наук, военного ведомства и его военно-топографических отделов генерального и окружных штабов, а также императорского Русского географического общества и его отделов в Сибири и на Дальнем Востоке, научных экспедиций, организованных государственными учреждениями и купеческим капиталом, представляют обширную в хронологическом и фактическом материале картину, требующую не только обобщения, но и конкретного исследования. Указатель «История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока» составлен на основе большого количества библиографических источников, а также прикнижных и пристатейных библиографий.

Процесс историко-картографического изучения Сибири невозможно исследовать без непосредственного источника – карты, которую по тематическому или общегеографическому признаку необходимо обнаружить или отыскать в архивохранилищах страны. С этой целью мы провели некоторые изыскания, которые показывают наличие огромного количества рукописных и печатных карт в Российском государственном военно-историческом архиве (Москва), Российском государственном архиве военно-морского флота (СПб.), Российском государственном историческом архиве (СПб.), Российском государственном архиве древних актов (Москва), картографических и рукописных отделах библиотек: РГБ (Москва), РНБ (СПб.), БАН (СПб.), в архивах сибирских городов. Особенно ценными являются картографические коллекции в Омском и Алтайском (Барнаул) архивах. В Омске сформировалась

одна из крупнейших в сибирских архивах коллекция картографических материалов, включающая в себя карты, чертежи, планшеты, планы. Эти документы были собраны в единый массив в результате ликвидации различных учреждений после октябрьской революции. Научный сотрудник архива Л.Б. Бойкова считала, что в отдельный фонд 198 «Опись картографических документов ГОО 1766–1917 гг.» вошли материалы таких организаций как военно-походные канцелярии начальников Сибирской пограничной линии крепостей (1740–1800), Сибирского генерал-губернаторства (1803–1821), Главного управления Западной Сибири (1822–1882), начальника сухопутных сообщений Западной Сибири (1767–1801), Сибирского линейного казачьего войска (1801–1807), Войскового правления линейного казачьего войска (1862–1869), штаба Омского Сибирского военного округа (1868–1916), Омского тюремного замка (1836–1883), Омского областного землемера, землеустройства, переселения (1827–1867), поземельно-устроительных и переселенческих организаций, Западно-Сибирского отдела ИРГО и других [4]. Одно перечисление учреждений дает основание судить о возможном содержании картографических материалов. Содержание карт, их элементы оснащения фиксируют конкретно-графическое отображение многих социально-экономических процессов, проходивших на разных территориях. Отсюда можно сделать вывод, что карты конкретного архива являются документальным источником, несущим информацию о ситуации политико-административного, экономического, научного порядка на определенном пространстве, в конкретное время. Вследствие этого карта является документом, который в сжатой, концентрированной знаковой форме обобщает и сообщает огромный фактический материал описательного и статистического характера.

При условии наличия карт административных образований в разные периоды можно проследить эволюцию социально-экономических отношений статистического порядка. Например, развитие Тюкалинского округа Тобольской губернии на протяжении XIX – начала XX вв. За этот период менялись территориальные границы округа (уезда), менялось число населенных пунктов, появлялись переселенческие участки, проводилась работа землеустроительных партий, менялся рельеф местности в результате деятельности человека; шло освоение территорий в культурном плане: это и появление волостных сел, церквей, школ и т. п. Кроме того, прослеживается определенная тенденция, связь в оформлении картографических материалов с влиянием научных изменений и кадров в оформлении документов. Кроме того, картографические материалы хорошо показывают процесс заселения и формирования путей сообщения в Сибири. Карты Омского госархива также несут огромную информацию о землевладении и землепользовании чиновников, крестьян, мещан и казаков. Вырванные в свое время из комплексных источников, являясь одними из их компонентов, картографические материалы как бы теряют определенную описательную сторону той информации, в пределах которой они были рассчитаны. Однако, обращение к ним, как к самостоятельному предмету исследования, выводят эти материалы в новое качество – документа, который

становится автономной единицей, несущей оригинальную, часто уникальную своей единичностью информацию.

В Центре хранения архивного фонда Алтайского края картографический материал более систематизирован в силу того, что в Барнауле как центре Колывано-Воскресенского, а впоследствии Алтайского горного округа, являвшегося собственностью Кабинета его императорского величества, имелось управление округа со своей чертежной. Поэтому качество рукописных карт высокое, исполнение изумительное, учитывая работу землемеров и горных инженеров. Несколько тысяч единиц картографических документов, скопившихся в течение двух столетий, отражающих административно-территориальные изменения, а также дающих местоположение рудников и заводов, расселение приписанных к ним крестьян, в том числе и части современной Новосибирской области, делает это собрание картографических материалов особо уникальным для исследователей не только Алтая, но и бывшей Томской губернии, а также современного Красноярского края и Забайкалья, так как Нерчинские рудники являлись тоже собственностью царской семьи и подвергались картографированию. Имеются также карты бывшей Иркутской губернии [5].

Знакомство с сибирскими картами открывает перед нами еще одно направление исследований – кадровое обеспечение составителями карт учреждений, занимавшихся картами, и школ, их готовивших. В Сибири подготовкой кадров, умевших проводить геодезические и землемерные работы, занялись в середине 1750-х гг., образовав Нерчинскую и Иркутскую навигацкие школы. Геодезические школы, по словам П.А. Словцова, возникли в конце 50-х гг. XVIII в. в Тобольске и Томске. Разрозненные сведения пока дают общую картину того, что геодезические школы в Сибири второй половины XVIII в. создавались по инициативе сибирских губернаторов Ф.И. Соймонова, К.Л. фон Фрауендорфа. Например, около 1765 г. в Иркутске была создана «Карта Сибири, составленная под смотрением г-дина генерал-майора Иркутского губернатора Карла Львовича фон Фрауендорфа. Сочинял штурман ранга поручика Михайла Татаринов. Копировал сержант Александр Меншиков» [6]. Она изображала всю Сибирь до Тихого океана. На ней были показаны Большая сибирская дорога, прилегавшие к ней пути, города, крепости, редуты, форпосты. Фон Фрауендорф был первым иркутским губернатором, «…любитель наук. Чертежную Иркутскую перевел в свой дом, и сам преподавал предметы геодезии ученикам» [7]. Выпускником иркутской школы был известный ученый и губернский землемер А.И. Лосев, которому преподавал М. Татаринов – автор карты Сибири [1765 г.] (он же руководитель Школы навигации и геодезии). Следовательно, в Сибири к 60-м гг. XVIII в. имелись свои кадры землемеров и геодезистов, которых не хватало. Поэтому присылались также кадры из Европейской России, особенно при крупномасштабных работах. В целом их работа, а также деятельность центральных картографических заведений позволили в течение XIX – начале XX вв. при помощи инструментальной и глазомерной съемки создать в крупном и мелком масштабе разноплановые карты, которыми пользовались чиновники различных ведомств, военные,

купцы, промышленники, путешественники, переселенцы и др. Таким образом, создавался визиотип Сибири наряду с другими источниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусейнов Г. Карта нашей родины: идеологема между словом и телом / Г. Гусейнов. – М.: ОГИ, 2005.
2. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв. / О. Н. Катионов. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. – 186 с.
3. Катионов О. Н. История научно-картографического изучения Сибири: XVII – начало XX вв.: Библ. указ. лит. – вторая пол. XVII – начало XX в. / О. Н. Катионов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. – 164 с.
4. ГАОО. Ф. 198. Оп. 1: Опись картографических документов ГАОО 1767–1917 гг. Л. 1–2.
5. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 328 Оп. 12. Д. 390.
6. Отдел рукописей БАН (СПБ.): Собрание рукописных карт. – № 326.
7. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди / сост. П. Крещик / П. А. Словцов – Новосибирск: Изд. Вен-Мер, 1995. – 562 с.

© О.Н. Катионов, 2007

УДК 94(57.1)
И.В. Яковлев
СГГА, Новосибирск

РЕФОРМЫ В СССР И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Актуальность темы диктуется прослеживающейся в обществе исторической тенденцией социализации и экономической актуализации.

С середины 50-х, по 90-е годы государство являлось собственником всего хозяйства страны, поэтому в условиях командно-административной системы оно становится основным предпринимателем. Вследствие того, что рыночные законы не работают, их приходится заменять мелочной опекой предприятий. Рыночные стимулы заменяются контролем, за эффективным использованием сырья и машин.

В 50-е гг. советское государство основное внимание в структуре экономического развития уделяют тяжелой промышленности. За период 1946–1953 гг. её доля в ВНП возросла с 38 до 44 процентов [1]. Это хорошо видно на примере Новосибирской области. Та часть военной промышленности, которая была здесь создана во время войны, находилась в совершенно неприспособленных помещениях, на временных площадках. Поэтому предполагалось вложить большие ассигнования в создание военной промышленности. Трудность заключалась и в том, что все оборонные заводы были созданы во время войны и поэтому они не имели опыта производства гражданской продукции. А в послевоенный период каждому предприятию был установлен и план производства товаров широкого потребления. Например, заводу им. Ленина наркомата вооружения планировалось производить оптические приборы для военных и гражданских целей. Завод № 188 этого же наркомата получил задание по выпуску сепараторов, цепей и значительного количества изделий широкого потребления. Завод им. В.П. Чкалова авиационной промышленности приступил к выпуску велосипедов. В то же

время сохранялось производство новых конструкций самолетов на предприятии в объеме 20 процентов от выпуска в годы войны.

Анализ деятельности промышленных предприятий Новосибирской области 50–60 годов показывает, что большие усилия были направлены на борьбу с текучестью кадров, хотя в послевоенный период это было сопряжено с огромными трудностями. С заводов увольнялись и возвращались из эвакуации в Ленинград, Московскую область и другие города 25–30 процентов наиболее квалифицированной рабочей силы, которые составляли основное ядро производственных коллективов [2]. Предприятия были неравномерно обеспечены рабочей силой. На одних – значительно не хватало рабочих, особенно квалифицированных, на других – наблюдался их избыток. Соотношение оборонной и мирной продукции на предприятиях Новосибирска было 75,9 % и 24,1 % [3]. Многие заводы Новосибирска, которые не конверсировались, в конце 1947 г. были определены как оборонные и начали наращивать производство новых видов техники для вооружения. Изучение деятельности предприятий Новосибирска показывает, что в СССР шло постоянное наращивание военно-промышленного комплекса, на которой тратились последние деньги нищей послевоенной экономики. Все это свидетельствует о том, что государственное регулирование не эффективно.

В 1957 г. было принято решение о перестройке системы управления экономикой по территориальному признаку. Упразднялись многие министерства, а на их месте появились совнархозы. Был создан Всесоюзный Совет народного хозяйства – ВСНХ, благодаря чему пытались уменьшить функции Госплана. Руководство страны считало, что этими мерами можно достичь значительного сокращения административного аппарата. Но к желаемым результатам это не привело. Аппарат постепенно начал разрастаться, но связь внутри отрасли была потеряна. Реформа не затронула сами предприятия. Хотя вначале это дало некоторую свободу производству.

Рассмотрение деятельности командно-административной системы государственного аппарата показывает, что с одной стороны, государство не могло эффективно, как предприниматель, заниматься модернизацией, осваивать новую технику, с другой стороны, нельзя отрицать, что этот процесс все же набирал силу. Недостатки Н.С. Хрущева заключалась в том, что он не мог проводить реформы, которые с его точки зрения были отступлением от социализма.

Постепенно в государственном предпринимательстве накапливалось все больше негативных черт, которые объяснялись волюнтаристскими преобразованиями руководства и исчерпанием резервов экстенсивного хозяйствования. Все это свидетельствовало о неумелом государственном предпринимательстве. Одним из первых экономических мероприятий нового руководства во главе с Л.И. Брежневым была попытка проведения экономической реформы. Её сторонником являлся А.Н.Косыгин. Здесь как раз было поле деятельности для проявления инициативы директорского корпуса. Главной задачей был переход от административных методов управления народным хозяйством к экономическим. Важной задачей преобразований

провозглашалось усиление оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий. Это означало существенное сокращение централизованно спускаемых плановых показателей, что давало возможность усилить заинтересованность работников в результатах своего труда. Реформа также предполагала перевод всех предприятий на полный хозяйственный расчет. Для заводов и фабрик устанавливались долговременные экономические нормативы и налоговые платежи.

Анализ деятельности предприятий показывает, что реформу 1965–1967 гг. следует рассматривать, как крупнейшую преобразовательную деятельность, которой не знала советская экономика со времен нэпа. Её результаты оцениваются неоднозначно, так как в основе находились внутренне не совместимые задачи: соединить централизованное планирование с самостоятельностью предприятий. Несмотря на то, что формально число плановых показателей существенно сокращалось, все же централизованные решения в условиях социализма не могли не стоять выше экономической целесообразности. Изучение деятельности этого периода показывает, что приверженцы реформы наивно верили, что можно осуществить коренные экономические преобразования, не перестраивая серьезно социальную и политическую жизнь общества. Все же данная реорганизация положительно сказалась на показателях развития народного хозяйства в 1967–1970 гг.

В целом восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) характеризовалась высокой динамикой прироста производства: в промышленности на 46–48 процентов, в сельском хозяйстве на 18 процентов [4]. Эта и следующая девятая были лучшими пятилетками за всю историю СССР.

Так, например, только в Новосибирске за один 1971 г. было введено в эксплуатацию свыше 40 промышленных предприятий, цехов и других объектов. На реконструкцию и техническое перевооружение заводов и фабрик затрачено свыше 460 млн. рублей. На промышленных предприятиях города установлена 131 автоматическая, полуавтоматическая, поточно-механизированная и конвейерная линия. Проведена комплексная механизация 47 цехов и участков. Освоен выпуск 585 видов новых изделий. На основе технического прогресса выросла эффективность работы промышленности. Прибыль за 1971 г. по сравнению с 1970 г. увеличилась на 13 процентов [5].

Девятая пятилетка была апогеем экономических достижений СССР. Результаты её «скрасил» мировой экономический и энергетический кризисы 1973–1975 гг. В эти годы нашей стране удалось извлечь существенные доходы из внешнеполитической деятельности за счет резкого роста мировых цен на нефть. Это был хороший шанс для развития советского предпринимательства, поднятия жизненного уровня населения, но его не использовали. Советское предпринимательство привело к тому, что объемы производства росли, но среднегодовые темпы роста общественного производства постепенно снижались. Большие надежды государственное предпринимательство возлагало на сотрудничество с зарубежными фирмами, но в результате СССР получал не новейшие, а только старые технологии.

Поэтому стояла задача уменьшить время от их изобретения до внедрения. И многое в этом направлении делалось в Сибири. В Новосибирске усиливались контакты научных организаций и промышленных предприятий. Так, новосибирский завод «Сибсельмаш» осуществлял успешное партнерство с Сибирским отделением Академии наук. В 1971 г. ученые успешно внедрили на данном предприятии более 100 крупных законченных научных работ. В разработке этих программ участвовало около 15 институтов Сибирского научного центра [6].

В новосибирском Академгородке был создан комплекс научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро с опытными производствами. Их основная задача состояла в том, чтобы резко ускорить внедрение в практику новой техники и научных открытий. Здесь же ставилась задача по подготовке соответствующих кадров. Необходимо было наладить такие тесные контакты науки с производством, чтобы передавать в промышленность не только чертежи, схемы и экспериментальные модели, но и чтобы ученые принимали активное участие во внедрении новой техники. В 1971 г. в Новосибирске было создано 8 таких учреждений, и 6 находились в стадиях подготовки.

В 1972 г. Президент Сибирского отделения академии наук М.А. Лаврентьев на собрании актива Новосибирской области указывал, что 40 процентов научной тематики Сибирского отделения академии наук имеют прикладной характер. Прямые контакты установлены более чем с 300-ми предприятиями и организациями [7].

Рассмотрение деятельности промышленных предприятий Новосибирска показывает, что в этот период усилились связи ученых с заводами города: авиационным им. В.П. Чкалова, «Сибсельмаш», «Экран», приборостроительным им. В.И. Ленина, металлургическим им. Кузьмина, «Сиблитмаш» [8]. В то же время ускорилась реализация научных разработок в производство, которая стала осуществляться всего за 2–3 года. Так, например, в 1971 г. новосибирским институтом автоматики и электрометрии совместно с приборостроительным заводом имени В.И. Ленина в короткий срок был внедрен в производство лазерный измеритель перемещений, сочетающий в себе лазерные устройства, элементы современной оптики, электроники, точной механики. На его серийное освоение на заводе было затрачено всего 1,5 года, вместо нескольких лет при традиционном подходе [9].

Благодаря руководству директорского корпуса на передовых предприятиях того времени шел процесс механизации и автоматизации труда. Это можно продемонстрировать на примере новосибирского авиационного завода им. В.П. Чкалова. Здесь в годы 9-й пятилетки был механизирован труд нескольких тысяч рабочих. Производительность труда увеличилась в 2,7 раза. На предприятии были автоматизированы все процессы. Успешно осваивалась сварка новых высокопрочных материалов. Трудозатраты были сокращены в 3 раза. Годовой экономический эффект составлял 120–150 тыс. руб. [10].

В дальнейшем, в годы десятой и одиннадцатой пятилеток эта работа была прекращена. Связь науки с производством в Новосибирске, да и других городах,

к сожалению, состояла в том, что тесные контакты в основном осуществлялись только на наиболее крупных и передовых предприятиях в военных областях. Что же касается товаров народного потребления, то они, как правило, всегда производились по устаревшим технологиям.

За годы советской власти промышленность была представлена государством, которое не могло эффективно руководить советской экономикой. Стержень модернизации производства раскручивался не в полную мощь, так как этому препятствовали « провалы» командно-директивной системы. Технологическая многоукладность советской экономики вызвала затяжной структурный кризис. К середине 80-х гг. страна уже на полтора-два десятилетия запоздала со структурной перестройкой экономики, происходившей в развитых странах мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Народное хозяйство за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М., 1987. – С. 47.
2. Новосибирское архивохранилище документов общественно-политических организаций и движений (ОГУ ГАНО) ф. 4,оп. 34, д. 213, л. 143.
3. ОГУ ГАНО ф. 4,оп. 34, д. 202, л. 74.
4. Там же д. 3667, л. 72.
5. ОГУ ГАНО ф. 4, оп. 33, д. 3892, л. 34.
6. Там же д. 3669, л. 75.
7. ОГУ ГАНО ф.4, оп. 33, д. 3821, л. 48.
8. Там же ф.22, оп. 23,д.166, л. 3.
9. Там же, с. 4.
10. Там же, д. 172, л. 22.

© И.В. Яковлев, 2007

УДК 88
Д.Х. Хасанбаева
СГГА, Новосибирск

РОЛЬ ИНОСТРАНОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Известно, эффективность деятельности вуза определяется уровнем подготовки его выпускников к успешной реализации полученных знаний, сформированных умений и навыков, а также способностью быстрой адаптации к постоянно изменяющимся условиям производства и рынка труда.

Требования к дипломированному специалисту, представленные в государственном образовательном стандарте, являются для нас одновременно ориентиром и программой действий в работе [1]. Каждый учебный предмет, изучаемый в высшей школе, должен по мере своих возможностей содействовать развитию тех квалификационных умений, которые необходимы студентам в учебно-познавательной деятельности и будут востребованы при решении профессиональных задач.

В частности, иностранный язык, входящий в цикл общих гуманитарных дисциплин в техническом вузе, полифункционален в плане профессиональной подготовки обучаемых. Процесс овладения всеми видами речевой деятельности (аудирование, устная речь, чтение, письмо) связан с выполнением сложных мыслительных операций: анализ, синтез, систематизация, обобщение, сравнение, противопоставление, конкретизация, абстракция.

Как показывает практика, такая интеллектуальная активность способствует развитию профессионально значимых качеств личности, создает условия для достижения стабильно высоких результатов в учебе.

Особенность нашей работы состоит в том, что обучение иностранному языку базируется на интерактивных методах. Использование последних направлено на актуализацию психологических механизмов интенсификации процесса овладения иностранным языком, активизацию учебной деятельности студентов. Наиболее перспективными и функциональными с позиций развивающего обучения являются применяемые нами в течение достаточно длительного периода времени метод ускоренного обучения переводу научно-технического текста, предложенный В.В. Милашевичем [2], и система поэтапного формирования умственных действий, разработанная П.Я. Гальпериным [3].

Как мы отмечали ранее [4], профессионально ориентированная языковая подготовка дает возможность получать необходимые знания по специальности из зарубежных литературных источников, одновременно содействуя интеллектуальному и личностному развитию обучаемых.

При работе с текстом рекомендуется выполнять следующие умственные действия-микрооперации: ориентироваться в содержании, выявлять основные смыслы, структурировать и свертывать их, строить схемы развертывания смыслов [5]. Предварительно необходимо проанализировать текст путем ознакомительного, сплошного, затем выборочного чтения.

Понимание смысла научного текста – сложный процесс. Для его упрощения предлагается работать в следующей последовательности [6]:

– Выделить элементы, из которых состоит текст, подчеркивая более информативные части;

– Сопоставить выделенные части;

– Составить схемы соотношения частей научного текста;

– Сформировать положения, вытекающие из сопоставления частей изучаемого текста;

– Представить краткие схемы, логически отражающие основное содержание текста;

– Изложить в развернутой форме текстовой материал.

Знакомясь с новейшими достижениями науки и техники, передовым опытом в той области, которая связана с их будущей профессией, студенты учатся составлять резюме, аннотацию, тезисы, обзор, писать отзыв, заключение. На продвинутом этапе самостоятельно прорабатывают иноязычный материал с

целью подготовки доклада или даже описания решения одной из актуальных проблем конкретной научной дисциплины.

В плане развития творческого мышления интерес представляют задания по воспроизведению аутентичного текста по специальности на родном и иностранном языках; изложение материала осуществляется в краткой и развернутой форме с учетом мнения обучаемых:

– Завершить фразу, в которой заключена основная идея текста;

– Выразить сомнение относительно достоверности мнения автора или подтвердить свое согласие с ним;

– Высказать критическое замечание по содержанию текста;

– Проанализировать процессы или явления, используя содержащиеся в тексте понятия о них;

– Сопоставить разные точки зрения, представленные в статье;

– Сформулировать выводы и доказать их аргументированность на материале прочитанного текста;

– Установить связь между проработанным материалом и будущей профессиональной деятельностью;

– Передать содержание текста с опорой на данные ключевые слова-термины.

Такие виды работы с научными текстами профессиональной направленности особенно актуальны при изучении иностранного языка в группах магистрантов и аспирантов. Они должны читать значительный объем иностранной литературы по широкому и узкому профилю специальности, с целью использования полученной информации при написании магистерской и кандидатской диссертаций. Кстати, было бы очень полезно в плане расширения информационного поля и углубления профессиональных знаний студентов, чтобы преподаватели выпускающих кафедр рекомендовали при выполнении курсовых и дипломных работ привлекать материал из специальных зарубежных изданий.

Важным аспектом учебно-познавательной деятельности при изучении иностранного языка является развитие навыков устной речи в режиме диалога и монолога. Разнообразные упражнения базируются на лексико-грамматических средствах, характерных для общения в разных коммуникативных ситуациях, включая профессиональную сферу. По мере увеличения словарного запаса, предъявляемой информации усложняется структура предложений. Постепенно переходим к монологической речи, овладение которой представляет определенную трудность для студентов. Речемыслительная деятельность на иностранном языке связана с процессом восприятия языкового и речевого материала, его трансформацией, приемами непроизвольного и произвольного запоминания с целью свободного воспроизведения, доведения до автоматизма речевых действий. В результате такого напряженного интеллектуального труда обучаемые могут общаться на изучаемом языке, выступать с устными сообщениями, докладами.

Иностранный язык, являясь дисциплиной гуманитарного цикла, органично вошел в учебный процесс технической высшей школы. Наряду с профилирующими кафедрами мы вносим свой вклад в подготовку молодежи к избранной профессии. Организуя обучающую деятельность по иностранному языку в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования и Концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы [7], создаем оптимальные условия для формирования базовых профессиональных компетенций будущих специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (квалификация - инженер). – М., 2000.
2. Милашевич В.В. Экспресс-обучение пониманию и переводу научно-технической литературы с немецкого языка / В.В. Милашевич. – СПб, 1992.
3. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии / П.Я. Гальперин. – М., 2002.
4. Хасанбаева Д.Х. Приоритетные направления преподавания иностранных языков в техническом вузе / Д.Х. Хасанбаева // Современные подходы к оценке деятельности вуза – Новосибирск, 2007. – С. 95–97.
5. Турчин А.С. Психологические условия организации процесса восприятия и понимания учебных текстов / А.С. Турчин // Психол. журн. – 2004. – Т. 25, № 4. – С. 14–18.
6. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии / А.Р. Лурия. – СПб: Питер, 2004. – С. 287–298.
7. Межведомственный информационный бюллетень / № 31. – М.: ООО «Образование в документах», 2005. – С. 12–23.

© Д.Х. Хасанбаева, 2007

УДК 42/49(077.3)+378.1
С.С. Шевченко
СГГА, Новосибирск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Педагогические предпосылки успешного взаимодействия – это те потенциальные условия, которые в результате совместной деятельности взаимодействующих сторон, в процессе их общения, их понимания результата воспитания становятся актуальными. Характер деятельности преподавателя и студентов, их позиции при взаимодействии, концепция деятельности определяют меру актуализации потенциального или другими словами успешность педагогического процесса. Педагогические предпосылки данного феномена, таким образом, – предварительные условия процесса, специально организованного, целенаправленного взаимодействия педагогов и воспитанников, направленного на решение развивающих и образовательных задач [1]. Мы рассматриваем данную категорию в контексте педагогической деятельности, т. е. как условия эффективности деятельности преподавателя, включая субъективные и объективные требования к данному процессу, реализуя которые добиваемся достижения цели в своей работе при наиболее рациональном использовании сил и средств [2].

Объективными предпосылками педагогической деятельности являются формирование у студентов потребности профессионального роста по избранной специальности, воспитание ответственности, самостоятельного совершенствования после окончания вуза, именно потому, что отношение к профессии в целом влияет на эффективность учебной деятельности студентов, существенно отражаясь на общем уровне профессиональной подготовки. Вместе с тем, следует отметить обратную зависимость: влияние на отношение к профессии различных технологий, методов обучения, а также влияние студенческой группы и преподавателя. В ряде исследований было установлено, что низкая успеваемость студентов по некоторым предметам общеобразовательного цикла (включая иностранный язык) является следствием того факта, что для студентов эти предметы представляются как малозначимые в контексте их будущей профессиональной деятельности. Становится очевидной необходимость целевой ориентации студентов на осознание значимости всех изучаемых дисциплин, включенных в структуру профессиональной подготовки. Во все большей степени в условиях массового обучения уделяется внимание качеству приобретаемых студентами знаний, изученного материала, а также умению продуктивно применять полученные знания на практике или в профессиональной деятельности. По данным социологических исследований, проведенных среди российской молодежи можно констатировать, что престижность наиболее «рыночных» профессий дополняется заметно большей требовательностью молодежи к качественному уровню знаний, умений и навыков, которые ценятся на современном рынке труда. Речь идет о навыках работы на компьютере, вождении автомобиля,

общении на иностранных языках. Молодежь в целом отличает стремление к активному освоению знаний и умений, необходимых для успешной конкуренции на рынке труда [3].

Что касается воспитания ответственности, то здесь педагогу необходимы знания индивидуальных особенностей личности, связанных с уровнем и направленностью ответственности, так называемой теории локуса контроля. В современной психолого-педагогической литературе используются понятия интернального и экстернального локуса контроля. Об интернальном локусе контроля говорят в том случае, если человек большей частью принимает ответственность за события, происходящие в его жизни, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями. Об экстернальном локусе контроля говорят, если личность склонна приписывать ответственность внешним факторам: другим людям, судьбе, случайности, окружающей среде. В экспериментальном исследовании было установлено, что студенты с доминирующим внутренним локусом контроля более позитивно относятся к преподавателю, следовательно, и к изучаемому предмету, сверстникам, администрации. В ходе исследования была отмечена положительная корреляция между интернальностью и смыслом жизни: чем больше субъект верит, что многое в жизни зависит от его собственных усилий, тем в большей мере его позитивная настроенность. Экстерналов отличают повышенная тревожность, обеспокоенность, меньшая терпимость к другим, некоторая агрессивность, конформность, и, как следствие, меньшая удачливость и популярность у окружающих. Таким образом, локус контроля является важной характеристикой личности, показателем взаимосвязи отношения к себе и отношения к окружающим. Данная проблема становится актуальной, так как позволяет объяснить делинквентное поведение некоторых студентов, а именно подавляющее большинство делинквентов (84 %) относится к экстерналам. Следует указать, что знание индивидуальных особенностей личности, связанных с уровнем и направленностью ответственности, а также переориентация с экстернального на интернальный контроль содействует успешности педагогической деятельности [4]. Реализация данных объективных предпосылок деятельности преподавателя проявляется в успешном решении самых разнообразных педагогических задач, в рациональном использовании средств, способов для достижения целей учебно-воспитательной работы.

Специфика иностранного языка как предмета общеобразовательного цикла в техническом вузе в его беспредельности и характеризует его как феномен номинации действительности. И.А. Зимняя пишет: «…иностранный язык, в отличие от других учебных предметов, является одновременно целью и средством обучения», она же подчеркивает «беспредметность», «беспредельность», «неоднородность» иностранного языка как учебной дисциплины. В работе раскрываются цели и особенности обучения иностранному языку, как «способу формирования и формулирования своей мысли» [5]. При изучении языка нужно знать все и сразу – фонетику, лексику, грамматику, обладать навыками чтения и письма, а также овладевать различными видами речевой деятельности (аудированием, говорением, чтением

и письмом). Каждому виду речевой деятельности еще нужно научить. Таким образом, перед преподавателем иностранных языков стоят достаточно емкие и сложные задачи: формирование и развитие интеллектуальной активности студентов технического вуза средствами иностранного языка; целенаправленное повышение и углубление профессиональной компетентности студентов за счет осмысления ими профессионально значимых проблем, фактов, закономерностей в процессе обсуждения аутентичных иноязычных материалов и способов их выражения на родном языке, что предполагает чтение специальной оригинальной литературы с одновременным извлечением информации; формирование основ культуры, речевого поведения, коммуникации. В последнее время часто пишется об использовании иностранных языков в качестве главного способа коммуникации в учебной группе.

Субъективными предпосылками эффективности деятельности преподавателя являются его знания, умения, навыки, психические процессы, состояния, свойства личности, обеспечивающие выполнение педагогических задач. К предпосылкам относятся также профессионально важные качества преподавателя, такие, как положительное отношение к педагогическому труду, заинтересованность в успехах обучающихся, адекватные требованиям профессии педагогические способности, личностные качества (черты характера, проявление темперамента, особенности психических процессов). Субъективные предпосылки успешного педагогического взаимодействия (решение задач воспитания, обучения, развития, управления умственной деятельностью студентов, организации их самостоятельной работы) можно сгруппировать и выделить среди них личностные (базовые) и ситуативные (процессуальные).

Базовые предпосылки включают в себя мотивационную основу педагогической деятельности; высокие профессиональные знания, умения и навыки по предмету; педагогические организаторские способности; положительные черты направленности личности преподавателя; благоприятные особенности характера, т. е. наличие таких черт, как доброжелательность, тактичность, чуткость, требовательность, решительность, находчивость; проявление темперамента, адекватного требованиям педагогической деятельности.

К ситуативным предпосылкам можно отнести четкое и ясное понимание преподавателем текущих задач своей деятельности и деятельности студентов; достаточно сильные ситуативные мотивы, побуждающие к достижению поставленных целей; познавательные процессы; адекватные стенические психические состояния [6]; ориентация на диалогическое общение и установление партнерских отношений.

Однако самые разнообразные планы могут остаться невыполненными и невостребованными, если не будет создана еще одна предпосылка успешного педагогического взаимодействия – это организация условий для успешного осуществления деятельности. Не случайно А.С. Макаренко считал деятельность учителя-воспитателя главным образом организаторской [7]. Процесс организации – это в то же время процесс постоянного регулирования в обучении.

В свою очередь сущность и содержание организации процесса обучения иностранному языку раскрывается в совместной учебно-познавательной деятельности субъектов данной деятельности. Обучение можно охарактеризовать как процесс активного взаимодействия между обучающим и обучаемым, в результате которого у обучаемого формируются определенные знания и умения на основе его собственной активности[4]. Взаимодействие как обмен деятельностями субъектов педагогического процесса осуществляется в специально организованном пространстве, в котором преподаватель и студенты предстают равноценными активными участниками. Вопросы успешности педагогического взаимодействия рассматривались нами в ряде работ по данной проблеме, подтверждением этому могут служить материалы городских межвузовских научно-методических конференций преподавателей иностранных языков [8, 9, 10].

Таким образом, каждый преподаватель при подготовке и проведении занятий организует его так и подбирает такие виды деятельности, которые предполагают выявление у студентов возможности показать свое языковое умение, не только занимаясь грамматическими и синтаксическими упражнениями, но и используя язык как средство общения. Традиционным блоком «представление информации – восприятие – закрепление – воспроизведение» владеет большинство преподавателей. Это означает, что они затрудняются организовать учебно-познавательную деятельность студентов, больше спрашивают сами, чем стимулируют их к интерактивной работе на занятии. Часто для студентов остаются неясными цели изучения какого-либо материала, уделяется недостаточное внимание свертыванию информации, а практические занятия превращаются в монолог. Так формируются отрицательные стереотипы в учебном процессе, препятствующие продуктивной и успешной педагогической деятельности. Основными из них являются следующие: стремление строить учебный процесс по схеме: изложение – восприятие – воспроизведение – закрепление (характерно для всех преподавателей); ориентация на объем материала, а не на структуру и способы деятельности; стремление сохранить привычный (иногда со времени собственного учения) подход к изложению материала и преподаванию в целом (характерно для всех категорий преподавателей); гипертрофия функции контроля в обучении (многие рассматривают контроль как единственный способ активизации деятельности); превалирование на практических занятиях собственной активности преподавателя, т. е. стремление все еще раз рассказать, разъяснить, повторить, «дать», прочитать и т. д.; связь оценки личности обучаемого с его успеваемостью (характерно для всех категорий преподавателей); стремление к излишней детализации и к упрощению материала; организация поведения студентов в ущерб их деятельности, как правило, приводящая к конфликтам [11].

Теоретические исследования и реальная практика подтверждают, что необходимо организовывать познавательную деятельность студентов путем создания ориентировочной основы деятельности, устанавливать коммуникации в учебном процессе, а также необходимо организовывать не поведение, а деятельность.

В нашей практической деятельности блок «представление информации (мотивационный этап) – создание ориентировочной основы (выведение схемы ООД) – активизация деятельности студентов – регуляция поведения на занятиях (создание положительного эмоционального настроя) – организация контроля – этап педагогической рефлексии» является обязательным [12].

Главной задачей преподавателя на занятиях является организация познавательной деятельности студентов. Организовать активную работу на занятии невозможно без хорошего методического обеспечения, без знания приемов познавательной деятельности и овладения приемами создания проблемной ситуации на занятии. Соблюдение требований ООД (ориентировочная основа действия) – включение существенных ориентиров, отражающих суть, логику учебного предмета, причем в системе их связей и закономерностей, т. е. включение в содержание ООД объективных знаний и последовательности (алгоритма) их применения или действия с этими знаниями. П.Я. Гальперин выделял 3 типа учения (1-ый – это обучение на неполной ООД, порой без всякой ООД, т. е. через пробы и ошибки; 2-ой тип – учение на полной ООД, но для частного случая; 3-ий тип учения – выявление специфической научной логики учебного предмета, представление частей, разделов учебного предмета в виде систем закономерностей, их связей и отношений внутри учебного предмета как целостного объекта усвоения. Еще одно фундаментальное положение деятельностной теории – отразить содержание ООД в виде схемы ООД, т. е. знания об учебном предмете (его раздел, часть и т. п.) и последовательность действий с этими знаниями. Кроме того, в схеме ООД представляется перечень действий, с помощью которых студенты могут образовывать ту или иную форму, ориентируясь на ее существенные признаки. В отличие от существующей традиции, когда сначала нужно выучить правило, а потом пытаться применить его на практике, деятельностная теория выдвигает единство знаний и их применения в качестве непосредственного объекта усвоения. Это единство фиксируется в схеме ООД, которую можно назвать концентрированным выражением объекта усвоения. Системное содержание учебного предмета (ООД) предполагает и иную модель усвоения. П.Я. Гальперин называет ее поэтапным [13].

Создание положительного эмоционального настроя и регуляция поведения – важная предпосылка успешного взаимодействия преподаватель-студент. Проведенные эксперименты свидетельствуют, что воспроизводится только 16 % безразличной информации и около 80 % – эмоционально окрашенной. Способы создания эмоционального комфорта на занятиях основаны нами на принципе: организуй не поведение, а деятельность. Контроль в нашей деятельности является как способом активизации деятельности, так и средством установления коммуникаций.

Проектируя учебный процесс, реализуя его, организуя познавательную деятельность студентов, мы решаем педагогические задачи, выстраиваем собственную педагогическую деятельность, ищем свой стиль, основанный на постоянном самоанализе деятельности, поскольку самоанализ, педагогическая

рефлексия – главное в деятельности преподавателя любой педагогической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сластенин В.А. Педагогика [Текст] / В.А. Сластенин и др. – М.: Школа-Пресс, 2000.
2. Рапацевич Е.С. Современный словарь по педагогике [Текст] / Е.С. Рапацевич. – Минск н.: Современное слово, 2001.
3. Волков Ю.Г. Социология молодежи [Текст] / Ю.Г. Волков и др. – Ростов н / Д.: Феникс, 2001.
4. Столяренко Л.Д. Педагогическая психология [Текст] / Л.Д. Столяренко. – Ростов н / Д.: Феникс, 2000.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам [Текст] / И.А. Зимняя. – М., 1991.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции [Текст] / З. Фрейд. – СПб.: Азбука-классика, 2006.
7. Макаренко А.С. Избр.пед.соч. [Текст] / А.С. Макаренко. – М., Педагогика, 1977.
8. Обучение иностранным языкам в вузах и межкультурная коммуникация / Материалы межвуз. научно-практ. конф. Новосибирск: НГУ, 2003.
9. Аспирантский сборник НГПУ-2000 (По материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов) / Ч. 4. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000.
10. Вестник Сибирской государственной геодезической академии / СГГА. – Вып.6. – Новосибирск, 2001.
11. Скок Г.Б. Как проанализировать собственную педагогическую деятельность [Текст] / Г.Б. Скок. – М.: Педагогическое общество России, 2000.
12. Обучение иностранным языкам на основе деятельностной концепции управления усвоением / Материалы научно-метод. конф. – Новосибирск, Научно-издательский центр ОИГТМ СО РАН. Изд-во Новосиб.ун-та, 1999.
13. Российская дидактическая школа и преподавание второго языка (памяти П.Я. Гальперина) / Материалы Междунар. научно-метод. конф.- Новосибирск: Новосиб. Ун-т, 2001.

© С.С. Шевченко, 2007

УДК 80
И.В. Духанина
СГГА, Новосибирск

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – НЕОБХОДИМОЕ КАЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Термин «толерантность», означающий терпимость к чужим мнениям и верованиям, становится широко используемым в современной речи. Обозначаемое им понятие воспринимается сегодня как очень важное в политической и коммуникативной сферах. Современное общество с развивающимися экономическими связями и расширением культурных контактов постоянно сталкивается с проблемами социальной и межнациональной розни, ростом вооруженных конфликтов на этой почве. Проблема толерантности выходит на первый план в социологических, психологических и даже лингвистических исследованиях.

Воспитанию толерантности, умению уважать чужое мнение и взгляды, конструктивно их критиковать, и аргументировано формулировать собственное мнение могут и должны служить изучаемые в вузе учебные дисциплины.

Курс иностранного языка как непрофилирующего предмета в программе технического вуза существует именно для того, чтобы формировать менталитет, открытый разным взглядам и мнениям, и личность, имеющую конструктивную социальную направленность. Знакомство с иностранным языком, по контрасту с родным, само по себе делает очевидным существование разных взглядов на различные явления окружающего мира, потому что в разных языках одни и те же феномены и взаимоотношения могут выражаться по-разному. Молодые люди, получающие высшее образование, нуждаются в приобретении компетенции в коммуникативной сфере, которая позволит им успешно реализовать себя в профессии.

Коммуникативная компетенция очень многоаспектна (включает в себя лингвистическую, дискурсивную, социолингвистическую, стратегическую, социокультурную, составляющие). Некоторые авторы (Л.И. Назина) настаивают на необходимости уделять большее внимание культуре страны изучаемого языка, утверждая, что именно это приведет к достижению уровня коммуникативной компетенции, необходимого каждому образованному человеку в современных условиях [3]. Однако, учитывая, что это требует включения в программу глубокого знакомства с традициями, обычаями и обрядами; бытовой культурой, тесно связанной с традициями (традиционно-бытовой) культурой; повседневным поведением (привычками представителей той или иной культуры), а также связанным с ним мимическим и пантомимическим кодом, используемым носителями данной лингвистический общности; «национальными картинами мира», отражающими специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления; художественной культурой, отражающей культурные традиции того или иного этноса. Но нужно ли в нашем быстро меняющемся мире изучать уходящие обычаи и традиции иноземной страны? Программа изучения иностранного языка как непрофилирующего в вузе имеет достаточно узкие временные рамки, и нам кажется естественным ограничить требования курса усвоением

фонетического, грамматического, лексического и страноведческого материала, а расширение и развитие всех остальных граней коммуникативной компетенции учащихся основывать на развитии уже имеющихся у них знаний и навыков общения на родном языке.

В каждом языке имеются общечеловеческие элементы, основанные на психологических законах. Эти законы первичны в коммуникации, а лингвистические во многом являются только их следствием и отражением в языке. Речевое общение – одна из разновидностей целенаправленного поведения, подчиняющегося определенным правилам. Одним из аспектов каждого высказывания является реализация коммуникативного намерения говорящего – иллокутивный акт: например, выражение утверждения, обещания, просьбы, благодарности, приказа, совета, вопроса. Содержание иллокутивного акта может быть выражено вербально, но понимание иллокутивной функции высказывания чаще всего определяется ситуацией. Ее можно выразить явно при переводе в косвенную речь. В зависимости от того, как слушающий понял фразу, он передает свое понимание описательным предложением, любое из которых можно свести к одному из четырех типов:

1. Говорящий считает, что суждение об объекте верно;
2. Говорящий сообщает, что собирается совершить действие;
3. Говорящий хочет, чтобы слушающий совершил действие;
4. Говорящий просит, чтобы ему дали информацию.

Другими словами, смысл, воспринятый слушающими, может варьироваться в очень широких пределах. Например, фразу «Я не мог выразиться лучше» (I couldn't say it better) можно понять как: «Говорящий считает, что сумел выразить все, что хотел», а можно «Говорящий считает, что не может выразить то, что хочет». Точно также фразу: «Не могу не поверить этому» (I can't help believing this) можно передать как: «Говорящий сказал, что верит этому», «Говорящий сказал, что вынужден верить этому», «Говорящий сказал, что в этой ситуации ему приходится верить2 и т. д.

Неверное понимание иллокутивной функции высказывания вызывает неправильную реакцию (например: «Хорошо» вместо «Спасибо» в ответ на совет позвонить попозже, который воспринят как просьба), что, в свою очередь, обычно воспринимается как невоспитанность и может быть причиной негативного отношения к говорящему. Понимание иллокутивной функции достигается тренировкой, опытом общения. Поэтому большое значение в обучении иностранным языкам имеют ролевые игры, в которых представлены более-менее стандартные ситуации, не только обучающие правилам поведения в другой культурной среде, но и привлекающие внимание обучаемого к иллокутивной функции, которая едва ли не единственное, что остается неизменным при переводе ситуации из одной культурной среды в другую. Обыгрывание стандартных ситуаций на английском языке позволяет развить интуитивное понимание иллокутивной функции высказывания, а, следовательно, совершенствует коммуникативные навыки студентов и способствует успехам в коммуникации как в бытовой, так и в профессиональной сфере.

Умение распознавать коммуникативное намерение говорящего, не обязательно выраженное вербально, приобретается с жизненным опытом и иногда связывается с личными психологическими особенностями индивида (при демонстрации умения адекватно реагировать на речевое поведение собеседника могут заметно отличаться у разных людей в лучшую или в худшую сторону). Однако пока наша система образования не занимается целенаправленным развитием таких способностей, мы можем только предположить, что одни воспитывались в условиях, позволяющих их развить, а другие нет. Между тем, любая работа с текстом требует осознания коммуникативного намерения автора.

Текст является основной учебно-методической единицей обучения иностранному языку в техническом вузе. Анализ и реферирование текстов могут быть очень полезны для развития навыков определения иллокутивной функции высказывания у студентов. Но это не значит, что работу по обучению определения коммуникативного намерения говорящего следует начинать на продвинутом этапе. Напротив, обучение иностранному языку связано с развитием этого умения с первых же шагов. Например, изучающий английский язык должен осознать, что фраза «How do you do?» является не вопросом, а просто приветствием, а фраза «Here you are» или «Here it is» – фраза вежливости («Пожалуйста (возьмите)»), что лишний раз заставляет обратить внимание на выражение этой функции в родном языке.

При хорошем знании студентами стандартных вопросно-ответных диалогов полезно проанализировать, в каких ситуациях они уместны, а в каких нет, и что получается при использовании этих диалогов в неподходящей ситуации общения. Например: любезный вопрос: «Как Вы себя чувствуете?» – требует любезного ответа: «Спасибо, хорошо. А Вы?» Однако тот же вопрос в ситуации, когда о самочувствии спрашивают больного или пострадавшего от несчастного случая, будет уже не любезным, а справочным, и любезный ответ на него прозвучит комично.

Полезной для анализа намерений говорящего и выбора собственной стратегии в диалоге нам представляется классификация У. Леннерта 4-х типов социального взаимодействия [2]:

1. Любезный вопрос / любезный ответ. (4);
2. Справочный вопрос / информационный ответ. (3);
3. Вопрос-просьба / ответ-действие. (2);
4. Стратегический вопрос / стратегический ответ. (1).

Эта классификация основана на преставлении об устной диалогической речи как «реактивной» (по Кайнцу), при которой исходным этапом или стимулом к речи является вопрос одного собеседника, из которого (а не из внутреннего замысла) исходит ответ второго собеседника. На самом деле, диалогическая речь строится из различных тематических замыслов в соответствии со стратегиями участников речевого общения, поэтому У. Леннерт не просто выстраивает свою классификацию в иерархию (дана в скобках), но и настаивает, что, если вопрос попадает более чем в 1 класс, допустимые ответы берутся из более высокого класса. Однако «допустимость» определяется

исключительно целями, которые ставит перед собой говорящий. Ответы, взятые из более высокого класса, не будут нарушать коммуникацию и могут снимать напряженность ситуации, тогда как, взятые из более низкого, могут восприниматься, как нежелание продолжать коммуникацию и даже как прямая агрессия, если ответ взят из 1-го класса. Проработка различных ситуаций подобного типа на иностранном языке помогает росту коммуникативной и языковой компетенции вне зависимости от используемого языка и контекста, а также пониманию того, что существуют разные способы разрешения ситуации помимо агрессии, что, используя правильную стратегию, коммуникативную ситуацию можно корректировать и даже менять.

Приведенная классификация применяется нами для обучения распознавания намерения говорящего и нахождения адекватного ответа, а также для формирования речевых стереотипов, не вызывающих прерывание коммуникативного акта.

Если вернуться к общепринятым составляющим коммуникативной компетенции, то после всего вышесказанного можно с уверенностью сказать, что лингвистическая компетенция не всегда используется для целей коммуникации, а нередко для создания конфликта. Нам кажется важным, чтобы студенты уяснили, что конфликты начинаются не там, где существуют социокультурные различия, а там, где отсутствует понимание существования различия между участниками коммуникативного акта (индивидуумами или группами), независимо от их принадлежности к одной или разным социальным группам. Конфликт – это не разница в интересах и взглядах, а столкновение сторон, интересов, взглядов. Вступать в такое столкновение имеет смысл, только когда есть четкая цель и представление о результате. Поэтому тот, кто умеет уклониться от бессмысленных столкновений, может погасить беспричинную агрессию. И наоборот, человек, усвоивший непродуктивные модели общения, способен создавать конфликтные ситуации даже при отсутствии причин для столкновения интересов или взглядов.

Время, в которое мы живем, очень сложное и взрывоопасное. Мы все нуждаемся в защищенности, но отгораживание от мира нам не поможет. Толерантность – это не попустительство распущенности и хамству, а способность быть верным собственному мнению и образу жизни, не навязывая их другим в агрессивной манере. Она представляет собой единство интереса к окружающему миру и психологической чуткости с широким арсеналом коммуникативных навыков (вербальных и невербальных), помогающих снизить напряженность ситуации в условиях столкновения взглядов и интересов. Развитие этих качеств и умений требует немалого времени и практики, однако в современном мире они насущно необходимы. Усилия, потраченные на их приобретение, оправдываются, поскольку в результате мы перестаем испытывать страх перед выдуманными опасностями, что помогает увидеть и осознать реальное положение дел, а значит, и реальные опасности, которые существуют в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

2. Леннерт У. Проблемы вопросо-ответного диалога / У. Ленерт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1996. – С. 258–280.

3. Назина Л.И. Особенности формирования социокультурной компетенции у студентов языкового факультета / Л.И. Назина // Проблемы межкультурной и профессиональной коммуникации в преподавании иностранных языков в высшей школе. – Новосибирск, 2002. – С. 29–32.

© И.В. Духанина, 2007

УДК 81

А.А. Яковлева
СГГА, Новосибирск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К настоящему времени накоплен обширный языковой материал, который можно рассматривать с разных точек зрения. Результаты данных исследований используются в смежных науках. В новых направлениях, таких, как этнолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, языковая система описывается в ее связи с экстралингвистическими факторами. Таким образом, сегодня лингвистика приобретает статус междисциплинарной науки.

В связи с этим можно выделить несколько положений, рассматривающихся сегодня как в рамках лингвистики, так и в смежных областях:

1. В последнее время возникает интерес к древним языкам, обусловленный их континуальной природой (т. е. знаки многозначны; мысль является семантически целым образованием).

2. Древние представления сохранились в сознании современного человека в виде архетипов, однако связи между ними утратились из-за смены типа мышления, поэтому происхождение некоторых культурных феноменов затемнено и требует изучения.

3. Возрождается значимость мифа в обществе: возникают различные интерпретации мифов в литературе, попытки создания новых мифов с целью гармонизации современного состояния мира, что означает своеобразный возврат к прошлому.

Место древнегреческих заимствований в русском языке определяется той значительной ролью, которую сыграла византийская цивилизация в истории русской культуры. В X веке произошло становление российского государства. Организация государственного быта сопровождалась христианизацией Руси. От византийской культуры Древняя Русь унаследовала духовный характер, на что указывает появление множества монастырей. При этом немаловажное значение имела переводческая деятельность монахов, в результате которой церковнославянский язык активно обогащался греческими элементами.

Изучением древнегреческих элементов в русском языке занимались такие ученые, как Ю.М. Степанов, В.Н. Топоров, Ю.А. Романеев, М.М. Маковский

и другие, но никто из них не пытался объединить заимствованные слова по определенному принципу.

Все вышесказанное и составляет актуальность нашего исследования, целью которого является интерпретация древнегреческих заимствований в русском языке с точки зрения мифопоэтической символики. Объектом изучения являются мифопоэтические образы, предметом – древнегреческие слова, связанные с основными понятиями современного самосознания, сохранившие реликты древнего мировоззрения и вошедшие в лексикон русской культуры.

Отличительными особенностями древнего, мифопоэтического мышления являются неразличение субъекта и объекта, отождествление идеального и материального, слитность единственного и множественного, символизм, образность, чувственность, кинетичность, структурность и, как следствие, континуальность.

В связи с этим в ходе исследования нами условно были выделены четыре уровня классификации заимствованных слов, которые помогли нам проанализировать систему образов на каждом уровне и выявить между ними общие признаки. На каждом уровне мы выделили основные понятия, актуальные для греческой и русской культуры и представляющие собой бинарные оппозиции.

1. Физический уровень

На первом условно выделенном нами уровне, с которым связано изучение материального мира, оппозиция представлена *хаосом* и *космосом*.

В древнегреческой культуре хаос представлялся как мрачная бездна, как неупорядоченное материальное начало, состоящее из воды.

Космос представал как одухотворенное гармоничное начало, олицетворявшее женщину, красоту, соразмерность. Космос имеет три основные характеристики: замкнутость, украшенность и одушевленность. Замкнутость указывает на пространственность космоса, украшенность – на упорядоченность и гармоничность, одушевленность – на уподобление женскому началу. Вследствие этого космос предстает в образе женских причесанных и заплетенных волос, т. е. косы.

Поскольку космос, как и хаос, отождествлялся с водной стихией, то на этом основании мы приходим к выводу, что хаос и космос можно представить в образе русалки, сидящей на камне и причесывающей свои длинные волосы, с которых льется вода.

2. Философский уровень

Основными разделами античной и современной философии являются онтология и гносеология, т. е. учения о *бытии* и *познании*.

В современной философии бытие воспринимается как статичное, связанное с созерцанием и направленное на мироощущение, в то время как познание мыслится как динамичное, связанное со становление и направленное на миропонимание. В античности бытие уподоблялось космосу как одухотворенному началу, что отразилось в концепции современного русского философского течения космизм, яркими представителями которого были Вернадский, Циолковский, Соловьев и другие. На этой основе мы можем

предположить, что бытие также воплощалось в образе женщины, и было связано с эмоциональностью, субъективными переживаниями.

Познание в античности соотносилось с родом, семьей и воплощалось в идее соединения мужского и женского начала. Следовательно, познание также соотносилось с эмоциональностью.

На основании данных представлений мы можем свести бытие и познание в образе славянской богини Макоши, связанной с урожаем и водой.

3. Социальный уровень

На данном уровне реализуется оппозиция *город – деревня*.

Деревня мыслилась как пространство, заполненное деревьями, т. е. это был лес, в русских народных сказках отождествлявшийся с гребнем.

Издавна греческий полис и русский город представлялись как города-сады, наполненные людьми-деревьями и воплощавшие собой идею женского плодородия, на что указывает традиция давать городам названия женского рода: Москва-матушка, Киев – матерь городам русским. Данное представление можно наблюдать в русском словосочетании детский сад, т. е. это огороженное пространство, в котором растут дети.

4. Личностный уровень

На основе этимологического анализа мы выяснили, что в семантике наименования людей заложена идея растительности, роста, т. е. человек отождествлялся с растениями, чаще всего с деревьями, что сразу отсылает нас к социальному уровню, где город понимался как сад, наполненный деревьями. В русской культуре представление о единстве человека и дерева воплотилось в образе березы, в свадебных обрядах символизирующей женское начало.

В древнем мире важное значение имело разделение людей на *своих* и *чужих*. «Свой» воспринимался как образованный и свободный человек, «чужой» – как грубый, необразованный раб. Частным явлением данного противопоставления является оппозиция *общественный – частный*, представленная понятиями *демиург* и *идиот*. *Демиург* в буквальном смысле означает «работающий для народа», *идиот* – «работающий для себя». В русской культуре понятие «идиот» подверглось переосмыслению и стало обозначать психически нездорового человека, погруженного в свой эмоциональный мир.

Итак, в ходе исследования мы пришли к выводу, что выделенные нами на каждом уровне бинарные оппозиции нейтрализуются, при этом снимается противопоставление древнего и современного мышления. На основе всего вышесказанного мы можем выстроить мифопоэтическую модель мира древних греков и древних славян, состоящую из четырех уровней, которые связаны между собой единым образом – образом женщины.

Приложение

1. Физический уровень

**ĝhā-* «зевать», **ĝheu* – «зиять», «лить»

χάος

хаос

**kes-* «причесывать» – **kos-* «резать»

κεσκέον «пакли» κόσμος → κοσμητίκη

чесать космос косметика
коса, космы
**ar-* «связывать»
αρμονία
гармония

2. Философский уровень

**es-* «быть» **ĝen- / *ĝon- / *ĝnō-* «знать» – **ĝen-* «рождать»
Οντως γνώσις γένος
онтология гносеология ген
гнозис генетика

3. Социальный уровень

**plh◌-* «наполнять» – **ghor-* «охватывать»
Πόλις город
полис

4. Личностный уровень

**leudh-* «расти» **uerg-* «дело» – **sue- / *suo-* «свой»
Ελευθεριος δημιουργός ιδιώτης
Люди демиург идиот

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев А.А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. / А.А. Афанасьев. – М., 1994.
2. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М., 1995. – 456 с.
3. Брагина Н.Г. Мифологический хаос (культурный след в языке) / Н.Г. Брагина. // Логический анализ языка: Космос и хаос. – М., 2003. – С.18–31.
4. Вера и верования русского народа. – М., 2003. – 256 с.
5. Гамкрелидзе Т. Индоевропейский язык и индоевропейцы / Т. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. – Тбилиси, 1984.
6. Гринцер Н.П. Лингвистические основы раннегреческой философии / Н.П. Гринцпер // Язык о языке. – М., 2000. – С. 45–62.
7. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. / И.Х. Дворекций. – М., 1958.
8. Домников С.Д. Мать-земля и царь-город / С.Д. Домников. – М., 2002. – 671 с.
9. Кучевский В.Б. Философия: проблемы бытия и познания / В.Б. Кучевский. – М., 1998. – 320 с.
10. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / А.Ф. Лосев. – М., 1996.
11. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994.
12. Мифы народов мира: В 2 т. – М., 1994.
13. Мельничук А.С. Корень *kes- и его разновидности в лексике славянского и других индоевропейских языков / А.С. Мельничук // Этимология. – 1966. – 1968. – С. 194–240.
14. Новая философская энциклопедия: в 3 т. – Т. 2. – М., 2001.
15. Осипова О.С. Славянское языческое миропонимание / О.С. Осипова. – М., 2000. – 60 с.
16. Проскурин С.Г. Семиотика индоевропейской культуры. История языка / С.Г. Проскурин. – Новосибирск, 1998. – 244 с.
17. Романеев Ю.А. Структура слов греческого происхождения в русском языке / Ю.А. Романеев. – М., 1965. – 20 с.
18. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995. – 584 с.; 1999. – 704 с.
19. Степанов Ю.М. Константы: Словарь русской культуры / Ю.М. Степанов. — М., 2001.

20. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике / В.Н.Топоров. – Т. 4. – М., 2004.

21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П.Я Черных. – М., 2001.

© А.А. Яковлева, 2007

УДК 1
Е.И. Петрова
СГГА, Новосибирск

О ПАРАДИГМАЛЬНОМ СТАТУСЕ СИНЕРГЕТИКИ

Первая научная картина мира была построена Исааком Ньютоном, на долгие годы определив особенности научного познания. В ньютоновской Вселенной не было места случайностям, все события были строго предопределены законами причинности. Классическая картина мира была основана на принципе детерминизма, определенности. Однако реальная Вселенная не похожа на этот образ. Для нее характерны стохастичность, нелинейность, неопределенность, необратимость. Реальный мир склонен к хаотическим состояниям. Законы природы для нелинейного мира носят вероятностный характер, а его наиболее характерным свойством являются процессы самоорганизации, в которых и сам хаос играет конструктивную роль. Открытия термодинамики показали, что хаос, состояние « тепловой смерти» – это неизбежное конечное состояние мира.

Базовые принципы нелинейного образа мира: принцип открытости, нелинейности, когерентности (согласованности) процессов. Отличительная особенность развития нелинейных систем – чередование периодов относительно монотонного самодвижения в режиме аттракции (состояние, в котором за счет отрицательных обратных связей автоматически подавляются малые возмущения) и зон бифуркации, где система утрачивает устойчивость по отношению к малым возмущениям. В результате качественной перестройки открывается спектр альтернативных возможных эволюционных сценариев. Эволюционировать система может либо структурно, либо системно. В первом случае она сохраняет устойчивость за счет перестройки своей структуры, во втором случае переходит на качественно новый уровень. В зоне бифуркации фундаментальное значение имеет случайность. Работы ученых ясно показали, что не найдя научного подхода к изучению явлений хаоса, научное познание зайдет в тупик.

Первые серьезные усилия по научному исследованию вопросов самоорганизации были предприняты в кибернетике, возникшей на рубеже 40–50-х годов XX века, которую интересовали гомеостатические системы, поддерживающие свое функционирование в заданном режиме. Простейшая, элементарная форма самоорганизации имеет место уже в рамках физической и химической форм движения материи. Чем сложнее форма движения материи, тем выше уровень ее самоорганизации. В гомеостатической системе речь идет именно о самоорганизации, направленной на достижение оптимальной структуры ее элементов, обеспечивающей устойчивость. В кибернетике проблема гомеостазиса рассматривалась с чисто функциональной точки зрения, в ней не анализировались конкретные механизмы самоорганизации, то есть не было ответа на вопрос: как возникают новые системы. Научные наблюдения и обобщения привели к возникновению междисциплинарного научного направления, изучающего общие и универсальные механизмы

самоорганизации – синергетики (от гр.: synerdos – согласованный). Термин был введен профессором Штутгартского университета Германом Хакеном.

Зарождение синергетики произошло в нашей стране. В 60-х годах XX века Б.Н. Белоусовым были начаты, а затем А.М. Жаботинским продолжены эксперименты с автокаталическими химическими реакциями, которые показали, что их наличие значительно ускоряет процессы самоорганизации в химических формах движения. Позднее эти реакции послужили основой для построения математической модели самоорганизующихся процессов И.Р. Пригожиным. Эти исследования были продолжены школой академика А.А. Самарского и члена-корреспондента РАН С.П. Курдюмова. Было обнаружено, что разного типа системы, далекие от состояния равновесия (термодинамические, социальные, экологические и др.), демонстрируют способность к самоорганизации. Проходя через стадии крайней неустойчивости, (точки бифуркации), они спонтанно образуют новые упорядоченные структуры. Таким образом, создатели синергетики показали, что способность к самоорганизации является атрибутом материи, поэтому синергетика на сегодня – наиболее общая теория самоорганизации.

Синергетика схожа с кибернетикой, поскольку обе эти науки обнаруживают общность в феноменах самоорганизации, встречающихся в системах неживой и живой природы, а также в социальных системах. Однако если кибернетика в свое время претендовала на общенаучное значение в изучении процессов управления, то синергетика выступает как новое миропонимание, как основа концепции глобального эволюционизма. Ориентация современной науки на изучение сложных саморазвивающихся и самоорганизующихся систем существенно модернизирует ее методологические и философские основания. Методы нелинейной науки, зародившиеся в сфере современного естественнонаучного знания, весьма перспективны при исследовании проблем социокультурной динамики. Применяются методы построения возможных сценариев, исторической реконструкции. Само научное познание вписывается в общекультурный контекст и рассматривается в аспекте ценностных ориентаций и мировоззренческих установок эпохи. Наука освобождается от своего классического картезианского идеала социально-нейтральной науки, она экологизируется и гуманизируется. Развитие современной научной картины мира как синтеза достижений различных дисциплин укладывается в русло глобального эволюционизма, который соединяет идеи эволюции и системности. Синергетика органична в этом процессе.

Что такое синергетика: теория, парадигм, наука, междисциплинарный подход, движение, околонаучная мода? Чтобы занять свое место в современной системе наук, она должна очертить свою предметную область, определить систему методологических принципов и включить их в состав сложившейся системы научного знания. Синергетика сегодня стоит не только перед проблемой создания своей особой картины реальности (дисциплинарной онтологии), но и перед проблемой включения своих онтологических принципов в научную картину мира. Она претендует на то, чтобы стать системообразующим ядром общенаучной картины мира. На этом пути новая

наука сталкивается с неприятием ее некоторыми критиками. Критика относится не к ее конкретным моделям, а к программе включения ее принципов в общенаучную картину мира в качестве такового ядра.

На каких основаниях синергетика может претендовать на междисциплинарный и трансдисциплинарный статус? Прежде всего, на тех основаниях, что ее язык начинает применяться в самых различных областях знаний. Но этого не достаточно. Одна из проблем обретения синергетикой трансдисциплинарного статуса – отсутствие «канона». Недостаток должной культуры конструктивной научной критики, дефицит литературы, достаточно доступной для понимания непрофессионала, но с сохранением необходимого уровня научности изложения – все это привело к тому, что за последние тридцать лет возникло обширное пестрое междисциплинарное синергетическое движение с различными слоями дисциплинарных предпочтений, различными уровнями формализации и метафоризации. По сути, синергетика обнаруживает тенденции развития по законам неструктурированного рынка, моды. Профанация синергетики – это неизбежное зло или оборотная сторона популярности. Дилетантская восторженность и метафорическая игра с текстовым содержанием, небрежное отношение или просто незнание принципов и методов синергетики, которые для многих ограничиваются лишь использованием синергетической терминологии, создает опасность размывания основ и принципов синергетики, угрозу ее дискредитации. Главная проблема даже не в метафоричности языка, который допустим логикой моделирования развивающихся систем (например, как начальный этап моделирования человекомерных систем), а в том, что гипертрофированное метафорическое окружение все больше отслаивается и отдаляется от аутентичного ядра синергетики. Все большая часть так называемых синергетиков не стремятся изучать и применять методологию строгой синергетики, предпочитая ограничиться модной метафорой. Но ведь синергетика – это, прежде всего, модели, понимание сложных внутренних механизмов эволюционных процессов в природе и обществе, а не просто метафорическая терминология.

В качестве апологии синергетики можно сказать, что, конечно, любое концептуальное ядро имеет окружение, «ауру», и степень профессиональности применения синергетических идей уменьшается по мере удаления от ядра, нарастают терминологический произвол и нестрогость интерпретаций, допускается неконтролируемая метафоризация. Но именно в неформализованной терминологии, становящейся языком междисциплинарных контактов, укореняется синергетика в массовом сознании, в мировоззрении, в современной постмодернистской философии. Именно антропогенный характер современной цивилизации вынуждает понятийный аппарат синергетики выходить за пределы собственно естественнонаучного дискурса. Поэтому мы можем рассматривать синергетику не только лишь как инструмент моделирования процессов различной природы, но и как самостоятельную философию. Метафорическое использование синергетической терминологии пусть и с расширением объема ее понятий позитивно как для осмысления происходящих в культуре и социуме процессов, так и для формирования

интуиций, обеспечивающих сценарное предвидение их будущих состояний. Внедрение соответствующих этой терминологии образов мышления в общественное сознание задает ориентиры для выживания человека в современном мире. В этом смысле не следует путать популяризацию с профанацией. Собственно, синергетика в России и начала бурно развиваться именно через философию синергетики, в философском контексте, когда С.П. Курдюмов, один из ее основателей со своими учениками стал писать популярные книги о приложении синергетики к футурологии, к развитию общества, к творчеству человека. Только через общемировоззренческий контекст собственно концептуальное ядро синергетики вызвало к себе интерес.

Задача философии в том, чтобы обеспечить возможность включения синергетики в систему культуры, осмыслить материал этой новой научной дисциплины, сделать его интеллигибельным. Нужна интерпретация, делающая эту теорию понятной. Наиболее непонятным в синергетике является вопрос о причинах и механизмах когерентного поведения элементов самоорганизующихся систем. И это вызывает критические замечания о том, что поскольку речь идет об открытых системах, никакой самоорганизации быть не может, процессы идут за счет окружающей среды. Однако С.П. Курдюмов как-то заметил, что « всякая система открыта, но не всякая система является самоорганизующейся». Как и почему возможна кооперация элементов в синергийных типах систем? Вопрос остается открытым. Возможно, мы сталкиваемся не с отказом от объяснения, а с другим типом теоретической реконструкции, отличающимся от причинного. Может, в синергетику проникает объяснительная стратегия, рассматривающая явление как « естественное», не нуждающееся в объяснении через что-то другое? Например, сторонники финалистского направления в биологии, интерпретируя явление целесообразности в живой природе, называют ее имманентной живым системам. Такой телеологизм многих ученых не удовлетворяет. Возможно, именно в этом кроется причина скептического или негативного отношения к концепции самоорганизации и к самому термину «самоорганизация». Человеческому разуму свойственно все объяснять через производящую причину. Тот, кто не привык искать действующие причины и не обладает навыками методологической рефлексии, неизбежно зацикливается на метафорическом этапе. Относительно самого термина « самоорганизация»: когда мы говорим «камень катится» – это антропоморфизирование природы, мифологизирование реальности, а когда мы скажем, что камень катится под действием таких-то и таких-то внешних по отношению к нему сил – это уже научный, десакрализованный подход к объяснению действительности. Понятие самоорганизации имеет налет мистики. К метафорам в синергетике уже привыкли, но они не должны уводить от поиска действующих причин. А причины эти конечно же редуцируемы к множеству действующих причин. Просто на микроуровнях или в социуме привычные законы не локализуются в пространстве – времени, появляется память системы, новые элементы с внутренними пространствами. Здесь действующие причины усмотреть не всегда просто. Язык причинной необходимости неэффективен.

Применимо ли к синергетике определение парадигмы? Вопрос о каноне, парадигмальном статусе синергетики свидетельствует о насущной необходимости философского осмысления синергетического направления мысли. Томас Кун в работе «Структура научных революций» подчеркивал, что философское осмысление имманентно идеям о парадигмальности строения науки, особенно в периоды ее трансформации. Термин «парадигма» для его конкретизации Кун заменяет представлением о дисциплинарной матрице и показывает ее сложную структуру. Матрица, по его мнению, имеет открытый, незавершенный характер. Она представляет собой целостность, состоящую из « метафизических предписаний», образующих спектр концептуальных моделей, снабжающих научное сообщество предпочтительными и допустимыми аналогиями и метафорами, из символических обобщений, ценностных предпочтений и, наконец, из «образца», для которого, по замечанию автора, наиболее уместным был бы собственно термин «парадигма». Т. Кун отмечал, что парадигма управляет не областью исследования, а группой исследователей. Многообразие толкований синергетической парадигмы показывает, что следование образцу не означает его тождественного воспроизведения. Одна из причин этого в том, что в качестве образца выступает и каждый из выделенных компонентов матрицы (метафизика, ценности, символические обобщения, образцы решения задач), и матрица в целом. В научном сообществе необходима ответственная позиция каждого участника, влияющая на динамику коммуникационных связей – языка, мотивов, установок. Следование парадигме в таком случае невозможно как простое копирование и имитирование.

Сама постановка вопросов об интерпретации квантовой физики, осуществленная А. Эйнштейном, Н. Бором, В. Гейзенбергом, М. Борном, И. Пригожиным, определила специфику современного этапа развития науки, специфику постнеклассической рациональности и ее основные методологические принципы: соответствия, дополнительности, антропности, неопределенности, сложности и, что существенно, принцип ответственности. Именно он «учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте… с ценностно-целевыми структурами». Особую этико-онтологическую роль этот принцип обретает в сфере социального познания, поскольку регулирует не только познавательные стратегии научного сообщества, но и обеспечивает его единство как коллективного субъекта.

В качестве основных мировоззренческих положений синергетики можно выделить следующие:

– Сложноорганизованным системам (в том числе природе) нельзя навязывать собственные сценарии развития;

– Относительно любого процесса существуют несколько альтернативных вариантов развития, поэтому возможен выбор наиболее оптимальных из них;

– Наличное состояние системы детерминируется ее будущим состоянием (будущее способно влиять на настоящее);

– Хаос способен выступать в качестве конструктивного аспекта эволюции;

– В моменты неустойчивости системы увеличиваются флуктуационные тенденции, это значит, что в критические моменты человеческой истории возрастает роль деятельности каждого отдельного человека.

В.С. Степин рассматривает синергетику как продолжение диалектики. И диалектика является философской концепцией, и синергетика является таковой. В силу этого она имеет большую эвристическую ценность для науки, для культуры в целом. Поэтому мы вправе проводить ее не «по ведомству» науки, а «по ведомству» философии.

© Е.И. Петрова, 2007

УДК 94:355/359
А.Б. Кердан
Уральский институт бизнеса, Екатеринбург

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ОБРАЗА ВОИНСКОЙ ЧЕСТИ

Честь, как нравственная ценность, охватывает и концептуальный, и должный, и сущий уровень морали. Все это конкретизируется в целом ряде устойчивых показателей. В то же время часть сторон исследуемого феномена не может быть выражена в такой же форме. Эти стороны чаще обретают смысл ментально-должного ориентира, воплощенного в образе, предании, норме. Все это открывает мифологизм офицерской чести.

Выдвинутая автором гипотеза о мифологической природе офицерской чести как социально-культурного явления опирается на общепризнанное суждение о том, что миф выступает прообразом [1], зародышем [2] всей духовной культуры, является формой общественного сознания, в которой люди воспринимают и осознают окружающий мир, запечатлевают накопленный ими жизненный опыт, сохраняют и передают его из поколения в поколение.

Иные формы мифологического упорядочения мира – понятийные, концептуальные, идеологические и религиозные возникают позднее именно из принципа прекрасного, как самого элементарного и глубокого основания структурирования человеческих предпочтений.

Связь мифа и искусства, а также других форм духовной культуры тем очевиднее, что первоначальной формой организации и структурирования любого акта познания (в том числе и научного) является образ. Любое научное познание осуществляется в рамках некой философской парадигмы, а философ, по трактовке Гуссерля, занимается в своей деятельности не столько отражением предмета, сколько «актуализацией с помощью извне полученных впечатлений образа предмета, хранящегося до этого момента, где-то в сумерках памяти, на самом дне сознания» [3].

Мифологический образ воинской чести недвусмысленно возникает в старинных русских сказаниях и былинах. Например, три мифологизированных богатыря – Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Они, несмотря на разные социальные корни (из крестьян, дворян и служителей культа), являют собой, по существу первый в народном сознании, эстетический образ профессионального защитника Отечества (своего рода предтеча нынешнего военнослужащего – «контрактника»).

В описании их ратных подвигов, бытового поведения, вооружения, амуниции проявляется одна из специфических социокультурных функций мифа – функция стереотипизации. Вследствие своей наглядности, простоты, эмоциональной насыщенности мифологические сюжеты, в которых былинные богатыри проявляют свои (вневременные) воинские достоинства. А именно: честность, храбрость, верность долгу (слову), взаимовыручку, силу, смекалку и т. д. Они легко усваиваются, транслируются, становятся стереотипами – упрощенными «паттернами», стандартами, образцами, по которым строится мышление и поведение следующих поколений защитников Отечества.

Дальнейшим развитием мифологизированного (по существу) образа русских воинов выступают такие древние рукописные литературные источники, как «Задонщина» и «Слово о полку Игореве». В них былинный строй и мифологический контекст подчеркивают драматизм сюжета, а идея защиты Отечества служит мощным средством сплочения людей в сообщество, члены которого руководствуются едиными принципами, представлениями, ценностями, нормами и ставят перед собой единые цели. Именно таким образом, основанная на вере в миф стереотипизация восприятия действительности, подчиняет индивидуальное сознание коллективному, служит задачам идеологизации мифов.

Идеологические мифы – явление крайне живучее и самым тесным образом связанное с корпоративной честью офицерского корпуса в те или иные исторические периоды, являясь ее идеологической платформой. Наиболее известным идеологическим мифом можно назвать, например, знаменитую триаду министра просвещения Уварова: «Самодержавие, православие, народность». В армейской среде она бытовала в столь же мифологической, знаковой формуле: «За Веру, Царя и Отечество!» Не столь далекое от нас советское прошлое памятно другими мифологическими стереотипами: «Народ и Армия – едины» и т. д. В приведенных и подобных им семантических формулировках находит свое проявление еще одна функция мифа – символическая. Миф становится своеобразным символическим кодом, в котором выражаются определенные смыслы, так или иначе связанные с реальными фактами.

Карл Юнг толковал мифологию, как выражение некоего «коллективного бессознательного». К. Леви-Стросс рассматривал символику мифов, как «знаковую моделирующую систему». На основании этого А.С. Кармин приходит к выводу о том, что фактически в символику мифа вкладывается то содержание, которое самому толкователю хочется в ней видеть [4].

Применительно к исследуемому нами феномену офицерской чести можно отметить, что мифологическая символизация позволяет в иррациональной, неявной форме улавливать в этом явлении то, что наука еще не способна фиксировать и интерпретировать на рациональном уровне. Таковы пока еще неочевидные культурные сдвиги в самом понятии чести, неявное смещение акцентов мотивации поступков офицера с идеологической платформы в религиозно-традиционную область, а иногда и в прагматическую сферу.

Именно на уровне мифологической символики (базирующейся на архетипе), на наш взгляд, осознается смещение ценностных ориентаций в государственной политике по отношению к Вооруженным Силам. Так, отказ в воинской форме от русской шинели (за два столетия ставшей настоящим символом русского воинства), изменение знаков различия, введение почти единой с бывшими противниками униформы стирает грани «свой – чужой», негативно сказывается на отношении военнослужащих к отечественной истории и традициям русской армии. В свою очередь, эклектика, присутствующая сегодня в символике Вооруженных Сил также не способствует упрочению мировоззренческих позиций, духовно-нравственных качеств современного офицера.

Символизация проявляется, как один из художественных приемов в произведениях многих литераторов, в том числе, пишущих о современной армии: Олега Павлова, Олега Ермакова, Александра Проханова, Юрия Полякова [5] и др. Традиционными для русской литературы остаются такие мифосимволические образы, как универсальный и всеобъемлющий для русского общества образ Девы Марии (Богоматери). Этот образ долго служил ключевым образом всей русской культуры, породив такие, значимые для наших соотечественников, мифологемы, как «Родина-мать», «матушка-Церковь Православная», «русская земля-матушка» и т. д. [6]. И даже учебное заведение, которое заканчивает офицер, остается для него навсегда «альма-матер».

Еще одна функция мифа – компенсаторная.

Мифология ратной службы, в том числе, связанная с феноменом офицерской чести, позволяет офицеру в какой-то мере компенсировать недостаток знаний об этом явлении, объяснить непонятное в современной политике, экономике и морали. Мифы (исторические, политические, религиозные), как показал опыт первой чеченской кампании, [7] выступали единственным механизмом психологической защиты, помогающим нашим солдатам и офицерам справиться с невзгодами и хаосом военного лихолетья. Этот механизм именуется регрессией: в стрессовой ситуации люди иногда испытывают желание вернуться в детство, под защиту матери (это проявляется в позе – свернуться калачиком, в возгласе: «Ой, мамочка!») [8]. Потребность верить в миф отвечает детскому восприятию окружающей действительности, с одной стороны, с характерным детским ожиданием чуда (А, вдруг, пронесет!); с другой стороны – смещением вымысла и реальности, подчинением разума чувствам (в том числе и высоким порывам: жертвенности и самоотдачи). Ярким примером последнего является подвиг пограничника Евгения Родионова, который за отказ снять с себя нательный крест был обезглавлен чеченскими боевиками. Сегодня воин Евгений Родионов причислен Православной Церковью к числу местно чтимых святых.

Таким образом, вера в миф компенсирует воину невозможность по-детски реагировать на трудности воинской службы.

Важной особенностью существования мифологии офицерской чести выступают обряды и ритуалы, как способы бытования мифологического сознания военнослужащего. Тайна ритуала – все та же символизация. По

мнению В. Тэрнера, все ритуалы «состоят из символов» и ритуальный символ есть по своей сути «структура семантическая» [9].

Традиция ритуалов русской армии – яркое тому подтверждение. Например, ритуал посвящения в офицеры, когда выпускнику военного учебного заведения вручаются первые офицерские погоны, уходит корнями в прошлые столетия [10]. Главный атрибут этого ритуала – погоны – не что иное, как мифологический символ, связанный с рыцарством. Посвящая в рыцари, прикладывали клинок меча или шпаги к плечу посвящаемого – к тому месту, где сегодня находится погон. Осязаема и другая связь ритуала посвящения в офицеры с рыцарской эпохой: преклонив колено, целует выпускник военного вуза Боевое Знамя училища. В данном случае прямая аналогия Знамени, как символа государства с монархом, посвящавшим в рыцари, и олицетворявшим ту же государственную власть. Равно, как и разжалование из офицеров всегда включало ритуал срывания погон, а в прежние времена и разламывание шпаги над головой, как знак лишения разжалованного офицерской чести.

Можно привести и другие примеры обрядового, ритуального поведения офицера, имеющие мифологические корни. Таковыми обладает ритуалы получения церковного благословения на ратные подвиги, освящения Знамен воинских частей, казарм, отпевание погибших воинов и т. д. Дмитрий Донской, отправляясь на Куликово поле, принимал благословение Сергия Радонежского, русские полки перед Бородинским сражением обносились иконой Казанской Божьей матери. Есть подобные примеры и сегодня [11].

Знаковым и во многом наполненным мифологическим содержанием являлся ритуал дуэли, оказавший немалое воздействие на формирование офицерской чести. Не имея своей целью подробное рассмотрение данного социокультурного феномена, достаточно изученного и описанного в научных источниках [12], отметим, все же, ритуально-знаковую роль дуэли, как процедуры восстановления чести. Дуэль к концу XIX века сделалась своеобразным институтом корпоративной чести русского дворянства и, в первую очередь, офицерства.

Дуэль как социокультурный феномен являлась неотъемлемой частью жизни русского офицера, реалией его быта, источником множества легенд, которые в мифологизированном виде дошли до современных офицеров [13].

Отголоском мифов об офицерских дуэлях можно считать бытующие сегодня и не только в офицерской среде выражения: «Иду на вы!», «К барьеру!», а также практика «словесных дуэлей», проводимых в бытность автора в ряде частей Приволжско-Уральского военного округа.

Это только подтверждает особенность мифа, подмеченную М.И. Стеблиным-Каменским: «Миф – это повествование, которое там, где оно возникло и бытовало, принималось за правду, как бы ни было неправдоподобно; для того, кто создал миф, он был объективной действительностью и, следовательно, не мог быть ни аллегорией, ни символом, ни поэзией, ни наукой, ни структурой, ни архетипом» [14].

Люди, верящие в миф, действительно воспринимают его, как подлинную реальность. Они не только носят миф «в уме», но живут и действуют так, как

того требует миф. Это значит, что мифология офицерской чести стимулирует поведение военнослужащих, соответствующих данной мифологеме.

Таким образом, миф становится активным фактором, воздействующим на личность носителя чести, подталкивающим ее к превращению мифологического содержания в реальные поступки. Активное воздействие мифа на социальную реальность – частный случай «теоремы Томаса»: «если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям» [15]. Следовательно, можно резюмировать, очередную особенность мифа: с помощью своих реципиентов он как бы сам себя воплощает в жизнь.

Этим и объясняется, с нашей точки зрения, живучесть мифологических форм общественного сознания, таких, как мифологема офицерской чести. Закрепленная многочисленными произведениями устного народного творчества, литературы и искусства, она донесла до нас образ русского воина, офицера – носителя чести и других высоких духовно-нравственных качеств.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что выдвинутое предположение о мифологической составляющей генезиса и онтологии офицерской чести как социально-культурного и исторически обусловленного явления вполне оправдано и обосновано.

Мифология офицерской чести является не только прообразом научных выкладок о сущности данного феномена, но и одной из важных сторон его бытия в современной России.

Мифологема офицерской чести имеет целый ряд социокультурных функций, позволяющих формировать духовно-нравственный облик офицера, помогающих ему лучше ориентироваться в сложном лабиринте ценностей современного мира и совершать поступки, соответствующие кодексу чести.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург: БКИ, 1997. – С. 67.
2. Кармин А.С. Культурология. – СПб.: Изд-во «Лань», 2004. – С. 319.
3. Соловьев Э.Ю. Экзистенциализм и научное познание. – М.,1966. – С. 115.
4. Кармин А.С. Культурология. – СПб.: Изд-во «Лань», 2004. – С. 333.
5. Кокшенева К.А. Революция низких смыслов. – М.: Изд-во «Лето», 2001. – С. 68–102.
6. Шабатура Л.Н. Традиция в контексте национальной культуры // Известия УрГУ. – 2004, № 29.– С. 144.
7. Кольев А. Чеченский капкан. – М., 1997. – С. 253–273.
8. Рождественский Р.И. Соч. в трех томах. Т. 3. – М., 1985. – С. 227.
9. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М., 1983. – С. 33.
10. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М., 1990. – С. 19, 73.
11. Новожилов И.К. Благовест над гарнизоном//Ориентир.– 2001, №4.
12. Кацура А. Поединок чести. Дуэль в истории России.– М., 1999 и др.
13. Востриков А.В. Книга о русской дуэли. – СПб., 2004. – С. 3.
14. Стеблин-Каменский М.И. Миф. – Ленинград: Наука, 1976. – С. 4–6.
15. Кармин А.С. Культурология. – СПб.: Изд-во «Лань», 2004. – С. 339.

© А.Б. Кердан, 2007

УДК 519.2:528.1
С.А. Егорова
СГГА, Новосибирск

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статистические методы исследований были и остаются важной составной частью процедуры обработки результатов измерений во многих естественнонаучных областях деятельности [1]. Об актуальности таких методов исследований свидетельствует и то обстоятельство, что в современных пакетах программ и вычислительных средах имеются программные средства, позволяющие максимально упростить процесс подготовки и решения задач статистического анализа. Методы математической статистики входят в программу большинства высших учебных заведений, а неотъемлемой его частью становится освоение соответствующего программного обеспечения. Появление развитого программного обеспечения по математической статистике в геодезических исследованиях позволяет внедрять новые методы исследований, существенно сократить время принятия решений.

В практике исследований с элементами всестороннего статистического анализа могут быть использованы главным образом следующие программные средства: *Statistica*, *MathCad*, *MatLab*, *Maple* V, приложение *MS Office – Excel*. Эти пакеты, вычислительные среды и приложения содержат библиотеки функций для обработки массивов данных, сравнения выборок, выполнения дисперсионного, регрессионного и корреляционного анализа. Функции математической статистики достаточно полно описаны в справочных системах сопровождения программ и вполне однозначно соответствуют сведениям, представленным в специальной литературе, например [2, 3].

Перечень, приведенный выше, может быть дополнен менее мощными программными средствами: *S-Plus*, *Microcal Origin* 6.10.52 *Retail*, *ReliaSoft's Alta* 1.0x, *Statit Professional QC v*.5x, *MatheMax*, *MathConnex, SmartSketch*, *Axum*. В них наряду с удобным интерфейсом, богатым инструментарием для интерактивного общения с пользователем в той или иной мере присутствуют методы статистики, позволяющие решать задачи статистического анализа по заданной выборке, но лишь для ограниченного количества теоретических распределений, в большинстве случаев не присущих геодезическим данным. Эти программные средства, по-видимому, можно использовать как обучающие системы, а так же для инженерных и исследовательских работ в области экономики и финансов.

На основании вышеизложенного представляет практический интерес анализ возможностей программных средств *Statistica*, *MathCad*, *MatLab*, *Maple* V, приложение *MS Office – Excel* с позиции их наиболее эффективного применения при обработке геодезических исследований и ориентации на «непрограммирующего пользователя». Это обусловлено целесообразностью его ориентации на сущности самой задачи, а не на способах ее программной реализации.

Весьма удобной средой для обучения методам статистического анализа и научных исследований является пакет *Statistica* (продукт фирмы *StatSoft*). Это специализированный пакет для статистического анализа данных, использующий общеизвестные методы статистики. Для геодезических исследований пакет малопригоден по причинам, указанным выше.

Таким же образом может быть охарактеризовано и приложение *MS Office – Excel*. Основное его достоинство – простота работы. С помощью различных инструментов, входящих в «Пакет анализа», можно построить гистограмму частот, вычислить различные статистические показатели для набора данных, выполнить проверку по критерию Стьюдента или определить константы в уравнении регрессии. При этом достаточно иметь начальное представление о статистическом анализе и показателях, вычисляемых *Excel*. В категории «Статистические функции» имеются достаточно много функций, предназначенных для вычисления статистических величин и проведения статистического анализа (например, ГАММАРАСП, КВПИРСОН, ХИ2РАСП, ФТЕСТ и другие), а также функций, используемые в регрессионном анализе (НАКЛОН, ОТРЕЗОК, КОВАР, ЛГРФПРИБЛ, СТОШYX и другие) [5].

Математический аппарат вычислительной среды *MatLab* (сокращение от *Matrix Laboratory*) опирается на вычисления, производимые с матрицами, векторами и комплексными числами. Графическое представление функциональных зависимостей здесь организовано в форме, соответствующей инженерной документации. Язык программирования весьма прост: он содержит лишь несколько десятков операторов. Это компенсируется большим числом процедур и функций, содержание которых понятно пользователю, имеющему соответствующую математическую и инженерную подготовку. Практически все процедуры и функции доступны не только для использования, но и модификации. Они могут быть использованы в режиме мощного научного калькулятора, а также составления программ, предназначенных для многоразового применения. Вычислительная среда *MatLab* структурирована по тематике пакетов программ, называемых *Toolbox*. Для выполнения статистического анализа предназначен *Statistics Toolbox*.

Пакет включает 20 различных распределений вероятностей. Прежде всего, нормальный закон распределения (*normcdf*), которому предположительно подчиняются все результаты измерений в геодезии. Так же распределения, которые используются при математической обработке геодезических измерений – при вычислении допусков, доверительных интервалов, различного рода критериев согласия. К ним относятся распределения Стьюдента (*tcdf*), Пирсона (*chi2cdf*), *F*-распределение Фишера (*fcdf*). Ряд других распределений, в том числе, *Beta*-распределение (*betacdf*), биномиальное распределение (*binocdf*), экспоненциальное распределение (*expcdf*), γ-распределение (*gamcdf*), геометрическое распределение (*geocdf*), логнормальное распределение (*logncdf*), пуассоновское распределение (*poisscdf*), рэлеевское распределение (*raylcdf*), распределение Вэйбулла (*weibcdf*), а также множество статистических функций.

Наиболее распространенные статистические функции входят в состав ядра системы *MatLab* (в том числе функции генерации случайных данных с равномерным и нормальным распределением).

Основные возможности пакета *Statistics Toolbox*: описательная статистика; распределения вероятностей; оценка параметров и аппроксимация; проверка гипотез; множественная регрессия; интерактивная пошаговая регрессия; моделирование методом Монте-Карло; аппроксимация на интервалах; статистическое управление процессами; планирование эксперимента; моделирование поверхности отклика; аппроксимация нелинейной модели; анализ главных компонент; статистические графики; графический интерфейс пользователя. Полный список имеющихся средств пакета можно получить по команде *help stats*, а полное описание этого инструментария есть в официальной справочной документации на английском языке [4].

О сервисных возможностях вычислительной среды *MatLab* можно судить по приведенной ниже таблице, составленной путем сопоставления свойств с пакетом символьных вычислений *Maple* V.

Таблица

MatLab	Maple V
Ориентация на численные методы	Пакет символьных вычислений. Удобный инструмент для относительно несложных расчётов. Наиболее удачное применение совместно с MatLab.
Поддержка сценариев и включение новых алгоритмов	Отсутствует возможность включения новых алгоритмов
Сохранение результатов решения на диске, их загрузка в память в нужный момент, использование в других сценариях и т. д.	Невозможно сохранить результаты решения на диске, т. е. необходимо каждый раз запускать сценарий заново
Решение систем дифференциальных уравнений (СДУ) в форме Коши. MatLab всегда находит решение СДУ. Имеется несколько методов, в том числе для жёстких систем	Решение дифференциальных уравнений (ДУ) с помощью преобразования Лапласа. Однако для жестких систем или сложных уравнений решение не всегда может быть получено или процесс займёт несравненно много времени
Можно присоединять электронные таблицы Excel	Имеет встроенные электронные таблицы, но работать с ними крайне неудобно
Удобный внутренний язык описания сценариев	Сложный язык описания сценариев
Автоматизированная компиляция написанных функций, создание динамически загружаемых библиотек, исполняемых приложений	Отсутствует
Создание моделей объектов по технологии RAD в среде Simulink	Отсутствует
Создание графического пользовательского интерфейса	Отсутствует

Присоединение с MS Word и, соответственно, имеются все возможности редактора. Принцип напоминает MathCad. Однако требует значительных вычислительных ресурсов.	Верстка документа непосредственно в рабочей программе. Качественно организовано создание раскрывающихся уровней программы, но для документирования это абсолютно не пригодно.
Работа со звуком, изображениями, анимация	Отсутствует

Для имитационного моделирования статистических исследований геодезических данных наиболее подходит пакет визуального моделирования *Uitools*, позволяющий использовать графический интерфейс *GUI* для создания графического интерфейса пользователя, и пакет визуального программирования *Simulink*, служащий для создания моделей, состоящих из графических блоков с заданными свойствами (параметрами). В пакете *Uitools* заложены возможности создания меню, кнопок, переключателей, осей и пр. С его помощью изготовлены все демонстрационные программы *MatLab* и он может быть использован для подготовки программ для «непрограммирующего пользователя». Полный список имеющихся средств пакета можно получить по команде *help uitools.*

В пакете *Simulink* графические компоненты моделей (модули) содержатся в ряде разделов библиотеки и с помощью мыши могут переноситься в основное окно, соединяться друг с другом. Двойной щелчок мышью на изображении модуля выводит окно со списком его параметров, которые пользователь может менять. Начиная с 6 версии *MatLab*, основным нововведением является обработка матричных сигналов. Добавлены отдельные пакеты повышения производительности *Simulink*, такие как *Simulink Accelerator* для компиляции кода моделей, *Simulink profiler* для анализа кода и т. д. Полный список имеющихся средств можно получить по команде *help simulink*.

В вычислительной среде *MathCad* фирмы *MathSoft* используется естественный математический язык, на котором формулируется решаемая задача в форме, близкой к принятой в литературе, а результаты вычислений представляются в форме технического отчета, отражающего все этапы анализа с иллюстрациями законов распределений.

Математическая статистика здесь представлена функциями для 17 различных видов распределения случайных величин. Эти функции рассчитывают плотность вероятности, функцию распределения, квантиль вероятности, генерируют вектора случайных чисел. Кроме функций, схожих с функциями *MatLab'a*, здесь имеются: распределение Коши (*Cauchy*) и логистическое распределение (*logis*), которым, по результатам статистического анализа [6] в ряде случаев подчиняются случайные величины в геодезии.

В наиболее совершенных программных средствах обеспечивается возможность интеграции с программами из других приложений. Так, например, приложения *MathCad* и *MathConnex* могут использовать компоненты *Axum*, *Excel*, *MatLab*, *S-Plus*, *SmartSketch*. Это позволяет гибко использовать функции, предназначенные и для статистического анализа.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что для решения статистических задач наиболее приемлема вычислительная система *MatLab*

фирмы *Math Works*. С использованием возможностей этой среды представляется наиболее удобным разработать программно-методический комплекс для статистического исследования геодезических данных, идентифицировать закономерности объекта исследований по выборкам реальных либо имитируемых результатов геодезических наблюдений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика [Тескт] / В.Е. Гмурман. – М.: Высш. шк., 2003.
2. Дьяконов В.П. Математические пакеты расширения MatLab [Текст]: специальный справочник / В.П. Дьяконов, В.В. Круглов. – СПб.: Питер, 2001.
3. Statastics Toolbox User's Guide. – © 1993 – 2001 by The MathWorks, Inc.
4. Список функций Statistics Toolbox [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.matlab.ru/statist/book2/index.asp.
5. Сингаевская Г.И. Функции в Excel. Решение практических задач. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2005.
6. Лесных Н.Б. Законы распределения случайных величин в геодезии [Тескт]: монография / Н.Б. Лесных. – Новосибирск: СГГА, 2005. – 129 с.

© С.А. Егорова, 2007

УДК 528.14.088
В.А. Падве
СГГА, Новосибирск

МАСШТАБНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ТОЧНОСТИ РАЗНОРОДНЫХ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ

Развитие компьютерных и цифровых технологий и их внедрение в геодезию ставит вопрос о совместной обработке разнородной информации, подлежащей анализу и интерпретации. Совокупность таких материалов представляет собой *геопространственные данные*. Это могут быть разнородные измерения (угловые, линейные, гравиметрические, фотограмметрические и т. п.), уравненные значения ранее выполненных наблюдений, данные из каталогов и прочие материалы, востребованные для создания геодезического построения.

В работе [1] приведён вариант доказательства того, что при отсутствии систематических ошибок масштабный показатель точности (МПТ) геопространственных данных определяется выражением

$$\sigma^2 = \frac{V^T K^{-1} V}{n}, \qquad (1)$$

где V – n-мерный вектор случайных поправок к данным, а K – их ковариационная матрица. МПТ характеризуется математическим ожиданием, тождественно равным единице:

$$E(\sigma^2) \equiv 1. \qquad (2)$$

Вектор случайных поправок V представляет собой разность между истинным значением вектора данных ***Y*** и вектором результатов выполненных экспериментов Y^0:

$$V = \boldsymbol{Y} - Y^0. \qquad (3)$$

Данный вектор имеет нулевое математическое ожидание: E (V) = 0, что как раз и эквивалентно условию отсутствия в обрабатываемых данных систематических ошибок (E (Y^0) = ***Y***), и ковариационную матрицу, равную ковариационной матрице данных, т. е. $K_V = K$.

Равенство математического ожидания МПТ единице является эквивалентом нулевой гипотезы о *безразмерном среднем единичном соотношении* между информацией о точности данных, априори заложенной в размерной матрице K, и информацией о точности тех же данных, содержащейся в размерном векторе случайных поправок V.

Апостериори безразмерный МПТ σ^2 оценивается с использованием МНК-поправок к данным $\tilde{V}$, вектор которых определяется по материалам МНК-оптимизации коррелатным или параметрическим способом, соответственно:

$$\tilde{V} = -KB^T\Lambda, \qquad (4)$$

$$\tilde{V} = A\tilde{X} - L. \qquad (5)$$

В обоих случаях апостериорное значение МПТ данных вычисляется по известной формуле

$$\mu^2 = \frac{\tilde{V}^T K^{-1}\tilde{V}}{r = n - k}. \qquad (6)$$

Её исследование [1] на несмещённость подтверждает безразмерность и единичность показателя.

Практически, апостериори МПТ μ^2 будет отличаться от единицы. Допустимость отличия устанавливается путём проверки нулевой гипотезы

$$H_0 = \{\sigma^2 = \sigma_0^2 \equiv 1\} \qquad (7)$$

против альтернативной

$$H_A = \{\sigma^2 \neq \sigma_0^2\}. \qquad (8)$$

Тестом для проверки нулевой гипотезы служит численное значение минимизирующего функционала, распределённого по закону χ^2 [3]:

$$\chi^2_Э = \frac{\mu^2 * r}{\sigma_0^2} = \tilde{V}^T K^{-1}\tilde{V}. \qquad (9)$$

Тест сопоставляется на уровне значимости α с двухсторонним доверительным интервалом

$$\chi^2_Т = [\chi^2_Н; \chi^2_В], \qquad (10)$$

где $\chi^2_Н = \chi^2_{r,1-\alpha/2}$ и $\chi^2_В = \chi^2_{r,\alpha/2}$ представляют собой нижнюю и верхнюю квантили χ^2_r-распределения. Нулевая гипотеза отвергается, если $\chi^2_Э \notin \chi^2_Т$.

Когда гипотеза отвергнута, то это свидетельствует о значимом расхождении априорного σ_0^2 и апостериорного μ^2 значений МПТ. Одной из

причин такого несоответствия может являться неправильная априорная информация о средних квадратических ошибках (СКО) данных. В этой ситуации достаточно умножить априорные СКО, по которым вычислялась исходная ковариационная матрица K, на μ и повторить МНК-оптимизацию.

Ниже приводится сокращённый пример МНК-оптимизации данных, заимствованных из учебника [2], стр. 279. Данные представляют собой одиночный полигонометрический ход произвольной форы, в котором обрабатываются безразмерные (угловые) и размерные (линейные) величины. Измерено 8 углов и 7 линий. Авторы указывают такие априорные значения СКО данных:

$m''_\beta = 2.00''$; (11)

$m_s = 1.5$ cm + 0.3 cm/km * $S_{ср.}$ km = 1.63 cm. (12)

Ковариационная матрица данных, определённая СКО (11) и (12), равна

K = diag (4.00, …, 4.00; 2.66, …, 2.66). (13)

Выдвинута нулевая гипотеза, определяющая априорное значение МПТ:

$H_0 = \{\sigma^2 = \sigma_0^2 \equiv 1\}$.

Дальнейшая обработка выполнена по алгоритму коррелатной версии МНК-оптимизации и дала следующие результаты.

Апостериорное значение МПТ – $\mu^2 = 3.68$ ($\mu = 1.92$); значение квадратичной формы – $\tilde{V}^T K^{-1} \tilde{V} = 11.03$; нижняя и верхняя границы теста χ^2 равны (на уровне значимости $\alpha = 0.05$), соответственно $\chi^2_Н = 0.22$ и $\chi^2_В = 9.35$. Поскольку $\tilde{V}^T K^{-1} \tilde{V} = 11.03 > \chi^2_В = 9.35$, то нулевая гипотеза была отвергнута. Это означает, что априорные величины СКО углов (11) и линий (12) были меньше реальных в 1.92 раза.

Умножив СКО углов и линий на величину μ = 1.92, получим такие значения этих ошибок:

$m''_\beta = 3.84''$; (14)

$m_s = 3.13$ cm. (15)

Ковариационная матрица данных, естественно, изменится:

K = diag(14.75, …, 14.75; 9.80, …, 9.80). (16)

Вновь повторив обработку данных по тому же алгоритму, получим следующие результаты.

Значение МПТ – $\mu^2 = 1.00$ ($\mu = 1.00$); значение квадратичной формы – $\tilde{V}^T K^{-1} \tilde{V} = 2.99$; нижняя и верхняя границы теста χ^2, естественно, остались неизменными. Теперь $\tilde{V}^T K^{-1} \tilde{V} = 2.99 \in \chi^2_Т = [0.22; 9.35]$ и нулевая гипотеза не отвергается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Падве В.А. Показатель точности геопространственных данных» / В.А. Падве. – Геодезия и картография. – 2005. – № 1. – С. 18–19.

2. Селиханович В.Г. «Практикум по геодезии» / В.Г. Селиханович, В.П. Козлов, Г.П. Логинова. – М.: Альянс, 2006.

3. Поллард Дж. Справочник по вычислительным методам статистики / Дж. Поллард. – М.: Финансы и статистика, 1982.

© В.А. Падве, 2007

УДК 368:574
С.А. Вдовин, А.Ю. Гридасов
СГГА, Новосибирск

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО УРОВНЯ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ ФОНДА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Предложим механизм формирования специализированных фондов (финансовых институтов), средства которых направлялись бы на восстановительные и природоохранные мероприятия и определим уровень его безубыточности.

Специализированные фонды должны строиться на условиях четкой консолидации и разграничении функций между всеми заинтересованными сторонами федеральной и местной властями, предпринимательскими кругами и международными организациями. Фонды должны подкреплять инициативу субъектов федерации по созданию особых экономических зон туристическо-рекреационного типа. В подобных зонах будет предусмотрен ряд налоговых и таможенных льгот для инвесторов.

Задача специализированного фонда − финансирование восстановительных и текущих природоохранных мероприятий, т. е. решение стратегической задачи − сохранения экопотенциала и биоразнообразия территории для будущих поколений.

Механизмы распределения средств фонда должны учитывать государственные интересы, интересы российского общества и способствовать эволюционному развитию территорий РФ. Необходимо создавать и обеспечивать такие связи между экосистемой и человеком, которые позволили бы использовать потенциал территории не только в обозримой, но и долгосрочной перспективе. Организации-пользователи экосистемы региона отчисляя премии, формируют специализированный фонд, средства которого тратятся на обеспечение потенциальности занятых территорий и предоставление пользователям других территорий взамен старых с целью восстановления последних.

Идеальный способ восстановления территорий это исключение антропогенного воздействия как такового. Необходимо освободить территорию на как можно длительный период и реализуя восстановительные мероприятия скорректировать ее потенциальность до уровня, когда «запустится» механизм самовосстановления. Если реализовывать схему переноса территорий.

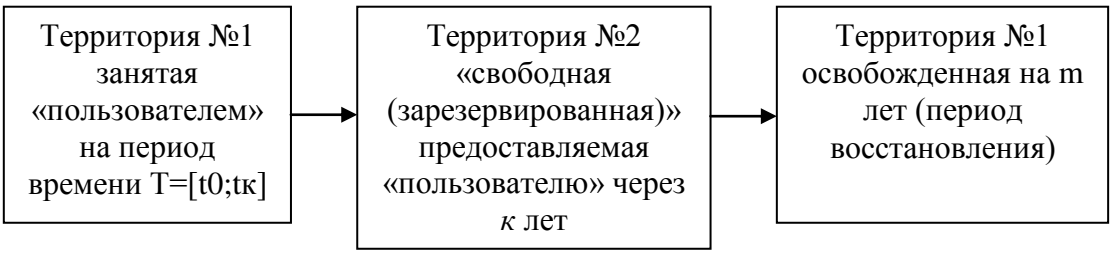

Рис. 1. Принципиальная схема «переноса» территории

Если территория не переносится, тогда за счет страхового фонда по графику реализуются восстановительные мероприятия.

При выработке любого механизма природоохранной деятельности необходимо определить, из какого источника будут финансироваться эти мероприятия. Учитывая тот факт, что природопользователь оказывая воздействие на окружающую среду, изменяя естественный фон, повышает вероятность реализации экологического риска.

Для построения четких взаимосвязей схем двух видов «экологический риск есть следствие экономического риска» и по обратному ходу суждений «экономический риск следствие экологического риска» и возможности сопровождения, управления экологическим ресурсом региона и обеспечения этих причинно–следственных связей. Помимо учета разноплановых взаимодействий необходимо указать процедуру вычисления параметров экологического страхования и указать взаимосвязь между ними, рассмотреть порядок формирования специализированных фондов, вспомогательных финансовых инструментов (инвестиционных механизмов). Указать механизмы оценки эффективности специализированных фондов «Экологического страхования», за счет которых будут обеспечены потери от различного рода рисков, адаптировать предложенные инструменты к федеральному законодательству и региональным законам.

Основная проблема при формировании вычислительных процедур необходимость учета как можно большего числа факторов, неоднородность факторов, отсутствие данных не позволяют сформировать полную вычислительную модель. Ограничимся учетом взаимодействия природопользователя и занимаемой территории, будет учитывать только прямое воздействие, без «пересечения» эколого-экономических интересов. Сформируем логическую схему научного управления территориями, исследования взаимосвязи между природно-ресурсной базой экосистемы и ее экономическим использованием.

Рассчитаем страховой потенциал территории, занимаемой природопользователями с учетом наибольшего числа факторов, снижающих ее потенциальность и как следствие ограничивающие возможность ее использования в долгосрочной перспективе.

Для определенности возьмем ограниченную территорию площади X, эту площадь занимают объекты с различным периодом эксплуатации. Дадим первичную классификацию объектов:

– Непереносимые (постоянные) строения, имеющие подведенные коммуникации;

– Временные (переносимые) строения, строящиеся на время;

– Стратегические сооружения государственного значения (дороги, мосты, тоннели).

Естественно существует площадь $X_{свободная}$ − которая не может быть освоена по объективным причинам недоступность, отсутствие маршрута доступа и т. д. Тогда, площадь $\Delta X = \left| X_{общая} - X_{свободная} \right|$ может быть использована пользователями для хозяйственных нужд. Страховая брутто-ставка конкретного страхователя привязана к ΔX и будет исчислена по объективно существующим стоимостным характеристикам (например, цена за квадратный гектар). С точки зрения обеспечения экологического потенциала территории, сохранение потенциальности, нас будет интересовать единовременная нетто-ставка (E) непосредственная плата за страховую услугу (страховой продукт). При формировании ставки E необходимо учесть две составляющих:

– Оптимальность с точки зрения обеспечения и восстановления потенциальности территории;

– Равномерное распределение совокупного платежа между всеми пользователями с учетом индивидуальных характеристик.

Приведем вариант расчета единовременной страховой нетто-ставки с условной параметризацией указанной дальше.

Общая площадь, которую могут использовать природопользователи ΔX − без учета «стационаров» (территорий занятых крупными объектами, условно непереносимыми объектами).

Временный пользователь (занимающий площадь $П_i$) использующий территорию на короткий срок и сокращающий исходную площадь ΔX. Последовательность (статистика) вида $(\Delta X - П_1, \Delta X - \sum_{i=1}^{2} П_i, \ldots, \Delta X - \sum_{i=1}^{n} П_i)$ − определяет последовательное сокращение исходной площади, тогда функция $L_i(\Delta X - \sum_{i=1}^{n} П_i)$ − изменение свободной площади (положительно распределенная случайная величина), необходимо учитывать, что указанная функция является ограниченной $0 \le L_i(\Delta X - \sum_{i=1}^{n} П_i) \le \Delta X$, это свойство важно для компьютерного моделирования величины. Тогда, функция $L_i(\sum_{i=1}^{n} П_i)$ − определяет изменение занятой площади.

Необходимо реализовывать мероприятия по сохранению оставшейся территории с целью возможного переноса «временного пользователя» и восстановление ранее занятой территории. Тогда расчетный страховой фонд (РСФ) для обеспечения экологических мероприятий на свободной территории составит

$$РСФ_1 = s \times (\Delta X - \sum_{i=1}^{n} П_i). \qquad (1)$$

Расчетный страховой фонд для будущего финансирования мероприятий восстановления экологического потенциала территорий на занятой площади

$$РСФ_2 = s \times (\sum_{i=1}^{n} П_i), \qquad (2)$$

где s − страховая сумма обеспечивающая восстановление одной единицы площади.

Если инвестировать полученные средства с уровнем доходности r на период k лет, тогда есть возможность уменьшить нагрузку на потенциального страхователя, т.е. уменьшить уровень страховой премии. Общая схема работы специализированного инвестиционного фонда представлена на рис. 2.

Рис. 2. Механизм функционирования единого экологического инвестиционного фонда (ЭИФ) с внешним финансированием

$$РСФ_1 = \frac{s \times (\Delta X - \sum_{i=1}^{n} П_i)}{(1+r)^k}; \; РСФ_2 = \frac{s \times (\sum_{i=1}^{n} П_i)}{(1+r)^k}. \qquad (3)$$

Тогда, единовременная нетто-ставка (оплата только страховой услуги) составит, она должна включать в себя текущую убыточность.

$$E_1^k = \frac{РСФ_1}{N_i} \text{ или } E_2^k = \frac{РСФ_2}{N_i}, \qquad (4)$$

где N_i − число временных пользователей.

Опишем процедуру вычисления страховой единовременной нетто-ставки, для этого определим группу входных параметров, расчет будем проводить из условия, что период обращения страхового договора один год. Входные параметры процедуры $F(N_i, \Delta X_i, P_i, r, I = (0,1), a_i(\%), S_i), I = 1, 2, ..., N$.

Для определенности пусть число пользователей территорией N_i = 50, также для определенности расчета будем считать, что возможно используемая площадь $\Delta X = 100$ квадратных километров (кв. км), каждый пользователь сокращает исходную территорию на величину $П_i$. С каждой единицы занимаемой площади взимается страховой платеж (страховая премия − P) обеспечивающая накопления страхового фонда способного возмещать финансовые потери пользователей, примем P_i = 1 000 у. е./кв. км. Тогда итоговая нетто-премия за объект будет вычислена как $П_i \times P_i$. Накопленный (расчетный) страховой фонд (РСФ) инвестируется под доходность, будем считать, что средства фонда размещаются в безрисковом портфеле с установленной доходностью r = 10 % годовых (коэффициент индексирования 0,1). Тогда единовременный платеж пользователя может быть снижен с учетом фиксированной индексации r на один расчетный год. Индикатор события I = (0,1) − вспомогательная величина, определяющая необходимость формирования страхового возмещения. Степень реализации рискового события ($a(\%)$) − оценка доли ущерба относительно фиксированного начального объекта. Итоговое возмещение, если оно необходимо (не нарушены условия договора), рассчитывается для всех $a \neq 0$ относительно $П_i$, степени реализации риска и суммы обеспечения на единицу площади S_i = 10 000 у.е./кв. км.

Расчет, представленный в табл. 1 может быть произведен для произвольного числа пользователей и с варьированием входных параметров вычислительной процедуры $F()$, страховая премия рассчитана в табл. 10. Отметим, что в таблице использован индикатор события $I(0,1)$, т. е. расчет ведется с учетом двух исходов:

- Риск реализовался, потеря от него фиксированный процент;
- Риск не реализовался, тогда потеря равна нулю.

Таблица 1. Расчет использования накопленного РСФ и нагрузки на пользователя

Накопленный фонд (руб.)	Индексированный фонд с учетом j = 0,1	Средняя индексированная страховая премия	Средняя премия без индексации	Средства, распределенные в виде возмещений

99 855,00125	90 777,27386	1 815,545477	1 997,100025	8 8764,57

Выигрыш, в виде снижения премии для потенциального пользователя удобно описывать экспоненциальным распределением, только при этом страхователей необходимо сортировать по возрастанию премий, или по убыванию выплат.

Расчет с условием, что каждый природопользователь занимающий территорию потенциально обладает риском, который реализуется на определенную долю *α(%)*, относительно которой рассчитывается итоговое страховое возмещение (страховая выплата *V*).

Ясно, что, используя десятикратное страховое возмещение, получаем лишь один вариант развития рискового процесса, на практике соотношение взимаемой нетто-ставки к выплатам может быть любым.

Таблица 2 Итоговые показатели реализации рискового процесса для *N = 47* и плечом возмещения 1 : 10

Накопленный фонд (руб.)	Индексированный фонд с учетом j = 0,1 (руб.)	Средняя индексированная страховая премия (руб.)	Средства, распределенные в виде возмещений (руб.)
98 340	108 174	2 092,34	120 700

Из табл. 2 видно, что при такой ситуации средств страхового фонда недостаточно для обеспечения всего объема потерь по рискам, т. е. обращение средств внутри фонда убыточно. Нехватка средств составляет 120 700 руб. − 108 174 руб. = 12 526 руб. эти средства необходимо компенсировать за счет средств прошлого периода, либо за счет государственных субвенций. Также можно сделать вывод о недостаточном уровне доходности j, минимальный уровень доходности, покрывающий нехватку (убыточность) РСФ на возмещение будет рассчитан $j_{оптимальное} = \frac{120700 - 98340}{98340} \times 100\% = 22\%$.

Такую доходность могут обеспечить только инвестиционные портфели негосударственных паевых фондов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукьянчиков Н.Н., Экономика и организация природопользования / Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный. – М.: Тройка, 2000.

2. Вишняков Я.Д. Управление безопасностью социальных и экономических систем / Я.Д. Вишняков, А.В. Измалков. – Вестник университета. – 2000. – № 1(3).

3. Рюмина Е.В. Анализ эколого-экономических взаимодействий / Е.В. Рюмина. – М.: Наука, 2000.

4. Региональная Экономика: учеб. пособие / под ред. М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, Изд-во Рос. экон. акад., 2002.

5. Татаренко В.И. Минерально-ресурсный комплекс: проблемы экономической оценки и прогноза освоения / В.И. Татаренко. – Новосибирск: СГГА, 1999.

6. Вдовин С.А. Экономические потери от экологических рисков и их возмещение за счет средств фондов экологического страхования. Наука. Технологии. Инновации / С.А. Вдовин // Всерос. науч. конф. молодых учен.: тез. Док. В 6-ти частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2004. – Ч. 5.

7. Вдовин С.А. Совершенствование системы сбора платежей через механизм специализированных экологических фондов с целью восстановления территорий регионов − экологических доноров (на примере республики Горный Алтай). Торгово-экономические проблемы регионального бизнес-пространства / С.А. Вдовин // Сборник материалов Междунар. научно-практ. конф. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2005.

© С.А. Вдовин, А.Ю. Гридасов, 2007

УДК 621.384.3
М.Ф. Носков, М.М. Кузнецов, П.И. Петров
СГГА, Новосибирск

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОНОХРОМАТИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ В ОКУЛЯРЕ ПРИБОРА НОЧНОГО ВИДЕНИЯ В ПСЕВДОЦВЕТОВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

В настоящее время для псевдоцветового кодирования черно-белых изображений в основном применяются цифровые методы. При этом участкам с различными плотностями почернения фотослоя на снимке исходном соответствуют участки с различными цветами на изображении обработанном, которое затем анализируется визуально. Благодаря тому, что цветовая чувствительность глаза на порядок или более превосходит чувствительность того же глаза к изменениям интенсивности цвета, и происходит выигрыш в информационной емкости фотоснимка.

При использовании цифровых методов основным недостатком является снижении разрешающей способности по полю, так как у фотоэмульсий на 1 мм^2 может размещаться до 10^6 пикселей при размере снимка 24 х 36 мм, а у фотоприемников, как правило, на 1 мм^2 размещается не более 10^4 пикселей, и размер фотоприемной матрицы не превышает 10 мм.

В настоящей работе кратко описан способ оптического псевдоцветового кодирования, не приводящий к снижению разрешающей способности по полю.

Способ основан на одновременном совместном использовании трех оптических эффектов:

– Получении псевдоцветового изображения при смешивании, по крайней мере, двух дополнительных цветов, причем неважно – аддитивных или субтрактивных;

– Получении с одного и того же черно-белого фотоснимка одновременно позитивного и негативного изображения (А.С. СССР 1452307, А.С. СССР 1651096, Патент РФ 2224982) путем освещения по нормали и под некоторым углом α к нормали, выбираемом из условия $\beta < \alpha < \gamma$, где γ – угол диффузного рассеивания света микрокристаллами серебра фотослоя, β – передний апертурный угол анализирующего объектива.

– Окрашивании негативного и позитивного изображения в два дополнительных цвета путем помещения в обе осветительные ветви светофильтров КС-11 и СЗС-22 (ГОСТ 9411-81 – Стекло оптическое цветное).

Наибольшую эффективность предлагаемый метод может принести при псевдокодировании монохроматического изображения, наблюдаемого в окуляре ночного прицела.

© М.Ф. Носков, М.М. Кузнецов, П.И. Петров, 2007

УДК 621.782.44
А.В. Кошелев, А.К. Синякин
СГГА, Новосибирск

ВЛИЯНИЕ ТУРБУЛЕНТНОСТИ АТМОСФЕРЫ НА РАБОТУ ЛАЗЕРНОГО ГЕТЕРОДИННОГО ИНТЕРФЕРОМЕТРА

Лазерные гетеродинные интерферометры нашли широкое применение для высокоточных измерений пространственных перемещений объектов в инженерной геодезии, в геофизике, в точном машиностроении и электронной технике, авиа- и судостроении, в прецизионной сейсмометрии. В связи с непрерывно возрастающей точностью GPS-аппаратуры возникает необходимость измерения эталонных базисов длиной до 15 км для метрологической аттестации GPS-измерений с погрешностью менее десятых долей миллиметра. Необходимая точность может быть достигнута с помощью гетеродинных интерферометров. Однако при измерении больших расстояний неизбежно возникает влияние турбулентности атмосферы. Известно, что в атмосфере турбулентность среды ограничивает точность и дальность действия интерферометров.

Распространение излучения лазера в атмосфере характеризуется нарушением пространственной и временной когерентности. Пространственная когерентность характеризует расходимость луча и качество изображения источника излучения (интерференционную картину). Нарушение временной когерентности приводит к появлению шумового частотного спектра в спектральной полосе полезного сигнала, что приводит к погрешности измерения разности фаз. Случайная природа фазовых искажений определяется флуктуациями коэффициента преломления атмосфере в пространстве и времени [2].

Излучение лазера в измерительном канале при прохождении через турбулентную атмосферу до отражателя и обратно искажается мультипликативными $\mu(t)$ и аддитивными $n(t)$ помехами. Электрическое поле лазерного излучения, прошедшее турбулентную атмосферу в измерительном канале можно представить уравнением

$$E_C(t) = E_1 \cdot cos(\omega_C t - \quad) \cdot \mu(t) + n(t) = \sqrt{\Phi_C}\, cos(\omega t - \quad) \cdot \mu(t) + n(t), \qquad (1)$$

где E_1 – амплитуда электрического поля световой волны измерительного сигнала на входе фотоприемника; Φ_C – мощность светового потока измерительного сигнала; ω_c – масштабная круговая частота излучения лазера; φ – измеряемое значение разности фаз, пропорциональное времени прохождения сигнала до отражателя и обратно; $\mu(t)$ – коэффициент модуляции мультипликативной помехи; $n(t)$ – аддитивная помеха.

В процессе измерения расстояний на вход фотоприемника интерферометра поступают информационный сигнал, прошедший турбулентную атмосферу и сигнал вспомогательного лазера – гетеродина.

Излучение гетеродина можно представить уравнением

$$E_\Gamma(t) = E_2 \cos\omega_г t = \sqrt{\Phi_\Gamma}\cos\omega_г t, \qquad (2)$$

где $E_2=\sqrt{\Phi_Г}$ – амплитуда электрического поля световой волны излучения гетеродина, $\Phi_Г$ – световой поток излучения гетеродина, $\omega_г$ – частота лазера-гетеродина.

Для простоты будем считать, что оба смешиваемых сигнала в течение интервала регистрации полностью когерентны и имеют одинаковые плоскости поляризации. Электрический ток на выходе фотоприемника в измерительном канале может быть представлен уравнением

$$i=\gamma\cdot\Phi=\gamma<\left[E_u(t)+E_г(t)\right]^2>, \qquad (3)$$

где γ – чувствительность фотоприемника, $<\ >$ – усреднение по времени.

После возведения в квадрат электрических полей лазера и гетеродина в спектре появится электрический сигнал разностной частоты $\Omega=\omega-\omega_г=2\pi\Delta f$ и учитывая, что фотоприемник усредняет (интегрирует) сигналы, т. к. имеет полосу пропускания несколько десятков мегагерц, получим переменную составляющая тока на выходе фотоприемника в следующем виде

$$i_ф(t)=\gamma\sqrt{\Phi_C\Phi_Г}\cos\left[(\omega-\omega_Г)t-\varphi\right]\cdot\mu(t)=i_1\cos(\Omega t-\varphi)\cdot\mu(t), \qquad (4)$$

где $i_1=\gamma\sqrt{\Phi_C\Phi_Г}$ – амплитуда переменной составляющей тока на выходе фотоприемника.

Учитывая, что мультипликативная (модулирующая) помеха имеет вид $\mu(t)=1+\mu_1(t)$ уравнение (4) представим в следующем виде

$$i_ф(t)=i_1\cos(\Omega t-\varphi)\cdot\left[1+\mu_1(t)\right]=i_1\cos(\Omega t-\varphi)+i_1\cos(\Omega t-\varphi)\cdot\mu_1(t). \qquad (5)$$

В свою очередь, это уравнение можно записать как $i_ф(t)=i_C(t)+i_{МП}(t)$,где $i_C(t)=i_1\cos(\Omega t-\varphi)$ – ток полезного гармонического сигнала, $i_{МП}(t)=i_1\cos(\Omega t-\varphi)\cdot\mu_1(t)$ – случайный ток, вызванный мультипликативной помехой. Из этого уравнения следует важный вывод, что на точность гетеродинных интерферометров аддитивные помехи турбулентной атмосфере не оказывают влияния, а основное воздействие оказывают мультипликативные помехи $\mu_1(t)$ рис. 1.

В то же время как справедливо было отмечено в [1] на работу интерферометров, построенных по схеме Майкельсона, будут оказывать влияние и мультипликативные $\mu(t)$ и аддитивные $n(t)$ помехи.

В гетеродинных интерферометрах воздействие помех может быть существенно снижено путем сужения полосы пропускания усилителя в процессе фильтрации сигнала разностной частоты, но при измерениях на подвижный отражатель полоса пропускания может достигать нескольких мегагерц.

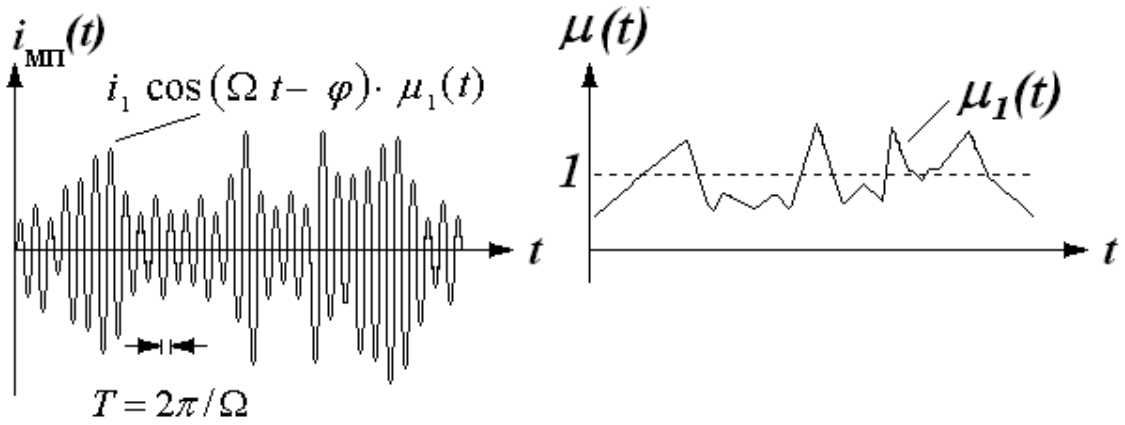

Рис. 1. Временные зависимости информационного сигнала $i_C(t)$ разностной частоты и мультипликативной помехи $\mu(t)$

Из рис. 2 видно, что в эффективной полосе пропускания Δω полосового усилителя наряду с полезным сигналом разностной частоты Ω будут присутствовать сигналы, обусловленные мультипликативными помехами (боковые лепестки рис. 3) турбулентной атмосферы. Для определения мощности флуктуационных помех воспользуемся известной формулой

$$P_ш = \int_{\Omega-\Delta\omega/2}^{\Omega+\Delta\omega/2} G(\omega)d\omega, \qquad (6)$$

где $G(\omega)$ – спектральная плотность мощности измерительного сигнала разностной частоты рис. 2.

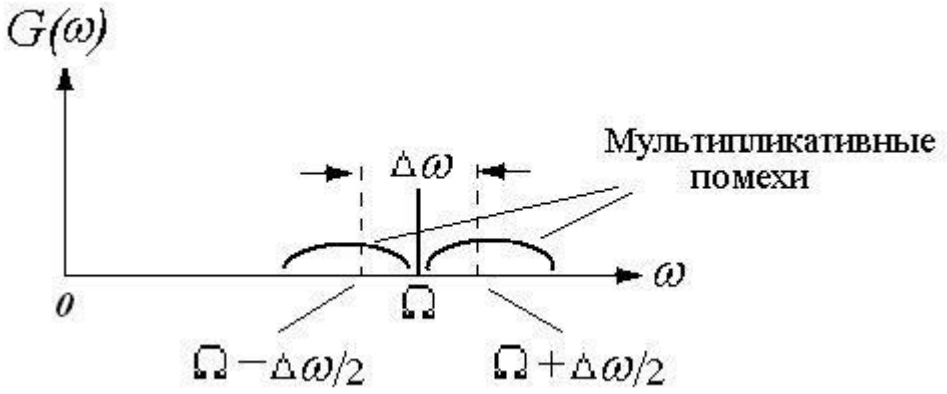

Рис. 2.
Спектральная плотность мощности полезного сигнала и мультипликативных помех

В свою очередь, спектральная плотность мощности измерительного сигнала может быть представлена уравнением Винера-Хинчина через корреляционную функцию

$$G(\omega) = 2\int_0^{\infty} B(\tau)\cos\omega\tau\, d\tau, \qquad (7)$$

где $B(\tau)$ – корреляционная функция сигнала с частотой Ω, модулированного мультипликативным шумом.

$$B(\tau) = \frac{1}{T}\int_0^{T} i_{МП}(t)\cdot i_{МП}(t+\tau)\, d\tau = \frac{i_1^2}{4} R(\tau)\cos\Omega\tau.$$

Здесь $R(\tau)$ – корреляционная функция модулирующей помехи $\mu_1(t)$.

Корреляционную функцию $R(\tau)$ можно предварительно рассчитать теоретически или определить экспериментально. Наиболее достоверными являются результаты экспериментального определения корреляционной функции, которые для низкочастотной области спектра флуктуационных шумов атмосферы в полосе пропускания полосового усилителя могут быть аппроксимированы уравнением

$$R(\tau) = R(0)\exp(-\alpha^2\tau^2),$$

где $R(0)$ – дисперсия случайного процесса, имеющая физический смысл мощности мультипликативного шума, α – эмпирический коэффициент.

Тогда формула (7) примет вид

$$G(\omega) = 2\int_0^{\infty} B(\tau)\cos\omega\tau\, d\tau = R(0)\frac{\sqrt{\pi}}{\alpha} e^{-\left(\frac{\omega}{2\alpha}\right)^2}.$$

Из рис. 2 следует, что мощность мультипликативных помех будет определяться площадью ограниченной боковыми лепестками функции $G(\omega)$ симметрично распложенных относительно частоты Ω тогда формулу (6) можно переписать в виде в пределах эффективной полосы пропускания $\Delta\omega$

$$P_{Ш} = i_1^2 R(0)\frac{\sqrt{\pi}}{\alpha}\int_0^{\Delta\omega/2} e^{-\left(\frac{\omega}{2\alpha}\right)^2} d\omega.$$

Учитывая, что мощность полезного сигнала определяется по формуле

$$P_c = \frac{i_1^2}{2},$$

отношение сигнал шум примет вид

$$\frac{P_c}{P_ш} = \frac{1}{2R(0)\frac{\sqrt{\pi}}{\alpha}\int_0^{\Delta\omega/2} e^{-\left(\frac{\omega}{2\alpha}\right)^2} d\omega}.$$

Для оценки влияния помех на точность гетеродинных интерферометров воспользуемся известной зависимостью ошибки разности фаз от отношения сигнал/шум [3]:

$$m = \sqrt{\frac{P_c \Delta F}{P_ш \Delta f}} = \sqrt{\frac{2R(0)\frac{\sqrt{\pi}}{\alpha}\int_0^{\Delta\omega|2} e^{-\left(\frac{\omega}{2\alpha}\right)^2} d\omega \Delta F}{\Delta f}},$$

где ΔF – полоса пропускания инерционного звена фазометра, а $\Delta f = \Delta\omega / 2\pi$.

В этой связи нам представляется важным отметить, что в гетеродинной интерферометрии весьма перспективным является использование обращением волнового фронта (ОВФ), позволяющее устранить влияние турбулентности атмосферы и существенно повысить точность и дальность действия интерферометров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голубев А.Н., Лазерная интерферометрия больших расстояний./ А.Н. Голубев, В.А. Ханов. – М.: Недра, 1991.

2. Зуев В.Е. Перенос оптических сигналов в земной атмосфере. / В.Е.Зуев, М.В. Кабанов. – М.: Сов. Радио, 1977.

3. Кошелев А.В. Влияние мультипликативных шумов атмосферы на точность и дальность действия фазовых светодальномеров. / А.В. Кошелев // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 1979. № 6.

© А.В. Кошелев, А.К. Синякин, 2007

УДК 006:629.783

А.К. Синякин, А.В. Кошелев
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ АТТЕСТАЦИИ GPS-АППАРАТУРЫ

Метрологическая аттестация приборов проводится с целью выявления систематических и случайных погрешностей и оценки их значений. Применительно к спутниковым радионавигационным системам аттестации подлежат дальномерные погрешности аппаратуры.

Дальномерные погрешности вносятся всеми сегментами GPS-аппаратуры:

- Контрольно-измерительным комплексом;
- Оборудованием навигационного спутника;
- Аппаратурой потребителя.

Контрольно-измерительный комплекс определяет эталон времени в GPS-аппаратуре, квантовый генератор спутника (цезиевый или рубидиевый стандарт частоты) формирует бортовой эталон частоты («атомные часы»). При случайной погрешности в 10^{-11} с, систематический сдвиг шкалы частоты бортового хронизатора не выходит за пределы 10 нс. Этот уровень поддерживается контрольно-измерительным комплексом.

Электрические задержки в электронном блоке спутника (участок цепи от стандарта частоты до фазового центра передающей антенны) содержат систематические и случайные составляющие. Систематическая часть задержки является индивидуальной для каждого спутника, проверяется и выявляется при калибровке аппаратуры спутника при изготовлении и передается в служебной информации. Случайная составляющая не превышает 3 нс. [1].

Эфемеридные погрешности спутника могут быть спроецированы в эквивалентные погрешности наземной дистанции. С учетом среднеквадратической эфемеридной погрешности, в 1 метр [1], можно оценить погрешность в наземной трассе, по известной зависимости [2]

$$\frac{m_H}{H} = 5 \cdot 10^{-8},$$

где m_H – эфемеридная погрешность 1 м;

H – средняя высота спутника над земной поверхностью (величина $2 \cdot 10^7$ м).

В целом, применительно к потребителю контрольно-измерительный комплекс и оборудование навигационного спутника вносят погрешности, определяемые величиной $5 \cdot 10^{-8}$.

Метрологическая аттестация аппаратуры потребителя (пользователя) GPS проводится на основе поверочных схем, которые устанавливают порядок передачи единиц измерений от государственного эталона к рабочим средствам измерений [3].

Основным элементом структуры поверочных схем являются прямые измерения линейных базисов. Аппаратура потребителя (два приемника, работающие в относительном режиме) поверяются на линейных базисах в диапазоне длин (0,2÷10) км. Эталонные значения линейных базисов получают на основе измерений фазовыми светодальномерами (2СТ-10, Геодиметр 8, ДК001). Показатели точности этих светодальномеров, в общем виде, определяются значением

$$[(2 \div 5) + 2 \cdot 10^{-6} D] \text{ мм}.$$

Наряду с этим, во всех светодальномерах в качестве эталона частоты применен кварцевый генератор, стабильность частоты которого поддерживается на уровне $1 \cdot 10^{-6}$ f, где f – масштабная частота дальномера. Такой уровень является предельно допустимым для исключения систематических искажений в результатах измерений, т. е. контрольных базисов.

Приемники GPS, - проходящие метрологическую аттестацию, оцениваются погрешностями определения расстояний в дифференциальном режиме измерений величиной

$$(2 \div 5 + 1 \cdot 10^{-6} D) \text{ мм}.$$

Таким образом, приемники GPS являются более высокоточными приборами, чем точность линейных базисов, на которых проводится метрологическая аттестация. По нашему мнению, при метрологической аттестации аппаратуры на эталонных базисах невозможно учесть систематические искажения, возникающие из-за несинхронности шкал времени

спутников. Несинхронность спутниковых частот возникает из-за доплеровского смещения и составляет $1 \cdot 10^{-6} f$ [4]. К таким же систематическим искажениям относится и несферичность фазового фронта антенн приемников.

Таким образом, независимые средства измерений, которыми являются фазовые светодальномеры, не могут в полной мере обеспечить метрологическую аттестацию GPS-приемников, при работах в относительном режиме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яценков В.С. Основы спутниковой навигации [Текст] / В.С. Яценков – М: Горячая линия – Телеком, 2005 – С. 101–110.

2. Синякин А.К. Принципы работы глобальных систем местоопределения (GPS) [Текст] / А.К. Синякин – Новосибирск: СГГА, 1996 – С. 36–40.

3. Антонович К.М. Использование спутниковых радионавигационных систем в геодезии, Т. 2. [Текст] / К.М. Антонович. – М: ФГУП Картгеоцентр, 2006 – С. 201–206.

4. Глобальная спутниковая радионавигационная система ГЛОНАСС, под ред. В.Н. Харисова. А.И. Перова, В.А. Болдина [Текст]. – М: ИПРЖР, 1998. – С. 253-258.

© А.К. Синякин, А.В. Кошелев, 2007

УДК 502.22:519.2
И.Г. Вовк
СГГА, Новосибирск

БАЙЕСОВСКИЙ ПОДХОД ПРИ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

При оценке безопасности в техносфере часто приходится принимать решения в условиях неопределённости и риска. Статистические процедуры принятия решений предназначены для объективного устранения или хотя бы уменьшения неопределённости. Необходимую для этого информацию выявляют, используя специальные методы её получения и обработки. Одним из таких методов является метод принятия решения в условиях неопределенности, основанный на теореме Байеса. Этот метод основан на предположении, что задача сформулирована в терминах теории вероятностей и известны все представляющие интерес вероятностные величины [1, 2].

Предположим, что лицу, отвечающему за безопасность системы, не представляется возможным предсказать какое из двух происшествий ω1 или ω2 можно ожидать в ближайшем будущем, и он вынужден считать появление того или иного происшествия случайным событием. Предположим, что существует некоторая априорная вероятность $P(\omega_1)$ того, что произойдёт первое происшествие, и $P(\omega_2)$ того, что произойдёт второе происшествие. Эти априорные вероятности оценивают возможность появления каждого из происшествий до их действительного появления. Если $P(\omega_1) > P(\omega_2)$, то следует предположить, что событие ω1 появится раньше, чем событие ω2, и, наоборот, в противоположном случае. Вероятность ошибочности этого решения равна меньшей из величин $P(\omega_1)$ или $P(\omega_2)$.

В большинстве случаев при выборе решения привлекают дополнительную информацию – некоторые признаки x, которые рассматривают как случайные величины, распределение которых зависит от появления события ω1 или ω2. Пусть $P(x/\omega_j)$ – условная плотность распределения величины x при реализации события ω_j (j = 1, 2). Допустим, что известны и априорные вероятности $P(\omega_j)$, и условные плотности $P(x/\omega_j)$, которые в количественной мере оценивают правдоподобие состояния ω_j при данном x.

Предположим, что имеется возможность измерить или узнать значение величины x, и спрашивается, в какой мере эта информация влияет на наше представление о появлении событий ω1 или ω2. Ответ на этот вопрос даёт теорема Байеса [3]

$$P(\omega_j / x) = \frac{p(x/\omega_j) \cdot P(\omega_j)}{p(x)};$$

$$p(x) = \sum_j P(x/\omega_j) \cdot P(\omega_j).$$

Эти формулы показывают, как знание величины признака x позволяет из априорной вероятности $P(\omega_j)$ получить апостериорную вероятность $P(\omega_j/x)$. При наличии апостериорных вероятностей байесовское решающее правило состоит

в выборе события ω_1, если $P(\omega_1/x) > P(\omega_2/x)$, и в выборе ω_2 в противоположном случае. Вероятность ошибки при таком решающем правиле равна меньшей из величин $P(\omega_1/x)$ или $P(\omega_2/x)$.

Теорема Байеса позволяет оценивать риск из-за несоответствия выполняемых мероприятий действительному событию ω_j. Если осуществляется событие ω_j, (j = 1, 2, …, s) и реализуются некоторые мероприятия a_i (i = 1, 2, …, m), то из-за ошибки в определении ω_j возникают потери $\lambda(a_i/\omega_j)$.

Пусть имеется возможность наблюдать некоторые признаки x_i (i = 1, 2, …, n). Так как $P(\omega_j/x)$ – условная вероятность того, что произошло событие ω_j, то ожидаемые потери (условный риск), связанные с выполнением мероприятий a_i, равны

$$R(a_i/x) = \sum_i \lambda(a_i/\omega_j) \cdot P(\omega_j,/x).$$

Для минимизации общего риска требуется вычислить условный риск для всех значений x_i и выбрать то действие, при котором условный риск минимален. Минимальный общий риск называют байесовским риском, соответствующим возможному наилучшему образу действий.

Уточнение данных о событиях ω_j за счёт проведения опыта может быть довольно значительным. Однако остаётся неясным, стоит ли новая информация, полученная по результатам эксперимента, затрат на её получение?

Для ответа на этот вопрос сравнивают максимальный ожидаемый выигрыш до эксперимента с максимальным ожидаемым выигрышем после эксперимента.

Будем считать, что стоимость решения задана матрицей

$$\left[A = \left(a_{i,j}\right)\right] \quad i = \overline{1,n} \quad j = \overline{1,m},$$

каждая строка i которой соответствует какому то варианту решения, а каждый столбец j – некоторому событию ω_j, вероятности которых заданы вектором

$p = (p_1, p_2, \ldots, p_m)$.

Максимальный ожидаемый выигрыш M до эксперимента равен максимальному значению математического ожидания выигрыша из всех возможных вариантов решения

$$M = \max_i \sum p_j \cdot a_{i,j}$$

Предположим, что для уточнения состояния среды имеется возможность провести эксперимент, стоимость которого S. Пусть после эксперимента стало точно известно, что среда находится в состоянии j. Максимальный выигрыш в состоянии j

$$m_j = \max_i (a)_{i,j}.$$

Максимальный ожидаемый выигрыш после эксперимента равен

$$\mu - S = \sum_j m_j \cdot p_j - S = \sum_j p_j \cdot \max_i (a)_{i,j} - S$$

и, следовательно, эксперимент выгоден лишь тогда, когда $\mu - S > M$.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энциклопедия кибернетики. – Киев: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. 1975. – Т. 1. – 607 с.
2. Энциклопедия кибернетики. – Киев: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. 1975. – Т. 2. – 622 с.
3. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и её приложения. / В. Феллер. – Т. 1. – М.: Мир,1967. – 498 с.

© И.Г. Вовк, 2007

УДК 528.91: 614.8(571.14)
Ю.С. Щербаков
СГГА, Новосибирск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Для решения задач по обеспечению безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций необходимо использование информационного обеспечения поддержки принятия управленческих решений с помощью специальной географической информационной системы. Опасность возникновения чрезвычайных ситуаций в современном мире носит комплексный характер и для эффективного решения проблем защиты населения и территорий необходимо использование современных геоинформационных технологий. Особенно актуальна эта проблема для крупных населенных пунктов, где большая часть территории находится в зоне повышенного риска. Возникает необходимость создания специального геоинформационного обеспечения, которое позволит проводить сбор, систематизацию и анализ информации. На основании имеющихся данных возможно осуществление моделирования различных типов и видов аварий, мониторинг и прогнозирование развития параметров чрезвычайных ситуаций до опасных и критических значений. Интегрированная информация предоставляет возможность прогнозирования места, времени и масштаба предполагаемого негативного воздействий чрезвычайных ситуаций различного характера. Применение соответствующего геоинформационного обеспечения для информационной поддержки принятия управленческих решений, связанных с чрезвычайными ситуациями, в настоящее время ограничено из-за недостаточного научного обоснования в данной области.

Существующее геоинформационное обеспечение позволяет получать оперативные, достоверные и полные данные о потенциально опасных объектах и системах жизнеобеспечения. Кроме того, использование прогнозного модуля позволит отображать характер и размеры возможной угрозы, используя пространственный аспект в информации о чрезвычайных ситуациях и основываясь на картографическом способе представления информации.

При разработке специализированного геоинформационного обеспечения для оперативного управления в условиях чрезвычайных ситуаций необходимо решить следующие основные задачи:

– Выполнить анализ существующих видов безопасности жизнедеятельности населения и определить тип чрезвычайных ситуаций, характерный для населенных пунктов, а также провести формализацию содержания рассматриваемой предметной области с целью применения в геоинформационном обеспечении;

– Разработать технологические схемы создания и оперативного функционирования геоинформационного обеспечения для оперативного принятия управленческих решений и моделирования ситуаций, а также для мониторинга и прогнозирования ЧС;

– Обосновать уровень геоинформационного обеспечения и разработать серии электронных карт для использования в различных условиях;

– Обосновать виды электронных карт и их содержание, необходимое для решения задач в области обеспечения безопасности;

– Разработать информационную модель интегрированной территориальной базы данных о потенциально опасных объектах, системах жизнеобеспечения населения и возможных чрезвычайных ситуациях;

– Разработать рациональный пользовательский интерфейс для взаимодействия оперативного дежурного и оперативно-диспетчерской службы с геоинформационным картографическим обеспечением;

– Создать базу данных о потенциально опасных объектах и системах жизнеобеспечения населения;

– Разработать специализированную ГИС, предназначенную для обеспечения безопасности населения и территорий крупных промышленных центров в условиях ЧС;

– Апробировать предложенные технологии геоинформационного обеспечения.

Исследования и разработки в данной области должны базироваться на задачах, решаемых городскими Управлениями по делам ГО и ЧС с применением системного подхода, основных на принципах теории картографии и геоинформатики, основах теории моделирования, мониторинга и прогнозирования ЧС.

Применение геоинформационного обеспечения позволяет разработать специализированную ГИС, которая на начальном этапе должна реализовывать следующие задачи:

– Осуществлять поиск объектов по типу, названию, адресу;

– Осуществлять поиск улицы по названию, зданий по адресу из адресной базы данных;

– Производить выбор типов возможных аварий;

– Осуществлять выбор характера ЧС (техногенный, природный, социально-политический, военный) или группы объектов аварии;

– Определять зоны обслуживания центральных тепловых пунктов (ЦТП) по номеру ЦТП и его принадлежности к району, а также определять принадлежность объекта к ЦТП (по адресу или его названия);

– Применять созданную библиотеку условных знаков для разработки типовых рабочих карт обстановки;

– Автоматизировано наносить на электронную карту условный знак в зависимости от типа аварии;

– Производить маршрутизацию транспортировки опасных грузов;

– Производить прогнозирование распространения лесных пожаров;

– Осуществлять мероприятия по предупреждению риска возникновения ЧС и обеспечению безопасности населения и территории г. Новосибирска.

Созданная для обеспечения безопасности ГИС должна проводить полный цикл обработки информационных данных и выдавать продукцию в форме донесений по факту ЧС или новых интеграционных электронных карт.

Учитывая данные обстоятельства, возникает задача создания проблемно-ориентированного геоинформационного картографического обеспечения и ГИС, направленных на повышение эффективности функционирования органов управления, снижению риска возникновения ЧС, оперативному реагированию и смягчению последствий.

На следующем этапе развития геоинформационного обеспечения необходимо планировать расширение сервисных функций разработанной системы, в том числе в подсистеме поиска информации, представления информации, скорости принятия решения в условия ЧС, создания экспертных систем и банков знаний. Геоинформационная система, созданная для обеспечения функциональной деятельности администраций и структур МЧС, позволяет решать основные задачи по отображению территорий с опасными объектами и оперативно управлять в кризисных ситуациях. Однако появляются новые задачи и проблемы, которые диктуют необходимость принимать радикальные меры по усилению общественной безопасности. Создание обновленной и усовершенствованной версии геоинформационного обеспечения позволит перенести центр тяжести государственной политики с мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на их предупреждение.

Для оперативности и четкости работы всех подразделений и служб МЧС следует разделить ГИС на две системы: оперативную и прогнозную, которые будут иметь единую базу о потенциально опасных объектах.

Оперативная ГИС должна решать задачи управления в повседневном режиме деятельности органов РСЧС и в условиях чрезвычайных ситуаций. Учитывая и используя опыт создания подобных систем в других регионах, в данной ГИС необходимо создание модулей для управления в повседневном и чрезвычайном режимах деятельности.

Модуль управления в повседневном режиме предполагает наличие информации о потенциально опасных объектах и системах жизнеобеспечения, дислокации основных сил и средств, материально-техническом обеспечении, транспортно-маршрутных сообщениях. Создание внутри модуля блока

управления аварийными работами на коммунальных сетях и блока единого информационного центра и Интернет позволит быстро и точно получать доступ к необходимой информации, целенаправленно ее использовать, и принимать адекватные управленческие решения.

Модуль управления в чрезвычайных ситуациях предполагает создание блоков управления для каждой чрезвычайной ситуации с использованием принципов многовариантности развития событий. Данная структура ГИС предполагает наличие нескольких блоков:

1. Блок проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ позволит осуществлять поддержку как принятия решений в рамках ЧС, так и для тренировки и обучения персонала и командного состава взаимно действующих служб в моделируемых ЧС.

2. Блок оценки экономической эффективности поможет оценить правильность принимаемых решений, средств и методов управления в чрезвычайных ситуациях, а так же оценить ущерб от стихийного бедствия или катастрофы и количество материальных средств на восстановление объектов экономики или жилищного фонда.

3. Блок материальных технических средств и количественного мониторинга может применяться для определения погоды, отображения ситуации от различных источников (космические, аэрофотоснимки и т. д.) с графической привязкой и отображения различных статистических данных на региональном уровне.

4. Блок связи, оповещения и автоматических сигналов для напоминания и подсказок при принятии оперативных управленческих решений.

Таким образом, существующая геоинформационная система перейдет на качественно новый уровень функционирования и позволит не только эффективно управлять в любых ситуациях, но и существенно снизить риск возникновения ЧС и смягчить последствия от возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера.

Прогнозная система позволяет решать задачи создания и развития систем прогнозирования и мониторинга чрезвычайных ситуаций.

Основными задачами данной системы должны являться:

– Сбор, анализ и представление информации о потенциальных источниках ЧС и причинах возникновения ЧС на территории города и области;

– Составление различных по времени прогнозов и их последствий на территорию объектов;

– Организационно-методическое руководство, координация деятельности и контроль функционирования сети наблюдения территориального уровня;

– Развитие и постоянное пополнение банка данных о ЧС обновление картографических данных ГИС;

– Обработка и анализ получаемой информации о потенциальных источниках угрозы, ее дальнейшее распределение по службам реагирования и ведомствам;

– Контроль работоспособности оборудования систем безопасности для предотвращения его отказа на объектах повышенной опасности.

Система прогнозирования и мониторинга должна состоять из следующих модулей:

– Прогноза управления действиями в ЧС;
– Управления ресурсами;
– Моделей прогнозов;
– Влияния на окружающую среду;
– Оценки экономического ущерба.

Модуль прогноза управления действиями в ЧС предлагает создание блоков:

– Прогнозы распространения бедствий на территориальном уровне;
– Изменение ситуации по времени;
– Эффективность принимаемых мер.

Модуль прогноза управления ресурсами дает возможность руководящему составу осуществлять оптимальное распределение сил и средств, маршруты эвакуации при различных типах бедствий в различных районах города и области, а также осуществлять жизнеобеспечение пострадавшего населения. Этот модуль может быть совмещен с моделями прогнозов.

Модуль прогнозов один из самых основных составляющих систему прогнозов. В этом модуле должны быть сосредоточены следующие блоки типов бедствий:

– Лесных пожаров;
– Наводнений;
– Ядерных/химических заражений;
– Эпидемий;
– Природных бедствий;
– Аварий на объектах экологически и жизненно-коммунального хозяйства.

Модуль влияния на окружающую среду предполагает создание блоков:

– Чувствительности окружающей среды на территории города и области;
– дикая природа.

Модуль оценки экономического ущерба должен состоять из следующих блоков:

– Предполагаемые живые и материальные потери;
– Ущерб производству или отдельным отраслям промышленности;
– Прогнозирование размеров повреждений вызванных техногенными авариями и стихийными бедствиями.

Главной целью создания прогнозной системы является подготовка долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного прогноза природных и техногенных катастроф на основе комплексного анализа мониторинговой информации и разработки многовариантных сценариев реагирования на чрезвычайные ситуации.

В целом, вся геоинформационная система, созданная по предполагаемому варианту способна решать задачи по обеспечению

безопасности населения и территории от чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

© Ю.С. Щербаков, 2007

УДК 658.382.3:614.8:331.45
П.В. Мучин
СГГА, Новосибирск

САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СГГА, КАК СТАНДАРТ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В настоящее время можно отметить возрастание ответственности работодателя за создание условий труда, отвечающих требованиям безопасности, санитарии и гигиены. Значительные поправки и дополнения были внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации в 2006 году. Законодательно признаётся приоритет сохранения жизни и здоровья работника по отношению к результатам производственной деятельности.

Анализ многолетней работы центра безопасности труда и жизнедеятельности (БТиЖД) СГГА по направлению безопасность труда и учебы (отдел охраны труда и пожарной безопасности) показывает, что в области охраны труда, производственной и пожарной безопасности большой технический вуз (каким и является СГГА), практически не отличается от промышленных предприятий. А, учитывая многотысячный контингент обучающихся, наличие филиалов и отдаленных подразделений, требования к безопасности многократно возрастают.

Право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в Конституции России и Трудовом кодексе Российской Федерации, что обязывает работодателя, прежде всего, обеспечить такие условия труда, и, если только это технически невозможно, – обеспечить льготы и компенсации.

Требования санитарии и гигиены, предъявляемые к производственным помещениям, оборудованию, рабочим местам изложены:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации;
2. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Требования законодательства так же реализуются через подзаконные нормативные правовые акты, среди которых отметим:

1. СанПиН 2.2.0.555-96. Гигиенические требования к условиям труда женщин;
2. Р 2.2.2006-05. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация;
3. СП 2.2.1.1312-03. Гигиенические требования к проектированию вновь строящихся и реконструируемых промышленных предприятий;
4. СП 2.2.2.1327-03. Гигиенические требования к организации технологических процессов, производственному оборудованию и рабочему инструменту;
5. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1278-03. Гигиенические требования к естественному, искусственному и совмещенному освещению жилых и общественных зданий;

6. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы;

7. СанПиН 2.4.2.1178-02. Гигиенические требования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях;

8. СанПиН 2.2.4.548-96. Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений.

9. Ряд СНиПов и другие документы, например статья в «Межведомственном информационном бюллетене (ОвД)» № 36 от 2005 года: «Гигиенические основы охраны труда в образовательных учреждениях».

Обзор из законодательства позволяет отметить:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации:

– В понятие охраны труда как системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, входят и санитарно-гигиенические мероприятия;

– В статьях 212 и 223 на работодателя возложена обязанность обеспечить санитарно-бытовое и лечебно-профилактическое обслуживания работников.

2. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»:

– В статье 25 говорится, что условия труда, рабочее место и трудовой процесс не должны оказывать вредное воздействие на человека;

– В статье 11 на работодателя возложена обязанность обеспечить безопасность для здоровья своих работников, а так же осуществлять производственный контроль, в том числе посредством проведения лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарных правил;

– Статья 21 обязывает работодателя содержать территорию организации в соответствии с санитарными правилами;

– В статье 40 обозначена обязательность санитарно-эпидемиологического заключения для выдачи лицензии на образовательную деятельность.

Отметим, что рассматриваемые нами федеральные законы предусматривают все виды ответственности за нарушение вышеназванных требований, в том числе и за вред, причиненный здоровью работника.

Комплексная оценка по условиям труда возможна только по результатам аттестации рабочих мест в соответствии с «Положением о порядке проведения аттестации рабочих мест по условиям труда», утверждённым постановлением Минтруда России от 14 марта 1997 года № 12.

Официальное заключение по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда в Новосибирской области даёт отдел управления охраной труда и государственной экспертизы условий труда Управления труда Департамента труда и социального развития Новосибирской области. Положительное заключение является основанием для предоставления льгот и компенсаций, в том числе и по льготному пенсионному обеспечению.

Трудовой кодекс Российской Федерации обязывает работодателя выполнить аттестацию рабочих мест по условиям труда с последующей

сертификацией работ по охране труда. В сфере образования имеются так же и соответствующие приказы министерства. Но, учитывая, что аттестация рабочих мест, это длительная и дорогостоящая процедура, следует отметить, что в городе Новосибирске пока ни один вуз полностью не выполнил эту работу.

В СГГА по поручению ректора, профессора Карпика А.П. центром безопасности труда и жизнедеятельности был проработан вопрос о возможности внедрения санитарно-технических паспортов. Данный документ был введен в СССР ещё в 1979 году по инициативе ВЦСПС на промышленных предприятиях. Позднее, в 1985 году, типовой паспорт санитарно-технического состояния условий труда кафедры (отдела, лаборатории) приказом был введен и в систему образования РСФСР.

На наш взгляд, учитывая стоящие перед СГГА задачи по улучшению условий труда и учебы, учитывая недостаточное бюджетное финансирование по этому направлению, возможно сочетание введения санитарно-технических паспортов с одновременным проведением аттестации отдельных рабочих мест, возможно и отдельных подразделений полностью.

Это позволит:

1. Выявить однотипные рабочие места и юридически обосновать существующие надбавки (льготы и компенсации);
2. Оценить рабочие места с вредными и/или опасными условиями труда;
3. Оценить достаточность применяемых средств индивидуальной защиты;
4. Повысить ответственность руководителей структурных подразделений за условия труда своих сотрудников;
5. Улучшить условия учебы с одновременным повышением ответственности лиц, обучающихся в СГГА;
6. Обеспечить возможность реализации мониторинга, как за условиями труда, так и в области технического оснащения академии.

К настоящему времени в центре безопасности труда и жизнедеятельности завершается работа по проекту санитарно-технического паспорта. Предполагается два вида: ориентированный на подразделение академии и общий для вуза. Санитарно-технические паспорта предполагается оформить в виде локальных нормативных правовых актов - стандартов организации (СГГА).

К работе по ведению санитарно-технических паспортов могут привлекаться студенты 3–5 курсов специальности «Безопасность жизнедеятельности в техносфере» в рамках выполнения лабораторных и курсовых работ при изучении дисциплин: «Нормативно-организационные требования охраны труда», «Безопасность труда» и «Экспертиза и сертификация условий и охраны труда».

Имеется положительный опыт сотрудничества центра БТиЖД с кафедрой БЖД академии по организации производственных и преддипломных практик отдельных студентов в отделах центра. По материалам СГГА в области охраны труда, пожарной безопасности, защиты персонала в чрезвычайных ситуациях подготовлен ряд дипломных работ. Вопросы аттестации рабочих мест по

условиям труда в академии, ведения санитарно-технических паспортов так же могут стать темой практик и дипломных работ.

В завершение отметим, что в намеченной работе видится необходимость участия и функционального взаимодействия таких структур академии как: совместный комитет по охране труда (председатель Коробешкин Ю.Н.), профком сотрудников академии (председатель Карлина Н.Г.), комиссия по аттестации рабочих мест по условиям труда (председатель Мучин П.В.) и комиссия по компенсациям.

© П.В. Мучин, 2007

УДК 528.91: 614.8 (571.14)
Ю.С. Щербаков
СГГА, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

В условиях информатизации управленческих процессов в различных сферах деятельности технологический комплекс решения функциональных задач в области защиты от чрезвычайных ситуаций и подготовки управленческих решений по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций выполняется информационными системами, основу которых составляют информационные технологии.

Создание информационных систем и информационных технологий, предназначенных для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, представляет собой сложный процесс проектирования. Он включает частичный или полный пересмотр деятельности аппарата управления в условиях вновь создаваемой в организациях МЧС информационно-технологической среды. Целью проектирования является подготовка проектных документов и внедрение человеко-машинной системы управления в чрезвычайных ситуациях. Основу такой системы составляет автоматизированная технология получения данных для обеспечения необходимой информацией структур и подразделений, а также разработка многовариантных сценариев и расчетов для принятия в режиме реального времени обоснованных оперативных решений.

В процессе проектирования следует выявлять наиболее существенные характеристики потенциально опасных объектов, негативные факторы производственной среды, опасные природные явления, особенности техносферы. Изучаются внешние и внутренние информационные потоки, создаются математические и физические аналоги проектируемой системы управления в ЧС и её элементов, а также регламентируются условия взаимодействия оперативно-диспетчерских служб и технических средств управления.

Рассматривая информационную систему управления чрезвычайными ситуациями в технологическом аспекте, можно выделить аппарат управления (АУ). Оставшиеся компоненты – информационная технология (ИТ), информационная система решения функциональных задач (ИСФЗ), и система поддержки принятия решений (СППР) – информационно и технологически взаимоувязаны и составляют основу архитектуры информационной системы.

Объектами проектирования информационных технологий являются обеспечивающие подсистемы, реализующие процедуры сбора, передачи, накопления и хранения информации, ее обработки и формирования результатов расчетов в нужном для пользователя виде. Информационная технология должна представлять информационно-технологический базис для функционирования информационной системы решения функциональных задач и системы поддержки принятия решений.

Объектами проектирования информационной системы управления в ЧС являются процессы автоматизации принятия решений оперативных задач в реальном режиме времени. Применительно к управлению чрезвычайными ситуациями это решение задач по оперативному реагированию на различные ситуации, управлению силами и средствами ликвидации, оказание помощи пострадавшим. Эти процессы соответствуют важнейшим функциям управления ЧС и функциональным подсистемам информационной системы МЧС. Каждая из функциональных подсистем представляет собой набор комплексных задач, состоящих из отдельных задач с конкретным алгоритмом преобразования исходной информации в конечную.

Тщательно спроектированное обеспечение информационной технологии позволяет не только успешно решать задачи по управлению в чрезвычайных ситуациях, но и в рамках системы поддержки принятия решений проводить в интерактивном режиме аналитическую и прогнозную работу для последующего принятия управленческих решений.

Технологическое обеспечение информационной технологии, как правило, по составу для информационных систем различных потенциально опасных объектов однородно, что позволяет реализовать принцип совместимости информационных систем в процессе их функционирования. Обязательными элементами проектируемого технологического обеспечения информационной технологии являются: информационное, лингвистическое, техническое, программное, математическое, организационное, правовое и эргономическое обеспечение.

Информационное обеспечение (ИО) должно представлять совокупность проектных решений по количеству опасных объектов, их размещению, видам и типам возможных аварий, циркулирующей в информационной системе. Оно включает в себя специально организованные для автоматического обслуживания совокупности показателей, классификаторов и кодовых обозначений элементов информации, унифицированные системы документации, массивы информации в базах и банках данных на машинных носителях, а также персонал, обеспечивающий надежность хранения, своевременность и качество технологии обработки информации.

Лингвистическое обеспечение (ЛО) должно объединять совокупность языковых средств, необходимых для формализации естественного языка, построения и сочетания информационных единиц в ходе общения пользователей со средствами вычислительной техники. С помощью лингвистического обеспечения осуществляется общение человека с машиной. Лингвистическое обеспечение включает информационные языки для описания структурных единиц информационной базы (документов, показателей, графиков, расчетов и т. п.); языки управления и манипулирования данными информационной базы информационных технологий; языковые средства информационно-поисковых систем; языковые средства автоматизации проектирования информационных систем и информационных технологий; диалоговые языки специального назначения и другие языки; систему условных обозначений типов аварий, терминов и определений, используемых в процессе разработки и функционирования автоматизированных информационных систем и информационных технологий.

Техническое обеспечение (ТО) – это комплекс технических средств (технические средства сбора, регистрации, передачи, обработки, отображения, тиражирования информации, оргтехника и др.), обеспечивающих работу информационных технологий. Центральное место среди всех технических средств занимает персональный компьютер. Структурными элементами технического обеспечения наряду с техническими средствами являются также методические и руководящие материалы, приказы, наставления, техническая документация и обслуживающий их персонал.

Программное обеспечение (ПО) включает совокупность программ, реализующих функции и задачи информационных систем и обеспечивающих устойчивую работу комплексов технических средств. В состав программного обеспечения входят общесистемные и специальные программы, а также инструктивно-методические материалы по применению средств программного обеспечения и персонал, занимающийся его разработкой и сопровождением на весь период жизненного цикла информационных технологий.

К общесистемному программному обеспечению относятся программы, рассчитанные на широкий круг пользователей и предназначенные для организации вычислительного процесса и выполнения часто встречающихся вариантов обработки информации. Они позволяют расширить функциональные возможности ЭВМ, автоматизировать планирование очередности вычислительных работ, а также автоматизировать работу специалистов. Специальное программное обеспечение представляет собой совокупность программ, разрабатываемых при создании информационных технологий конкретного функционального назначения. Оно включает пакеты прикладных программ, осуществлявших организацию данных и их обработку при решении функциональных задач информационных систем.

Математическое обеспечение (МО) – совокупность математических методов, моделей и алгоритмов обработки информации, используемых при решении функциональных задач и в процессе автоматизации проектировочных работ. Математическое обеспечение включает средства моделирования

процессов управления, методы и средства решения типовых задач управления, методы оптимизации исследуемых управленческих процессов и принятия решений (методы многокритериальной оптимизации, математического программирования, математической статистики, теории массового обслуживания и т. п.). Техническая документация по этому виду обеспечения информационных технологий содержит описание задач, задания по алгоритмизации, экономико-математические методы и модели решения задач, текстовку и контрольные примеры их решения. Персонал должен состоять из специалистов в области управления чрезвычайными ситуациями, способными осуществлять моделирование процессов управления, а также владеющих вычислительным методам и способными модернизировать информационные технологии.

Организационное обеспечение (ОО) должно представлять комплекс документов, составленный в процессе проектирования информационной системы управления, утвержденный и положенный в основу эксплуатации. Они регламентируют деятельность персонала информационных систем в условиях функционирования информационных технологий, информационной системы решения функциональных задач и системой поддержки принятия решений. В процессе решения задач управления данный вид обеспечения определяет взаимодействия специалистов управленческих служб и технологического персонала информационных технологий с техническими средствами и между собой. Организационное обеспечение реализуется в различных методических и руководящих материалах по стадиям разработки, внедрения и эксплуатации информационных систем, информационных технологий, информационной системы решения функциональных задач и системы поддержки принятия решений. Обеспечение формируется при проведении предпроектного обследования, составлении технического задания и технико-экономического обоснования на проектирование.

Правовое обеспечение (Пр О) представляет совокупность правовых норм, регламентирующих правоотношения при создании и внедрении информационных систем и информационных технологий. Правовое обеспечение на этапе разработки информационных систем и информационных технологий должно включать нормативные акты, связанные с договорными отношениями разработчика и заказчика, с правовым регулированием различных отклонений в ходе этого процесса, а также акты, необходимые для обеспечения процесса разработки информационных систем и информационных технологий различными видами ресурсов. Правовое обеспечение на этапе функционирования информационных систем и информационных технологий должно включать определение их статуса и правового положения. Также следует определить права и обязанности, ответственность персонала, порядок создания и использования информации, процедуру ее регистрации, сбора, хранения, передачи и обработки, порядка приобретения и использования вычислительной и телекоммуникационной техники и других технических средств, создания и использования математического и программного обеспечения.

Эргономическое обеспечение (ЭО) как совокупность методов и средств, используемых на разных этапах разработки и функционирования информационных систем и информационных технологий, предназначено для создания оптимальных условий высококачественной, высокоэффективной и безошибочной деятельности специалистов в информационных технологиях, для ее быстрейшего освоения. В состав эргономического обеспечения информационных технологий должны входить: комплекс документации, содержащей эргономические требования к рабочим местам, информационным моделям, условиям деятельности персонала, а также набор наиболее целесообразных способов реализации этих требований и осуществления эргономической экспертизы уровня их реализации; комплекс методов учебно-методической документации и технических средств, обеспечивающих обоснование и формулировку требований к уровню подготовки персонала, а также формированию системы отбора и подготовки персонала информационных технологий; комплекс методов и методик, обеспечивающих высокую эффективность деятельности персонала в информационных технологиях.

Рассмотренные обеспечивающие подсистемы информационных технологий, как правило, аналогичны по составу для управляющих систем различного назначения. Состав, порядок и принципы взаимодействия функциональных подсистем устанавливаются с учетом задач, стоящих перед оперативным управлением. Основными принципами выделения самостоятельных подсистем, комплексов задач и отдельных расчетов являются: относительная их самостоятельность, т. е. наличие объекта управления, наличие конкретного набора функций и соответствующих им задач с четко выраженной целью функционирования.

Современное проектирование информационных систем и информационных технологий непосредственно связано с нахождением новых путей совершенствования самой управленческой деятельности, то есть использование инженерных подходов – инжиниринга и реинжиниринга для формализации и моделирования процедур управления с последующим их анализом и нахождением наиболее рациональных вариантов.

При проектировании информационных систем, связанных с управлением чрезвычайными ситуациями, следует использовать системотехнические подходы, главными из которых являются: кибернетический подход, предполагающий постановку цели функционирования управленческой деятельности объекта, моделирование структуры и динамики развития опасных процессов; открытость и возможность совершенствования всего комплекса и каждого компонента в отдельности; внутренняя непротиворечивость системы, как на уровне данных, так и на уровне управляющих процедур; обеспечение эффективности функционирования всей системы; рационализация технологических цепочек за счет внедрения стандартизированных модулей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационные технологии управления: Учеб. Пособие для вузов / Под ред. проф. Г.А. Титоренко. – 2-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 439 с.

2. Информационные технологии в управлении качеством среды обитания: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / В.Е. Гершензон, Е.В. Смирнова, В.В. Элиас; Под ред. В.Е. Гершензона. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

© Ю.С. Щербаков, 2007

УДК 528.42:658
И.И. Золотарев, Л.В. Тишкова, А.В. Середович
СГГА, Новосибирск

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТОИМОСТИ ТОПОГРАФО-ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ РАБОТ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ

В условиях рыночной экономики расширяются экономические и производственные связи геодезических предприятий с промышленными предприятиями, компаниями, землеустроительными организациями, местными городскими и районными управленческими организациями, с которыми заключаются договоры на производство топографо-геодезических работ.

На этапе прогрессивного развития новых технологий в топографо-геодезическом производстве не вызывает сомнений, что предприятие может быть конкурентоспособным за счет применения таких технологий, рациональных способов ведения работ, при этом добиваться минимизации затрат, увеличения объемов заказов и, соответственно, увеличения прибыли.

Создание цифровой модели местности (ЦММ) методом лазерного сканирования является мощным инструментом для решения сложных технологических и экономических задач, которые стоят перед предприятиями всех отраслей, но особенно – в нефтедобывающей и газовой промышленности, где очень высока степень сложности объектов, насыщенность их оборудованием и коммуникациями.

Преимущества такой технологии огромны: это и снижение трудоемкости полевых работ, это и высокая информативность полученных материалов, и – главное – возможность любых дополнительных измерительных работ в камеральных условиях по уже имеющейся объемной ЦММ. Практика показывает, что информационная емкость ЦММ, созданной на основе лазерного сканирования (ЛС), многократно выше, чем у традиционных моделей. Расчеты по определению стоимости работ с применением ЛС впервые были выполнены авторами на кафедре экономики и менеджмента СГГА в 2006 г. методом калькулирования и по материалам фотохронометражных наблюдений. В комплексе были определены: состав бригад, местная норма времени и местная расценка. При этом максимальных вес в расценках приходится на амортизацию основных фондов (48,6 %), доля оплаты труда составляет 24,6 %, оргликов – 11,6 %, прочих затрат – 15,5 %.

Управление деятельностью по снижению себестоимости основывается, прежде всего, на вновь выявленных резервах, т. е. на ранее неиспользованных возможностях ее снижения, в том числе – за счет совершенствования организации нормирования труда и производства.

Серьезный недостаток в практике нормирования труда заключаются в том, что почти на всех предприятиях нормы подгоняются под складывающийся уровень заработной платы. Это обуславливает низкое качество анализа затрат рабочего времени.

Многие важные проблемы организации и нормирование труда, определяющие качество (прогрессивность) норм труда, по-прежнему решаются

устаревшими методами, особенно это касается обоснования норм затрат рабочего времени.

Непосредственно следует централизовать все работы по нормирования труда. Это даст возможность существенно повысить качество норм на основе прогрессивных производственных процессов, учета наиболее передовых организационных решений.

Особое место по совершенствования нормирования должно занять автоматизированные методы расчета норм и нормативов по труду, которые применяются пока ограниченно.

© И.И. Золотарев, Л.В. Тишкова, А.В. Середович, 2007

УДК 336.77(043)
В.Т. Матвеев
СГГА, Новосибирск

К ВОПРОСУ ВЫБОРА ПОКАЗАТЕЛЯ ОЦЕНКИ СОВОКУПНОСТИ ТРУДА

Общеизвестно, что экономику, в определенной степени для анализа ряда проблем, можно понимать и как механизм хозяйствования с целью интегрального обеспечения потребности общества в качественной жизни.

Качество жизни, предусматривающее материальное, социальное, нравственное и духовное благополучие общества в целом и каждого его члена в последние десятилетия советского периода развития РФ стагнировалось и даже снижалось. Что послужило основой перехода экономики РФ на рыночные условия, а вместе с ним и неизбежная смена общественно-экономической формации (социализм на капитализм), в результате утери контроля над соответствием структуры, качества и цены благополучий и в первую очередь материальных платёжеспособным потребностям основной массы населения.

Адаптация РФ к рыночным условиям предопределила необходимость не только изменения форм хозяйствования, но и учёт зарождающейся «Новой экономики» в экономически развитых Европейских странах, предусматривающей прогрессивный рост качества жизни на основе интенсивных путей развития мирового сообщества.

В свою очередь переход на новые формы хозяйствования и новая экономика требуют пересмотра теоретической и методологической базы хозяйствования, как на макро, так и на микроуровне.

Разработка такой базы представляет решения сложной системы многочисленных ориентированных проблем по элементам, обеспечивающим качество жизни. В значительной мере это касается и проблемы связанной с производительностью труда и в частности с задачей её количественного измерения (оценки), так как производительность труда является ведущей в увеличении национального богатства и повышении благосостояния общества.

Производительности труда, как экономической категории чисто производственных систем, посвящено множество работ: Е.Л. Маневич, Е.И.

Капустин и др. В этих работах авторы сходятся в том, что производительность труда следует рассматривать в контексте с понятием эффективность производства. И разнятся в её дефиниции и методах количественной и качественной оценки.

Здесь стоит отметить влияние российских исследователей советской экономической школы, парадигма которой предусматривала всё более полное удовлетворение общества продукцией при оптимальных затратах живого и овеществлённого труда на основе государственной и колхозно-кооперативной собственности. Концепция же капиталистического производства предусматривает максимум прибавочной стоимости на основе инициирования и удовлетворения потребительских платёжеспособных требований на продукт труда членов общества. И та, и другая концепции не терпят критики оценки производительности труда применительно для новой экономики.

Исходя из изложенного в РФ под эгидой Министерства труда и социального развития, научный совет которого научный совет которого ещё в апреле 1996 года отмечал, что наша экономика по уровню производительности труда отстаёт от развитых стран более чем в четыре раза и находится на 70 месте, разработана Целевая федеральная программа содействия повышению производительности труда. Программа предусматривает целый комплекс мер, в том числе научно-методическое и нормативно-справочное обеспечение деятельности и по измерению производительности труда. В рамках данной программы представляется целесообразным рассмотреть один из возможных направлений разработки концептуальной экономико-математической модели количественной оценки производительности труда применительно для развивающейся новой экономики.

В доперестроечный период и по настоящее время, несмотря на рациональные предложения ряда авторов (С.Г. Струмилин, В.С. Немчинов, И.А. Машинский и др.) разработки и применения многофакторной модели оценки производительности труда с учётом всех основных форм производственных ресурсов, её измерение производится к применению показателя выработки, которая представляется формулой: Продукция/Затраты живого труда. Продукция – выработанная за определённый период времени может количественно оцениваться натуральными, стоимостными, условно-натуральными и трудовыми показателями. Затраты живого труда – количеством промышленно-производственного персонала или количеством отработанного ими времени за аналогичный период. За показатели эффективности использования труда принимается положительная динамика его производительности.

Существенными факторами, обуславливающими неприемлемость приведенной модели, с позиций интенсификации производства на основе внедрения результатов научно-технического прогресса и концепции новой экономики являются:

– Ориентация на валовую продукцию материальной сферы производства и в основном промышленного;

– Учёт одной формы производственных ресурсов – живой труд;

– Не учитывается потребительская полезность продукции.

Не останавливаясь на анализе приведенной модели, она довольно полно исследована с критическими оценками в работах В.М. Зубова, Дон. Грейсона и др., можно отметить, что в ней измерение производительности труда в современных условиях малосостоятельно и приближённо.

В связи с вышеизложенным целесообразно в новых условиях социально-экономического развития общества на основе интенсификации общественного производства проведение глубокого анализа проблем и разработки новых подходов к пониманию сущности и оценки производительности труда.

Выполненные автором исследования по количественной оценки производительности труда применительно к новым условиям хозяйствования позволили сформулировать ряд принципов, которым должна удовлетворять её экономико-математическая модель. Основными из этих принципов являются:

– Оценка по полезности конечного результата деятельности труда;

– Учёт минимального количества факторов, интегрально характеризующих результативность деятельности труда;

– Учёт всех форм труда, участвующих в производстве полезности конечного результата;

– Учёт интенсивных факторов производства;

– Возможность применения модели на всех уровнях управления производством;

– Возможность многоотраслевого применения модели.

В соответствие этим принципам рекомендуемая автором экономико-математическая модель концептуального подхода к количественной оценки производительности труда в условиях новой рыночной экономики имеет вид:

$$\eta = R[V_{1.m} \cdot K_m \cdot D_m \cdot A_{m.1}] / \mu[(L_{1.n} \cdot K^l_m \cdot Q_n{}^{l.} \cdot A_{n.1}) + (P_{1.z} \cdot K^p_z \cdot Q^p_z \cdot A_{z.1}) + (T_{1.s} \cdot K^t_s \cdot Q^t_s \cdot A_{s.1})],$$

где: η – количественная оценка производительности труда;

R – индекс перехода от условно-натуральной продукции к единому обобщающему сквозному показателю (применяемому в отрасли, народном хозяйстве, мировой практике);

V – вектор строка произведенных и реализованных предприятием полезностей, нат. ед.;

K – матрица коэффициентов качества, отражающих уровень потребительского платёжеспособного спроса;

D – матрица коэффициентов перехода от натуральных измерителей к условно-натуральным;

A – единичный вектор;

μ – индекс перехода от интегрального показателя, обобщающего различные формы труда к единому принятому в отрасли, народном хозяйстве, мировой практике;

L, P, T – векторы, соответственно средств труда, предметов труда, рабочей силы, участвующие в производстве полезностей, приведенных в векторе (V);

K^l, K^p, K^t – матрицы качественных оценок соответственно средств труда, предметов труда, рабочей силы, участвующих в производстве полезностей, представленных вектором (V);

Q^l, Q^p, Q^t – матрицы приведения различных форм труда, участвующих в выработке полезностей, приведенных в векторе (V).

Представляется целесообразным продолжение исследований по адаптации модели и разработки на её основе рабочих формул для оценки производительности труда в различных отраслях экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 480 с.

2. Волгин Н.А. Экономика труда: учебник / Н.А. Волгин. – М.: Экзамен, 2004. – 287 с.

3. Виноградов В.А. Новая экономика: логика социальной реформы и экономия времени общества / В.А. Виноградов. – М.: Наука, 2005. – 208 с.

© В.Т. Матвеев, 2007

УДК 006

З.Е. Алексеева, И.В. Рязанцева
СГГА, Новосибирск

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Из всех видов безопасности (военной, экологической, экономической и др.) именно экологическая на сегодняшний день является самой актуальной. Ряд ее проблем, конечно возможно и нужно решать в пределах отдельно взятого государства или региона, но в целом экологическая безопасность жителей Земли может быть обеспечена лишь усилиями всего человечества. Для этого требуется единое понимание проблемы экологического кризиса планеты и совместные скоординированные действия всех стран и народов по его преодолению.

Современная экологическая ситуация в стране требует ужесточения действующих и разработки новых экологических норм и правил с закреплением их в государственных стандартах и экологических паспортах предприятий. Все более важной является необходимость экологической паспортизации не только отдельных предприятий, но и всей территории города. Это позволит давать интегральную оценку экологического состояния всего города, или любой территории, выявить экологически опасные участки, оценит степень их влияния на жизнедеятельность населения.

Правовой механизм управления природопользованием и охраной окружающей среды включает в себя и такую важную форму предупредительного экологического контроля, как экспертизу (государственную, общественную и иные виды экологических экспертиз). Базовым законом России в области охраны и использования объектов и

ресурсов природной среды является Федеральный Закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды» (принят 10 января 2002 г.). Вопросы природопользования и обеспечения экологической безопасности решаются с помощью Федерального закона № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (от 1995 г.). Этим законом установлены следующие принципы государственной экологической экспертизы: обязательность ее проведения, научная обоснованность выводов, независимость и вневедомственность – широкая гласность, привлечение общественности, а главное – презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Экологическая экспертиза становится одной из важных функций государственной экологической политики.

Неотъемлемым элементом механизма управления является экологическая сертификация, т. е. деятельность по подтверждению соответствия объекта природоохранным требованиям, установленным соответствующими нормативно-правовыми документами. Госэкологией России утверждены основные положения Федеральной системы обязательной экологической сертификации (ФСОЭС).

По результатам проведенных исследований определено достаточно большое количество промышленных предприятий Новосибирска, имеющих экологические паспорта. Целью создания экологического паспорта является обобщение имеющихся материалов по природопользованию, создание единого информационного документа, в котором отражены данные о выбросах и сбросах предприятия во все природные среды, для оценки его комплексного воздействия на окружающую среду. При всех положительных сторонах создания данного документа, становится очевидным, что при возникновении желания у предприятий выйти работать на международный рынок возникает необходимость создания новых разрешающих документов.

В последнее время во всем мире эффективное управление окружающей средой (защита окружающей среды) является важным фактором решения основных задач компании, непосредственно связанным с системой менеджмента качества и рассматривается как неотъемлемая часть общей системы управления предприятием. Главная цель сертификации на соответствие международным стандартам серии ISO 14000: защита окружающей среды от воздействия внешних хозяйственных факторов и улучшение экологической обстановки путем перехода от ликвидации последствий нештатных ситуаций к их предупреждению. Разработка и внедрение предприятиями системы экологического менеджмента в соответствии с международными стандартами ISO 14000 – гарантированный путь к успеху в осуществлении деятельности на внутреннем и международном рынках.

Наличие сертификата соответствия международным стандартам является обычной практикой для предприятий стран, входящих во Всемирную Торговую Организацию (ВТО).

Сертификат ISO 14000, являясь официальным подтверждением соблюдения правил и норм в области экологии, необходим для:

– Выполнения требований, предъявляемых к российским предприятиям Всемирной Торговой Организацией (ВТО);

– Формирования имиджа организации в области выполнения природоохранных требований;

– Выхода предприятия на международный рынок;

– Получения приоритета перед конкурентами на рынках экологически чистых продуктов;

– Привлечения высококвалифицированной рабочей силы.

Ключевым понятием серии ISO 14000 является понятие *системы экологического менеджмента* в организации (предприятии или компании). Поэтому центральным документом стандарта считается ISO 14001 – «Спецификации и руководство по использованию систем экологического менеджмента». В отличие от остальных документов, все его требования являются «аудируемыми» – предполагается, что соответствие или несоответствие им конкретной организации может быть установлено с высокой степенью определенности. Именно соответствие стандарту ISO 14001 и является предметом формальной сертификации.

Основные требования, которые предъявляет к организации ISO 14001, таковы:

1. Организация должна выработать *экологическую политику* – специальный документ о намерениях и принципах организации, который должен служить основой для действий организации и определения экологических целей и задач (см. ниже). Экологическая политика должна соответствовать масштабу, природе и экологическим воздействиям, создаваемым деятельностью, продуктами и услугами компании. Документ должен быть доведен до сведения всех сотрудников организации и быть доступным общественности.

2. Организация должна выработать и соблюдать процедуры для определения *значимых воздействий на окружающую среду* (отметим, что здесь и в других местах стандарт говорит о воздействиях, связанных не только непосредственно с деятельностью организации, но и с ее продуктами и услугами). Организация должна также систематически учесть все законодательные требования, связанные с экологическими аспектами ее деятельности, продуктов и услуг, а также требования другой природы (например, отраслевые кодексы).

3. С учетом значимых экологических воздействий, законодательных и других требований, организация должна выработать *экологические цели и задачи*. Цели и задачи должны быть по возможности количественными. Они должны быть основаны на экологической политике («включая осознание необходимости или приверженность предотвращению загрязнений»), и определены для каждой функции (области деятельности) и уровня организации.

4. Для достижения поставленных целей организация должна выработать *программу экологического менеджмента*. Программа должна определять ответственных, средства и сроки для достижения целей и задач.

5. В организации должна быть определена соответствующая *структура ответственности*. Для обеспечения работы этой системы должны быть выделены *достаточные человеческие, технологические и финансовые ресурсы*. Должен быть назначен *ответственный за работу системы экологического менеджмента на уровне организации*, в обязанности которого должно входить периодически докладывать руководству о работе СЭМ.

6. Должен выполняться ряд требований по *обучению персонала,* а также по подготовке к нештатным ситуациям.

7. Организация должна осуществлять *мониторинг или измерение* основных параметров той деятельности, которая может оказывать существенное воздействие на окружающую среду. Должны быть установлены процедуры для периодической проверки соответствия действующим законодательным и другим требованиям.

8. Должен проводиться *периодический аудит системы экологического менеджмента* с целью выяснения, соответствует ли она критериям, установленным организацией, а также требованиям стандарта ISO 14000, внедрена ли и работает ли она надлежащим образом. Аудит может проводиться как самой компанией, так и внешней стороной. Результаты аудита докладываются руководству компании.

9. Руководство организации должно *периодически рассматривать работу системы экологического менеджмента* (*СЭМ*) с точки зрения ее адекватности и эффективности. Обязательно должен рассматриваться вопрос о необходимых изменениях в экологической политике, целях и других элементах СЭМ. При этом должны приниматься во внимание результаты аудита, изменившиеся обстоятельства и стремление к «постоянному улучшению». Вообще, в основе требований стандарта лежит открытый цикл «*план – осуществление – проверка – пересмотр плана*».

Все процедуры, их результаты, данные мониторинга и т. п. должны документироваться. Стандартом подразумевается, что система экологического менеджмента интегрирована с общей системой управления организацией. Стандарт не требует, чтобы лица, ответственные за работу СЭМ, не имели других обязанностей, или чтобы документы, связанные с экологическим менеджментом были выделены в специальную систему документооборота.

Внедрение на предприятии СЭМ укрепит уверенность клиентов и партнеров компании в том, что:

– Руководство данной компании взяло на себя четкие обязательства придерживаться декларированных положений экологической политики;

– В структуру компании заложен механизм постоянного совершенствования;

– Усилия руководства организации направляются, прежде всего, на осуществление предупреждающих мер, а не на корректирующие действия;

– В компании соблюдаются все законодательные нормы в области экологии.

Наличие на предприятии СЭМ может обеспечить получение непосредственной экономической выгоды – прежде всего от возможности продемонстрировать заинтересованным сторонам, особенно акционерам,

ценность для организации надлежащего бережного отношения к окружающей среде. Функционирование системы дает возможность компании заблаговременно сопоставить экологические цели и задачи с конкретными финансовыми результатами деятельности и, таким образом, иметь гарантию того, что ресурсы направляются туда, где их использование дает наибольшую выгоду как экономическую, так и экологическую.

Внедрение Системы Экологического Менеджмента в соответствии с требованиями стандартов ISO 14001 позволяет:

- Снизить риск экологических катастроф;
- Участвовать в решении вопросов, связанных с окружающей средой;
- Проводить режим экономии энергии и природных ресурсов;
- Оптимизировать системы управления и предупреждения воздействий на различные компоненты окружающей среды;
- Предупреждать возникновение нештатных ситуаций;
- Улучшить экологическую ситуацию.

© З.Е. Алексеева, И.В. Рязанцева, 2007

УДК 528:658
С.Н. Буровцева, Е.В. Заславская, Е.А. Данчук
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ГЕОДЕЗИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В понятие «ценообразование» входит совокупность организационных и методологических мер по определению цены на товар или услугу. Ценообразование выражает интересы предприятия и является экономическим инструментом в управлении его деятельностью. Правильный выбор цен жизненно важен для успеха фирмы, и если бы можно было с точностью ответить на вопрос какая должна быть цена на каждое изделие, то добрая половина сложнейших экономических задач была бы решена.

Топографо-геодезическое производство имеет свои специфические особенности. Они обусловлены технологией производства, большим разнообразием физико-географических и экономических условий труда, специфическим характером самого труда и особенностями содержания и назначения его результатов [1].

В соответствии с «Положением о составе затрат» [2] и с учётом отраслевых особенностей министерства, ведомства, межотраслевые государственные предприятия, в том числе и Федеральное агентство геодезии и картографии России (Роскартография) разрабатывают и утверждают отраслевые методические рекомендации по вопросам учёта и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) для подчинённых им организаций.

Для топографо-геодезического производства можно выделить следующий перечень факторов, влияющих на себестоимость работ: изменение структуры, объема и района проведения работ; повышение технического уровня производства; совершенствование организации труда и производства; физико-географические условия в районе проведения работ и местоположении предприятия.

Внешние факторы – это изменение цен на материалы, топливо, электроэнергию, транспортные услуги и минимальных ставок заработной платы и районных коэффициентов к зарплате и т. д. Внутренние – факторы, непосредственно зависящие от предприятия.

Особенностью определения себестоимости и цены работ в геодезическом производстве является применение проектно-сметного метода. Его смысл заключается в том, что на все геодезические и топографические работы, которые предстоит выполнить, разрабатывают технический проект и составляют смету на производство работ.

Технический проект и смету разрабатывают с целью определения объемов предстоящих топографо-геодезических и картографических работ на объекте и количества трудовых, материальных и денежных затрат для их выполнения. Под объектом работ понимается территория определенной площади или трасса определенной протяженности, на которых, в соответствии с планом и заданием, предусматривается проведение топографо-геодезических и картографических работ.

Финансирование этих работ производится, исходя из сметной стоимости работ, определяемой по техническим проектам и сметам на их проведение.

Все геодезические работы, выполняемые в зависимости от типа их финансирования можно разделить на три основные группы: госбюджетные работы, договорные работы, работы для потребительского рынка.

На работы, проводимые за счёт госбюджетных ассигнований, сметы составляются по сметным укрупненным расценкам отраслевого сборника, разработанного ЦНИИГАиК (сборник «Сметные укрупненные расценки на топографо-геодезические работы (СУР-2002)»).

Сметные укрупненные расценки (СУР-2002) предназначены для определения сметной стоимости, нормативов заработной платы и трудовых затрат топографо-геодезических работ, выполняемых хозспособом, рассчитаны на основе Единых норм выработки (времени) на геодезические и топографические работы, ч. I. Полевые работы; ч. II. Камеральные работы, 2002 г., являются обязательными для применения во всех объединениях, предприятиях и организациях Федеральной службы геодезии и картографии России и не могут быть использованы для оплаты труда и калькулирования плановой себестоимости.

Помимо работ, выполняемых для федеральных государственных нужд, значительные объемы топографо-геодезических и картографических работ выполняются по заказам и договорам для предприятий и организаций различных ведомств, акционерных обществ и компаний. Это, как правило, работы специального назначения, связанные с инженерными изысканиями при

строительстве и эксплуатации зданий и сооружений, линейных объектов, геодезические работы по обеспечению земельного кадастра и другие специализированные работы.

Финансирование этих работ производится Заказчиком, согласно Договору на выполнение топографо-геодезических, изыскательских, землеустроительных работ на объекте, в установленных объёмах. Договор заключается после рассмотрения технического проекта и согласования сметной стоимости проектируемых работ.

Составление технического проекта и расчёт сметной стоимости работ выполняются в соответствии с Техническим заданием, разрабатываемым с учётом технических условий выполнения работ и требований заказчика к выпуску конечной продукции. Под техническими условиями понимают дополнительные требования, устанавливаемые к топографо-геодезической продукции применительно к отраслевой принадлежности организации-заказчика. Неотъемлемой частью договора-подряда является протокол соглашения о договорной цене, документ, который фиксирует волеизъявление договаривающихся сторон о стоимости работ. Расчёт сметной стоимости договорных работ, т. е. определение цены договорной продукции, выполняется по отраслевым сборникам тех министерств и ведомств, для которых выполняются топографо-геодезические работы.

Стоимость топографо-геодезической продукции для обеспечения инженерно-изыскательских работ определяется по «Справочнику базовых цен на инженерные изыскания для строительства. Инженерно-геодезические изыскания» (СБЦ-2004).

Для установления нормативных затрат труда и определения сметной стоимости работ при заключении договоров на изготовление проектной и изыскательской продукции землеустройства, земельного кадастра и мониторинга земель используется «Сборник цен и общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ) на изготовление проектной и изыскательской продукции землеустройства, земельного кадастра и мониторинга земель».

Указанные сборники цен не являются идеальными для автоматизации расчетов и программирования. Каждый сборник цен оригинален и самобытен по-своему. В них есть общие точки соприкосновения по отдельным видам работ, которые только внешне одинаковы (например, топографическая съемка), но по содержанию имеют отличия, а в целом охватывают полный спектр геодезических и землеустроительных работ [3].

С момента составления и утверждения действующих нормативных сборников цен и расценок, из-за продолжающихся инфляционных процессов в стране, происходит рост стоимости ценообразующих факторов (энергоносителей, ГСМ, материалов и др.), а также повышение минимального размера оплаты труда. Для получения стоимости объектов договорных работ в текущих ценах к сборникам устанавливаются индексирующие коэффициенты.

Для определения стоимости топографо-геодезических работ в случаях, когда утверждённые расценки на проектируемые работы отсутствуют,

используется «Справочник сметных укрупнённых норм на топографо-геодезические работы» (СУСН-2002).

Справочник сметных укрупненных норм на топографо-геодезические работы (СУСН-2002) предназначен: для разработки сметных укрупненных расценок; для планово-экономических расчетов при определении материальных ресурсов и денежных средств на топографо-геодезические работы; для расчетов по определению экономической эффективности; для использования при составлении смет к техническим проектам на топографо-геодезические работы в случаях, когда отсутствует утвержденные расценки на проектируемые работы. Работы, выполняемые для потребительского рынка, направлены на изготовление наглядной продукции, которая пользуется спросом у потребителя и реализуется через торговую сеть по договорным ценам изготовителя. Финансирование таких работ производится из прибыли предприятия. Как правило – это картографическая продукция различного тематического содержания.

Определение сметной стоимости картосоставительских и картоиздательских работ при создании карт и атласов выполняется по «Прейскуранту № 57-09-2002. Цены на картосоставительские и картоиздательские работы».

Справочник (СБЦ-2004) предназначен для использования предприятиями (организациями) независимо от ведомственной принадлежности и организационно-правовых форм, исполнителями изыскательных работ для строительства, имеющими лицензию на их проведение, заказчиками изыскательных работ, органами, контролирующими выполнение изыскательных работ, и содержит:

– Укрупненные базовые цены на выполнение комплексных инженерно-геодезических изысканий;

– Единичные базовые цены на выполнение отдельных видов инженерно-геодезических работ;

– Единичные базовые цены на выполнение вспомогательных работ.

При определении стоимости работ должны быть учтены все элементы затрат: нормативные издержки в основных и накладных расходах, а также сопутствующие основному производству затраты на получение задания, рабочее проектирование, контроль работ и исправление по замечаниям инспектирующих организаций, содержание транспортных средств и баз партий, на исследование и подготовку к работе инструментов и приборов, финансовую и техническую отчётность исполнителей работ, сдачу работ.

В техническом проекте на основе изучения особенностей физико-географического расположения объекта, развитости окружающей его инфраструктуры; геодезической, топографической и аэрофотосъёмочной обеспеченности объекта и с учётом требований выдвигаемых заказчиком, а также, наличия у заказчика и производителей этих работ соответствующих организационных, технических, технологических, материальных ресурсов, экономических средств и возможностей, обосновывается технология выполнения работ. Руководствуясь выбранной технологией и требованиями действующих нормативно-технических актов и документов, проектировщик разрабатывает

технологическую схему работ на объекте по укрупненным процессам. По каждому укрупнённому процессу определяются объёмы работ [4].

Нами выполнены расчеты сметной стоимости работ по созданию цифровых топографических планов масштаба 1:2000 методом стереотопографической съёмки на территорию районного центра с использованием трёх сборников цен, с попроцессной детализацией. Определена сметная стоимость работ на объект площадью 9,5 кв. км.

Чтобы представить реальную картину стоимости ТГП по конкретному виду работ, а именно съемке масштаба 1:2000, был проведен дополнительный анализ по материалам заключения договоров различных организаций за 2005 г. и определена рыночная стоимость 1 кв. км съемки. Результаты расчетов представлены в таблице.

Таблица

Наименование укрупненных процессов	Стоимость работ по смете			Рыночная стоимость объекта
	СУР	СУСН	СБЦ-2004	
Полевые работы	352,826	761,083	3 385,590	-
Камеральные работы	125,608	210,774	1 551,612	-
Всего по объекту:	538,816	1 032,239	5 433,002	3 877,121
Стоимость 1 кв. км съемки	56,717	108,657	571,895	408,118

Если посмотреть в процентном отношении, получается, что рыночная стоимость 1 кв. км съёмки в 7 раз выше стоимости, рассчитанной с применением СУР; в 3,5 раза выше стоимости, рассчитанной с применением СУСН; на 40 % ниже стоимости по СБЦ-2004. По действующим нормативным документам получается значительный разброс стоимости одного и того же вида топографо-геодезической продукции. Результаты анализа показывают, что ситуация на рынке с ценообразованием ТГР действительно сложилась таким образом, что при нынешних рыночных отношениях и конкуренции между многочисленными геодезическими, землеустроительными предприятиями и частными землемерами фиксированных цен на геодезические работы не существует, а договорные работы по стоимости имеют значительный перевес по сравнению с госбюджетными.

Подводя итог проделанной работы по анализу системы ценообразования в топографо-геодезическом производстве можно сделать вывод, что при отсутствии экспертных оценок стоимости договорных работ, цена на продукцию может быть неправомерно завышена. Действительно, цена, которая ставится в договор, зависит от нескольких факторов:

– От платежеспособности заказчика;

– От заинтересованности предприятия – исполнителя работ в сотрудничестве с данным заказчиком;

– Отсутствия фиксированных цен на топографо-геодезическую продукцию;

– Степени доверия заказчика к организации – исполнителю;

– Гарантированности качества выполнения работ;

– Имиджа предприятия и стажа работы на рынке топографо-геодезической продукции.

Весьма распространённым явлением стало проведение торгов (открытых или закрытых конкурсов) на право выполнения топографо-геодезических работ, организаторами которых преследуется цель максимального уменьшения стоимости работ, а при равных показателях рассматриваются сроки выполнения работ, наличие опыта, квалифицированных специалистов, т. е. то, за счёт чего достигается качество работ. Торги позволяют уравновесить цены, предлагаемые разными исполнителями и максимально приблизить их к рыночной стоимости, однако, работы, финансируемые госбюджетом, всё равно остаются ниже.

Вопрос, каковой же является реальная стоимость топографо-геодезических работ, остаётся открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васютинский И.Ю. Экономика топографо-геодезического производства: учебник / И.Ю. Васютинский, А.Н. Прусаков, В.И. Соломатов. – М.: Картгеоцентр – Геодезиздат, 2001. – 160 с.

2. Состав затрат, включаемых в себестоимость: Сб. норм. актов по состоянию на IV кв. 1997 г. – М.:ООО Юрайт, 1997. – 160 с.

3. Семенщиков А.А. О сметах на геодезические и землеустроительные работы /А.А. Семенщиков // Журнал «Геопрофи». – 2006. – № 1. – С. 65–67.

4. Инструкция по составлению проектно-сметной документации ГКИНП (ГНТА)-16-2000. – М.: ЦНИИГАиК, 2000. – 134 с.

© С.Н. Буровцева, Е.В. Заславская, Е.А. Данчук, 2007

УДК 339.727.22/24

Е.А. Хрестенкова
СГГА, Новосибирск

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Россия, обладая примерно четвертой частью мировых запасов древесины, имея научно-обоснованный годовой размер рубок леса более 700 млн. куб. метров и используя этот потенциал на уровне 23 процентов, в обозримой перспективе может без ущерба для национальной экономики компенсировать прогнозируемый дефицит ресурсов. Однако это будет оправдано лишь в том случае, когда наши партнеры, как на Востоке, так и на Западе, с таким же пониманием отнесутся к проблемам развития лесного сектора экономики России. В первую очередь это относится к участию в реализации совместных проектов по комплексной переработке древесины в рамках стратегии развития лесопромышленного комплекса России на период до 2015 года [3, с. 5].

Общая численность работающих в лесопромышленном комплексе превышает 1 млн. человек. В 45 субъектах Российской Федерации лесная

промышленность является основой региональной экономики и от ее состояния во многом зависит благополучие населения этих территорий. В связи с этим лесной комплекс можно оценивать как социально значимый сектор экономики.

В силу многих объективных причин уровень потребления лесоматериалов на внутреннем рынке, в том числе для строительства жилья, пока еще низок, а в структуре экспорта высока доля необработанной древесины. Невостребованные на внутреннем рынке ресурсы лиственной и хвойной древесины экспортируются преимущественно в сопредельные государства [5, с. 43].

На Сибирь приходится более 12 % покрытой лесом площади земного шара. Сибирские леса имеют общемировое значение и их сохранение и эксплуатация должны проходить в рамках международных соглашений по окружающей среде.

Почти половина всех лесов в Сибирском округе относится к категории спелых и перестойных, поэтому крайне важно вовремя изымать ресурсы. Расчетная лесосека Сибири составляет 320,2 млн. кубометров, в том числе хвойные породы – 115,7 млн. кубометров. В настоящее время она используется лишь на 40,5 %. Причина кроется в неразвитости инфраструктуры: лесозаготовительные компании зачастую пользуются дорогами, построенными еще до начала 1990-х годов. На строительство новых нет денег: стоимость одного километра достигает 50 тыс. долларов. Также неясен механизм передачи дорог в государственную собственность. Поэтому здесь есть резервы для развития. Крупным игрокам мешают возможные изменения в законодательстве, касающиеся права долгосрочного использования леса. Сегодня они могут арендовать его на срок до 49 лет, а на практике этот срок – от 3 до 5 лет [1, с. 130].

Кроме того, пока из 1 кубометра заготовленной древесины у нас получают товарной продукции в 5 раз меньше, чем в промышленно развитых странах.

Почти 85 % заготовленной древесины перерабатывается в пределах региона на существующих мощностях. Около 10 % в виде круглого леса вывозится за пределы Сибири, в основном в страны дальнего зарубежья. При этом мощности предприятий деревообрабатывающей промышленности загружены только на 25–40 %. В этих условиях вокруг России создаются мощные производства целлюлозно-бумажной индустрии с целью более интенсивного использования сырьевых ресурсов России. Но в Сибири остро стоит проблема наращивания спроса на целлюлозу. Структурные диспропорции также оказывают влияние на лесной комплекс. Сегодня в Сибири недостаточно предприятий с высокой добавленной стоимостью производимой продукции. Основная часть мелких компаний поставляет за рубеж круглый необработанный лес, холдинги экспортируют целлюлозу, которая также является полуфабрикатом [1, с. 133].

За последние годы доля экспорта лесопродукции в объеме производства значительно выросла из-за сокращения внутреннего спроса, а поставки между региональными рынками сократились. На объем экспорта влияет удаленность Сибири от морских портов и рынков сбыта. В связи с этим требуется особая стратегия развития комплекса, которая дала бы возможность получить

оборотный капитал и ориентировала бы лесопромышленников на глубокую переработку древесины и производство конечных видов продукции. Если добиться отдачи от лесного комплекса хотя бы до 50 % от уровня Финляндии, то средств хватило бы на безбедное существование и развитие всей Сибири [2, с. 12] .

Позиция же большинства региональных лидеров в лесном комплексе заключается в том, что они всеми силами стремятся сохранить существующий порядок лесопользования, когда именно администрации субъектов РФ передают лесные ресурсы в пользование коммерческим структурам. Один из вариантов, устраивающий региональные власти - принятие рамочного федерального закона, которое даст местным администрациям определенную свободу действий [4, с. 4].

Переход от стадии выживания в лесном комплексе к развитию требует создания производств по глубокой переработке древесины. В многолесных регионах с развитой транспортной сетью такие производства сегодня определяют эффективность функционирования и предопределяют будущее развитие всего лесного комплекса. Переход лесного комплекса на стадию переработки потребует разработки дифференцированных стратегий развития.

При разработке стратегии развития лесного комплекса должны учитываться региональные различия лесного фонда отдельных территорий, условия формирования региональных перерабатывающих комплексов, емкость и особенности рынков сбыта продукции. В этой связи регионы Сибирского федерального округа можно разделить на три категории:

– Территории, имеющие леса с высокой долей низкосортного и мелкотоварного сырья. В основном это малолесные районы вдоль Транссибирской магистрали. Леса в них изрежены и не могут быть основой высокорентабельного лесозаготовительного производства;

– Многолесные регионы с хорошо освоенными и экономически доступными сырьевыми базами, развитой лесоперерабатывающей промышленностью, традиционно ориентированной на внешнего потребителя (Иркутская область, Красноярский край);

– Среднелесные и многолесные регионы с малодоступной лесосырьевой базой. К таким регионам можно отнести Томскую и Читинскую области. Расширение и создание здесь новых производственных мощностей возможно и целесообразно с привлечением средств внешних инвесторов в рамках долгосрочных межправительственных соглашений.

В целом сибирский лесохозяйственный комплекс имеет как огромные неиспользуемые резервы, так и сопоставимые с ними перспективы развития. И для того, чтобы их задействовать, не хватает лишь одного – изменить эталоны мышления.

Следует разработать целенаправленную политику выхода на международный рынок, в том числе речь идет не только о повышении прибыльности торговых операций, но и о создании совместных производств, как на территории России, так и в странах-партнерах. Это важно и как возможность привлечения иностранных инвестиций, а также с позиции

производства и продвижения специализированной (малые партии продукции, рассчитанные на конкретного потребителя) и трудоемкой продукции [2, с. 14].

Решение намеченных задач во многом будет связано с привлечением зарубежных инвестиций при радикальном изменении инвестиционного климата в регионах. Это потребует решения ряда вопросов по собственности (по лесному фонду и лесным землям), развития института концессий и создания совместных предприятий по переработке сибирского лесосырья [5, с. 46].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабенко Т.И. Модели и методы анализа адаптации экономики лесного комплекса к изменяющимся условиям // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты: [Сб. науч. тр.]. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2003. – Вып. 4. – С. 123–137.

2. Блам Ю.Ш. Проблемы лесного комплекса Сибири // Всероссийский экономический журнал. – 2004. – № 3. – С. 10–14.

3. Ворыхалов А.В. Лесной комплекс Сибири // Эксперт-Сибирь. – 2005. - № 14. – С. 4 – 7.

4. Машкина Л.В. Проблемы устойчивого развития лесного комплекса Сибири // Лесное хозяйство. – 2003. – № 3. – С. 2–4.

5. Соколов В.А. Проблемы лесного комплекса Сибири // Ресурсы регионов России. – 2002. – № 1. – С. 40–46.

© *Е.А. Хрестенкова, 2007*

УДК 640.4.04
Н.Н. Путинцева
СГГА, Новосибирск

ОЦЕНКА ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ

В настоящее время особое значение приобрели вопросы эффективного использования туристского потенциала регионов России и страны в целом. По мнению ВТО, туристский потенциал Российской Федерации огромен, однако Россия использует свои возможности лишь на 15–20 %. Это требует совершенствования подходов к оценке и использованию рекреационного потенциала субъектов федерации в соответствии с современными экономическими условиями.

Понятие «регион» является многогранным: экономический регион как часть мирового рынка; регион как субъект Российской Федерации; регион как территория и т. п. Под туристским регионом, как правило, понимается географическая территория, которую турист выбирает с целью путешествия. Матрицу Бостонской консультационной группы (БКГ) применительно к системе регионального туризма предлагается использовать для классификации регионов в зависимости от показателей их рекреационного потенциала (ось ОХ) и показателей перспективности развития (ось ОУ) (рис. 1).

Показатель рекреационного потенциала региона

Y

Регион-лидер	Регион с высоким уровнем рекреационного потенциала

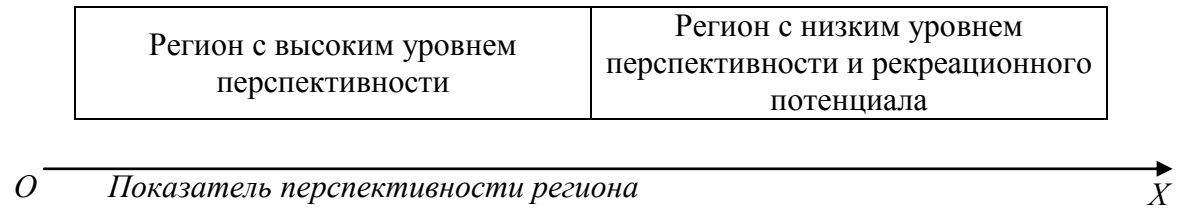

Рис. 1. Классификация рекреационного потенциала и перспективности региона на основе БКГ

В основу методики ее разработки положены допущения: каждый регион обладает рекреационным потенциалом; чем выше показатель рекреационного потенциала туристского региона, тем выше перспективность развития туризма; чем выше показатель перспективности региона, тем сильнее его позиции в конкурентной борьбе.

Пересечение двух координат образует четыре квадрата, каждый из которых характеризует регион с определенным рекреационным потенциалом.

Если регион характеризуется высокими значениями обоих показателей (рекреационного потенциала и перспективности), то он принадлежит группе лидеров. Лидеры обладают высоким уровнем конкурентоспособности и адаптивности к современным экономическим условиям.

Если регионы характеризуются высокими значениями показателей перспективности и низкими по рекреационному потенциалу, то их следует отнести к регионам с высоким уровнем перспективности. В таких регионах наблюдается высокий уровень предпринимательской активности и конкуренции, даже при ограниченной освоенности региональных ресурсов.

При низких значениях показателя перспективности и высоких показателях рекреационного потенциала субъекты Российской Федерации относятся к регионам с высоким рекреационным потенциалом, которые характеризуются богатыми рекреационными ресурсами и их значительной освоенностью, но низким уровнем предпринимательской активности.

Когда оба показателя (перспективность и рекреационный потенциал) имеют низкие значения, субъекты России называют регионами с низким уровнем перспективности и рекреационного потенциала, что означает недостаточную освоенность рекреационного потенциала, низкий уровень предпринимательской активности.

Матрица перспективности регионального туризма позволяет решать задачи оценки текущего состояния туристского региона и перспектив его развития.

Состояние потенциала туристского региона непрерывно изменяется под воздействием внешних и внутренних факторов. Влияние этих факторов предопределяет систематическую переоценку потенциала туристских регионов для своевременного выявления резервов и внесения корректив в программы развития туризма в субъектах Российской Федерации.

Экономический рост и процветание, как известно, сопутствуют регионам, которые систематически определяют и своевременно развивают свой потенциал. В данной связи изучение и сравнительная оценка структуры

туристского потенциала региона (ТПР) целесообразны по следующим признакам, которые позволяют выявить ту или иную характеристику региона. Вклад характеристики в ТПР определяется количеством баллов, находящимся в установленном автором диапазоне и представленным в табл. 1. Увеличение количества баллов свидетельствует о повышении рейтинга рекреационной зоны.

Перспективность районирования определяется на основе следующих характеристик: рекреационная зона, масштабность, месторасположение, плотность населения, общество, принимающее туристов.

Таблица 1. Модель туристского потенциала региона

Показатели	Варианты характеристик (количество балов)			
Перспективность районирования				
Рекреационная зона	Центр России (100)	Европейский Север РФ (80)	Европейский Юг РФ (60)	Сибирь и Дальний Восток (40)
Масштабность	крупномасштабный регион (100)	регион средней масштабности (80)	регион малой масштабности (50)	
Месторасположение	благоприятное для туризма (100)	относительно благоприятное для туризма (70)	неблагоприятное для туризма (30)	
Плотность населения	высокая плотность населения (100)	низкая плотность населения (50)		
Общество, принимающее туристов	благоприятное для туризма (100)	неблагоприятное для туризма (50)		
Степень рекреационной освоенности региона				
Состояние природных рекреационных ресурсов	Максимальное соответствие целям туризма (100)	минимальное соответствие целям туризма (50)		
Состояние историко-культурного потенциала	Максимальное соответствие целям туризма (100)	минимальное соответствие целям туризма (50)		
Степень развития туриндустрии и МТБ туризма	высокий уровень абсолютной освоенности региона (100)	невысокий уровень абсолютной освоенности региона (50)		
Перспективность освоения региона				
Уровень диверсификации туризма	полифункциональный регион (100)	монофункциональный регион (50)		
Степень открытости региона	высокий уровень открытости региона (100)	низкий уровень открытости региона (50)		
Уровень развития региона	высокий уровень развития региона (100)	низкий уровень развития региона (50)		
Роль туризма в экономике региона	высокий удельный вес доходов от туристской деятельности в региональном бюджете (100)	низкий удельный вес доходов от туристской деятельности в региональном бюджете (50)		
Уровень безопасности	высокий уровень безопасности (100)	средний уровень безопасности (50)	низкий уровень безопасности (30)	
Уровень информативности	отличный (100)	хороший (80)	удовл. (50)	неудовл. (10)

Масштабность региона определяется площадью региона и количеством населенных пунктов. Чем больше площадь региона и чем больше населенных пунктов на этой площади, тем выше рейтинг региона по признаку масштабности.

Географическое расположение само по себе является источником, сырьем для создания стимула к поездке (пляжи, горы, минеральные источники и т. д.).

Рейтинг региона тем выше, чем больше месторасположение способствует туристскому назначению.

Плотность населения определяется численностью жителей региона, приходящейся на 1 кв. м. Практикой установлено, что чем выше плотность населения, тем больше перспектив для развития туризма.

Общество, принимающее туристов. Трудовые ресурсы создают возможности удовлетворения туристских потребностей. Целесообразно учитывать уровень жизни местного населения (доступ к образованию, здравоохранение, социальное обеспечение), духовный и культурный характер общества, принимающего туристов, сформированный его культурными и художественными постройками и различными научными, культурными и художественными событиями.

Степень рекреационной освоенности региона определяется его рекреационным потенциалом. Все то, что можно использовать в регионе для туристской деятельности, является его туристскими ресурсами. Степень рекреационной освоенности региона предлагается оценивать по четырем характеристикам: состоянию природных рекреационных ресурсов, состоянию историко-культурного потенциала, степени развития туристской индустрии и материально-технической базы туризма, уровню диверсификации туризма.

Состояние природных рекреационных ресурсов. Не случайно туризм на ранней стадии получил развитие в регионах с благоприятным климатом и целебными источниками. Эти регионы и в наши дни являются лидерами в мировом туризме.

Природные туристские ресурсы оцениваются с точки зрения целей туризма: лечебно-оздоровительной, образовательной и др. Чем выше степень соответствия наличия и состояния природных ресурсов целям туризма, тем выше рейтинг региона по состоянию природных рекреационных ресурсов. Чем выше уровень соответствия наличия и состояния историко-культурных ресурсов целям туризма, тем выше рейтинг региона по состоянию историко-культурных рекреационных ресурсов.

Степень развития туристской индустрии и материально-технической базы туризма оценивается абсолютной освоенностью территории. Чем выше уровень абсолютной освоенности территории, тем выше степень развития туристской индустрии и материально-технической базы туризма.

Перспективность освоения региона определяется в значительной мере уровнем диверсификации туризма, степенью открытости региона, уровнем безопасности, уровнем общеэкономического развития региона, уровнем информативности о туристском регионе на рынке.

Уровень диверсификации туризма. В зависимости от преобладания рекреационных функций туристские регионы делятся на монофункциональные с доминирующей основной функцией (например, для Северо-Кавказского района это лечебный отдых) и полифункциональные, отличающиеся множеством функций (например, для Урала это лечебно-оздоровительный, спортивный и экологический туризм). В условиях рынка наиболее перспективными представляются полифункциональные регионы.

Степень открытости региона зависит от того, кто преобладает в учреждениях отдыха – местные или приезжие рекреанты. Высокая степень открытости региона характеризуется преобладанием удельного веса приезжих рекреантов в общем туристском потоке и рассматривается как позитивный фактор для туризма.

Уровень безопасности определяется ситуацией в регионе: отсутствием криминальной обстановки и угрозы терроризма, благоприятным курсом доллара, безопасностью экологии и др. Высокие социально-экономические показатели региона способствуют развитию всех сфер предпринимательства, в том числе туристских. Информативность о регионе на туристском рынке предлагается оценивать посредством измерения частоты встречи региона в справочниках и энциклопедиях.

Имея значения показателей рейтинга данной модели, можно определить класс региона по туристическому потенциалу и составить «портрет» региона, согласно схеме рекреационного районирования, предложенной в 1996 г. Российской международной академией туризма:

– Центр России – территория, в настоящее время самая перспективная для рекреационного развития. Она отличается максимальными рекреационными потребностями населения и достаточными ресурсами для их удовлетворения. Это рекреационно развитая и политически стабильная территория;

– Европейский Север России – характеризуется меньшими и неоднородно распределенными рекреационными потребностями, избыточными рекреационными ресурсами, которые, однако, не всегда доступны для освоения. Степень рекреационной освоенности варьирует от слаборазвитой до развитой;

– Европейский Юг России – зона противоречивых характеристик, в которую входят Южно-Российский район с большой рекреационной потребностью и малыми ресурсами и открытые районы Кавказа с избыточными ресурсами, развитие которых затруднено политической нестабильностью;

– Сибирь и Дальний Восток – закрытая зона, разделенная на две подзоны: малоперспективную, практически неосвоенную подзону (Азиатский Север) и активно осваивающуюся, с большими перспективами подзону (Юг Сибири).

© Н.Н. Путинцева, 2007

УДК [502:533.3/9]+33
Н.В. Горяйнова
СГГА, Новосибирск

МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Жизнь каждого человека и общества в целом на Земле неразрывно связаны с природными условиями. Поэтому существующий экологический кризис уже не оставляет времени на многолетнее обдумывание отношений человека с природой. Данная статья отражает необходимость проведения научных

исследований в плане рационализации использования природных благ и поможет определить научную направленность при выборе тем к научным конференциям и дипломному проектированию студентов.

В последние годы в России наметился некоторый экономический рост, а вместе с ним – надежды на экономическое возрождение России, у которой есть все шансы вырваться в число мировых лидеров уже к третьему – четвертому десятилетию XXI века.

Главной основой будущего роста российской экономики признаются две вещи: богатство России природными ресурсами и дешевая и квалифицированная российская рабочая сила.

Именно это способно привлечь иностранных инвесторов, на которых зачастую делается основной расчет. В связи с этим считается первоочередной необходимостью принятие комплекса мер, способных сделать российскую экономику более инвестиционно привлекательной.

Причинами медленного экономического роста в России являются: крайне высокая степень износа основных фондов и неблагоприятные природные условия России. Ни для кого не является секретом, что инвестиции в основные фонды предприятий за годы реформ были недостаточными, и эти давно назревшие мероприятия требуют колоссальных вложений. Например, по данным Минэкономики, инвестиционные потребности России до 2025 года составляют 2,5 трлн. долларов. В частности, 150 тыс. км сети газо- и нефтепроводов изношено и требует ремонта. Сравнительно низкая себестоимость продукции ряда российских предприятий связана с тем, что пока возможна эксплуатация мощностей, созданных в прежние годы. Что касается обеспеченности природными ресурсами, то у России есть четыре выигрышные позиции – это природный газ, лес, уголь (притом, что спрос в мире на него невелик) и пресная вода. На Россию приходится более 25 % мировых запасов этих ресурсов. По остальным – не более нескольких процентов.

Россия отнюдь не является монополистом на рынке минерального сырья, она – основной поставщик нефти и газа в европейские страны, а в перспективе – в Японию. В то же время, такие факторы, как снижение мировых цен на нефть, конкуренция со стороны нефтедобывающих стран Ближнего Востока, предстоящая конкуренция со стороны норвежского газа, оставляют российскому нефтегазовому сектору немного шансов на процветание.

До XX века Россия, бывшая аграрной страной, экспортировала главным образом продукцию лесного и сельского хозяйства. В советские времена начался масштабный экспорт невозобновляемых природных ресурсов. В то же время около половины экспорта составляла готовая продукция, а в настоящее время наш экспорт почти полностью стал нефтегазовым.

Развал традиционных отраслей, «утечка мозгов» и технических достижений на Запад очень быстро ликвидируют наше последнее преимущество перед странами третьего мира – интеллект и технологии, которые просто не смогут получать в России в условиях утечки капиталов должной материальной подпитки. Безоглядно «выкачивать» невозобновляемое минеральное сырье – нефть, газ, металлы, означает попросту грабить собственных детей и внуков. В

то же время у нас есть ресурсы, способные к восстановлению, при этом по их количеству мы занимаем практически монопольное положение на Евразийском континенте – это лес и гидроэнергетические ресурсы.

Конечно, не следует забывать и о лесных массивах России в аспекте создания заповедников, заказников, национальных парков как средства привлечения и туристов, и научно-исследовательских организаций.

То же можно сказать и о гидроресурсах. В настоящее время дефицит пресной, в том числе питьевой воды в мире становится все более острой проблемой. В частности, это относится к прилегающим с юга к России огромным регионам Западного Китая, Центральной Азии, Ближнего Востока.

Управление гидроресурсами также поддается рационализации, если, например, параллельно заниматься разведением рыбы и созданием сети рыбоперерабатывающих предприятий, что определяет блестящие перспективы.

Низкая естественная продуктивность большей части сельскохозяйственных земель России компенсируется их размерами, и при должном уровне технической оснащенности Россия может вернуть себе утерянные позиции экспортера продовольствия. Кроме того, обширные земельные угодья России позволят ей производить в большом количестве «экологически чистые» сельскохозяйственные продукты, производство которых не связано с пестицидами, химическими удобрениями и т. д.

Анализ развития мировой экономики показывает, что экономический рост развитых стран составляет 2–3 %. Учитывая это, российская экономика должна иметь темп экономического роста 4–5 %, что может быть обеспечено за счет добычи, переработки и эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов.

Центральное место среди природных ресурсов России занимают минерально-сырьевые, которые определяются географическим положением, сырьевым укладом экономики с ориентацией на добычу, привлекательностью ресурсов недр для иностранных инвесторов, огромными территориями и выполненными на них геологоразведочными работами, сделавшими ресурсы недр весьма существенным элементом национального богатства.

Суммарная ценность минерально-сырьевой базы России по разведанным и оцененным запасам всех видов полезных ископаемых составляет не менее 28 трлн. долл. США, однако оценка их рентабельной части составляет лишь 1,5 трлн. долл. США. Количество видов минерального сырья, разведанного на российской территории, является уникальным и не имеет аналогов в мире. По запасам никеля, природного газа (33 % мировых запасов) Россия занимает первое место в мире, по запасам нефти – второе после Саудовской Аравии, угля – третье после США и Китая, золота – третье после ЮАР и США и т. д.

Российский минерально-сырьевой комплекс играет важную роль во всех сферах жизнедеятельности государства:

– Обеспечивает устойчивое снабжение отраслей экономики минерально-сырьевыми ресурсами;

– Вносит весомый вклад в формирование доходной части бюджета страны. Предприятия, входящие в состав минерально-сырьевого комплекса,

обеспечивают более 50 % валового внутреннего продукта страны. Объемы экспортных поступлений в бюджет государства составляют 70 %;

– Составляет основу оборонного могущества страны и обеспечивает социальную стабильность.

Стратегическим фактором экономического роста России в ближайшее время должна стать структурная перестройка национальной экономики на основе имеющихся минерально-сырьевых ресурсов.

Основные усилия государству следует сконцентрировать на:

– Реализации государственной политики в области природопользования;

– Переходе к управлению и регулированию природопользования на основе разграничения государственной собственности на природные ресурсы между центром и субъектами;

– Развитии (реформировании) системы налогообложения в сфере природопользования с преимущественным замещением акцизов рентными платежами;

– Внедрении системы страхования и аудита в практику природопользования;

– Введении территориальных комплексных кадастров природных ресурсов;

– Создании единой унифицированной информационно-аналитической и учетно-статистической системы по природным ресурсам и ряду других направлений.

В качестве завершающего общего вывода следует отметить, что сложившиеся социально-экономические предпосылки, а также стратегия выхода России из кризиса и обретение былой мощи на качественно новой основе свидетельствуют, что важнейшим фактором в развитии государства на ближайшую перспективу остается состояние минерально-сырьевого комплекса страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Москаленко А.П. Экономика природопользования и охраны окружающей среды: учеб. пособ. / А.П. Москаленко – М.: ИКЦ «Март», 2003. – 224 с. (Сер. «Экономика и управление»).

2. Гершензон В.Е. Информационные технологии в управлении качеством среды обитания: учеб. пособ. для студ. высших учебных заведений / В.Е. Гершензон, Е.В. Смирнова, В.В. Элиас. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 288 с.

3. Бобылев С.Н. Экономика природопользования: учебник / С.Н. Бобылев, С.Н. Хаджаев – М.: ИНФРА-М, 2004. – 499 с.

© Н.В. Горяйнова, 2007

УДК 504:657
О.И. Воронова
СГГА, Новосибирск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

В ближайшие годы Министерство природных ресурсов России собирается обязать компании проводить проверки на экологичность производства – экологический аудит.

В Европе и Америке все фирмы получают экологические сертификаты. Причем экологические проверки обозначены не только законодательно, но и в бухгалтерском учете – стандарт финансовой отчетности IAS 14010. В российских бухгалтерских стандартах такого пункта нет. Экологические проверки предприятий в нашей стране проводятся, но носят поверхностный характер. Например, не учитывается срок полного разложения упаковки, ее вред для почвы и т. д.

В Министерстве природных ресурсов России полагают, что экологический аудит позволит сделать продукцию отечественных компаний более конкурентоспособной [1].

В России несколько крупных промышленных гигантов уже проводили экологический аудит. Но для проведения экологического аудита российские компании обращаются, в основном, к зарубежным аудиторским компаниям. Далее можно привести ряд примеров проведения экологического аудита на российских предприятиях зарубежными компаниями.

В «Сибнефтепроводе» в 2005 г. успешно завершился международный экологический аудит. Как сообщили NewsProm.Ru в пресс-службе компании, предприятие проходило проверку на соответствие международным стандартам экологического менеджмента. Подобные аудиты станут ежегодными для «Сибнефтепровода».

Ранее АК «Транснефть» и некоторые другие ее дочерние предприятия уже получили сертификаты о прохождении этой серьезной проверки. Для внедрения в нефтепроводной отрасли международных стандартов защиты окружающей среды была разработана и внедрена в действие среди всех предприятий «Транснефти» Система Управления Окружающей Средой (СУОС). Она включает в себя ряд документов, регламентирующих природоохранную деятельность, мониторинг окружающей среды на предмет загрязнений вследствие производственной деятельности, пути снижения этих загрязнений и другие аспекты.

Проверку проводила группа аудиторов из DQS – немецкой компании, занимающейся экологическим аудитом более 20 лет, с представительствами в 44 странах. На заключительном совещании руководитель аудиторской группы г-н Шмалленбах высоко оценил компетентность в области экологической безопасности сотрудников «Сибнефтепровода» и сообщил, что он будет рекомендовать присвоение предприятию стандарта качества ISO 14001. Он высказал пожелания, над которыми необходимо еще поработать специалистам предприятия, и выразил уверенность, что они будут в ближайшее время учтены в работе [2].

Красноярский алюминиевый завод (КрАЗ) в 2005 году прошел сертификационный аудит и подтвердил соответствие экологического

менеджмента стандарту ISO 14001. Как сообщает пресс-служба предприятия, аудит на КрАЗе проводили представители международного агентства Det Norske Veritas (DNV).

В течение марта 2005 года представители компании DNV проводили опросы среди работников завода, выясняя их знание экологической политики компании и других тем, связанных с экологией. Все вопросы были выстроены индивидуально, в соответствии с рабочими функциями и уровнем ответственности работника предприятия. Красноярский завод стал вторым алюминиевым предприятием в России, сертифицированным на соответствие ISO 14001.

Подтверждение сертификата ISO 14001 является признанием того, что у предприятия есть программа снижения экологической напряженности и персонал действует в рамках этой программы [3].

9 февраля 2006 г. на ОАО «Санкт-Петербургский картонно-полиграфический комбинат», входящем в состав лесопромышленной корпорации «Илим Палп», завершился ресертификационный аудит системы экологического менеджмента на соответствие требованиям стандарта ISO 14001:2004. Новый стандарт подтверждает улучшение экологической результативности и предполагает более строгое отношение к соответствию требованиям законодательства.

Ресертификационный аудит проводился в течение трех дней группой специалистов компании «Бюро Веритас Кволити Интернешнл» (BVQI) под руководством Владимира Лонциха. Система экологического менеджмента на Санкт-Петербургском КПК признана полностью соответствующей международному стандарту ISO 14001:2004.

Необходимость ресертификации системы экологического менеджмента на СПб КПК вызвана истечением срока действия сертификата, полученного предприятием в 2002 году [4].

На ОАО «Котласский ЦБК» в 2006 г. завершились сразу три аудита – заключительный надзорный аудит системы экологического менеджмента на соответствие стандарту ISO 14000 версии 1996 г. и предварительный аудит системы менеджмента качества и системы экологического менеджмента, проходившие в рамках подготовки к ресертификации обеих систем. Ресертификационный аудит систем менеджмента качества и экологического менеджмента пройдет на предприятии в ближайшее время.

Проверки провели аудиторы компании «Бюро Веритас Кволити Интернейшнл» (BVQI).

Котласский ЦБК получил сертификаты соответствия системы менеджмента качества международному стандарту ISO 9001 и системы экологического менеджмента международному стандарту ISO 14001 в 2003 году [5].

В настоящее время констатирована необходимость развития проведения экологического аудита для обеспечения конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке. Если фирма экологически эффективна, она должна осведомлять общественность о результатах экологических мероприятий. Финансовое сообщество использует отчеты, содержащие экологические

показатели, для оценки будущего движения денежных средств этих предприятий и для принятия инвестиционных решений и решений по кредитованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eprussia.ru
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.NewsProm.Ru
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.snews.ru
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bumprom.ru
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ilimpulp.ru

© О.И. Воронова, 2007

УДК 339.372.8
А.А. Иминова, Р.Н. Заркумова, А.В. Колесник
НГТУ, Новосибирск

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕХОДА РОССИИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

В современном финансовом мире Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) получают все более широкое распространение. Разработка стандартов началась с целью создания единого для всего мира высококачественного комплекта стандартов, которые бы удовлетворяли требованиям потребителей финансовой отчетности, то есть требованиям предпринимателей, инвесторов, кредиторов, менеджеров, собственников, общественности. С 1973 по 2001 гг. разработкой и поддержанием МСФО занимался Комитет по международным стандартам бухгалтерского учета в Лондоне, образованный в результате соглашения национальных комитетов по стандартам бухгалтерского учета США, Великобритании, Канады, Германии, Японии, а с 2001 года МСФО разрабатываются и утверждаются преемником Комитета – Советом по международным стандартам бухгалтерского учета.

МСФО применяются преимущественно в странах Европейского Союза (ЕС), Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. В последнее время МСФО получили распространение в России, Украине, Казахстане, Узбекистане, Латвии и т. д. Законодательная основа применения МСФО при подготовке финансовой отчетности в конкретных странах различается [1].

Каковы же прогнозы для МСФО в России?

Отечественная система бухгалтерского учета находится в стадии реформирования, которое вызвано развитием рыночных отношений, взаимосвязей и взаимозависимостей в работе с иностранными инвесторами и инвестициями, увеличением объема товарных и расчетных отношений с ними и их банками. В связи с этим требуется ориентация бухгалтерской информации на международные стандарты, то есть она должна быть достаточной, уместной, необходимой и понятной иностранным пользователям для анализа, контроля и управления с их стороны своими вложениями.

Часто основным мотивом применения МСФО российскими компаниями называют выход на международные биржи или иное привлечение капитала на

западных рынках. Однако при более глубоком анализе становится очевидным, что применение МСФО – это отражение перехода российской экономики на качественно новую ступень развития, на которой важнейшими ценностями становятся благоприятный инвестиционный климат, открытость деятельности компаний, подотчетность менеджмента акционерам, высокие стандарты корпоративного поведения.

По мнению международного рейтингового агентства Standard & Poor's, введение банковского надзора и регулирования на основе МСФО может оказать существенное положительное влияние на состояние российской банковской системы, а также позволит устранить существующую негативную практику задерживания и нерегулярного представления финансовой отчетности по МСФО. Кроме того, стандартизация отчетности повысит сопоставимость российской банковской системы и отдельных банков с финансовыми институтами других стран.

Широкий переход остальных российских компаний на МСФО зависит главным образом от действий Правительства, которое по законодательству отвечает за методологическое руководство бухгалтерским учетом в стране. Если все заинтересованные стороны объединят свои усилия, то, по прогнозам аналитиков, к 2010 г. состоится реальный переход российского бизнеса на общепризнанный в мире язык финансовой отчетности [2].

Первые попытки составления финансовой отчетности в соответствии с МСФО в России были предприняты еще в начале 90-х. Среди первых российских компаний, применивших МСФО, были «АвтоВАЗ», «Газпром» и крупные нефтяные компании. По данным исследовательского холдинга «Ромир мониторинг» в 2004 г. международные стандарты финансовой отчетности применяли 11 % компаний, а в настоящее время 16 % российских компаний перешли на МСФО [3].

В России подготовка финансовой отчетности по МСФО является обязательной только для кредитных организаций, так как сотрудничество с любым западным финансовым институтом невозможно без представления отчетности по международным стандартам.

Между тем, проект Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» предусматривает обязательную подготовку консолидированной финансовой отчетности по МСФО организациями, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и/или иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг [1].

С другой стороны, Налоговое ведомство РФ призывает не торопиться с переводом всех российских фирм без исключения на МСФО. Выступая на бухгалтерском форуме в Кремле, заместитель руководителя Федеральной налоговой службы (ФНС) Владимир Гусев выразил недоумение по поводу того, что в статье 18 проекта федерального закона «Об официальном бухгалтерском учете» закреплено положение о применении принципов МСФО. По его словам, ориентация на международные стандарты правильная, но переход на них путем простого принятия «такого единовременного силового решения» невозможен. «Потребность в отчетности по МСФО надо сформировать снизу, а мы ее

пытаемся насаждать в законодательном порядке, что недопустимо», – в сердцах подытожил замруководителя ФНС [4].

Одной из основных проблем, связанных с переходом на МСФО, является недостаток квалифицированных кадров, понимающих и адекватно применяющих МСФО. На сегодняшний день на рынке труда наблюдается постоянный дефицит квалифицированных бухгалтеров и аудиторов, а с переходом на МСФО эта проблема еще более усугубляется.

Следует отметить, что определенная часть расходов при переходе на МСФО придется на модернизацию или замену программного обеспечения, а сбор дополнительной информации окажется трудоемкой задачей.

Для предприятий, организаций и различных фирм решение этих проблем: во-первых, может потребовать временного оттока экономических выгод; во-вторых, является делом не одной и не двух недель, требующим значительных усилий со стороны руководства и достаточного времени для успешного перевода всего бизнеса на новые рельсы [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Применение Международных стандартов финансовой отчетности [Электронный ресурс] / Р.К. Аксяитов, И.В. Тополя. – Майский номер корпоративного издания «Связьинвест», 2005. – Режим доступа: http://www.connect.ru/article.asp?id=6748, свободный. – Загл. с экрана.

2. Анпилогова А. Переход на МСФО: Европа. Россия. Беларусь? // Главный бухгалтер. – 2005. - №№ 4, 8, 10.

3. Новости Инфоцентра от 16.06.2006 [Электронный ресурс] / На МСФО перешли 16 % российских компаний, 2006. – Режим доступа: http://www.uba.ru/news?news=6232, свободный. – Загл. с экрана.

4. Новости Федерального агентства финансовой информации от 24.11.2006 [Электронный ресурс] / Принципы МСФО не станут обязательными, 2006. – Режим доступа: http://www.buhgalteria.ru/news/12541, свободный. – Загл. с экрана.

© А.А. Иминова, Р.Н. Заркумова, А.В. Колесник, 2007

УДК 504:33(57)
И.И. Золотарев
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ СИБИРИ

Социальная экология определяется как дисциплина, исследующая в динамике связи между обществом, природой, человеком и средой его обитания с целью сохранения и развития жизненной среды человека как природного и общественного существа (по [1]). Некоторые авторы ([2] и др.) рассматривают в рамках предмета «социальная экология» весь комплекс взаимодействий современного человека как биосоциального существа, в том числе, с природными, социальными, экономическими явлениями в динамике, на протяжении всей истории человечества.

Экономическое и социальное развитие общества считается тесно связанным; причем определяющим элементом обычно выступает именно экономика. Однако личное ощущение социального благополучия каждым индивидуум определяется чаще всего не так, как его оценивает по статистическим показателям общества в целом. Так, для любого европейца как совершенная дикость воспринимается уровень жизни аборигенов экономически отсталых стран Африки или Океании, в то время как сами они считают себя вполне успешными.

Некоторая группа людей (общность), обладающая общими устойчивыми признаками и существующая совместно в рамках признаваемых или условий образует социум. В России сложился устойчивый социум, в котором при огромной территории, многонациональности и многоукладности достаточно успешно решены базовые проблемы общества, в том числе национальная, территориального развития и другие. В то же время, совершенно очевидно, что на государственном уровне зачастую не учитываются особенности Сибири, северных территорий, Дальнего Востока:

– Тяжелые природные условия с длительной, холодной зимой;
– Высокая стоимость строительства;
– Недостаток свежих продуктов питания в рационе;
– Повышенные расходы на отопление, одежду, питание, транспорт, содержание ЖКХ, дорог и т. п.;
– Неблагоприятная ситуация, вызванная необходимостью проживания в отдаленных районах, длительное время в помещениях, недостаточно развитая инфраструктура культуры, медицины, образования, отдыха и т. д.

Несмотря на некоторый рост физического объема промышленной продукции (2–7 % в год) и стабильный объем производства продукции сельского хозяйства уровень жизни сибиряков падает. Это отражает и состояние демографии. Происходит снижение численности жителей СФО. Так, по данным Новосибирскстата, естественная убыль населения округа составила за 2005 г. 100,8 тыс. чел, за 9 месяцев 2006 г. – 55,6 тыс. чел. Еще более настораживающая тенденция состоит в том, что численность населения региона стабильно снижается не только за счет естественной убыли, но и за счет миграции сибиряков в европейскую часть России и за рубеж. Ежегодно уезжают из регионов СФО более 17 тыс. жителей.

Люди не хотят жить в тяжелых природных условиях, в то же время с более низким уровнем доходов, чем соотечественники, проживающие на европейской территории.

Конечно, реальную оценку состояния социума можно получить лишь на основе многофакторной модели. Но часто завеса большого количества показателей искажает реальную картину исследуемых явлений и процессов.

Для оценки уровня жизни возможно использовать различные оценочные системы.

Эксперты Программы развития ООН (UNDP) подсчитывает индекс человеческого развития (ИЧР) или индекс развития человеческого потенциала на основе следующих четырех параметров:

- Средняя определяемая продолжительность жизни;
- Доля грамотных среди взрослых;
- Доля учащихся от общей численности молодежи;
- Душевой ВВП (или ВВП на душу населения, ВВП/ДН).

По совокупности этих параметров Россия находится на среднем уровне развития, уступая промышленно развитым и нефтеэкспортирующим странам. Однако собственная оценка гражданами России уровня своего экономического положения и социального благополучия значительно отличается от оценки UNPD, она более низкая. И дело здесь как раз в среднестатистической оценке ВВП/ДН.

Центральным показателем оценки уровня экономического развития стран в системе национальных счетов является так же размер валового внутреннего продукта на душу населения (ВВП/ДН). Однако, на микроуровне этот показатель не всегда объективен: для реальной оценки уровня жизни граждан некоторого государства распределение доходов должно быть относительно равномерным. В РФ существует значительно большее расслоение населения по уровню доходов, чем в развитых странах. Только за 2006 г. в России стало на 20 «долларовых» миллиардеров больше. По их числу Россия занимает 3–4 место в мире. Если изъять из статматериалов пропорциональный ВВП, определяющий доходность сверхбогатых россиян, то картина с ИЧР станет более реальной, как и место в рейтинге стран – ниже Гондураса, рядом с африканскими.

Очевидно, что официальные статистические данные о социально-экономическом положении субъектов РФ не отражают реального положения вещей. На наш взгляд, искусственно «выровнен» показатель среднемесячной заработной платы на одного работника. Так, по СФО он, видимо, завышен и составляет (на 2006 г.) 9 898,1 руб., а по Центральному ФО, наоборот, его величина слишком мала: всего 12 312,3 руб., также и по г. Москве – всего 18 698,6 руб. [5]. Однако, даже по этим «отнивелированным» данным покупательная способность жителей Новосибирской области заметно ниже, чем подобный показатель, рассчитанный для жителей ЦФО.

Уровень жизни населения наиболее наглядно отражают показатели размеров среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и денежных доходов на душу населения. Они составляют по отношению к среднероссийскому уровню (на 2005 г.) 94,8 % и 82,2 %, соответственно, [3] и имеют стабильно отрицательную динамику.

Все объективные удорожающие факторы (климат, расстояния и др.) продолжают действовать, а меры государственной поддержки и стимулирования приоритетного развития практически сведены к нулю [3].

В последнее время появилась угроза значительного осложнения ситуации в связи с планами Минэкономразвития отменить во многих регионах Сибири надбавок к заработной плате за неблагоприятные условия проживания, реализуемые через т.н. «районные коэффициенты» [4]. В случае принятия

такого решения условия проживания в Западной Сибири (в Алтайском крае, Новосибирской, Омской и Кемеровской областях) будут приравнены к условиям проживания на Кубани и на Черноморском побережье Кавказа. Конечно, по решению московских чиновников и законотворцев в Сибири не расцветет виноградарство и хлопководство, а вот негативные социальные явления наверняка усилятся.

С одной стороны, Россия является унитарным государством с федеративным устройством. На его территории реализуются принципы равенства граждан, равенства субъектов федерации, единства законодательства. С другой стороны, неравномерность экономического, социального развития и инфраструктуры, существенные различия природных условий, разные законодательные возможности регионов создают возможности для неравномерного распределения финансовых потоков, природных ресурсов.

Создание центром льготных условий для некоторых избранных (обычно, национальных) регионов увеличивает социальную напряженность в обществе, порождает центробежные тенденции.

Таким образом, на фоне умеренного экономического роста в промышленности и строительстве состояние социальной экологии жителей Сибири ухудшается.

Социально-экономическая политика в РФ должна основываться на принципах, безусловно обеспечивающих прирост населения, развитие депрессивных территорий, особенно в Сибири, так как упадок ее экономики и деградация социума непременно приведут в условиях осложняющейся геополитической обстановки к ее отторжению от России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лосев А.В. Социальная экология: учебное пособие для вузов / А.В. Лосев, Г.Г. Провадкин / Под ред. В.И. Жукова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 312 с.
2. Прохоров Б.Б. Социальная экология: учебник для студ. вузов / Б.Б. Прохоров. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
3. Кисельников А.А. Динамика и тенденции социально-экономического развития восточных районов России / А.А.Кисельников, С.И. Позолотин, А.П. Чернядев // Актуальная статистика Сибири. – 2006. – № 3. – С. 44–77.
4. Терещенко Н. Сибиряков лишат надбавок? / Н.Терещенко // Метро Новосибирск. – 2007. – 15 марта. – С. 8.
5. Где в России жить хорошо: Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в 2006 году // Российская газета. – 2007. – 14 марта. – С. 22, 23.

© И.И. Золотарев, 2007

УДК 65.01
И.Я. Барлиани
СГГА, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЛОВОМ СЕРВИСЕ

Для успешного функционирования в сфере профессионального обслуживания сервисным структурам очень важно иметь и постоянно корректировать соответствующую товарную политику.

Решение задач, обусловливаемых товарной политикой продуцента деловых услуг, должно отражать стратегический подход, который предполагает, что любое решение, связанное с товарной политикой, должно приниматься не только с точки зрения текущих интересов, но и с учетом того, как оно отразится на достижении конечных целей.

Основной целью разработки ассортиментной концепции является ориентация провайдера на оказание тех услуг делового характера и поддержание их теми материальными компонентами, которые наиболее соответствуют структуре и особенностям спроса имеющегося и потенциального целевого контингента потребителей.

Необходимо подчеркнуть, что управление ассортиментом и формирование структуры моделей предложения в маркетинге деловых услуг является непрерывным процессом. Если при реализации материальных товаров и потребительских услуг данное требование носит рекомендательный характер, то в деловом сервисе в силу парности спроса, высокой динамики и комплексной структуры потребительских ожиданий оно является обязательным. Это одна из особенностей маркетинга деловых услуг, которая обусловлена их спецификой.

В деловом сервисе эффективность товарной политики во многом зависит от оптимальных сроков разработки и реализации замыслов новых видов услуг, моделей предложения и систем профессионального обслуживания. Очень важно, кто первым утвердит свой приоритет, кто быстрее других освоит нововведение и развернет процесс реализации производства нового предложения.

Следует отметить, что проблема времени в маркетинге услуг значительно острее, чем в маркетинге материальных товаров. Это связано с высокой изменчивостью потребительских ожиданий и со спецификой услуг, в первую очередь с их не материальностью, которая позволяет их модифицировать и видоизменять в очень широком диапазоне.

Большую часть времени в разработке нового предложения и выхода с ним на рынок деловых услуг занимает исследование внешней среды и тестирование потенциальных клиентов. Сами же процессы продвижения, реализации и производства услуг могут быть организованы очень оперативно. Все это обусловливает особенности первых фаз жизненного цикла деловых услуг как специфичного товара.

Теория жизненного цикла помогает наладить эффективное управление соответствующим товаро-сервисным ассортиментом на основе анализа предложений производителя и конъюнктуры рынка. Она открывает возможность предусмотреть динамику потребностей, желаний, мотиваций и поведения потребителей, изменения в области конкуренции и продвижения товаров и услуг на рынок.

Маркетинговые стратегии продуцента деловых услуг должны быть ориентированы не только на сами фазы жизненного цикла услуг (моделей предложения), но и на факторы маркетинговой среды, которые ими управляют. Особенно осторожными и предусмотрительными следует быть, когда на рынке реализуются сложные товаро-сервисные предложения.

В результате большинство предпринимателей применяют методы управления ЖЦТ в неизменном виде к управлению жизненным циклом услуг. Но ведь в то время, когда товар находится на этапе зрелости, цикл сервисных услуг только начинает набирать обороты. 70 % доходов от продажи сервисных услуг компания получает в то время, когда продажи самого оборудования пошли на спад. При умелой организации сервис способен стать решающей статьей дохода.

В рамках формирования товарной политики отдельно стоит отметить проблематику упаковки в сфере профессионального обслуживания. Ключевым фактором упаковки в деловом сервисе являются психологические составляющие, а приоритет отдается нефизическим элементам, которые имеют абстрактное выражение. Это позволяет выделить в маркетинге деловых услуг следующую особенность. Упаковка в сфере обслуживания имеет не конкретную, а абстрактную форму, которая в то же время зависит от ее субъективного представления конкретным производителем услуг и субъективного восприятия конкретным клиентом.

Поэтому упаковка также представляет собой один из объектов системы управления ассортиментом деловых услуг. В этой связи при разработке и реализации товарной политики важно проявлять инициативу не только в отношении услуг, но и в вопросах создания соответствующей оболочки – психологической упаковки, которая включает обстановку в месте продажи услуги, внешний вид рекламной и печатной продукции и т. д.

Важным критерием, позволяющим оценить предоставление делового сервиса как с позиции провайдера, так и с позиции получателя услуг, является уровень обслуживания. Для оценки уровня делового обслуживания выбираются наиболее значимые виды услуг, то есть услуги, оказание которых сопряжено со значительными затратами, а неоказание – с существенными потерями на рынке.

Таким образом, рост конкурентоспособности провайдера, вызванный ростом обслуживания, сопровождается, с одной стороны, снижением потерь на рынке, а с другой – повышением расходов на сервис. Задача маркетинговых и исполнительных служб сервисной структуры заключается в поиске оптимальной величины уровня обслуживания.

Для определения оптимального уровня делового обслуживания проводится соответствующая балансировка совокупных затрат, доходов и прибыли. Найденное решение должно выражать рациональное соотношение между стоимостью оказываемых услуг и уровнем соответствующего делового обслуживания, между совокупными расходами и доходами.

Следует отметить еще одну особенность, которая свойственна деловому сервису. Приобретение ряда деловых услуг или заключение контракта на

профессиональное обслуживание связано со значительными финансовыми затратами. При этом возможное недопонимание друг друга провайдером и его заказчиком чревато различного рода конфликтами.

Поэтому деловые потребители часто составляют перечни специальных требований и особых условий процесса потребления, которые оформляются в виде сервисной спецификации. В этом случае при выполнении заказов провайдер должен неукоснительно придерживаться данного рода соглашений, утверждаемых при покупке-продаже обеими сторонами.

В деловом сервисе способность быстро разработать и освоить новые услуги и модели предложений является одним из мощнейших ключевых факторов достижения рыночного преимущества. Но реализация технически сложных услуг и систем профессионального обслуживания связана со значительными рисками, которые обусловлены принятием очень важных для провайдера стратегических решений. Поэтому с самого начала руководство фирмы в отношении разработки нового предложения и соответствующей стратегии должно убедиться в том, что они адекватны корпоративной политике, текущим организационным и рыночным целям, ассортиментной структуре и материально-технической базе.

В современных условиях процесс разработки нововведений происходит не только под давлением внешней среды, но и в результате общего социально-экономического развития, научно-технического прогресса.

В отличие от рынка потребительских товаров и услуг, где инициатива, как правило, исходит от производителя, на рынке товаров производственного назначения и в сфере деловых услуг поиск идей может быть наиболее эффективным лишь при тесной связи продуцента и потребителя продукции. Даже с помощью простого опроса имеющихся заказчиков можно выявить несколько сходных желаний и использовать их в качестве основы для разработки новых предложений. Поэтому поиск новаций в области профессионального обслуживания для каждого провайдера должен быть перманентным процессом.

Следует отметить проблему качества деловых услуг, которая носит в сфере обслуживания универсальный характер. Универсальность качества как товарной, экономической и даже методологической категории проявляется по отношению к услугам значительно больше, чем применительно к материальным товарам.

Профессиональный клиент склонен выбирать именно ту сервисную структуру, которая, на его взгляд, располагает моделями предложения, обладающими наилучшим соотношением потребительских качеств и цены в конкретный момент и в конкретной ситуации.

Конкуренция и качество представляют собой две основные силы, которые постоянно оказывают стимулирующее воздействие на продуцентов деловых услуг фактически по всем вопросам внутренней и внешней деятельности.

Никакие системы управления качеством не могут эффективно решить эту проблему, если они не сочетаются с рыночным контролем. Важную роль играет планирование качества услуг. Планирование качества в сфере обслуживания очень затруднено, однако оно должно иметь место, причем носить непрерывный

характер, так как постоянное обновление и совершенствование продукции, является ключевым фактором успеха на рынке деловых услуг.

На корпоративном уровне по причине многофакторности проблем, связанных с качеством делового сервиса необходимо согласование усилий практически всех структурных подразделений и служб для принятия соответствующих решений и их реализации. Согласованность усилий является обязательным условием поддержания качества профессиональных услуг на требуемой высоте. Для выполнения данного условия в полной мере необходима комплексная программа действий не только на текущий период, но и перспективу.

© И.Я. Барлиани, 2007

УДК 338.24
О.В. Грицкевич
СГГА, Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Эффективно работающие руководители – это те, кто эффективны в коммуникациях. Эти люди должны представлять суть процесса общения, хорошо владеть навыками устного и письменного общения, понимать, как среда влияет на обмен информацией. Не случайно немецкие ученые В. Зигерт и Л. Ланг отмечают: «Хлеб людей организации – информация и коммуникации. Если нарушаются информационные потоки внутри предприятия и связи с внешним миром, само существование этого предприятия под угрозой».

Согласно ряду опросов, проведенных американскими исследователями организаций, около 250 тыс. рядовых работников 2 000 различных компаний, а также 73 % руководителей американских, 63 % английских и 85 % японских компаний считают, что недостаточная разработанность коммуникаций является главным препятствием на пути достижения эффективности деятельности их организаций.

В связи с этим одной из главных целей управления в организации является создание системы коммуникации, ее запуск и контроль над нормальным функционированием.

Чем выше положение человека в организационной иерархии, тем больше времени он вынужден отдавать коммуникациям. Согласно исследованиям руководитель тратит от 50 до 90 % своего времени на коммуникации. Руководителю необходимо это, чтобы реализовать себя в межличностных отношениях, информационном обмене, в процессах принятия решений.

Какие же проблемы влияют на эффективность коммуникативного процесса в организации?

Проблемы, связанные с созданием эффективно действующих коммуникаций, можно разделить на две основные группы: проблемы структурных коммуникаций и проблемы, возникающие в ходе межличностного общения.

Недостатки в структуре организации оказывают существенное негативное влияние на функционирование коммуникационных сетей. Самым распространенным из таких недостатков следует признать неудачную конфигурацию – существование большого количества уровней управления, когда информация при прохождении от уровня к уровню теряется или искажается. Это особенно характерно для восходящих коммуникационных потоков (снизу вверх, от подчиненных к руководителям).

Организационные структуры и присущие им барьеры препятствуют свободной циркуляции информации. Давно ведутся поиски оптимальной структуры коммуникационных процессов. И практически все, чего достигла управленческая мысль – это ситуационные решения. Очевидно, не существует одной, универсальной для всех случаев модели коммуникаций.

Другим важным структурным недостатком является отсутствие устойчивых горизонтальных связей между отдельными подразделениями организации, например, когда руководство организации допускает только вертикальные связи, а коммуникации между подразделениями одного уровня считаются незначимыми и ненужными. Такой недостаток характерен для высокоцентрализованных и формализованных линейных структур.

В целом горизонтальные каналы коммуникации в организации призваны решать следующие задачи:

1. Передачу информации не директивного, но совещательного характера;
2. Уточнение целей и задач подразделений исходя из конкретных ситуаций в каждом из подразделений;
3. Взаимодействие специалистов различного профиля из разных подразделений организации, что способствует комплексному решению поставленных высшим руководством задач;
4. Формирование неформальной структуры организации, решающей задачи, которые невозможно решать в официальных рамках.

Еще одним существенным недостатком следует признать наличие конфликтов между отдельными группами и подразделениями организации. Зачастую конфликты заложены в самой структуре организации.

Высокая степень пространственной дифференциации создает преграды для прохождения информации по определенным коммуникационным каналам в силу удаленности отдельных структурных единиц организации. В первую очередь это касается каналов контроля и обратной связи, а также каналов, по которым передается печатная информация (документы, научная литература, технологическая документация и т. д.).

Помимо организационных структур, существенное влияние на коммуникации оказывают также организационная культура, стиль лидерства.

Среди положительных черт коммуникационных процессов в организациях можно отметить возможность своевременно получать необходимую для выполнения функций информацию, принимать более взвешенные решения путем всестороннего обсуждения проблем. Содействие выявлению и распространению лучшего опыта также является позитивной стороной коммуникационных процессов. Возможность организовать потоки информации по вертикалям и горизонталям организации, интегрировать их с внешними каналами коммуникаций (например, от клиентов, поставщиков, конкурентов) следует также всячески поощрять.

В то же время следует избегать информационной перегрузки, деконцентрации внимания персонала в связи с поиском релевантной и реагированием на нерелевантную информацию, появления ошибок при коммуникациях. Информационные перегрузки возможны в тех случаях, когда члены организации не в состоянии эффективно реагировать на всю необходимую им информацию и отсеивают определенную ее часть, по их мнению, наименее важную.

Для снижения отрицательного воздействия этих проблем организация может использовать следующие приемы:

1. Постоянное регулирование информационных потоков путем создания банка информационных данных, внутреннего рынка информации, пунктов отслеживания и сортировки получаемой извне информации, отслеживания мест информационных перегрузок;

2. Контроль над процессами обмена информацией, информационными каналами. Для этого можно проводить такие мероприятия, как разработка плана-графика, периодическая отчетность, регулярные встречи с подчиненными для обсуждения возможных перемен в организации и т. Д.;

3. Организация системы сбора информации от исполнителей путем создания действующих каналов от подчиненных к руководству, исключающих фильтрацию информации в ходе ее прохождения по структурным уровням. Это возможно с помощью ящиков для предложений, частной телефонной связи, «кружков качества» и т. Д.;

4. Создание дополнительных каналов для исключения искажения информации или двойственного понимания информационных сообщений путем повторения распоряжений или приказов в специально выпускаемых бюллетенях, информационных листках, регулярных обсуждений или собраний, доски объявлений, демонстрационных витрин, местных средств радио или телевещания и т. Д. Кроме того, полезно вовлекать самих пользователей информации в разработку систем и процедур сбора данных (например, упрощение документооборота, самоконтроль и др.);

5. Использование современных информационных технологий, что подводит руководство организаций к решению проблемы создания качественной системы коммуникаций. В частности, к таким мероприятиям относятся внедрение персональных компьютеров на рабочих местах, электронной почты, выход в интернет, связи с другими организациями и т.д.;

6. Планирование рабочих мест с учетом функциональных особенностей и способностей работников. При этом возможно создание коммуникационных сетей для работников, функционально связанных между собой в процессе работы. К таким мероприятиям можно отнести пространственное сближение рабочих мест по принципу технологических линий или цепочек;

7. Предотвращение возникновения барьеров между различными подразделениями и должностными статусами в организации, «снятие функциональных и иерархических перегородок». Действительно, снятие различий между «мы» и «они» и понимание организации как единого организма в значительной степени уменьшают трудности в процессе коммуникации.

К наиболее приоритетным задачам организационной деятельности, безусловно, относится развитие восходящих потоков информации, придание им такой же значимости для управления, как и у нисходящих потоков. Это возможно при переводе отношений между руководителями более высоких уровней и подчиненными в режим диалога, при котором:

– Подчиненные участвуют в решении ключевых проблем организации;
– Подчиненных постоянно информируют обо всех успехах и проблемах организации;
– Появляется возможность использования и реализации инициативы исполнителей, учета и практического применения новых идей, изобретений, коллективного опыта работников организации.

Для решения этих задач в организации должна быть разработана программа совершенствования коммуникаций, которая включает в себя анализ ситуации, целей и способов их реализации. Основными направлениями этой программы должны быть:
– Совершенствование технического обеспечения коммуникационных процессов, межличностных коммуникаций, политики руководства по отношению к слухам;
– Оптимизация организации документооборота компании;
– Правильная расстановка фильтров на пути информационных потоков;
– Соблюдение порядка работы с внешней информацией;
– Создание эффективной системы обратной связи;
– Разработка программы совершенствования культуры межличностного общения.

© О.В. Грицкевич, 2007

УДК 65.01
А.Г. Барлиани
СГГА, Новосибирск

ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНОК В МЕНЕДЖМЕНТЕ

В некоторых случаях принятия решений в экономическом менеджменте возникают ситуации, когда для выбора конкретного решения нет достаточной информации или она вообще отсутствует. В этих ситуациях возникает риск принятия не самого оптимального решения, а только лишь одного из возможных. Поэтому необходимо иметь определенные подходы для выбора управленческих решений в условиях риска.

Наиболее трудная ситуация – практически полное отсутствие информации, когда невозможно построить какие-либо математические модели для отображения последствий принятия решения. В этом случае возникает необходимость применения метода экспертных оценок, основанного на обработке результатов опроса группы экспертов, причем результаты опроса являются единственным источником информации для принятия решений.

Предлагается алгоритм обработки результатов экспертной оценки. Пусть требуется получить относительную оценку значимости множества, содержащего m оцениваемых объектов (элементов). Обозначим через a_{ij}

числовую оценку (ранг) *i*-го объекта *j*-м экспертом. Совокупность индивидуальных рангов всех *n* экспертов представим в виде исходной матрицы опроса:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11}\, a_{12} \cdots a_{1n} \\ a_{21}\, a_{22} \cdots a_{2n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots \\ a_{m1}\, a_{m2} \cdots a_{mn} \end{pmatrix}. \qquad (1)$$

Поскольку в матрице опроса (1) имеются субъективные мнения экспертов, необходимо ее подвергнуть статистической обработке, которая предусматривает оценки всей экспертной группы с точки зрения согласованности мнений экспертов. Оценка группы экспертов проводится с использованием части полученных статистических оценок. Если последние не удовлетворяют соответствующим статистическим критериям, то производят изменение состава экспертов и повторную процедуру опроса.

На первом этапе статистической обработки результатов опроса определяется средняя величина суммы рангов:

$$\bar{a} = \frac{\sum_{i=1}^{m} \sum_{j=1}^{n} a_{ij}}{m}. \qquad (2)$$

Далее определяются суммы квадратов отклонений:

$$S = \sum_{i=1}^{m} \sum_{j=1}^{n} (a_{ij} - \bar{a}). \qquad (3)$$

Для проверки степени согласованности мнений экспертов используется коэффициент конкордации *W*:

$$W = \frac{12 \cdot S}{n^2 \cdot m\,(n^2 - 1)}.$$

Если *W* существенно отличается от нуля, то можно полагать, что между оценками экспертов существует определенное случайное согласие. Для проверки значимости коэффициента конкордации применяется критерий Пирсона. С этой целью определяют фактическое значение $\chi^2_{\text{ф}} = \sqrt{\text{S}}$. Если выполняется условие $\chi^2_{\text{ф}} < \chi^2_{\text{Т}}$, то можно утверждать, что мнения экспертов согласуются случайно и переходят к дальнейшей обработке экспертной оценки.

Предлагается итерационный алгоритм, состоящий из нескольких этапов:

Для удобства расчетов произведем нормирование элементов исходной матрицы опроса (1). В результате получим нормированную матрицу опроса:

$$X = \begin{pmatrix} x_{11}\, x_{12} \cdots x_{1n} \\ x_{21}\, x_{22} \cdots x_{2n} \\ \cdots\cdots\cdots\cdots \\ x_{m1}\, x_{m2} \cdots x_{mn} \end{pmatrix}, \qquad (4)$$

где $x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\sum_{n} a_{ij}}$.

Далее вычисляем векторы групповых оценок по формуле:

$$Y = X^T K, \qquad (5)$$

где $K = (K_1, K_2 \ldots K_n)$ – известный вектор компетентности экспертов.

Вектор групповой оценки (5) умножаем на нормированную матрицу опроса (4) и переходим к новому вектору компетентности:

$$K_{(0)} = X^T Y. \qquad (6)$$

С целью ускорения сходимости итерации нормируем вектор компетентности:

$$K^{(0)} = \frac{K_{(0)}}{\left\| K_{(0)} \right\|}, \qquad (7)$$

где $\left\| K_{(0)} \right\|$ – норма вектора компетентности.

Процесс итерации продолжается. Для этого нормированный вектор компетентности подставляем в выражение (5) и т. д. Итерация продолжается до стабилизации вектора компетентности и, следовательно, групповой экспертной оценки *Y*, вычисляемой по формуле (5). После стабилизации выбирается тот объект, который имеет максимальный ранг из групповой экспертной оценки.

© А.Г. Барлиани, 2007

УДК 528.658
С.Н. Буровцева, Н.Б. Попова
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАРКЕТИНГА В ГЕОДЕЗИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Рынок геодезических работ постоянно увеличивается, и ожидается, что в ближайшее время приток предприятий и граждан на геодезический рынок будет расти с еще большей скоростью.

Чтобы быть конкурентоспособным, предприятию нужно понимать, контролировать и прогнозировать рыночную ситуацию, выявлять потенциальных потребителей и основных конкурентов, вырабатывать определенную стратегию поведения на рынке, политику формирования цен, т. е. необходимо использовать маркетинговые технологии [1].

Поскольку любая маркетинговая деятельность опирается на знание конкретной ситуации, сложившейся на рынке, ключевое значение в системе маркетинга предприятия приобретает информация. Недостаток нужной информации, использование непроверенных, неточных данных может привести к серьезным экономическим просчетам.

Принятие управленческих решений в маркетинге основывается на сути самого процесса управления, который и является информационным процессом. Правильность, своевременность и ценность управленческих решений в маркетинге в значительной степени зависит от информационного обеспечения процесса управления.

Ни одно предприятие не может проводить анализ рынка, планирование и контроль своей деятельности без исследования своих потребителей, посредников, конкурентов и других субъектов и сил, действующих на рынке, а также без информации об уровне сбыта и ценах. Обычно фирмы не полностью удовлетворены той маркетинговой информацией, которую удается получить. Либо некоторая информация не совсем точна, либо вообще является неправильной или ложной. Поэтому эффективная работа фирм напрямую зависит от наличия развитой системы маркетинговой информации.

Системой маркетинговой информации называют постоянно действующую систему взаимосвязи людей, оборудования и методических приемов, которая предназначена для сбора, структурирования, классификации, анализа, оценки и распространения актуальной, современной и точной информации. Она используется с целью совершенствования методов и способов планирования маркетинговых мероприятий, их осуществления и контроля за их исполнением.

Для определения рыночных возможностей предприятия необходима информация о внутрипроизводственных ресурсах, таких как мощность предприятия по каждому виду топографо-геодезических работ, рентабельность каждого вида работ, себестоимость, научно-технический уровень применяемых технологий и конечной продукции, кадровый состав предприятия. Себестоимость работ, технология и сроки выполнения работ зависят от топографо-геодезической обеспеченности территории, поэтому принятие правильного маркетингового решения невозможно без информации о топографо-геодезической изученности территории.

В условиях командно-административной системы топографо-геодезические предприятия традиционно собирали и анализировали информацию о топографо-геодезической обеспеченности территории и не уделяли внимания коммерческой информации о внешней среде предприятия, так как все параметры производственной программы определялись государственным планом. В современных условиях, когда работы по государственному заказу неуклонно сокращаются, и дополнительные заказы можно получить только на рынке работ специального назначения, роль маркетинговой информации в формировании производственной программы имеет первостепенное значение [2].

В настоящее время аналитической функции маркетинга, которая позволяет понять, проконтролировать и спрогнозировать рыночную ситуацию, уделяется мало внимания на топографо-геодезических предприятиях. Зачастую полезная и важная информация не обрабатывается должным образом и не принимается во внимание. Мало применяются программные продукты для сбора и обработки маркетинговой информации.

Система маркетинговой информации топографо-геодезического предприятия в настоящее время должна быть организована как постоянно действующая система, позволяющая вести сбор, классификацию и анализ информации о внешней и внутренней среде предприятия.

Система маркетинговой информации обычно строится из четырех подсистем: внутренней отчетности, сбора текущей внешней информации, анализа информации, маркетинговых исследований. Остановимся подробнее на системе сбора внешней информации.

Банк данных потенциальных заказчиков топографо-геодезических работ должен содержать следующую информацию о потребителях топографо-геодезической продукции в зоне деятельности предприятия:

– Общие сведения об организации (наименование, отраслевая принадлежность, адрес, форма собственности, стоимость основных фондов, телефоны, фамилии руководителей и т. д.);

– Характеристики используемой и необходимой топографо-геодезической продукции (точность и плотность геодезической основы, масштабы съемок, актуальность используемого материала, технические требования к продукции);

– Сведения о производственной деятельности (объемы заказов топографо-геодезической продукции, экономическая ситуация в отрасли заказчика, финансовое состояние и т. д.) [2].

Источниками этой информации могут быть поступающие на предприятие заказы на выполнение топографо-геодезических работ, ранее выполненные договорные топографо-геодезические работы, региональные совещания и семинары, выставки, например, «ГЕО-СИБИРЬ». Также необходимую информацию могут дать появившиеся в последнее время разнообразные периодические и специальные отраслевые издания, такие как «Геодезия и картография», «Пространственные данные в информационных, кадастровых и геоинформационных системах», «Геопрофи», «Геодезист», «Автоматизированные технологии изысканий и проектирования», «ГИС-инфо», «Информационный бюллетень ГИС-Ассоциации», статистические сборники и др.

Банк данных конкурентов – это банк информации о всех исполнителях топографо-геодезических работ в зоне деятельности предприятия, который содержит:

– Общие сведения об организации (наименование, адрес, форма собственности, телефоны, фамилии руководителей);

– Возможности организации (мощность по всем видам работ, применяемые технологии, качество работ, случаи брака, квалификационный состав исполнителей).

Источниками информации могут быть данные областных комитетов по землеустройству и земельным ресурсам, территориальных управлений геодезии

и картографии, областных комитетов по строительству, выполняющих лицензирование топографо-геодезической деятельности в регионе, данные организаций, занимающихся ремонтом геодезических инструментов и метрологическим обслуживанием производства, дополнительные маркетинговые исследования.

Одной из основ для сбора внешней текущей маркетинговой информации служат геоинформационные системы (ГИС).

Предприятие имеет обслуживаемую территорию, на которой потенциальные заказчики распределены территориально. Любые переговоры о проведении работ – это переговоры о ценах, технологиях, сроках. Все эти позиции зависят от физико-географических и социально-экономических характеристик территории, от топографо-геодезической обеспеченности территории, на которой планируется проведение топографо-геодезических работ. Эти характеристики определяют и себестоимость работ, и организацию работ. Графический картографический материал должен обновляться через 20–25 лет, поэтому оптимальное маркетинговое решение можно принять, используя цифровую картографическую основу, приведенную в соответствие с современным состоянием местности и дополненную необходимыми тематическими слоями.

ГИС обладают еще и тем преимуществом, что могут иметь множество тематических слоев. Для управления маркетинговой деятельностью могут быть интересны слои: потенциальные заказчики работ и их картографируемые объекты, топографо-геодезическая обеспеченность территории, уровни себестоимости всех видов полевых работ и т. д. [2].

Банк данных внутренней отчетности объединяет данные бухгалтерского учета, финансовых отчетов, производственных планов, технологических карт, протоколы производственных совещаний, отчетов, управленческих решений.

Система анализа маркетинговой информации, опираясь на использование экономико-математических методов и применение маркетинговых программных продуктов, появившихся в последнее время на рынке, должна давать возможность:

– Определять влияние факторов внешней среды на формирование портфеля заказов;

– Прогнозировать тенденции развития ситуации на рынке;

– Выявлять наиболее рентабельные и конкурентоспособные виды топографо-геодезической продукции;

– Оценивать деятельность предприятия на рынке и выявлять объем необходимых маркетинговых исследований.

В настоящее время существует источник информации, не имеющий себе равных, – глобальная компьютерная сеть Интернет, которая предоставляет огромные возможности для сбора необходимой информации, покупки и продажи товаров и услуг, проведения рекламных кампаний и др.

Представленная в сети информация, которая может быть использована для маркетингового исследования в топографо-геодезическом производстве, структурируется следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Структура маркетинговой информации, предоставляемой глобальной сетью Интернет

Сведения об исполнителях топографо-геодезических работ можно найти на Интернет-страницах предприятий, которые хотят получить заказ на выполнение работ.

Заказчики топографо-геодезических работ, размещая информацию в сети Интернет о себе, стремятся найти наилучшего исполнителя работ.

Организации, занимающиеся маркетинговыми исследованиями на рынке геодезической продукции, и некоммерческие организации, содействующие развитию рынка геоинформационных технологий и услуг, оказывают помощь исполнителям, заказчикам и всем тем, кто заинтересован в получении информации о геодезическом рынке и о положении дел в отрасли.

Структура составлена на основе обзора материалов сети Интернет: страниц топографо-геодезических предприятий и организаций, использующих геодезическую и картографическую продукцию, различных геоинформационных порталов, таких как «Геоинформационный портал ГИС-Ассоциации», «Геоинформационный портал Gismps.com», «RACURS.ru» и т. п.

Наличие различных геоинформационных порталов и сайтов топографо-геодезических предприятий в сети Интернет – эффективное и целесообразное средство поиска необходимых данных для маркетинговых исследований и распространения собственной информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буровцева С.Н. Анализ рынка геодезической продукции специального назначения Западной Сибири / С.Н. Буровцева // ГЕО-Сибирь. – 2005. – Т. 7. – С. 229–235.

2. Буровцева С.Н. Применение ГИС-технологий для информационного обеспечения маркетинга топографо-геодезического предприятия / С.Н. Буровцева // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. – 2001. – Вып. 6. – С. 190–194.

© С.Н. Буровцева, Н.Б. Попова, 2007

УДК 642:379.85
И.П. Клюева
СГГА, Новосибирск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РЕСТОРАНЫ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТУРА

Идея организации гастрономических туров не нова. В любой стране имеются национальные особенности питания, знакомство с которыми в реальных концептуальных ресторанах интересно иностранным и внутренним туристам. Поэтому перед туроператорами, предлагающими такие познавательные туры, широкое поле деятельности.

Под концептуальным предприятием питания понимают заведение, полностью определившее и реализовавшее на практике основную идею. Согласно последним мировым тенденциям ресторанного бизнеса, традиционные классические предприятия питания, главное назначение которых накормить посетителей, в недалеком будущем уступят место ресторанам необычных форматов, применяющим новые способы привлечения потребителей и внедряющим новые методы их обслуживания [2].

Туристские фирмы, предлагающие индивидуальные и групповые программы с организацией питания потенциальных туристов, косвенным образом стимулируют предприятия питания постоянно совершенствовать свою концепцию.

На первый план в концептуальных предприятиях выходит развлечение гостей питанием и царящей в ресторане атмосферой. Например, в китайской деревушке в 20 километрах от Кантона (Гуанчжоу) находится ресторан, который прославился тем, что в нем подают деликатесные блюда из крысиного мяса. Ежедневно в меню ресторана не менее восьми видов крысиных деликатесов, таких как «Крыса в горшке», «Крыса зажаренная целиком», «Вяленое крысиное мясо», «Плов из крысы» и др. Изюминка этого концептуального предприятия заключается в том, что блюда готовят в присутствии заказчика (а среди них очень много туристов) из живых зверьков. Здесь бытует мнение, что крысиное мясо не только вкусно, но и полезно.

Не менее пикантная идея воплощена в лондонском ресторане под названием «Аптека». Отличить этот ресторан от аптеки довольно затруднительно, поскольку на его фасаде сияет неоном зеленый медицинский крест, в окнах-витринах выставлены настоящие лекарства, а внутри, в застекленных шкафах, громоздятся всевозможные мази, кремы, пилюли. Зал ресторана, в котором всё абсолютно белое – и стены, и потолки, и стулья – напоминает стерильную операционную, а на стенах вместо картин развешаны таблицы Менделеева. Очень важные английские персоны резервируют здесь столик заранее по секретному телефонному номеру. Большую популярность

данного заведения у англичан и туристов объясняют тем, что стерильность интерьера действует на посетителей успокаивающе в плане доверия к поварам и обслуживающему персоналу [2].

В столице Бельгии в одну из программ приключенческого тура входит посещение ресторана, подвешенного на стреле башенного крана. Овальный стол на 22 персоны в буквальном смысле висит в воздухе, посетители пристегиваются ремнями безопасности, как в самолете, и наблюдают за работой поваров, готовящих блюда прямо перед гостями в центре стола. Место расположения крана можно менять, и по желанию заказчика кран могут установить над стадионом, магистралью и т. д. Первыми посетителями этого уникального заведения стали шеф-повара наиболее известных ресторанов мира.

В последнее время наметилась интересная тенденция в ресторанном бизнесе, также способствующая привлечению клиентов, – участие в нем известных, именитых людей. Например, популярный музыкант, лидер группы «Машина времени» Андрей Макаревич в компании со Стасом Наминым и Валерием Меладзе владеют заведением «Ритм-блюз-кафе». Ирине Аллегровой принадлежит французская закусочная, певице Жасмин – «Нео». Звезда многих кинофильмов Анна Самохина вместе с мужем владеет питерскими ресторанами «Граф Суворов» и «Поручик Ржевский». Актер Антон Табаков и телеведущий Михаил Ширвиндт руководят ресторанами «Штольц», «Мао», «Кафка», певица Любовь Успенская – кафе «Нева», телеведущий Владимир Познер – небольшим баром «Жеральдин»...

Согласно маркетинговым исследованиям, так называемый «авторский» ресторан, принадлежащий какой-нибудь персоне, привлекает огромную потенциальную аудиторию, потому что есть определенное число поклонников творчества этого человека, которые наверняка захотят хотя бы раз в жизни пообедать в ресторане своего кумира. Хороший пример тому – обязательное включение в программу экскурсионного тура по Майами (США) ресторана, принадлежащего нескольким американским актерам, в числе которых А. Шварценнегер.

Этот список можно продолжить.

В итоге следует сказать, что «ничто не вечно под луной…», идеи устаревают, интерес людей ослабевает, поэтому для привлечения потенциальных клиентов, в том числе внутренних и иностранных туристов, нужно постоянно исследовать и совершенствовать такие составляющие деятельности концептуального ресторана, как идея, цена и качество блюд, обслуживание, оформление, музыкальные программы, атмосфера ресторана и отношение к ним посетителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наволоцкая Я.Е. Руководство современного менеджера ресторана. Решение проблем день за днем / Я.Е. Наволоцкая . – М.: Вершина, 2006. – 224 с.

2. Алиев А. В поле и жук мясо / А. Алиев, О. Дмитриева, А. Миловский // Вояж и отдых. – 1999. - № 10. – С. 11-22.

© И.П. Клюева, 2007

УДК 614:379.85(571.14)
И.П. Клюева, Н.В. Байбаков
СГГА, Новосибирск

РАЗВИТИЕ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА БАЗЕ САНАТОРНОГО КОМПЛЕКСА «КРАСНОЗЕРСКИЙ»

Лечебно-оздоровительный туризм основан на трех основных лечебных природно-рекреационных ресурсах – климате, минеральных водах и лечебных грязях. Лечение с использованием природно-рекреационных ресурсов соответственно называется – климатотерапия, бальнеотерапия (от лат. balneum – ванна, купание) и пелоидетерапии (от греч. pelos – глина) [1].

Осуществляется лечебно-оздоровительный туризм преимущественно на курортах. Курорт (от нем. kurort: kur – лечение, ort – место) – это местность, обладающая природными лечебными свойствами (ресурсами) и необходимыми условиями для их лечебно-профилактического применения. По характеру природных лечебных ресурсов курорты делятся на три группы: климатические, бальнеологические и грязевые, а курорты, располагающие несколькими лечебными факторами, соответственно называются бальнеоклиматическими, климатобальнеогрязевыми, бальнеогрязевыми и так далее [2].

В России зарождение курортного туризма относится к началу XIX в. на базе Кавказских минеральных вод. В конце XIX – начале XX вв. появились курорты на Черноморском побережье Крыма – Ялта и Кавказа – Сочи. В советское время в России было построено огромное количество санаториев, здравниц, лечебниц и пансионатов по всей территории страны. Лечебный туризм на 80–90 % дотировался государством и профсоюзами и стал одним из наиболее доступных видов туризма в СССР. Однако высокая обеспеченность лечебно-оздоровительными учреждениями сочеталась с относительно низким уровнем сервиса. В 90-е гг. из-за прекращения дотирования лечебного туризма и снижения уровня жизни населения курортный туризм находился в состоянии глубокого кризиса [4].

В настоящее время идет возрождение курортного туризма России.

Известностью в России пользуются и курорты Южной Сибири. В Алтайском крае на радоновых термальных водах функционирует бальнеологический курорт Белокуриха. Новосибирский регион также славится рядом лечебно-оздоровительных санаториев, на которые спрос с каждым годом только возрастает: «Краснозерский», «Доволенский», «Изумрудный», «Озеро Карачи», «Парус», «Тогучинский», «Лазурный», «Обская волна», «Сосновка» и другие. Отличительной чертой всех санаториев является их дислокация – расположение в красивых и привлекательных местах, среди лесов, на берегах рек и озер, где пейзажи и окружающая природа сами по себе оказывает умиротворяющее и лечебное действие. Спектр медицинских услуг и процедур широк, используется современное оборудование, практикуются разнообразные ванны, грязелечение, спа-процедуры, массажи и прочее [5].

Санаторный комплекс «Краснозерский» является одним из наиболее известных санаториев в Новосибирской области, предлагающих лечебно-

оздоровительные программы. Он расположен на юге Новосибирской области, в 300 км от г. Новосибирска по Ордынскому шоссе, на живописном берегу реки Карасук. Территория лесопарковой зоны – 100 га.

Современный комфортабельный четырехэтажный корпус на 200 мест оборудован лифтом и соединен теплым переходом с лечебно-диагностическим корпусом, водогрязелечебницей, сауной с бассейном, столовой и клубом. Кроме основного корпуса, санаторий располагает и корпусами с улучшенными номерами со всеми удобствами (частично телефонизированные). На базе санатория действует круглогодичный детский оздоровительный лагерь до 250 мест (отдельная столовая, организованный досуг и учебный процесс). Имеются условия для проживания и лечения инвалидов-колясочников – оборудованы лифты и пандусы. В главном корпусе – междугородний телефон-автомат, телефон-факс, работает сотовая связь, прокат мобильных телефонов, аптечный киоск, салон-парикмахерская.

Здравница располагает мощной лечебной и диагностической базами, необходимыми для лечения заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани, нервной и мочеполовой систем, органов дыхания и кожи, а также сопутствующих болезней органов пищеварения и кровообращения, в том числе профессиональных заболеваний и последствий несчастных случаев на производстве.

В санатории имеются: грязевое и ванное отделения, бассейн, сауна, спортивный и современный тренажерный залы, а также кабинеты электрогрязелечения, четырехкамерных ванн, йодобромных укутываний, озокерита, гидропатии, ручного массажа, электролечения и светолечения, в том числе солярий, ингаляторий, кабинет для проведения гинекологических процедур, лечебных микроклизм, клиническая лаборатория, эндоскопический кабинет, функциональной и ультразвуковой диагностики, стоматологические кабинеты: терапевтический и ортопедический (основное направление металлокерамика), косметический кабинет.

Лечебные программы – главная ценность и уникальность санатория. Основные лечебные факторы:

а) Соленасыщенная слабосульфидная иловая грязь и высокой минерализации рапа – природные образования, содержащие биологически активные вещества и живые микроорганизмы. Крупнейшие месторождения местных озер «Островное» и «Горькое» занесены в кадастр лечебных грязей России. Санаторий «Краснозерский» – имеет лицензию на добычу и использование этого дара природы;

б) Минеральные воды «Доволенская» и «Новопокровская» (разлив производится на местном ПВК);

в) Кумыс – ценнейший продукт из натурального кобыльего молока [6].

Медицинский персонал санатория – врачи первой и высшей категорий, два кандидата медицинских наук и Заслуженный врач РФ. Ими постоянно ведется научно-исследовательская работа совместно с сотрудниками кафедр Новосибирской государственной медицинской академии и Научным центром клинической и экспериментальной медицины СОРАМН. Сегодня санаторий, по

сути, является неофициальной кафедрой курортологии Новосибирской медицинской академии. Продолжает развиваться сотрудничество с Сибирским Отделением Российской академии медицинских наук, в том числе Центром клинической экспериментальной медицины, Томским институтом курортологии. В этом отношении Краснозерский санаторий на шаг впереди других санаториев Новосибирской области. Целебные свойства природных факторов установлены на основании научных исследований и 35-летней лечебной практики.

Лечебное отделение санатория прошло лицензирование медицинской деятельности, получена лицензия до 2008 года. В лицензионный протокол внесено дополнение по осуществлению амбулаторно-поликлинической помощи, в том числе в условиях дневного стационара и стационарной помощи неврологического профиля, а также работы и услуги по экспертизе временной нетрудоспособности и предварительным и периодическим медицинским осмотрам. Введена глинотерапия, так как на озере есть и место добычи голубой глины. Этот метод позволил расширить показания к теплолечению пациентов преклонного возраста и страдающих патологией сердечнососудистой системы. Получены хорошие результаты при использовании рапы для ингаляций и фонофореза [7].

Формируются заезды «Мать и дитя». Принимаются дети в возрасте от 3 до 15 лет. Приезд на путевку второго ребенка оплачивается в размере 50 %, но без предоставления отдельного койко-места [6].

На базе санатория уже второй год успешно функционирует круглогодичный детский оздоровительный лагерь «Земляничная поляна». В среднем за год в лагере отдыхают и лечатся около 2 000 тысяч ребятишек с различных районов Новосибирской, Томской, Кемеровской областей. Детские заезды, оплачиваемые через бюджет, стали наглядной демонстрацией заботы государства о здоровье молодого поколения [7].

При заезде в санаторный комплекс «Краснозерский» каждый прибывающий должен привезти с собой санаторно-курортную карту, которая оформляется у врача по месту жительства.

Приобретая путевку, можно выбрать номер из четырех категорий с разным уровнем комфорта.

В стоимость путевки включены:

- Проживание;
- Питание – четырехразовое и бифидокефир/кефинар (диета);
- Лечение – по показаниям;
- Пользование залами – ЛФК, тренажерным, спортивным.

Среднегодовая заполняемостъ санатория приближена к 100 %, и поэтому приобретение путевки или бронирование места делается заранее [6].

Объект рассмотрения – санаторный комплекс «Краснозерский» – выбран не случайно. Применение другими санаториями классических рыночных технологий без должной адаптации и слабого контроля привели, в большинстве случаев, к неоправданному росту цены санаторного продукта, а снижение качества и объема медицинских услуг еще более усугубили ситуацию с

непрогнозируемостью заполнения. Этот же санаторий оценил все возрастающую заботу своих сограждан к собственному здоровью, как основе социального и экономического благополучия. Для россиян существует социальная программа совмещения санаторного оздоровления с туризмом в пределах территории России. Уже сейчас санаторий «Краснозерский» предлагает оптимальные условия проживания, питания и лечения для своих клиентов с акцентом на российского потребителя. Здесь разработан ряд программ, ориентированных на экономичную (льготную) категорию граждан, соотнося правило «Качество-Цена». Особенно заметны меры по реальной поддержке инвалидов, выведение их из изоляции путем предоставления им медико-социальной и санаторной реабилитации в условиях ценовой политики России. Данная программа реабилитационных мероприятий этой категории больных с участием санаторно-курортных учреждений остается актуальной.

Таким образом, санаторий «Краснозерский» изначально ориентирован на людей, которые хотят улучшить здоровье и изменить свой образ жизни, именно на это здесь всё и нацелено. Отличительной чертой санатория является его дислокация – расположение в красивых и привлекательных местах, среди лесов, на берегах рек и озер, где пейзажи и окружающая природа сами по себе оказывают умиротворяющее и лечебное действие. Этому же способствуют широкий спектр медицинских услуг и процедур, современное оборудование, разнообразные ванны, грязелечение, спа-процедуры, массажи и прочее. В 8.00 утра либо инструктор по гимнастике, либо врач проводит получасовое занятие с элементами оздоровительной гимнастики цигун или йоги и релаксации.

Что касается других процедур, то практически во все программы входит массаж спины или шейно-воротниковой зоны, бальнеопроцедуры (ванны, фитобочки, сауна), аппаратное физиолечение (квантовая терапия, лазеротерапия, миостимуляция), большой ассортимент фиточаёв и другое.

Проведенное исследование показало, что население Новосибирской области владеет информацией о санаториях и курортах этой территории, в том числе о санаторном комплексе «Краснозерский», где имеются значительные резервы по использованию экотуристского потенциала. Подводя общий итог исследованию, можно сделать вывод, что санаторный комплекс «Краснозерский» привлекает всё большее количество туристов. Каждый год число отдыхающих увеличивается на 10–15 %. За прошедшие два года в санатории «Краснозерский» отдохнули более десяти тысяч человек.

Целью новой программы является развитие лечебно-оздоровительного туризма в Новосибирской области на базе санаторного комплекса «Краснозерский», где каждому туристу будет четко организовано индивидуальное комплексное лечение, оздоровление, питание (разгрузочно-диетическая терапия), организованный отдых-терапия и культурно-досуговая программа (танцевальные вечера, дискотеки, концерты, тематические вечера отдыха, развлекательные игры и др.) [6].

Программа рассчитана на любого человека, который стремится восстановить свое здоровье в совокупности с отдыхом на природе.

Сравнительная характеристика услуг уже реализуемых туров и предлагаемого дает основание предполагать, что новая туристская лечебно-оздоровительная программа более разнообразна и насыщеннее предложениями, следовательно, она более интересна потенциальным туристам. Кроме того, в программу включен трансфер для туристов.

Население Новосибирской области имеет доступ к информации о санаториях и курортах этой территории, где имеются значительные резервы по использованию ее экотуристского потенциала. Однако важно не только знать этот потенциал, но и управлять его пропускной туристской способностью. Для этого необходимо:

а) Государству оказывать бóльшую инвестиционную поддержку всем здравницам, особенно участвующим в социальных областных программах, в элементы обслуживания которых будут активно включаться компоненты местного туризма, расширяться досуговые и сервисные услуги;

б) Организовать дополнительную рекламную кампанию санаторного комплекса «Краснозерский» для привлечения еще большего числа клиентов; применять новые тенденции маркетинга, например, арома-маркетинг (воздействие ароматов на человека в офисе фирмы);

в) Более интересно и с такой же степенью полезности, как и летом, развивать зимнюю программу отдыха и лечения;

г) Сделать дополнительный акцент на рекламе круглогодичного детского оздоровительного лагеря «Земляничная поляна» для воспитания у населения и системы всеобщего дошкольного и школьного образования понимания первичности здоровья.

В связи с резким удорожанием туристских услуг в отдаленные туристские центры упор в развитии внутреннего туризма должен быть сделан на максимальное использование местных туристских ресурсов. Санаторно-курортному лечению нужно развиваться параллельно с туризмом, чтобы быть востребованным. Основополагающим следует считать развитие и восстановление внутриобластной санаторной отрасли, как с экономической, так и с социальной точки зрения.

Санаторный комплекс «Краснозерский» является мощной лечебной, диагностической и туристской базой, необходимой для лечебно-оздоровительного туризма. Целебные свойства его природных факторов установлены на основании научных исследований и 35-летней лечебной практики. Совмещение индивидуальных лечебных программ, современного оборудования, комфортабельности и отдыха – главная ценность и уникальность санатория. Если учитывать, что экологическая обстановка в промышленных центрах (Новосибирск, Кемеровская область и др.) является неблагоприятной, то жителям просто жизненно необходим комплексный подход к их отдыху – лечебно-оздоровительный туризм с использованием туристских ресурсов здравниц региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова В.А. Основы курортологии [Текст]: Учебник. – М.: Медицина, 2002. – 312 с.
2. Трёшников А.Ф. Географический Энциклопедический Словарь. – [Текст]: Словарь. – М.: Советская энциклопедия, 2005. – 432 с.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон о природно-лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах // Собрание законодательства Рос. Федерации. Офиц. изд. – 1996. – 29 июля. – С. 1351–1359.
4. Данилов Ю.Е. Справочник по курортологии и курортотерапии [Текст]: Справочник / Ю.Е. Данилов, П.Г. Царфис. – М.: Медицина, 2004. – 120 с.
5. Полторанов В.В. Санаторно-курортное лечение и его эффективность [Текст]: Учебник / В.В. Полторанов, М.М. Мазур. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 65 с.
6. Электронный официальный сайт санатория «Краснозерский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krasnozersk.ru.
7. Электронный сайт санатория «Краснозерский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sanator-krasnozk.ru.

© И.П. Клюева, Н.В. Байбаков, 2007

УДК 33.528
Е.О. Ушакова
СГГА, Новосибирск

АНАЛИЗ ТОПОГРАФО-ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность в области геодезии и картографии является составной частью решения экологических и природно-ресурсных задач, задач земельно-имущественного комплекса, навигации, демаркации и делимитации государственной границы Российской Федерации, других задач. Результаты этой деятельности дают многократный эффект и во всех отраслях экономики.

С 1994 года Федеральная служба геодезии и картографии России осуществляет переход на цифровые методы картографирования «Прогрессивные технологии картографо-геодезического обеспечения Российской Федерации», одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. № 418. Реализация указанной программы начала осуществляться в условиях экономического кризиса, снижения финансирования топографо-геодезических работ и инвестиций в целом. Следует отметить, что невыполнение предусмотренных программой заданий обострило накопившиеся в отрасли проблемы (несоответствие системы картографо-геодезического обеспечения потребностям страны, недостаточные производственные мощности и морально устаревшее оборудование картографического производства и др.).

Кроме того, возникли новые проблемы, требующие незамедлительного решения: реализация постановления Правительства Российской Федерации от 28 июля 2000 г. № 568 о переходе с 1 июля 2002 г. при осуществлении геодезических и картографических работ на новую единую государственную систему геодезических координат 1995 года; проведение единой

государственной политики в области наименований географических объектов в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О наименованиях географических объектов», создание и ведение государственного каталога географических названий; создание межотраслевой системы получения, обработки и распространения данных дистанционного зондирования Земли высокого и сверхвысокого разрешения на базе оптико-электронных методов, что позволит оперативно решать вопросы, связанные с чрезвычайными ситуациями, создание единой системы геопространственных данных; разработка и реализация механизмов формирования и использования государственного картографо-геодезического фонда.

Обеспечение потребителей современными оперативно доступными пространственными данными невозможно без внедрения автоматизированных технологий ведения топографо-геодезической и картографической изученности территорий страны, банков геодезических данных и цифровых топографических карт. Поэтому в России, как можно скорее, должна быть создана новая высокоэффективная государственная система картографо-геодезического обеспечения территории, основанная на цифровом картографировании и применении спутниковых средств и технологий, позволяющих повысить точность, оперативность и экономическую эффективность создания и обновления топографических карт и планов.

В последние два десятилетия в нашей широкое признание получили целевые программы реализации природоохранных мероприятий, разрабатываемые на самых различных уровнях. Одна из них Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 860. Данная программа была рассчитана на период 2002–2010 гг. и должна была реализована в два этапа. На момент утверждения программа включала 12 подпрограмм: «Минерально-сырьевые ресурсы», «Леса», «Водные ресурсы и водные объекты», «Водные биологические ресурсы и аквакультура», «Регулирование качества окружающей природной среды», «Отходы», «Поддержка особо охраняемых природных территорий», «Сохранение редких и исчезающих видов животных и растений», «Охрана озера Байкал и Байкальской природной территории», «Возрождение Волги», «Гидрометеорологическое обеспечение безопасной жизнедеятельности и рационального природопользования» и «Прогрессивные технологии картографо-геодезического обеспечения». Министерство природных ресурсов признало важность реализации подпрограммы «Прогрессивные технологии картографо-геодезического обеспечения» в комплексе с другими подпрограммами для решения задач экологии и рационального использования природных ресурсов страны. В проект подпрограммы программы вошли следующие блоки:

1. Построение космической геодезической сети, фундаментальной астрономо-геодезической сети и высокоточной геодезической сети (создание 700 пунктов). Перевод картографо-геодезической основы страны на новую систему геодезических координат СК-95(составление 3 000 каталогов координат пунктов государственной геодезической сети).

2. Создание системы оперативного геодезического обеспечения, создание навигационного поля в ряде районов страны: замена 350 000 пунктов классической геодезической сети спутниковой геодезической сетью СГС-1 в количестве 6 000 пунктов; топографо-геодезическое обеспечение навигационных систем путем создания 45 контрольно-корректирующих станций для относительного высокоточного определения координат, обеспечение всех видов транспорта навигационной оперативной информацией.

3. Развитие и обновление цифровых карт, включая создание сертифицированных цифровых топографических карт и планов (115 000 номенклатурных листов), создание системы оперативного геодезического обеспечения.

4. Создание и ведение государственных фондов цифровой картографо-геодезической информации (61 000 информационных единиц).

5. Организация системы топографического мониторинга (постоянное обновление цифровой топографической информации о городах и других наиболее важных территориях на площади 27 000 кв. км).

6. Создание новых видов картографо-геодезической продукции на основе цифровых методов, в том числе карт повышенной информативности (1 200 номенклатурных листов).

7. Перевод картосоставительского и картоиздательского производства на единый технологический цикл с использованием средств цифрового картографирования и компьютерных технологий на 30 предприятиях и организациях Роскартографии.

8. Строительство картографической фабрики в г. Омске (250 млн. краскооттисков в год).

9. Разработка новых методов, средств и технологий создания и использования цифровых и электронных карт, формирование и ведение банков данных с целью создания автоматизированной технологии картографических работ.

10. Совершенствование технических средств и технологий картосоставительского и картоиздательского производства.

11. Проведение фундаментальных исследований по созданию теоретических и методических основ получения детальных характеристик гравитационного поля Земли и изучения движений земной коры, уточнение параметров фигуры Земли, геодинамические исследования спутниковых методов, уточненные параметры гравитационного поля и фигуры Земли.

12. Разработка государственных законодательных, нормативных и правовых актов в области геодезической и картографической деятельности.

13. Создание геодезической основы обеспечения юридического оформления государственной границы Российской Федерации (обследование, восстановление и определение координат пунктов государственной геодезической сети и сети сгущения в количестве 42 262 пунктов).

14. Обеспечение аэрофотоматериалами картографических работ на районы государственной границы Российской Федерации (на площади 70 000 кв. км).

15. Создание картографической основы обеспечения юридического оформления государственной границы Российской Федерации, обеспечение переговорного процесса (составление, подготовка к изданию и издание топографических карт масштабов 1:25 000, 1:50 000 и других материалов в количестве 754 номенклатурных листов).

16. Проведение топографического мониторинга в полосе государственной границы Российской Федерации (создание и развертывание оперативной системы топографического мониторинга, постоянное обновление государственных топографических карт масштабов 1:25 000 и 1:50 000 в количестве 754 номенклатурных листов).

17. Создание геоинформационной системы для обеспечения принятия решений по оформлению государственной границы Российской Федерации.

18. Создание банков данных и геоинформационной системы различного назначения с использованием открытой топографической информации всего масштабного ряда для обеспечения потребностей земельно-имущественного комплекса, населения, науки; подготовка и переподготовка кадров в области современных картографо-геодезических технологий, в том числе ГИС-технологий (организация курсов повышения квалификации и семинаров по изучению современных картографо-геодезических технологий).

19. Обеспечение нужд образования в картографических материалах (издание учебных карт и атласов для общеобразовательных школ в количестве 81,3 млн. экземпляров).

20. Обеспечение потребностей отраслей экономики и населения в картографической продукции (издание справочных карт и атласов, в том числе Национального атласа России).

Следует отметить, что в настоящий момент Федеральная целевая программа «Экология и природопользование» представлена комплексом всего из 5 подпрограмм, в числе которых не значится подпрограмма «Прогрессивные технологии картографо-геодезического обеспечения». Она, и еще ряд других федеральных целевых программ и подпрограмм, была закрыта из-за низкой эффективности, связанной с недостаточной степенью проработки отдельных мероприятий подпрограмм. Это не говорит о том, что государство уменьшает важность топографо-геодезического обеспечения природоохранной деятельности. Причина кроется в неотработанном механизме разработки и реализации целевых программ разных уровней, особенно федеральных.

Таким образом, топографо-геодезическое обеспечение природоохранной деятельности является задачей государственной важности. Скорость и качество решения данной задачи напрямую влияет на эффективность природоохранной деятельности страны в целом.

В декабре 2006 г., на заседании коллегии Федеральной службы геодезии и картографии с докладом «Об основных направлениях деятельности Роскартографии и плане работ на 2007 год» выступил руководитель Федерального агентства геодезии и картографии А. Бородко. В своем выступлении он обозначил основные задачи отрасли, главные функции которой касаются государственного геодезического надзора, создания и ведения

федерального картографо-геодезического фонда, а также создания картографической продукции федерального назначения. По словам Бородко, в 2006 году были подготовлены изменения в законы «О геодезии и картографии» и «О географических названиях». В отрасли сформирована концепция по созданию инфраструктуры пространственных данных, подготовлена к утверждению единственная в России ФЦП «Топографо-геодезическое обеспечение территории Российской Федерации на 2007–2009 годы», отработана IV подпрограмма по ФЦП «ГЛОНАСС». Также было отмечено, что проблемы использования материалов федерального картографо-геодезического фонда тесно связаны с созданием пространственных данных Российской Федерации. Решение хотя бы части проблем топографо-геодезической отрасли принесет ощутимые результаты в проведении природоохранных мероприятий.

© Е.О. Ушакова, 2007

УДК 338:658.567.1
О.В. Крутеева
СГГА, Новосибирск

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕРАБОТКОЙ ВТОРИЧНЫХ МЕТАЛЛОВ

В условиях НТР количественные и качественные изменения в общественном производстве усилили давление на природу. В структуре экономики возрастает удельный вес промышленности, в частности – черной и цветной металлургии, т. е. наиболее вредных для окружающей среды отраслей. Значительно повышаются размеры и площадь предприятий, все разрушительнее становятся технологии производства.

Очевидно, что методы достижения цели в любой, в том числе, в предпринимательской деятельности в данной ситуации должны сопровождаться адекватными темпами и масштабами в обеспечении экологической безопасности. Разумная организация производства теряет всякий смысл без необходимой согласованности трех взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов процесса устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Не трудно определить, что является приоритетным аспектом, поскольку характер взаимодействия «общество – природная среда» и параметры экологической обстановки обеспечивают и ограничивают саму возможность социально-экономического развития.

Целями, которые ставятся перед организациями самой природой, пренебрегают. Среди них различают непосредственные, перспективные и конечные цели охраны окружающей среды в промышленности. Непосредственная цель – сохранение и оздоровление окружающей среды в процессе экономического развития, рациональное использование и

воспроизводство природных ресурсов в интересах человечества. Перспективной целью является организация безотходного производства. Конечная цель – распространение экологических идей в сфере производственно-хозяйственной деятельности, что является средством реализации принципа сочетания экономических и экологических интересов, закрепленных в Законе «Об охране окружающей природной среды».

Большое значение в России имеет деятельность предприятия, занимающиеся сбором и утилизацией вторичного материала. Функционирование этой формы экологического предпринимательства – специфическая область для России, хотя отношение к охране окружающей среды на мировом фоне становится одним из важнейших показателей уровня страны.

При формировании организационно-экономического механизма переработки вторичного сырья, необходимо исследовать в перспективе возникающие экономические и экологические проблемы, чтобы предприниматель имел представление, с чем ему придется столкнуться в будущем.

В настоящее время отсутствуют научные разработки, позволяющие обосновать эффективность переработки вторичного сырья, отсутствует методика расчета комплексных показателей вредного воздействия скоплений вторичного сырья на экологию региона, нет предложений по совершенствованию методов регулирования процесса экологизации переработки вторичного сырья в регионе.

Изучение организационно-экономического механизма переработки вторичного сырья в регионе связано, в первую очередь, со становлением и функциональным развитием рыночных инструментов экологической политики государства, с формированием эколого-экономической системы Новосибирской области.

Основная функция системы переработки вторичного сырья с экологической точки зрения – минимизация негативных для общества последствий процесса производства и потребления – второстепенна для предприятий переработчиков и потребителей вторичного сырья, что приводит к необходимости создания специальных механизмов, регулирующий данный вид деятельности.

Во-первых, экологический менеджмент в современных условиях должен формироваться в виде целостной системы. Для этого необходимо разработать конкретные меры корреляции хозяйственной деятельности с учетом потребности природоохранных систем. Это позволит гарантировать экологическую стабильность территории и экологическое постоянство. Чтобы достичь максимальных результатов при решении проблем окружающей среды, необходимо создание единой глобальной стратегии природопользования, отвечающей требованиям эффективного развития экономики и ее подразделений. Только одновременное использование приемов рыночного и государственного характера позволит значительно ее улучшить. Такое рациональное использование должно опираться на три фундаментальных принципа: полное использование ресурса, доведение неиспользованных

отходов производства и потребления до такого состояния, при котором они могут быть ассимилированы экологическими системами и информатизация с целью минимизации доли материальных затрат в процессе производства товаров и услуг.

Во-вторых, устойчивое развитие региона должно опираться на продуманную структурную политику, обеспечивающую оптимизацию и поддержание пропорций в экономике с целью повышения эффективности использования ресурсов. Ее формирование предполагает выделение приоритетных направлений в решении экономических, экологических, социальных, региональных, научно-технических и прочих проблем и в соответствии с ними развитие определенных отраслей и видов деятельности. К средствам реализации структурной политики в первую очередь необходимо отнести экономические и правовые рычаги воздействия на эколого-экономическую систему региона.

В-третьих, ключевой особенностью рынка вторичных ресурсов является недостаточная эффективность рыночных механизмов с точки зрения охраны окружающей среды. Для обеспечения экологической эффективности системы переработки вторичного сырья, основанной на рыночных отношениях необходимо создание комплексной системы регулирования рынка вторичного сырья, предусматривающей формирование единого информационного пространства для всех заинтересованных сторон.

Рынок переработки вторичных металлов является связующим звеном между утилизацией и производством изделий из черных металлов, позволяющим экономить сырьевую базу и уменьшить нагрузку на экосистему связанную в первую очередь с выплавкой металлов из руды. Основными проблемами подотрасли являются криминализация процесса заготовки металлоотходов и высокий уровень ценового давления со стороны предприятий-потребителей. Неэффективность существующей системы переработки вторичных металлов главным образом связана с отсутствием внятной государственной политики в данной области.

Для создания фундамента реформирования эколого-экономической системы необходим пересмотр нормативно-правовой базы, как на региональном, так и на федеральном уровне.

Основными направлениями совершенствования организационно-экономического механизма системы переработки металлоотходов являются: создание системы сбора и обработки статистической информации по образованию металлоотходов, создание системы аналитического обеспечения и совершенствования методов оценки экологического и экономического ущерба, совершенствование механизма лицензирования предприятий-переработчиков и заготовителей, создание системы экологического аудита, создание эффективных механизмов инвестирования в данной подотрасли.

© О.В. Крутеева, 2007

УДК 502:33
Д.А. Колесников
СГГА, Новосибирск

ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Рекреационный потенциал – это запасы природных ресурсов, которые могут использоваться с целью создания необходимых и достаточных условий для отдыха и здоровья людей.

Исторически в России выделяют три периода формирования методологии и разработки методов оценки природного рекреационного потенциала.

В период плановой экономики для достижения поставленных целей примерно до середины 20-х годов XX века преобладал государственный целевой подход к освоению природных ресурсов, которые были государственной собственностью. Основными показателями природных ресурсов были объем и количество запасов, потребность в сырье. В этот период рекреационная деятельность еще не сложилась как отдельная отрасль народного хозяйства.

Затратный подход к оценке природных ресурсов формируется в 70-х годах XX века. В основе оценки лежит экономическая эффективность капитальных вложений в освоение природных ресурсов. Методы оценки природного рекреационного потенциала рассматриваются различными науками, среди которых особо выделяются: география, социология, экономика. Создаются методологические основы географической оценки рекреационных ресурсов. Туризм и различные формы отдыха приобретают все большую популярность [2].

Начиная с 90-х годов XX в. в разработке методов оценки природных ресурсов формируется рыночный подход. Основным критерием в принятии решений и оценивания выступает чистый дисконтированный доход.

С развитием рыночных отношений происходит значительное изменение в оценке рекреационных услуг в связи с новыми формами собственности и предпринимательской инициативы. Рекреационные ресурсы оцениваются по затратам на оказание туристических услуг.

Рекреационный потенциал природных территорий состоит в реализации их социальных функций. Особенностью социальных функций является то, что они реализуются при конкретном социальном заказе. К таким функциям относятся рекреационная, воспитательная, образовательная, эстетическая.

При этом в качестве главных критериев оценки социальной политики любого государства, независимо от форм управления, являются качество и средняя продолжительность жизни.

За период перехода России к рыночной экономике численность ее населения уменьшилась на 12 млн. человек, в настоящее время тенденция вымирания населения составляет 4–7 человек на 1 000 чел., средняя продолжительность жизни мужского населения не превышает 57–58 лет, женщин – 71 год. Необходимость решения проблем оздоровления населения находит отражение в действующем законодательстве РФ, распоряжениях

Правительства РФ и приказах Минздрава РФ. Так, например, разработаны концепции охраны здоровья населения на период до 2008 года и проект президентской программы «Здоровье» на период 2004–2015 гг.

Основной целью проектов является улучшение здоровья населения, рост средней продолжительности жизни и сокращение трудопотерь с применением одного из способов оздоровления, через амбулаторное или стационарное лечение, преимущественно на коммерческой основе [2].

До настоящего времени проблема широкомасштабного оздоровления населения России остается нерешенной. Конечно, здесь многое зависит от самого человека, его желания поддерживать свое здоровье. Государство должно пропагандировать здоровый образ жизни, а частные компании – предоставлять свои услуги по организации отдыха людей. В качестве финансово доступных основной массе населения направлений по широкомасштабному оздоровлению необходимы новые технологии лечебной профилактики на базе природного рекреационного потенциала территорий по типу маршрутной деятельности (ЛПМД).

ЛПМД объединяет несколько понятий: рекреационная среда, маршрут, деятельность, лечение и профилактика, т. е. – маршрутная технология, обеспечивающая активное пребывание человека в условиях природной среды с целью рекреационного воздействия, т. е. оздоровления. Для этой роли идеально подходят рекреационные возможности лесов, потенциал которых используется недостаточно. Комплексное освоение фиторекреационного потенциала позволяет решить такие проблемы Новосибирской области, как широкомасштабное оздоровление населения; инвестирование и развитие этих направлений с применением новых технологий.

Рекреационная функция леса заключается в удовлетворении потребностей населения в отдыхе с обеспечением сохранности экосистем. Считается недопустимым такое использование природных объектов, при котором экосистема данных объектов разрушается. Поэтому пользование объектами должно быть ограниченным. Для этого вводится понятие «допустимые рекреационные нагрузки».

При оценке рекреационной роли леса учитывается степень устойчивости экосистем к воздействию рекреационной нагрузки. Все экосистемы характеризуются разной способностью противостоять рекреационным нагрузкам, разной устойчивостью к ним.

Интегрированным показателем рекреационного воздействия являются рекреационные нагрузки, определяемые количеством отдыхающих на единицу площади, времени их пребывания на объекте отдыха и видом отдыха. При измерении рекреационных нагрузок обычно устанавливают или единовременное количество отдыхающих на единицу площади или суммарное время отдыха на единицу площади за учетный период. На практике чаще применяют первый способ [1].

Существуют следующие методы оценки рекреационных ресурсов и маршрутной деятельности: традиционные (типологический, сравнительно-географический, картографический); балльный и экспертный методы оценки,

метод через оценку свободного времени, математически-статистические методы: факторный, пороговый, регрессионного анализа, метод потенциалов и математического моделирования.

Типологический метод. Он основан на выделении типовых территорий для организации туризма. Основным критерием отбора служат природные условия и состояние внешней инфраструктуры территорий.

В основе сравнительно-географического метода лежит сравнение различных территорий по состоянию рекреационной среды (ресурсов и природных условий). Выбор вариантов определяется социальными, экономическими и политическими сходствами предпосылок развития процессов освоения рекреационного потенциала территорий. Данный подход применяется для определения конкурентной способности территорий по рекреационной деятельности.

Метод картографирования. Его основой является картографирование природных объектов. Метод позволяет получать предварительные данные для проведения более детальных оценок.

Широкое распространение получили балльный и экспертный подход. Метод балльной оценки может применяться на различных стадиях исследования. Главным в оценке является определение системы показателей и выбор шкал их сравнения.

На базе балльных оценок основывается экспертный метод. В качестве источника информации здесь выступает мнение специалистов. При экспертной оценке выделяется несколько стадий исследования: построение оценочных шкал, организация и проведение опроса, обработка результатов опроса и анализ результата.

Оценка природных ресурсов через санатарно-курортное лечение – это положительное воздействие этого лечения на людей, укрепление их здоровья, снижение временной нетрудоспособности, сбережение трудовых ресурсов вследствие рекреационного эффекта.

Экономическая оценка лечебных рекреационных ресурсов определяется по разности между эффектом от лечения в санатории и в обычных лечебных учреждениях, где такое лечение отсутствует. Экономический эффект в данном случае измеряется как разность затрат между величиной предупрежденного ущерба и размером затрат на оздоровление.

Метод оценки фиторекреационного потенциала позволяет выявить лечебно-профилактическую специализацию рекреационного потенциала лесов, рассчитать экономику освоения рекреационного потенциала на примере организации оздоровительных центров стационарного типа [1].

Зарубежные методы оценки рекреационных ресурсов связаны с развитием туризма как отрасли экономики и обусловлены рыночными отношениями. Эти методы основаны на затратах на рекреацию и извлечение прибыли от туристической деятельности. Например, в США государство от туризма получает 74 млрд. долл. в год, Италия – 30,4; Франция – 29,7; Испания – 29,6; Англия – 21,3; Германия – 16,8; Китай – 12,5; Россия – 7,1 [1].

Высокая прибыльность отрасли, рост потребности в земельных ресурсах, загрязнение окружающей среды делают оценку рекреационных ресурсов необходимой. Многие из существующих методов основаны на подсчете суммы общих затрат отдыхающих, которые принимаются за стоимость рекреационной территории. Они складываются из максимальных затрат при установлении уровня цен на товары и услуги. В оценке учитываются факторы, которые формируют потребности и участие населения в различных видах отдыха (размеры доходов, возраст, профессия, семейное положение).

На наш взгляд, наиболее оптимальным является экспертный метод оценки рекреационных территорий, так как он позволяет наиболее точно и достоверно исследовать выбранные объекты. Данный метод используется достаточно часто. Это объясняется его повышенной точностью по сравнению с другими методами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рекреационные системы. / Под ред. Н.С. Мирончeнко, М.Б. Бочварова. – М.:Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.

2. Каймина К.В. Природный рекреационный потенциал / Диссертация на соискание уч. ст. к.э.н. К.В. Каймина. – Новосибирск: СГГА, 2006. – 167 с.

© Д.А. Колесников, 2007

УДК 339.1:334
И.Я. Барлиани
СГГА, Новосибирск

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Эффективность управления маркетингом – комплексная оценка качественных и количественных показателей распределения, продвижения и позиционирования товаров, услуг, идей в обществе с учетом миссии и бюджета каждого участника рынка.

Основой результативности маркетинга является координация управленческих решений в области создания рыночного спроса, формирования ценовой, товарной, коммуникационной и сервисной политики для достижения миссии и успеха организации.

Для осуществления маркетинговой деятельности в целях ее оптимизации на первый план выступают принципы: взаимной выгодности, стратегической ориентации, индивидуализации спроса, интеграции маркетинга, бенчмаркинга.

Российские предприятия все еще находятся на стадии осмысления перехода от сбытовой идеологии к философии маркетинга. Но, возможно, российским компаниям нет смысла повторять долгий эволюционный путь от классического маркетинга и традиционных связей с общественностью, а начать свою маркетинговую деятельность, используя уже апробированные подходы передовых стран в этой области.

В России философия бенчмаркинга еще не завоевала должной популярности. Использование принципа бенчмаркинга в процессе управления коммерческой деятельностью позволит фирмам внедрить лучшие методы и технологии управления маркетингом других предприятий независимо от их размера, сферы бизнеса, географического положения, временного фактора. Это обязательно приведет к рациональному распространению передового опыта предпринимательства с учетом внутренних и внешних факторов рыночной среды.

Обобщающим показателем эффективности маркетинговой деятельности любой компании является соизмерение суммарного показателя объема реализации и сервисных услуг относительно совокупных затрат. Для оценки эффективности маркетинга используются количественные и качественные методы.

Среди наиболее распространенных количественных методов оценки результатов маркетинговой деятельности следует выделить экстраполяцию трендов, метод скользящей средней, регрессивный анализ, экспоненциальное сглаживание.

Комплексная оценка качественных параметров предполагает включение оценки по таким критериям, как «поставщик», «потребитель», «маркетинговые коммуникации», «качество услуги и обслуживания», «социально-деловая активность» и «имидж».

Элементы системы анализа ключевых показателей эффективности (КПЭ) управления маркетинговыми технологиями в малой организации могут быть

представлены в виде четырех модулей: анализ эффективности товарной (производственной) политики, анализ эффективности сбытовой политики, анализ эффективности ценовой политики, анализ эффективности коммуникационной политики. В результате комплекса аналитических процедур определяется влияние маркетинговых технологий на формирование потребительской ценности.

Каждый из вышеназванных модулей можно в свою очередь детализировать на блоки. Практическое значение имеет интегральный ключевой показатель оценки эффективности маркетинговых технологий в сфере малого бизнеса, расчетный алгоритм которого приведен в специальной литературе.

Положительная динамика этого интегрального показателя свидетельствует о появлении ключевых факторов успеха, способствующих формированию потребительской ценности товара (услуги) и доходной базы малой организации. Все рассмотренные модули и интегральный ключевой показатель относятся в равной степени, как к внутреннему, так и к внешнему анализу. Все четыре модуля между собой тесно взаимосвязаны.

Следует обратить внимание на влияние отдельных сегментов маркетинговых технологий на общую рыночную устойчивость субъекта малого бизнеса. В целом организация малого бизнеса может быть коммерчески устойчива, так как в данном случае происходит сглаживание результатов. Но, анализируя информацию по отдельным сегментам маркетинговых технологий, можно обнаружить сегменты с большим расходом ресурсов, активов, с нерентабельной деятельностью, что способствует ухудшению общего результата деятельности субъекта малого бизнеса.

Для осуществления анализа ключевых показателей эффективности (КПЭ) управления маркетинговыми технологиями в малой организации необходимо составить базовую модель зависимости (детерминированную или стохастическую) обобщающего показателя рыночной устойчивости от влияния факторов. Затем факторы, представленные аналитическими показателями, поочередно (или по взаимосвязанным группам) изменяются до тех пор, пока результативный показатель в этой модели не будет свидетельствовать о потере организацией маркетинговой устойчивости. Допустимое отрицательное изменение показателя-фактора, при котором организация будет еще находиться в состоянии «нулевой» устойчивости, соотнесенное с фактическим (плановым) значением этого показателя-фактора, будет отражать степень чувствительности маркетинговой устойчивости к изменению того или иного фактора.

В настоящее время в сфере малого бизнеса наибольший интерес представляет коммерческо-социальная активность организации, алгоритм расчета которой включает несколько блоков.

Сначала определяется *макроэкономическая оценка рыночного бизнеса предприятия*, которая дает характеристику социально-экономической среды, явных и скрытых особенностей, воздействующих на финансово-хозяйственную деятельность фирмы. При этом учитываются совокупные изменения, связанные с экономической и политической нестабильностью на макроэкономическом уровне. Оцениваются также перемены в денежном потоке,

инвестициях, усиление или ослабление налоговой политики за счет состояния уровня инфляции, взаимных платежей, стабильности национальной валюты и другие факторы.

Затем необходимо рассчитать *индекс рыночной устойчивости* (блок 2). Результаты рыночной оценки бизнеса, если они положительны, дадут возможность определить четкие ориентиры финансовой стратегии с учетом проводимой политики использования собственных и заемных средств, кредитоспособности, формирования финансовой привлекательности для инвесторов. В этом же разделе представляется возможным провести расчет индекса рыночной эффективности проведения каждой бизнес-операции в отдельности, что позволит получить максимально реальный коммерческий успех с учетом вероятных рыночных потерь.

Третий блок дает характеристику фирмы с учетом его *сервисного потенциала*. Результаты процессов деятельности малого предприятия познаются главным образом с помощью системы показателей. Однако в показателях находят отражение главным образом количественные результаты преобразования ресурсов. Качественная же сторона результатов коммерции познается лишь на основе определения характера связей между элементами коммерческой деятельности, процессами и функциями управления.

Успех предприятию будет обеспечивать эффективно используемый сервисный потенциал, который представляет собой способность обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия, коммерческо-социальную конъюнктуру его товара или услуги на рынке благодаря оказанию сервисных коммерческих услуг.

Четвертый блок включает *определение уровня развития социально-корпоративной ответственности.* Коммерческо-социальная активность бизнеса характерна для предприятий, в которых на высоком уровне развиты принципы социально-корпоративной ответственности.

Пятый блок предназначен для проведения *анализа и оценки качества обслуживания покупателей*, т.е. обеспечения потребительской удовлетворенности через организацию служб сервиса, разбора претензий и продаж.

Затем необходимо определить эффект *участия предприятия в социально значимых акциях* (блок 6). Среди многочисленных направлений деятельности предприятия малого бизнеса наиболее эффективным с социальной точки зрения являются PR-кампании по благотворительности, спонсированию, патронированию. Для этих направлений, как правило, руководитель предприятия разрабатывают программу PR. Успешно разработанная модель программы PR позволяет создать достойный имидж фирме, своевременно информировать руководство об уровне общественного мнения, возможных кризисных симптомах внутри трудового коллектива и оказать конструктивную помощь по установлению эффективных коммуникаций.

Седьмой блок – *оценка результатов*. Главная цель данного этапа – добиться максимизации экономических и социальных последствий от

комплексного использования системы маркетинга, прогрессивных технологий ведения бизнеса, создания «образа» фирмы в глазах общественности.

Восьмой блок – *анализ эффективности программы активизации коммерческо-социальной деятельности предприятий российского бизнеса.* Этот блок позволяет охарактеризовать организованность и отлаженность функционирования системы, а также результативные показатели, дает характеристику комплексным затратам на социально значимые акции, на обеспечение безопасной жизнедеятельности, формирование культуры организации и т. д. Именно на этом этапе можно сделать выводы об эффективности менеджмента, высоком профессионализме всего состава трудового коллектива фирмы.

Девятый блок – *контроль и регулирование.* Он предполагает четкое функционирование механизмов контроля за совокупными расходами, результативностью каждого этапа модели. Корректировку обратной связи осуществляет руководство предприятия.

Таков механизм оценки коммерчески-социальной активности предприятия, результаты которого дают возможность оценить эффективность управления маркетингом в сфере малого бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синяева И.М., Земляк С.В., Синяев В.В. Маркетинг в малом бизнесе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 287 с.

© И.Я. Барлиани, 2007

УДК 669.054.85
З.Е. Алексеева
СГГА, Новосибирск
Л.Н. Бабичев
ЗАО «Вторчермет», Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ПЕРЕРАБОТКИ АВТОМОБИЛЬНОГО ЛОМА НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из основных источников загрязнения атмосферного воздуха в городе является автомобильный транспорт, выбросы от которого составляют 73,3 % валовых выбросов. Приоритетные загрязнители в питьевой воде – нефтепродукты, железо, алюминий, натрий и другие химические элементы распада твердых отходов, в том числе брошенных автомобилей. Несовершенство системы сбора и утилизации лома автотранспорта ведет к образованию неорганизованных свалок, которые возникают преимущественно в поймах рек, в оврагах, лесных массивах, частном секторе, вблизи предприятий и т. д.

Утилизация и переработка лома автотранспорта нерентабельна для предприятий Новосибирской области, однако с каждым годом количество брошенных автомобилей растет и все более загрязняет окружающую среду.

По данным статистики численность автотранспорта с каждым годом увеличивается, особенно это относится к физическим лицам, количество состоящего на учете транспорта за последние десять лет увеличилось в несколько раз, при этом рост автомобильного лома по городу вырос в 2 раза. Это только по промышленным предприятиям, которые централизованно передают данный вид лома на переработку. Физические лица просто бросают автотранспорт в любом месте, не заботясь об экологии нашего региона.

Заготовкой, переработкой и реализацией лома черных и цветных металлов занимаются более 50, имеются более 100 пунктов приема металлолома по городу и области. Для переработки автомобильного лома в полном его объеме необходимо специальное оборудование, которое имеется только на крупных предприятиях, перерабатывающих металлические отходы, таких как ООО «Новосибвтормет», ОАО «Новосибирский металлургический завод им. Кузьмина», ЗАО «Объединение Вторчермет». Оборудование дорогостоящее и в зависимости от мощности его цена составляет от 1 млн. руб. до 30 млн. руб.

Анализ статистических данных показывает, что для переработки автомобильного лома, объемы которого катастрофически увеличиваются и в ближайшее время составят для города около одного миллиона тонн, необходимо принимать кардинальные решения и разрабатывать специальные программы, не только для региона, но и в целом по стране.

В экологической доктрине Российской Федерации, одобренной Правительством 31 августа 2002 г., п. 9 1225-р., говорится о существовании нескольких известных механизмов, таких как экологическое страхование, стимулирование вторичной переработки, ответственность производителя на всех стадиях – от производства до утилизации и ряда других, для привлечения бюджетных и внебюджетных средств на природоохранную деятельность.

Предполагается привлечение бюджетных и внебюджетных средств на природоохранную деятельность. Успешная реализация процессов переработки автомобильного лома во многих странах мира решается с помощью собственников транспорта. Вопрос необходимости утилизации по каждому виду транспорта проводится при его техническом осмотре соответствующими органами. В нашей стране необходимо законодательно прописать порядок утилизации автомобильного лома. Для нашего региона возможно проводить утилизацию на имеющемся оборудовании на крупных предприятиях, при этом собственники могут заказать транспортировку своего устаревшего автомобиля, затраты на его утилизацию и переработку покрываются стоимостью лома. Так для автомобиля «Жигули» стоимость 1 тонны металла составляет 2 400 руб., масса 0,8 тонны, доход ломосдатчика составит около 500 рублей, при этом исчезнут затраты на уплату налогов за автомобиль. В настоящее время, по данным ГИБДД и налоговой инспекции, большое количество автомобилей числится на учете, но по заявлениям владельцев, они находятся в непригодном

для эксплуатации состоянии, а иногда даже в неизвестных местах. Что значительно ухудшает экологическую обстановку в регионе.

Необходимо по всем направлениям заинтересовать ломопереработчика, поскольку именно их работа не только обеспечивает сохранность природных ресурсов, и снижение себестоимости металлопроката, но и выполняет большую экологическую задачу.

© З.Е. Алексеева, Л.Н. Бабичев, 2007

УДК 368
А.Г. Барлиани
СГГА, Новосибирск

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАХОВОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ЗАПАСА

Управление запасами является ключевой логистической операцией, составляющей наиболее важную сферу логистического менеджмента фирмы, как с точки зрения трудоемкости, так и связанных с нею затрат. Для эффективного функционирования логистической системы необходимо создавать страховой запас, предназначенный для элиминирования логистических и финансовых рисков, связанных с непредвиденными колебаниями спроса на готовую продукцию, невыполнением договорных обязательств по поставкам материальных ресурсов, сбоями в производственно-технологических циклах и другими непредвиденными обстоятельствами. Так как в любых запасах замораживаются большие финансовые средства, поэтому определение оптимального уровня страхового запаса является актуальной задачей в логистике.

На логистические системы управления материальными запасами оказывают влияние множество факторов, приводящие к колебаниям параметров системы, которые, таким образом, становятся случайными величинами. Случайной величиной может быть потребление и поступление материальных ресурсов или время выполнения заказа. Поскольку определяющим фактором в моделях управления запасами является спрос, то проведем анализ случайных величин на примере этого фактора.

Пусть спрос на продукцию предприятия или расход материальных ресурсов – случайная величина с математическим ожиданием $\overline{A}$ и конечной дисперсией σ.

Чтобы избежать дефицита в системе при случайных колебаниях спроса, предприятию необходимо иметь некоторый страховой запас R_0. Для бесперебойной работы системы вероятность того, что спрос за время цикла не превысит величины, равной сумме оптимального размера заказа и страхового запаса $(S_0 + R_0)$, должна быть достаточно велика. Эту вероятность называют коэффициентом надежности и обозначают через P. Иногда удобнее использовать коэффициент риска $\alpha = 1 - P$. То есть, если A – спрос между двумя последовательными моментами размещения заказа, то размер страхового запаса

R_0 определяется таким образом, чтобы вероятность истощения запасов в течение цикла не превышала заданной величины α.

Предположим, что $f(A)$ – плотность распределения вероятностей спроса в течение этого срока, а вероятность истощения запаса в течение цикла не должна превышать P. Тогда размер страхового запаса определяется из условия следующей формулы:

$$P = P\{A \geq S_0 + R_0\} = \int_{S_0+R_0}^{\infty} f(A)dA.$$

Если распределение спроса подчинено нормальному закону, то функция плотности распределения имеет вид:

$$f(A) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(A-\overline{A})^2}{2\sigma^2}}.$$

Введем обозначения:

$$t = \frac{A-\overline{A}}{\sigma},$$

где $\sigma = \sqrt{\frac{\sum\left(A_i-\overline{A}\right)^2 f_i}{\sum f_i}}$ – среднеквадратическое отклонение случайной величины;

f_i – частота, с которой наблюдается величина спроса A_i;

$\overline{A} = \frac{\sum A_i f_i}{\sum f_i}$ – средняя величина.

С учетом этих обозначений плотность распределения спроса будет иметь вид:

$$f(A) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{t^2}{2}}.$$

Задача нахождения оптимально страхового запаса при нормальном распределении плотности вероятностей величины спроса формулируется следующим образом: по заданному значению коэффициента риска найти значение величины *t*, для которого выполняется равенство $\alpha = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_t^{\infty} e^{-\frac{t^2}{2}} dt$.

Решение этого уровня относительно *t* по заданному коэффициенту риска находится из таблиц нормального распределения. Поскольку риск будет существовать, то $A = \overline{A} + R_0$. Учитывая, что $t = \frac{A-\overline{A}}{\sigma}$, страховой запас должен быть, по меньшей мере, $A - \overline{A} = R_0$. Таким образом, страховой запас определяется по следующей формуле:

$$R_0 = t * \sigma. \qquad (1)$$

При распределении спроса по закону Пуассона функция плотности вероятностей имеет вид:

$$f(A)=\frac{\overline{A}^{A}}{A!}e^{-\overline{A}},$$

а величина страхового запаса находиться по формуле:

$$R_0=t\sqrt{\overline{A}}, \qquad (2)$$

где t определятся по специальным таблицам теории вероятностей.

Для экспоненциального (показательного) распределения с функцией плотности вероятности $f(A)=\frac{1}{\overline{A}}e^{-\frac{A}{\overline{A}}}$ страховой запас будет равняться:

$$R_0=-\overline{A}(\ln\alpha+1). \qquad (3)$$

Порядок определения страхового запаса по предложенному алгоритму:

1. Выдвигается гипотеза о законе распределения случайной величины спроса. Для этого статистические данные группируются в виде интервального ряда, и строится гистограмма известным способом. Верхние основания прямоугольников, образующих гистограмму, соединяют плавной кривой. По форме этой кривой выдвигается предположение о законе распределения спроса.

2. Выдвинутую гипотезу необходимо подтвердить либо опровергнуть. С этой целью можно воспользоваться критерием Пирсона:

$$\chi^2=\sum_{i=1}^{n}\frac{(f_i-f'_i)^2}{f'_i}, \qquad (4)$$

где f_i – эмпирические частоты, а f'_i – теоретические частоты.

Для нормального закона распределения спроса

$$f'_i=\frac{N\cdot h}{\sigma}\cdot\frac{1}{\sqrt{2\pi}}\cdot e^{-\frac{t_i^2}{2}},$$

где N – объем выборки, h – длина интервала.

Для распределения Пуассона теоретические частоты определяются по формуле:

$$f'_i=N\cdot\frac{\overline{A}^{A_i}}{A!}\cdot e^{-\overline{A}},$$

а для экспоненциального распределения:

$$f'_i=N\cdot h\cdot\frac{1}{\overline{A}}\cdot e^{-\frac{A_i}{\overline{A}}}.$$

Далее значение критерия Пирсона (4) сравнивается с критическим значением, определяемым по таблицам на основании уровня значимости α и числа степеней свободы $k = n – 3$.

Если $\chi^2_н\le\chi_{кр}$, то выдвинутая гипотеза принимается, в противном случае – отвергается. После выявления закона распределения определяется страховой запас по формулам (1), (2) или (3).

© А.Г. Барлиани, 2007

УДК 658
Е.М. Михайлова
СГГА, Новосибирск

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Стабилизация экономической обстановки в нашей стране позволяет говорить о создании условий для устойчивого роста промышленных предприятий, одним из основных факторов которого является повышение конкурентоспособности продукции.

Проблема конкурентоспособности продукции приобретает в современных условиях хозяйствования принципиально новый, стратегический статус. Устойчивый рост конкурентоспособности и доходности предприятия обеспечивается в условиях, когда оно, реализуя свои интересы, выражает и интересы своих партнеров и общества, стремится к постоянному обновлению всех параметров своей хозяйственной деятельности, находится в состоянии постоянного развития. При этом факторами максимизации доходов здесь становятся не просчеты рынка, а учет рыночной, научно-технической и потребительской конъюнктуры, всемерное использование внутренних источников развития, предоставление дополнительных выгод потребителю. По мере освоения новых видов деятельности в ответ на конъюнктуру рынка формируются тенденции общего экономического процесса, одним из направлений которого является диверсификация.

Сегодня диверсификация стала наиболее распространенной формой концентрации финансовых ресурсов на выбранном направлении преобразования хозяйственной деятельности предприятий. Научно обоснованные подходы к диверсификации деятельности позволяют воздействовать на динамику хозяйственного потенциала, гибкость системы по созданию новой диверсифицированной продукции.

К настоящему времени можно считать устоявшимися следующие определения диверсификации:

1. Диверсификация – расширение номенклатуры продукции, производимой данной фирмой, распространение хозяйственной деятельности на новые сферы.
2. Диверсификация – одновременное развитие многих, не связанных между собой видов хозяйственной деятельности, расширение ассортимента в рамках одной компании.

Стратегический смысл диверсификации заключается в том, что на предприятии создаются новые элементы производственно-коммерческого цикла.

Диверсификационные преобразования следует оценивать не по результатам текущей деятельности предприятий, а за стратегический период времени. Это означает, что управление диверсифицированным предприятием и конкретный выбор вариантов его диверсификационного рыночного развития определяется

правильным определением стратегических ориентиров, позволяющих наилучшим образом реализовать потенциальный капитал и другие ресурсы.

Диверсификационная стратегия должна обеспечивать устойчивый экономический рост и развитие предприятия, повышение конкурентоспособности производимой им продукции. Основным содержанием этой стратегии являются научные, организационно-технические и коммерческие мероприятия по внедрению новых направлений производства товаров и услуг.

Диверсификационные стратегии реализуются в процессе постоянных изменений, преобразований в хозяйственной деятельности. При этом они многовариантны, характеризуются разнообразием подходов и действий по отношению к какому-либо объекту.

Необходимо учитывать, что единой стратегии для всех предприятий не существует. Каждое предприятие даже одной отрасли уникально, поэтому и определение его стратегии зависит от позиции на рынке, хозяйственного потенциала, динамики развития, поведения конкурентов, особенностей выпускаемой продукции, состояния экономики и других факторов.

Для эффективной работы на рынке производителю следует разработать новые для данного рынка варианты стратегий, рассчитать необходимые для их реализации ресурсы, а затем в зависимости от изменяющихся во времени приоритетов реализовывать те стратегии, которые наиболее целесообразны в силу сложившейся ситуации.

Определяющее значение для деятельности диверсифицированного предприятия имеют решения об инвестировании капитала и управление бизнес-портфелем. От того, насколько эффективны и целесообразны капитальные вложения фирмы в те или иные ее подразделения или направления деятельности, насколько своевременно определены тенденции развития отрасли, в которой действует компания, зависит судьба всего бизнеса.

При управлении диверсифицированным предприятием и разработке долгосрочной стратегии процесса диверсификации оцениваются вероятные потребности рынка в продукции, выявляются рациональные соотношения между развитием рыночных отношений, производством и потреблением товара. Результаты этих и подобных расчетов составляют основу для управления диверсифицированным предприятием, которое бы обеспечило постоянное приближение к оптимальному уровню производства. Разумеется, этот уровень меняется и будет меняться по мере развития предприятия, накопления информации, появления новых технологических и иных возможностей.

В хозяйственной практике важно выявить основные методические подходы к управлению диверсификационным процессом, требующим стратегического сопровождения.

В этом отношении можно выделить следующее:

1. Диверсификационные стратегии должны учитывать цели и задачи, которые призван решать каждый стратегический уровень. Так как цели конкретны для определенных этапов развития системы, в методологическом плане можно указать на то, что они должны лежать в основе стратегии.

2. Диверсификационная стратегия не должна быть оторвана от комплекса средств и механизмов предприятия, позволяющих осуществлять управляющие воздействия.

3. На предприятии должен быть разработан взаимоувязанный комплекс (портфель) диверсификационных стратегий, т. е. речь идет об иерархии стратегий. Одна единственная стратегия не способна решать все задачи. Отдельная стратегия будет нацелена на соответствующий элемент диверсификационного процесса данного уровня, а вместе они образуют механизм стратегического управления диверсификацией.

Управление диверсифицированным предприятием целесообразно разбить на ряд задач для того, чтобы обеспечить близость к решаемым проблемам, быстрые реакции и оптимальное использование средств. Это можно достичь с помощью концепции стратегического сегментирования, которая в последние годы получила значительное практическое распространение. Основное преимущество этой концепции состоит в том, что стратегический подход можно применять на различных уровнях: на уровне всего предприятия, на уровне хозяйственных единиц, на функциональном уровне и на уровне отделов и направлений.

Таким образом, в крупных диверсифицированных предприятиях можно выделить, как минимум, три уровня стратегий: корпоративный, деловой и функциональный.

Корпоративная (портфельная) стратегия описывает общее направление роста предприятия, развития его хозяйственной деятельности. При этом основной упор делается на стратегии управления бизнесами предприятия с целью балансирования всего портфеля компании. Одной из целей корпоративной стратегии является выбор хозяйственных подразделений фирмы, в которые следует направлять инвестиции. Корпоративная стратегия, помимо прочего, включает следующие стратегические решения:

- Распределение ресурсов между хозяйственными подразделениями;
- Диверсифицирование производства;
- Изменение структуры корпорации;
- Слияния, поглощения, альянсы и совместные предприятия;
- Единая стратегическая ориентация подразделений.

На уровне хозяйственных подразделений разрабатывается деловая стратегия (бизнес-стратегия), целью которой является обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ данного бизнес-подразделения. Бизнес-стратегия конкретного подразделения диверсифицированной компании является, по сути, корпоративной стратегией однопродуктовой фирмы. Основными составляющими деловой стратегии являются:

- Рыночная стратегия (позиционирование хозяйственного подразделения относительно отдельных рыночных сегментов или целевых групп в одном хозяйственном поле);

– Конкурентная стратегия (позиционирование бизнес-подразделения относительно конкурентов).

Функциональные стратегии – это стратегии, которые разрабатываются функциональными отделами и службами предприятия на основе корпоративной и деловой стратегии (например: стратегия маркетинга, финансовая, производственная стратегия, стратегия исследований и разработок и т. д.). Целью функциональной стратегии является распределение ресурсов соответствующего отдела/службы и поиск эффективного поведения функционального подразделения в рамках общей стратегии компании.

Для достижения успеха стратегии должны быть согласованы и тесно взаимодействовать друг с другом. Каждый уровень создает стратегическую среду для следующего уровня, то есть на стратегический план нижнего уровня накладываются ограничения стратегий более высоких уровней.

Одним из ключевых звеньев разработки стратегии на корпоративном уровне является управление бизнес-порфтелем. Центральный орган управления предприятием, в рамках стратегического менеджмента, формулирует концепцию управления набором бизнесов, которыми занимается компания. Центральной категорией в этом процессе является бизнес-портфель предприятия, или портфель бизнесов.

Для диверсифицированного предприятия портфель является важнейшим инструментом управления для поиска инвестиции и их наиболее продуктивного применения. Все диверсифицированные предприятия схожи в одном пункте: они могут контролировать финансовые ресурсы внутри фирмы и распределять их. Поэтому денежные потоки и инвестиции диверсифицированного предприятия могут трансферироваться от одного бизнеса к другому. Это является решающим преимуществом.

Диверсифицированный портфель предприятия позволяет предприятию видеть процесс жизненного цикла во всей его сложности и управлять им. Предприятие в этом случае может вместо семьи родственных продуктов развивать семью независимых бизнесов.

Все продукты проходят через жизненный цикл. Вначале они потребляют больше капитала, чем производят. Как только они выходят на порог успешности, они производят больше капитала, чем требуется для их реинвестирования. Следующие друг за другом, перекрывающиеся во времени поколения продуктов могут стабилизировать капитальные потоки, но даже эти продуктовые семьи подчинены тому же самому жизненному циклу. Это и побуждает многие предприятия диверсифицировать не только продукты, но и целые семьи бизнесов.

Основная идея портфеля происходит из теории финансов, в которой портфель описывает оптимальную смесь различных возможностей инвестирования.

Образование портфеля диверсифицированного предприятия проходит три стадии:

1. Оценка каждого варианта инвестирования в направления хозяйственной деятельности с точки зрения его ожидаемой доходности и вариации этой доходности;

2. Определение взаимозависимостей между отдельными инвестициями (ковариации);

3. Выбор (селекция) оптимальных для портфеля отдельных видов вложений (инвестиционная программа) с точки зрения максимизации доходности и минимизации риска.

Таким образом, управление диверсифицированным предприятием должно включать портфельное планирование, которое Филипп Хаспеслаф определяет как полное понимание того, что диверсифицированная компания является портфелем бизнесов, каждый из которых должен делать определенный вклад в совокупный эффект предприятия и должен соответствующе управляться.

Это определение отражает взгляды менеджеров, которые полагают, что экономическая эффективность предприятия в большой степени зависит от структурных характеристик отрасли, в которой оно действует, и от позиции самого предприятия в этой отрасли.

Различие между предприятиями, применяющими портфельное планирование, заключается в его базовой концепции – аналитической или процессной:

1. Аналитическое портфельное планирование – компании используют портфельное планирование только как аналитическое средство на корпоративном уровне. Такие компании полагаются на традиционные административные инструменты и давление на прибыль с целью воздействия на бизнес-стратегии;

2. Процессное портфельное планирование – компании, для которых портфельное планирование стало центральной частью в управленческом процессе, т. Е. Корпоративный уровень воздействует на бизнес-стратегии.

Компании, применяющие аналитическое портфельное планирование, продолжают опираться на существующий управленческий процесс. Другие же компании встраивают модели портфельного планирования в свои системы планирования. Тем самым портфельное планирование становится рамочной концепцией, вокруг которой строится весь процесс корпоративного воздействия, одновременно нацеленный на совместное с руководителями бизнес-единиц формулирование стратегических миссий.

Таким образом, целью формирования и управления бизнес-портфелем является достижение синергического эффекта от совместного развития отдельных бизнесов, что полностью соответствует принципам системного подхода. Достижение этой цели является трудной задачей, однако при использовании научного подхода к ее решению бизнес-портфель фирмы приносит больший экономический эффект.

© Е.М. Михайлова, 2007

УДК 33:502
А.А. Зайцев
СГГА, Новосибирск

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Особенностью современного этапа хозяйственного развития является формирование представлений о тесной взаимосвязи экономического и экологического благополучия. В настоящее время от успешного решения эколого-экономических проблем зависит не только эффективность хозяйственной деятельности, но и благополучное существования человечества в целом.

Проблема взаимодействия природы и общества приобрела особую остроту на современном этапе, который характеризуется переходом от индустриальной и постиндустриальной фазе развития. Задачи сохранения окружающей среды и экономического развития взаимосвязаны: разрушая и истощая природную среду невозможно обеспечить устойчивое экономическое развитие. Идея устойчивого развития, возникшая в результате осознания человечеством ограниченности природно-ресурсного потенциала для экономического роста, а также перспектив опасности необратимых негативных изменений в окружающей среде была единодушно одобрена мировым сообществом. Исходя из рекомендации и принципов, изложенных в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) во многих странах разработаны национальные концепции и стратегии устойчивого развития, которые предусматривают обеспечение сбалансированного решения социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

В целом в настоящее время перед человеческим сообществом стоят следующие проблемы и задачи:

- Проблема ухудшения состояния земель;
- Проблема загрязнения воздуха и воды;
- Проблема гибели лесов и сокращения биологического разнообразия;
- Проблема растущей бедности и неравенства;
- Проблема ущемления прав человека;
- Проблема заболеваемости населения Земли.

Решение этих проблем может обезопасить человечество от возможных природных и техногенных катаклизмов.

Формирование комплексной и гармоничной системой природопользования, которая способствовала бы наиболее эффективному оздоровления окружающей среды это одна из основных проблем, которая стоит перед такой научной дисциплиной, как экономика природопользования.

Кроме этого, проблемы, исследование которых осуществляется в рамках экономики природопользования, можно объединить в две большие группы:

а) Проблемы наиболее экономически эффективного использования природных ресурсов;

б) Проблема поиска и обоснования наиболее целесообразных методов предотвращения и ликвидации ущерба от загрязнения окружающей среды.

Эти проблемы должны решаться на основе закономерностей естественноисторического характера, а также учитывая меняющиеся потребности общества и новую систему ценностей в современных экономических условиях.

© А. А. Зайцев, 2007

УДК 336.2:34
В.О. Покровский
СГГА, Новосибирск

НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИЯТИЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КРИЗИСНОМ СОСТОЯНИИ

Возникновение современной налоговой преступности, прежде всего, определяется изменениями в экономической жизни страны, появлением рыночных отношений. Налоговая политика практически не учитывает то обстоятельство, что подавляющее большинство отечественных предприятий используют устаревшее оборудование, технологии, испытывают острую нехватку оборотных средств и не могут сбыть свою неконкурентоспособную продукцию, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Все это приводит к возникновению взаимных неплатежей и к снижению возможностей предприятий уплачивать возросшие налоги. Между тем достаточно часто и экономически благополучные предприятия, среди которых выделяются торгово-закупочные, посреднические, зачастую прибегают к уклонению от уплаты налогов, но по причинам иного характера.

Основной причиной налоговой преступности является нравственно-психологическое состояние отечественных налогоплательщиков, характеризующееся негативным отношением к существующей налоговой системе, низким уровнем правовой культуры, а также корыстной мотивацией. Для объективности следует отметить, что не все налоговые преступления совершаются на основе личной корыстной заинтересованности. Имели место факты, когда сокрытые от налогообложения средства использовались руководителями предприятий для развития производства, погашения кредитов, выплаты зарплаты. Здесь усматривается иная личная заинтересованность, выражающаяся в стремлении улучшить финансовое состояние предприятия.

Становление налоговой системы в России сопровождается значительным ростом числа налоговых преступлений. Уклонение от уплаты налогов получило широкое распространение, носит массовый характер и является главной причиной непоступления налогов в бюджет. Налоговые преступления

совершаются на различных предприятиях независимо от форм собственности, однако следует отметить, что на предприятиях, основывающихся на частной форме собственности, выявляется подавляющее большинство таких преступлений.

При совершении налоговых преступлений целью, как правило, является снижение размера налогов, подлежащих уплате, или полный отказ от выполнения обязательств по уплате налогов с последующим обращением сокрытых средств в личную или иную собственность.

УК РФ 1996 г. содержит две статьи, предусматривающие ответственность за нарушение налогового законодательства это ст. 198 (Уклонение гражданина от уплаты налога) и ст. 199 (Уклонение от уплаты налогов с организаций).

Целью подобных преступных действий является уклонение от выполнения обязательств по уплате налогов, удержание неуплаченных в бюджет средств в личной собственности или собственности организации, а также обращение этих средств в собственность других лиц.

Способы, применяемые для избегания уплаты налогов или снижения их размеров, достаточно разнообразны и многочисленны, но реально применяются не более двух десятков способов. На практике, во время расследований налоговых преступлений в Новосибирской области, сотрудники налоговой полиции столкнулись с фактами, когда руководители предприятий, и в основном – предприятий сельскохозяйственного комплекса, уклонялись от уплаты налоговых платежей без сокрытия объектов и не искажая показателей. Самым простым примером может послужить уголовное дело в отношении предпринимателя, который осуществлял торговлю ГСМ на территории Тогучинского района. Он не скрывал объект и базу налогообложения, а неуплату налога мотивировал на суде своим несогласием с размером налоговых ставок. В данном случае четко прослеживается прямой умысел на уклонение от уплаты законно установленных налогов. Но здесь играет роль личная корыстная заинтересованность.

Руководители же подавляющего большинства проверяемых сельскохозяйственных предприятий не скрывали никаких экономических показателей, необходимых для начисления налогов и других обязательных платежей. Уклонение от уплаты налогов с предприятия они осуществляли, запрещая бухгалтерам перечислять в госбюджет и государственные внебюджетные фонды средства, исчисленные для этих целей. Таким образом, средства, не принадлежащие предприятию (НДФЛ, НДС, взносы в государственные внебюджетные фонды) использовались руководителями предприятий для поддержания производства, погашения кредитов, выплаты зарплаты в условиях недостатка оборотных средств. То есть здесь усматривается иная личная заинтересованность, выраженная в стремлении улучшить финансовое состояние своего предприятия. Тем не менее, состав налогового преступления налицо.

Следующий способ уклонения от уплаты налогов с предприятия является наиболее часто применяемым в Тогучинском и соседних с ним районах для поддержания «на плаву» сельхозпредприятий. Применять этот метод

руководители предприятий стали в тот момент развития налогового законодательства, когда в 1995–1997 гг. в России начала формироваться система погашения недоимки по налогам путём ареста и дальнейшего изъятия имущества неплательщика. Мера своевременная и действенная. К примеру: в 1996 году налоговая инспекция по Тогучинскому району обратилась в органы налоговой полиции с просьбой обеспечить выплату задолженности по налоговым платежам ряда предприятий. В ходе проверок, при обследовании АОЗТ «С» сотрудниками налоговой полиции был наложен арест на служебный легковой автомобиль «Волга», обслуживающий директора предприятия. В короткие сроки основная часть задолженности была оплачена и имущество освобождено от ареста.

Что же делать предприятиям, у которых задолженность по налоговым платежам тянется ещё с перестроечных времён и сумма её перекроет весь парк ликвидной техники и оборудования? Решение нашлось: собрание акционеров, принимающих решение о выходе из предприятия, затем создается новое предприятие, назначение нового руководства. И через несколько месяцев на месте старого предприятия работает новое. Причём неликвидные основные средства, жилой фонд, водопроводные сети, дороги оставлены на балансе старого предприятия (оно никуда не исчезает, а только прекращает работать, все сотрудники перешли в новое). А новое предприятие, проработав год-два и оплачивая только самые необходимые платежи, снова накапливает приличную сумму недоимки по налогам и сборам и снова – собрание акционеров...

Одна из проблем расследования налоговых преступлений такого рода состоит в том, что руководители этих предприятий часто меняются (и сумма неуплаты налогов не достигает необходимого для квалификации ст. 199 размера) и пресечь практику переделки предприятий мешает недостаточный уровень проработки доказательств по другим экономическим статьям УК РФ.

А может быть, это и был один из способов сохранить производство сельскохозяйственной продукции, работу жителям села, придуманный людьми в период становления налогового законодательства и жёсткой конкуренции? Нельзя не признать того факта, что с каждой такой «реорганизацией» предприятие избавляется от неликвидных средств, части долгов и может стать более привлекательным для полного выкупа долей акционеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кучеров И.И. Налоговые преступления: учеб. пособ. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – 224 с.

© В.О. Покровский, 2007

УДК 33 (57)
И.И. Александрова
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Не будет преувеличением сказать, что Россия в значительной мере жила и живет за счет реализации крупных проектов освоения ресурсов Сибири и на базе ее крупнейших перерабатывающих энергоемких производств и транспортных сетей.

Ресурсная составляющая доходов Сибири должна стать основой накопления средств для постепенного перехода на инновационный путь развития – инвестиций в высокие технологии.

Освоение Сибири затруднено отсутствием развитого транспортного комплекса, что делает добываемые ресурсы зачастую неконкурентоспособными даже у отечественных потребителей.

Транспортный комплекс всегда был главным материальным каркасом межрегиональной интеграции и межрайонного сотрудничества. Чем масштабнее, протяженнее страна, тем более развитыми должны быть ее транспортный комплекс, его материальная база, институциональные структуры, экономические «правила поведения».

Неразвитость транспортной инфраструктуры в Сибири значительно ухудшает условия для развития производства и потребления энергоресурсов. Подавляющая часть газопроводов из Западно-Сибирского нефтегазового комплекса направлена на запад, и только две нитки идут на юг Западной Сибири. Основные топливно-энергетические базы Сибири удалены от внешних потребителей. Отсутствие развитых транспортных узлов почти удваивает стоимость нети, утраивает стоимость угля и делает их практически неконкурентоспособными с ближневосточной нефтью и австралийским углем.

Значительная часть территории Сибири по своим экономико-географическим и природно-климатическим условиям относится к зоне Севера. Специфика районов требует нестандартных технических и экономических решений. Недоучет этих особенностей и ведомственная разобщенность обусловили неудовлетворительное состояние энергетики зоны и наличие большого числа мелких неэкономичных энергоустановок.

Отсутствие комплексного подхода к прогнозированию развития энергетики Сибири приводит к избыточности реализуемых проектов, их несогласованности, распылению финансовых средств, материальных и трудовых ресурсов.

Высокая доля гидроэлектростанций в объеме вырабатываемой в Сибири электроэнергии ставит надежность работы сибирских энергосистем в серьезную зависимость от гидрологической обстановки в регионах.

В настоящее время в Восточной Сибири две крупных энергосистемы (в Красноярском крае и Иркутской области) являются энергоизбыточными.

Избыток электроэнергии можно передавать в юго-восточном направлении (Монголия, Китай, Корея), в дальневосточные районы России и в Японию. Сооружение ЛЭП высокого напряжения «Восточная Сибирь – Дальний Восток»

позволит объединить энергосистемы Сибири и Дальнего Востока России, что увеличит надежность энергоснабжения этих регионов.

Также существуют проблемы в развитии и нефтегазового комплекса Сибири:

– Истощение крупных, высокопродуктивных месторождений Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и качественное ухудшение сырьевой базы;

– Ухудшение финансового состояния предприятий – снижается не только их собственный инвестиционный потенциал, но и возможность привлечения заемных средств;

– Дефицит инвестиций – нехватка инвестиций подводит технический уровень производственных фондов к критической отметке;

– Рост добычи нефти без проведения соответствующих объемов геологоразведочных работ, что в свою очередь приводит к снижению доходов в бюджеты всех уровней, снижению уровня жизни населения, деградации сырьевых регионов, к потере позиций на международных рынках и ослаблению энергетической и национальной безопасности.

Для первоочередного удовлетворения энергетических потребностей страны, обеспечения отечественных предприятий химического и нефтехимического комплекса сырьем и крупномасштабного выхода на энергетические рынки стран АТР необходимо ускорить освоение месторождений нети и газа Восточной Сибири. Однако формирование нового нефтегазового комплекса в Восточной Сибири сдерживаются рядом негативных факторов, наиболее существенные из этих факторов следующие:

– Систематическое и многолетнее невыполнение недропользователями крупнейших объектов условий лицензионных соглашений;

– Отсутствие программы лицензирования недр;

– Вовлечение в разработку трудноизвлекаемых запасов нефти, которые составляют более 50 % от общего количества текущих извлекаемых запасов, требует применения нестандартных технологий, специальной техники добычи и особого налогового режима, создающие благоприятные экономические условия для их разработки.

Для повышения эффективности работы нефтегазового комплекса необходимо увеличить глубину переработки нефти и выход целевых продуктов, довести качество производимых нефтепродуктов до мировых стандартов.

Что касается угольной промышленности, то можно отметить следующие факторы, сдерживающие развитие отрасли:

– Сырьевая база отрасли по международным стандартам считается неблагоприятной: более половины вовлеченных в отработку запасов не соответствуют мировым кондициям по качеству угля, условиям залегания, газо- и взрывоопасности пластов, что существенно снижает потенциал эффективного развития добычи угля;

– Нестабильность внутреннего рынка угля, обусловленная, в частности, отсутствием государственных заказов;

– Несбалансированное соотношение цен на газ и уголь на рынке топливных ресурсов;

– Недостаточная пропускная способность железных дорог и нехватка подвижного состава для перевозки угля, высокие железнодорожные тарифы;

– Недостаток инвестиций в развитие отрасли и, как следствие, отставание в обновлении и наращивании ее производственного потенциала;

– Малые объемы обработки угля на обогатительных фабриках и установках;

– Слабое развитие российского угольного машиностроения;

– Несовершенная законодательная и нормативно-правовая база.

В энергетическом секторе Сибири сложился нерациональный баланс котельно-печного топлива. Так, если в европейских регионах России высококачественные виды топлива (газ, мазут) составляют основу топливоснабжения электростанций, то электро-, теплоэнергетика Сибири по-прежнему остается «угольной». В результате этого во многих городах и промышленных центрах Сибири сложилась тяжелая экологическая обстановка.

40 % мощностей сибирских электростанций уже выработали свой ресурс, в том числе на ГЭС – 62 % от установленной мощности гидроисточников, на ТЭС – 19 % от установленной мощности теплоэлектростанций.

Также нарушены пропорции в структуре электро- и теплогенерирующих мощностей, что привело к неэффективному их использованию и нерациональным режимам работы энергосистем, появлению энергоизбыточных и энергодефицитных районов [2, с. 99].

Лес является одним из стратегических ресурсов страны, но отношение к нему всегда носило потребительский характер, что и определяло исключительно сырьевую направленность развития лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Лесопромышленный комплекс включает в себя несколько технологически связанных между собой отраслей – лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую. К основным факторам, сдерживающим развитие комплекса, относятся: низкий технический уровень производства; высокая степень износа основных производственных фондов; недостаточный объем инвестиций в основной капитал; отсутствие во многих регионах Сибири мощностей для глубокой переработки древесины. К этому добавим, что состояние лесозаготовительного производства обусловлено недостаточным количеством лесных дорог круглогодичного действия, увеличением доли затрат на энергетические ресурсы и железнодорожные тарифы в себестоимости лесобумажной продукции.

В последние десятилетия основная тенденция развития техники и технологии лесозаготовок во всем мире – повышение уровня механизации лесозаготовительных работ и снижение затрат ручного. В Сибири же механизация лесозаготовительного процесса отстала значительно.

Рост транспортных тарифов и существенное сужение внутреннего рынка привели к невостребованности тех лесных ресурсов Сибири, эффективность

которых определялась дешевизной рабочей силы и дотациями на создание производственной инфраструктуры и поддержание социальной сферы. Современная ситуация такова, что только в многолесных районах есть возможности для развития лесопромышленного комплекса.

Оценка конкурентоспособности лесного сектора показывает, что плачевное состояние лесозаготовительных предприятий обусловлено применением старых технологий и ветхостью основных фондов, низкой производительностью труда в основном производстве, не соответствующим международным стандартам качеством производимой продукции.

При разработке стратегии развития лесопромышленного комплекса необходимо учитывать не только специфику каждого региона, но и самих предприятий. То, что пригодно для многолесных регионов, может не работать в малолесных.

О вкладе «теневой» экономики в «откачку» средств из лесохозяйственной сферы – разговор особый. Рост бесконтрольного вывоза леса за границу привел к увеличению числа предприятий с неформальной занятостью и расширению производственной деятельности без соответствующих лицензий.

В настоящее время решение о предоставлении во временное пользование лесных ресурсов, как правило, принимается региональными властями. Срок аренды в большинстве случаев ограничен. Для мелких заготовителей это приемлемо, но вряд ли эффективно с точки зрения крупных компаний, заинтересованных в долгосрочном стабильном бизнесе и готовых вкладывать средства в лесовосстановление, требующее многих десятков лет. Здесь нужны другие решения, возможно, с участием государства, так как из-за продолжительности цикла восстановления лесу крайне противопоказана частая смена собственников.

Расширение легальных возможностей для получения во временное пользование лесных ресурсов должно проводиться параллельно с жестким пресечением ставших массовым явлением незаконных вырубок и браконьерства, достигших масштабов, сопоставимых с деятельностью крупных лесозаготовительных компаний. Вынужденная конкуренция с нелегальным лесным бизнесом резко ограничивает возможности для развития законно существующих предприятий.

Повышение конкурентоспособности российских производителей продукции лесопереработки также требуют коррекции таможенной политики государства, значительного снижения или полной отмены пошлин на импорт машин и технологий.

Стратегия развития лесного комплекса должна учитывать региональные различия лесного фонда отдельных территорий, условия формирования региональных перерабатывающих комплексов, емкость и особенности рынков сбыта продукции.

В целом, экономический потенциал развития Сибири имеет как огромные неиспользуемые резервы, так и сопоставимые с ними перспективы развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малов В.Ю. Ресурсы Сибири как основа экономики России / В.Ю. Малов // ЭКО. – 2006. – № 5. – С. 35–48.
2. Чурашев В.Н. Топливно-энергетический комплекс Сибири / В.Н. Чурашев // ЭКО. - 2006. – № 1. – С. 91–101.
3. Блам Ю.Ш. Проблемы лесного комплекса Сибири / Ю.Ш. Блам // ЭКО. – 2006. – № 3. – С. 37–48.
4. Мельникова Л.В. Освоение Сибири: ревнивый взгляд из-за рубежа / Л.В. Мельникова // ЭКО. – 2004. – № 6. – С. 99–120.

© И.И. Александрова, 2007

УДК 33:502
А.В. Мариненко
СГГА, Новосибирск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ РЫЧАГОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Экономический механизм природопользования – сложная многоуровневая система отношений между субъектами хозяйствования и органами, осуществляющими за ними контроль. Связующим рычагом этих отношений должен стать экологический аудит (ЭА) – инструмент, включающий в себя организационно-экономические факторы защиты окружающей среды. Он позволяет выбрать оптимальный вариант природоохранных сооружений, организовать информационно-аналитический контроль за состоянием и степенью эксплуатации природоохранной техники, дать экономическую оценку намечаемых технических и технологических усовершенствований.

Исходя из задач, особенностей составления программ и методики проведения, предлагаем следующее его определение: ЭА – независимое исследование всех аспектов хозяйственной деятельности промышленного предприятия любой формы собственности для установления размера прямого или косвенного воздействия на состояние окружающей среды. Его цель – приведение природоохранной деятельности в соответствие с требованиями законодательства и нормативных актов, оптимизация использования природных ресурсов, снижение и упорядочение энергопотребления, уменьшение отходов, предотвращение аварийных сбросов, выбросов и техногенных катастроф.

Так, заключение экологического аудита имеет важное значение в получении информации:

– О соответствии природоохранной и производственной деятельности законодательству и нормативным актам;

– О состоянии финансово-экономической отчетности, учета, своевременности и величине текущих экологических платежей, целенаправленности использования капитальных средств, выделенных на охрану окружающей среды;

– О результатах воздействия аудируемого предприятия на состояние среды, здоровье производственного персонала, экологию в регионе, данные о наличии и величине выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, производство которых ограничено или запрещено международными обязательствами государства;

– О результатах анализа темпов роста производства продукции и количества выбросов и сбросов загрязняющих веществ, потребления энергетических и материальных ресурсов;

– О результатах сравнительного анализа основных показателей природоохранной и производственной деятельности аудируемого предприятия и подобных предприятий в других странах;

– Об оценке потенциальной опасности аудируемого предприятия при возникновении аварийной ситуации, эффективности разработанного плана работ по ликвидации очагов аварии, наличии необходимых материально-технических средств;

– О профессиональной компетентности работников природоохранных служб предприятия, их обеспеченности современными техническими средствами контроля за соблюдением допустимых величин загрязнения;

– Об информированности руководящего и производственного персонала о величине и характере загрязнения окружающей среды их предприятием, наличие материального и морального стимулирования за снижение уровня загрязнения и энерго- и материалоемкости выпускаемой продукции.

На основании заключения экоаудитора решить конкретную проблему можно различными, часто альтернативными методами. В зависимости от радикальности принятого решения и остроты проблемы необходимые природоохранные мероприятия могут находиться в диапазоне от организационных мер и повышения контроля за ведением технологического процесса и работой средозащитного оборудования до закрытия предприятия с его последующим перепрофилированием.

Один из важных факторов, способствующих развитию ЭА в мире, представляет процедура реализации программы. В процессе проведения экоаудирования установление и наказание виновных – далеко не главная цель. Гораздо важнее для руководства компаний выявление узких мест во всех сферах деятельности объекта, оказывающих в той или иной степени негативное влияние на окружающую среду, и содействие в его уменьшении.

ЭА предупреждает ситуацию, когда экологические проблемы волнуют лишь руководство компании, вынужденное на свой страх и риск скрывать негативные последствия производственной деятельности до предела, за которым их сокрытие станет невозможным, а устранение повлечет судебные разбирательства и санкции. С этой целью целесообразно привлечение к решению экологических проблем конкретного предприятия научного потенциала региона, сотрудников природоохранных служб, финансовых учреждений.

По данным Всемирного банка, возможное повышение стоимости проектов, связанное с проведением оценки воздействия на среду и последующим учетом экологических ограничений, окупается в среднем за 5–7 лет. Включение экологических факторов в процедуру принятия решений еще на стадии проектирования обходится в 3–4 раза дешевле последующей установки дополнительного очистного оборудования, а затраты на ликвидацию последствий от использования неэкологической технологии и оборудования оказываются в 30–35 раз выше расходов, которые потребовались бы для разработки экологически чистой технологии и применения экологически совершенного оборудования [1, с. 27].

Объективное исследование комплексного влияния экоаудируемого предприятия на состояние окружающей среды с учетом мнений всех заинтересованных сторон поможет избежать дальнейшего усугубления эколого-экономического кризиса и определиться в методах учета экологического фактора при разработке стратегии и тактики хозяйственной деятельности. Это позволит повысить производственную безопасность предприятия, а, следовательно, его инвестиционную привлекательность.

По определению Международной Торговой палаты аудита экологический аудит как инструмент управления включает систематическую, зарегистрированную, периодическую и объективную оценку того, как эффективно организованное управление и оборудование выполняют функцию защиты окружающей среды, а именно способствует:

– Усилению управления и контроля над действиями, направленными на окружающую среду;

– Обложению налогом соответственно требованиям; оценке деятельности компании, соответственно предъявляемым нормативам и требованиям.

Основные причины, по которым проводится аудит, заключаются в следующем:

– Страхование (затраты на ликвидацию последствий загрязнения окружающей среды);

– Конкуренция на рынке (товары должны быть экологически чистыми, это повышает их спрос на потребительском рынке, специальным экоярлыком выделяются товары, прошедшие проверку и т. П.);

– Приобретение (затраты на приобретение земельного участка или предприятия могут оказаться завышенными; экспертиза состояния окружающей среды и загрязнения земельных участков приобретаемого объекта);

– Необходимость получения разрешений работы с загрязняющими материалами.

Комплексный контроль должен своевременно выявлять качество экономико-экологических управленческих решений еще до возникновения потерь, так как превышение издержек производства (в том числе и из-за загрязнения окружающей среды) или выпуск экологически грязной продукции ведут к потере рынков сбыта.

Около 30 лет назад в странах с рыночной экономикой организационная схема хозяйственно-финансового контроля была дополнена введением экологического аудита. В международной практике экологический аудит реализован в практический механизм деятельности, основанной на законодательной и нормативно-методической базе, имеет развитую организационную инфраструктуру и оснащен квалифицированными кадрами экоаудиторов. В США, Японии, в странах Европейского Союза процедура экологического аудита направлена на повышение эффективности экологической политики компаний или промышленных предприятий.

Международной организацией стандартизации принят Проект международного стандарта 150/DIS 1410, который содержит основные указания по экологическому аудиту в составе основных положений, процедуры аудит систем экологического менеджмента и квалификационные критерии экологических аудиторов. До его утверждения, в качестве аналога рекомендуется использовать Стандарт Европейского Банка Реконструкции и Развития, которым разработан Протокол экологического аудита для промышленных предприятий общего типа, Стандартный формат аудиторского отчета, Рабочее руководство для аудиторов по вопросам окружающей среды, здоровья населения и экологической безопасности. Характерной особенностью этих стандартов является их комплексная направленность на оценку состояния окружающей среды, охраны труда и здоровья работников предприятия, которые предусматриваются в инвестиционном проекте развития [2, с. 221].

Экологический аудит обязан занять равноправное положение наряду с экологической экспертизой и экологической инспекцией. Главным является то, что экологический аудит позволяет без дополнительных бюджетных затрат усилить управление охраной окружающей природной среды. Поэтому государство должно быть заинтересовано в развитии экологического аудита и создании соответствующих правовых и нормативных основ для его функционирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский статистический ежегодник / Госкомстат России. – М., 2002, № 21. – 221 с.

2. Глушкова В.Г. Экономика природопользования: учеб. пособие / В.Г. Глушкова, С.В. Макар. – М.: Гардарики, 2003. – 448 с.

© А.В. Мариненко, 2007

УДК 630(57)
А.В. Жердева
СГГА, Новосибирск

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В СИБИРИ

Лесные ресурсы, будучи возобновляемыми, играют в жизни современной цивилизации важную роль. На долю Сибирского федерального округа

приходится 10–12 % покрытой лесом площади земного шара, примерно столько же мировых запасов древесины, в том числе около 25 % – наиболее ценных хвойных пород [4].

По лесным богатствам – их объемам, площади, качеству, Сибирский округ занимает в России одно из ведущих мест. На их долю приходится 35,2 % площади отечественных лесов и 38,2 % запасов древесины. Среди сибирских лесов хвойные значительно преобладают над мягколиственными (74 % против 19 % по площади и 83 % против 16 % по запасам древесины). Более того, хвойные леса Сибири доминируют и по России в целом. На их долю приходится 26 % площади и 32 % запасов древесины всех хвойных лесов страны [2].

В среднем на одного жителя в Сибири приходится 12,8 га лесопокрытой площади, в наиболее лесистой Иркутской области – 21 га. Для сравнения: размер этого показателя в целом по России – 5 га на человека, в Канаде – 9 га, в скандинавских странах – 3га [5].

Общие запасы древесины в регионах Сибирского Федерального округа оцениваются в 30–36 млрд. кубометров, эксплуатационные – в 10–15 млрд. кубометров. Основная часть запасов (75 %) сосредоточена в Восточной Сибири. В среднем по Федеральному округу на 1 га лесопокрытой площади приходится 100–125 кубометров древесины. Высокие таксационные показатели (запасы древесины на 1 га, удельные вес хвойных пород, объем хлыста) лесных ресурсов Сибири обеспечивают более низкую себестоимость вывозки древесины и производства пиломатериалов (на уровне лучших показателей в стране).

Ежегодный объем прироста древесины в Сибири оценивается примерно в 300–400 млн. кубометров.

Сибирь обладает огромными по мировым меркам лесными ресурсами. Под использованием лесных ресурсов понимается, как правило, заготовка древесины. Как они используются? К сожалению, лесные ресурсы используются неэффективно. Сибирский регион заметно уступает в этом европейской части России. Обладая почти 40 % общероссийского объема расчетной лесосеки, Сибирь имеет средний показатель ее использования на уровне 16 %, а по хвойным лесам – 24,5 %. В 12 из 16 субъектов РФ Сибирского округа освоение расчетной лесосеки не достигает и 10 %. Значительно лучше обстоит дело лишь в Иркутской области, где освоение расчетной лесосеки по хвойным лесам – 41,6 %, и в Красноярском крае – 25,5 %. Причем именно на эти два субъекта РФ приходится основная доля объема как расчетной лесосеки – 53,7 %, так и фактической заготовки древесины Сибири – 77,8 % [6].

Лесопромышленный комплекс Сибирского округа занимает одно из ведущих мест в экономике Сибири и России в целом. На долю его предприятий приходится примерно четверть объема производства всей лесобумажной продукции России, в том числе пиломатериалов – 30%, фанеры и ДСП – 8–12 %, ДВП – 28 %, товарной целлюлозы – 50–55 %, а также 25 % вывозки древесины.

Одна из насущных проблем сибирского ЛПК – низкая сбытовая цена. 90 % круглого леса из Восточной Сибири экспортируется в Китай по демпинговым ценам. Среднегодовая цена, по которой лес продается Китаю, – 52,7 долл. за кубометр, другие страны покупают лес по более высоким ценам (79,3 долл.).

Одновременно с этим действующие ставки экспортных пошлин в России не стимулируют экспорт продукции с более глубокой степенью переработки, не помогают развитию отечественной деревообрабатывающей промышленности, а, следовательно, способствуют экспорту круглого леса. В то же время экспортные цены формируются стихийно. Лесозаготовители отказываются от инвестиций в отрасль, не желая выходить из тени в поле действия финансового контроля. В результате из-за демпинга, ухода от налогов, низких ставок экспортных пошлин Восточная Сибирь в 2000 году от реализации круглого леса и пиломатериалов на рынок Китая недополучила 304 715 700 долл. валютной выручки.

Значительный урон лесным ресурсам наносят пожары. В пределах Сибири в различные годы может выгорать от 0,1 до 2,5 млн. га лесопокрытой площади. При этом огнем уничтожается 15–250 млн. кубометров древесины. Ущерб от лесных пожаров иногда может превышать 500 млн. долл.

На содержание лесопожарных служб и тушение пожаров только в Иркутской области ежегодно необходимо 90 млн. руб. По всей Сибири для этих целей требуется не менее 400 млн. руб.

Для своевременной подготовки к пожароопасному периоду, осуществления мероприятий по предупреждению лесных пожаров следует коренным образом изменить систему финансирования, выделяя на такие цели не менее 40 % средств в первом квартале каждого года. Это может предотвратить значительные потери лесных ресурсов. Для эффективной борьбы с лесными пожарами необходимы постоянный космический мониторинг состояния лесов и принципиально новые технические средства пожаротушения.

Чтобы избежать истощения лесных ресурсов, необходимо применять экологически безопасные технологии промышленной заготовки древесины и заботиться о постоянном лесовосстановлении. В некоторых регионах Сибири (Иркутская область) участки лесного фонда уже переданы в долгосрочную аренду лесопользователям – юридическим и физическим лицам. Это создает организационно-правовую основу для проведения лесовосстановительных работ за счет средств арендаторов.

На долю Сибирского округа приходится более 10 % мировых запасов древесины и лишь 2,5 % мирового экспорта лесопродукции, что свидетельствует об имеющихся резервах для развития лесопромышленного комплекса.

На объем экспорта влияет удаленность региона от морских портов и рынков сбыта. В связи с этим требуется особая стратегия развития лесопромышленного комплекса Сибири, которая ориентировала бы производителей на глубокую переработку древесины и выпуск конечных видов продукции. Экспорт подобной продукции позволит снизить удельный вес транспортных тарифов в конечной цене, увеличит занятость населения и

отчисления в местные бюджеты, повысит эффективность работы всей лесной промышленности.

Однако увеличение глубины переработки древесины все равно не решит проблем высоких транспортных тарифов, доля которых в стоимости продукции сибирских регионов заметно выше, чем европейских. Поэтому необходимы дифференцированные тарифы на перевозку лесных грузов за пределы Сибири, снижение тарифов на перевозку древесины и технологической щепы для перерабатывающих предприятий на внутрисибирском рынке [4].

Среди проблем лесного фонда и его использования можно выделить следующие:

1. Недопустимо низкий уровень использования расчетной лесосеки (в Сибири – 15–20 %).
2. Аномальность возрастной структуры лесов, где преобладают спелые и перестойные насаждения, доля которых превышает 50% запасов всей древесины на корню. Эти насаждения благоприятствуют возникновению очагов пожаров и болезней леса.
3. Неразвитость инфрастуктуры лесопромышленного комплекса, отсутствие достаточной сети современных лесных дорог, делающее недоступной для освоения значительную часть лесного фонда.
4. Резкое отставание доли мягколитсвенныъх пород от хвойных как в составе расчетной лесосеки, так и в ее использовании. Основная причина низкого спроса на мягко лиственную древесину заключается в отсутствии необходимых мощностей по ее глубокой переработке.
5. Несовершенство структур экспорта лесобумажной продукции.
6. Значительные потери лесных ресурсов, обусловленные пожарами, естественными вредителями леса и различного рода лесными правонарушениями.
7. Снижение уровня лесовосстановительных работ [2].

В качестве основных путей решения перечисленных проблем можно выделить следующие:

1. Подъем уровня использования лесоресурсного потенциала России и его доли в валовом внутреннем продукте посредством принятия эффективных мер государственной поддержки лесопромышленников: в виде справедливой и взаимовыгодной системы доступа пользователей к лесным ресурсам, в виде оптимальной системы цен и налогов, в виде защитительных тарифов против излишне агрессивного импорта.
2. Увеличение доходности лесов посредством формирования эффективного рыночного механизма экономических отношений между органами государственного управления лесными ресурсами и лесопользователями.
3. Ускоренное развитие инфраструктуры лесопромышленного комплекса посредством привлечения, прежде всего, внебюджетных средств, а именно, – средств самих лесопользователей.
4. Опережающее развитие глубокой переработки всех видов древесины и, в первую очередь, развитие целлюлозно-бумажной промышленности через

широкое привлечение частных инвестиций и соответствующие меры государственной поддержки.

5. Приведение всей системы государственной лесной охраны в полное соответствие важности стоящих перед ней задач и выделение необходимых для этого средств из государственного бюджета [3].

Говоря о перспективах развития, можно отметить, что в некоторых регионах, особенно в Красноярском крае и Иркутской области, имеются все условия для устойчивого развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. В этих регионах, на первом этапе, необходимо за счет модернизации существующих мощностей увеличить глубину переработки заготовленного лесного сырья. Резервы для продвижения в этом направлении имеется.

На следующих этапах возможно строительство новых лесопромышленных производств с оборудованием для комплексной переработки сырья и высокотехнологичными линиями большой единичной мощности по выпуску массовых видов целлюлозно-бумажной продукции.

Переход к природо- и ресурсосберегающим технологиям в лесном комплексе является единственным путем, который может обеспечить как потребности экономики, так и требования по охране природы. На это должны быть направлены все меры по изменению системы лесопользования, сохранению и воспроизводству лесных ресурсов [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобылев С.Н. Экономика природопользования [Текст]: учебник / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 501 с.

2. Каракуца С.А. Развитие лесного комплекса Иркутской области: результаты, проблемы, перспективы [Текст] / С.А. Каракуца // Экономические проблемы развития лесного комплекса региона: сборник науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 96 с.

3. Природопользование [Текст]: курс лекций / О.П. Иванов; Российская академия гос. службы при президенте Рос. Федерации; Сибирская академия гос. службы. – Новосибирск: СибАГС, 2003. – 435 с.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.centerru.com

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsc.ru

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.mediatext.ru

© А.В. Жердева, 2007

УДК 502: 338.24

Т.В. Денисенко
СГГА, Новосибирск

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Экологическая емкость территории принципиально новый природный ресурс, объединяющий в себе ассимиляционный потенциал территории с одной стороны и предельную экологическую нагрузку с другой. Эти составляющие

определяют основу экономической оценки экологической емкости территории. В данной статье выделена проблема оценки такого вида загрязнения как захламление земель отходами. Связь переработки отходов с величиной оценки экологической емкости территории.

При определенном теоретическом допущении, величина экологической емкости территории, как общей величины, так и неиспользуемой ее части предполагает расчет величины загрязнения (использование ассимиляционного потенциала) по всем природным системам. Одним из параметров воздействия на окружающую среду является образование отходов производства. Основными характеристиками подобного воздействия являются величина образующихся отходов в единицу времени и существующий уровень обезвреживания и переработки отходов. Под отходами производства в данном случае понимается отходы, образующиеся в процессе производства продукции и потребления готовых изделий.

Использование отходов производства в качестве вторичных ресурсов позволит влиять на величину экологической емкости территории. Необходимо определить весовое влияние образование отходов производства на величину экологической емкости наравне с другими видами воздействия (вредного воздействия). Для этого возможен расчет нагрузки на реципиентов, создаваемых каждым источником загрязнения. Естественно, что для различных территорий показатели будут различными в зависимости от отраслевой структуры, размещения и функционирования промышленности. Интегральным показателем будет являться как экономическая оценка ассимиляционного потенциала (основных подсистем территории), так и величина экономического ущерба, причиняемого тем или иным видом вредного воздействия. Чем больший удельный вес приходиться на образование отходов, тем более чувствительным для территории будут вопросы вторичной их переработки.

Для централизованного управления процессом переработки отходов и использования предприятиями вторичных ресурсов необходимо наличие следующих объективных данных и решение следующих вопросов:

1. Наличие банка данных по производству и перемещению отходов в разрезе и отраслей (предприятий) возникновения;
2. Возможные направления использования вторичных ресурсов;
3. Принцип формирования стоимости вторичных ресурсов;
4. Экономические методы стимулирования переработки отходов и использования вторичного сырья;
5. Экономическая оценка вариантов переработки отходов и экономическая эффективность использования вторичного сырья;
6. Установление прав собственности на отходы.

Прежде анализа вышеназванных позиций необходимо классифицировать отходы на промышленные (производственные) и бытовые. Где в первую группу входят отходы промышленных предприятий и организаций, получающиеся в результате производственной деятельности. Во вторую группу бытовых отходов входят отходы, произведенные как физическими лицами, так и юридическими, имеющие непроизводственную специфику. Следующая классификация это

утилизируемые и не утилизируемые, а также опасные и неопасные. Для каждой группы разрабатывается программа переработки отходов, включающая несколько уровней: местное обезвреживание, объединенный участок не нескольким вида, промышленный район. Далее в зависимости от классификации источников образования отходов разрабатываются мероприятия по работе с предприятиями и населением.

Наличие банка данных по производству отходов предполагает собой количественное выражение промышленных объемов конкретных видов отходов в динамике. Для этого существуют как статистические формы, так и возможность заполнения предприятиями определенного вида заявки (экологического паспорта). Практически каждый вид отходов производства имеет несколько направлений применения, поэтому выбор того или иного варианта осуществляться на основании показателей экономической эффективности.

Можно представить себе ситуацию, когда ассимиляционная емкость территории не лимитирует развития и все производственные отходы могут обезвреживаться естественным путем. Но вместе с тем мероприятия по очистке выбросов производятся. Побудительным мотивом такой деятельности выступает эффект от производства продукции из условных отходов. Переработка отходов в этом случае выступает как альтернатива основному производству[1].

В основу формирования стоимости отходов и оценке эффективности использования вторичного сырья как альтернативы первичным ресурсам положены следующие экономические показатели:

а) Затраты на транспортировку и содержание отходов производства в отвалах (складах) или на их уничтожение;

б) Интегральный экономический ущерб (социально-экономический) наносимый народному хозяйству (по видам природных систем).

Причем первая составляющая меняется в зависимости от вариантов переработки (собственная, передача на сторону) и использования отходов (непосредственно на предприятии-производителе отходов без транспортировки, сторонним предприятиям без складирования, извлечение из отвалов).

Для разработки сценариев производственного развития с учетом использования вторичных ресурсов может использоваться модель Матлина – динамическая межотраслевая модель народного хозяйства. При этом вариант безотходного производства (а так же увеличения уровня использования вторичных ресурсов) является количественной характеристикой и ограничением вариантов развития, так как создание безотходного производства меняет уровень природоохранных затрат, а возможно [1] и технологию основного производства.

В целях оценки экологической емкости, оценка вторичных ресурсов должна представлять из себя оценку предотвращенного ущерба первичным ресурсам – воздуху, воде, земле в результате переработки за вычетом потребляемых на переработку. Сложность вопроса состоит в том, что объем заменяемых первичных ресурсов будет различен при разных технологиях переработки. Для иллюстрации представим пример использования отходов в

качестве топлива для котельной взамен используемого газа или угля. Первым вариантом оценки будет служить предотвращенный ущерб первичным ресурсам в результате добычи газа или угля. Однако необходимо отметить тот факт, что предотвращенный ущерб возникнет по месту добычи, но не по месту использования вторичных ресурсов, а следовательно не имеет отношения к экологической емкости данной территории. Более того, переработка на данной территории потребует использование дополнительного объема первичных ресурсов (за исключением земли). Тогда напрашивается другой вариант оценки – по стоимости продукта, заменяемого вторичным сырьем. Другими словами, если 1 тонна отходов заменяет 20 $м^3$ газа, то и ее стоимость будет найдена соответственно. В данном случае не учитывается ценность самих отходов. Если же тонна отходов будет направлена на переработку взамен другого сырья, то и стоимость ее измениться. Выходом из сложившейся ситуации будет временная оценка вторичных ресурсов через предотвращенный ущерб от захламления земли и природоохранных затрат на утилизацию, учитывая, что ущерб в результате захламления земли отходами включен в уценку ущерба земле. На настоящий момент только на территории Новосибирска прогноз действия полигонов для захоронения отходов 2–5 лет [97].

В расчете стоимости экологической емкости территории было сделано допущение, что переработке подлежат 57 % отходов, находящихся на полигонах НСО. В реальности в переработку может поступить только часть отобранных и сгруппированных отходов, предусматривающих определенную культуру их складирования. Другое допущение сделано при расчете критического уровня использования земли. В примере фактическое использование земли равно критическому уровню, однако для более точных расчетов необходимо разделять городскую территорию и территорию сельскохозяйственного назначения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рюмина Е.В. Анализ эколого-экономических взаимодействий / Е.В. Рюмина. – М.: Наука, 2000. – 158 с.

2. Пирогов Н.Л. Вторичные ресурсы: автоматизированная система планирования / Н.Л. Пирогов, В.К. Михно. – М.: Экономика, 1989. – 111 с.

3. Экономика и экология вторичных ресурсов. Статьи и тезисы докладов научно-практ. конф. – Казань, 1999.

© Т.В. Денисенко, 2007

УДК 622:502(571.12)
С.Э. Партум, И.И. Золотарев
СГГА, Новосибирск

ВЛИЯНИЕ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ ЯМАЛА

Исторически сложилось так, что значимость газового бизнеса в обеспечении энергетической безопасности нашей страны выше, чем в любой другой стране. На долю газового сектора России приходится почти 60 % общего топливного баланса, в то время как этот показатель в наиболее развитых

странах мира находится на уровне 20–30 %. Газ продолжает оставаться самым дешевым, доступным и относительно экологически чистым видом энергоресурсов.

На протяжении последних 10 лет газовая отрасль России производит 8 % от общего объема промышленного производства в РФ и около 6 % российского ВВП. Она обеспечивает почти 10 % от общего объема валютных поступлений в страну и почти 25 % налоговых поступлений в бюджеты РФ всех уровней.

К настоящему времени на полуострове Ямал открыты несколько различных по запасам и фазовому состоянию углеводородов месторождения, крупнейшие из которых Бованенковское, Харасавейское и Новопортовское. Подготовленная сырьевая база позволяет приступить к добыче газа в объеме до 330 млрд. кубометров и жидких углеводородов до 1 млн. т в год. Разработка месторождений и строительство газотранспортных систем приведут к вовлечению в техногенный оборот значительных по площади земель.

С начала 1960-х годов, по данным экологов, на полуострове Ямал полностью или частично выведено из строя более 3 тыс. га земель. Только на Харасавее скопилось более 40 тыс. тонн металлолома. В тундре брошены неучтенные металлолом и оборудование – более десятка буровых установок с жилыми городками. Сотни скважин находится в консервации 20 и более лет, ликвидация их идет низкими темпами [3].

Систематическое изучение природных условий Ямала, в частности территории Бованенковского газоконденсатного месторождения (ГКМ), выполняется, начиная с середины прошлого столетия в связи с открытием крупных месторождений углеводородного сырья. К настоящему времени собраны и систематизированы детальные сведения об особенностях природной обстановки территории полуострова [1].

Вместе с тем, при достаточно детальной изученности геоморфологических, геокриологических, гидрологических, геоботанических и других условий территории размещения проектируемых объектов Ямальского газового комплекса в настоящее время наблюдается дефицит сведений о степени загрязнения природной среды, необходимых для экологического обоснования проектных решений и разработки схем рационального природопользования при эксплуатации газопромысловых объектов.

Следствием антропогенного воздействия на природную среду являются ее качественные изменения, вызванные нарушением сложившихся структурных и функциональных связей между ее компонентами. При химическом воздействии эти изменения заключаются в нарушении биогеохимической организованности и загрязнении экосистем.

В криолитозоне особое значение имеют природные или непреднамеренные изменения климата, которые могут охватывать большие территории в результате периодических нарушений экологической обстановки под воздействием длиннопериодических климатических циклов.

Целенаправленные (техногенные и антропогенные) воздействия обычно подразделяются по своей природе на геодинамические, механические, физические, химические, биологические и др.

В зависимости от времени приложения, техногенные воздействия подразделяются на постоянные, временные и импульсные.

Мощность многолетнемерзлой толщи, затрагиваемой техногенными изменениями, находится также в прямой зависимости от площади приложения воздействий. В настоящее время принято говорить о точечных, линейных и площадных нарушениях многолетних мерзлых пластов (ММП), ландшафтов при освоении территорий.

По характеру ответной реакции геологической среды техногенные воздействия делятся на обратимые, необратимые и деструктивные.

Последствия приведенных факторов техногенного воздействия на природные комплексы криолитозоны, как правило, проявляются в изменении ландшафтно-климатических условий, геодинамического состояния элементов рельефа, геокриологической обстановки, инженерно-геологических, гидрогеологических и других условий. В зависимости от вида хозяйственной деятельности удельный вес каждого из перечисленных воздействий может изменяться.

По отношению к природной среде строительство и эксплуатация объектов газовой промышленности в Западной Сибири имеет ряд особенностей по сравнению с другими добывающими производствами. Главная особенность такова, что газодобывающие и газотранспортные объекты являются, как правило, единственными источниками воздействия на природную среду на значительных по площади территориях и удалены от других источников на многие сотни километров. Объектами воздействия являются практически все элементы природной среды, в том числе атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, растительный покров и биотические комплексы, почвы, ММП, пластовые залежи. Таким образом, комплексное воздействие на все компоненты геосистем в условиях вечной мерзлоты является не просто еще одной, а определяющей особенностью газодобывающих объектов.

Каждая из стадий освоения газоносных территорий (разведка, обустройство месторождений и строительство систем магистральных газопроводов, эксплуатация) отличается видами, интенсивностью, уровнями воздействия и степенью преобразования природной обстановки. Например, если для стадии строительства объектов больше характерны механические изменения на поверхности ландшафтов (нарушения сплошности почвенно-растительного покрова, изменение гидрологического режима, составляющих рационального баланса), то при их эксплуатации типичными являются изменения вещественно-энергетического воздействия (поступление потоков загрязняющих веществ во все элементы природной среды, тепловое загрязнение ММП, шумовое воздействие на биотические комплексы и т. д.).

Помимо перечисленных, к особенностям воздействия газодобывающих и газотранспортных объектов на природную среду следует отнести еще и площадь затрагиваемых техногенным преобразованием территорий. Например, площадь Медвежьего месторождения составляет 120 кв. км, площадь Бованенковской залежи превышает 500 кв. км, многониточные системы магистральных газопроводов при ширине более 2 км доставляют газ

потребителю за многие тысячи километров. Отсутствие в северных регионах других индустриальных объектов вызывает необходимость тщательного выявления всех негативных экологических аспектов освоения углеводородных ресурсов.

Анализ геоэкологических последствий эксплуатации газодобывающих объектов Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского месторождений и систем магистральных газопроводов позволил выявить основные потенциально возможные экологические проблемы, возникающие при взаимодействии объектов газовой промышленности и окружающей среды и ранжировать основные факторы техногенного воздействия по степени их влияния на природную обстановку. Основными факторами негативного воздействия на природную среду при разведке, обустройстве и эксплуатации месторождений и газотранспортных систем являются следующие [2]:

- Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу;
- Сбросы сточных вод на рельеф и водные объекты;
- Загрязнение экосистем нефтепродуктами, буровыми реагентами и другими технологическими жидкостями;
- Механические нарушения почв и напочвенных покровов;
- Тепловое загрязнение толщи ММП;
- Нарушение условий тепловлагообмена на поверхности ММП;
- Изменение гидрологического и гидрогеологического режима территории;
- Нарушение термобарических условий и изменение геодинамического состояния верхних горизонтов литосферы;
- Шумовое загрязнение окружающей среды;
- Воздействие на фауну.

Экологическое направление в настоящее время объявлено одним из важнейших аспектов региональной политики ОАО «Газпром». Оно предусматривает создание системы мер по обеспечению экологической безопасности объектов газовой промышленности и проведению комплекса мероприятий по снижению техногенного воздействия на окружающую среду и местное население, разработку и реализацию совместных программ по охране окружающей среды, а также участие в восстановлении в северных регионах традиционной среды обитания коренных малочисленных народов Крайнего Севера и Ямала в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грива Г.И. Геологические условия разработки газовых месторождений Ямала / Г.И. Грива. – Томск: ТГУ, 2005. – 352 с.
2. Экологический отчет ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Gazprom.ru
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.itar-tass.com

© С.Э. Партум, И.И. Золотарев, 2007

УДК 378:33
Н.Н. Бычихина
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДА ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Экономическое развитие России сегодня неразрывно связано с общемировыми тенденциями развития, когда качество продукции и услуг выдвинуто как ключевое конкурентное преимущество организации, повышение которого является основной целью менеджмента организации.

Безусловно, эта тенденция развития экономики в первую очередь должна быть учтена в сфере образования, одной из задач которого является подготовка персонала для работы в экономике. Традиционные подходы к повышению эффективности деятельности образовательных учреждений, такие как совершенствование учебных планов и программ, совершенствование управления, использование технических средств недостаточны. В результате дискуссий педагогической общественности различных стран было признано, что основными факторами, определяющими качество деятельности образовательных учреждений, являются: образовательная программа, организационная система, внешнее окружение, кадры, причем главным является «человеческий фактор», т. е. управленческий, педагогический и другой персонал. Вследствие этого в 80-е и 90-е годы XX в. в большинстве экономически развитых стран заметно возрос интерес общества в целом, педагогической и научной общественности, органов управления образованием, профсоюзных работников образования к проблеме оценки кадров.

Образовательная деятельность является сферой оказания услуг. Согласно стандарту ИСО 9001 на системы менеджмента качества, которые относятся ко всем категориям производимой продукции (оборудованию, перерабатываемым материалам, программным средствам, услугам), организация должна создать и поддерживать в рабочем состоянии общесистемные процедуры по обеспечению подготовки персонала в соответствии с выявленными потребностями, оценке через установленный период эффективности подготовки кадров.

Оценка кадров – одна из важнейших функций руководства коллективом. Как показывают данные специальных психологических исследований, поведение человека в организации существенно зависит от того, насколько объективно оценивается его работа и как он относится к этой оценке.

Если человек воспринимает оценку как несправедливую, то в зависимости от своих индивидуальных особенностей он либо ведет себя пассивно, стремясь уменьшить прикладываемые усилия до уровня, соответствующего оценке, либо проявляет агрессивность, вступая в конфликт с организацией. Особенно возрастает роль оценки кадров в образовательных учреждениях, ориентированных на развитие и стремящихся осуществлять интенсивную инновационную деятельность, которая не поддается жесткой регламентации.

Качество труда есть один из наиболее сложных объектов оценки и угроза существенных ошибок измерения здесь весьма значительна. В педагогической деятельности объективность суждений о качестве деятельности может быть достигнута за счет привлечения большого объема информации о результатах деятельности преподавателя, стандартизации процедуры ее исследования, минимизации субъективного фактора при оценивании.

Модели оценки качества преподавательского состава в США, Англии, Германии, России основаны на широком круге выработанных и согласованных критериев, охватывающих все стороны деятельности преподавателя (учебный процесс, менеджмент обучаемого коллектива, межличностные отношения с коллегами и учащимися, другие профессиональные обязанности, контакты с внешкольным окружением и др.). Одной из проблем оценки кадров является преобладание методов наблюдения, что не является гарантией воспроизводимости результата.

Так, в США одним из методов, используемых в некоторых системах оценки учителей для сбора информации, которая не может быть получена в процессе наблюдения уроков и других занятий, но которая необходима для суммарной оценки деятельности учителя, является «учительский портфель», содержащий описание обязанностей учителя, планы работ, образцы разработанных им учебных материалов, тестов и других заданий для учащихся, результаты учебных успехов учащихся, видео- и аудиозаписи проведенных им уроков и других мероприятий, письменные свидетельства от родителей и т. п. Такой «портфель» предъявляется субъектам оценки (администрация учебного заведения) в рамках как текущей, так и особенно в рамках итоговой аттестационной оценки и решает проблему обеспечения более полной информации о деятельности преподавателя.

Оценка педагогических кадров в Англии проводится раз в два года. Основными методами оценки педагогических кадров в Англии являются метод наблюдения в его различных вариантах, метод рейтинговой оценки, метод самооценки, метод бесед и интервью. Схема регистрации наблюдений за уроком предполагает наличие в ней рейтинговой шкалы, когда против каждого вопроса имеются колонки для проставления оценки по каждому критерию в рамках пятибалльной шкалы, что позволяет решить проблему количественной, более точной оценки достижений. Такой метод имеет недостаток: общеизвестен «эффект присутствия наблюдателя», когда в присутствии постороннего лица учитель проявляет большую активность на уроке, задает больше вопросов ученикам, старается «вовлечь» их в работу, чаще их хвалит и т. д. То есть, отдельный посещенный урок может оказаться нетипичным для обычной деятельности учителя. Особенность организации оценки учителей в Англии – оцениваемый имеет значительные права в выборе оценивающих, участвует в формировании критериев его деятельности (что установлено законодательством), в подведении итогов значительную роль играет самооценка проверяемого.

В отличие от других стран, где оценка педагогических кадров проводится или исключительно руководителями и другими работниками

образовательных учреждений, или совместно с работниками местных органов управления образованием, в Германии служебная оценка педагогических кадров осуществляется исключительно органами управления образованием. Это должно разрешать проблему более объективного подхода к оцениванию. Блок информации для оценки собирается в течение определенного времени в личном деле преподавателя и состоит из разного рода материалов: итогов предыдущей аттестации, фиксированных внутришкольных служебных перемещений и поощрений, работы за пределами школьных обязанностей в научной, административной и других сферах деятельности. Оценка производится по пятибалльной шкале.

Кроме того, привлекается материал по итогам посещения занятий, по итогам экзаменов учащихся, с отражением доли участия в учительских конференциях. Существенным источником информации является сообщение директора школы, официально называемое «доклад об успехах». Одним из заслуживающих внимания способов организации служебной оценки является введение в процедуру аттестации «доверенного лица» для любого учителя как гаранта соблюдения его прав и профессиональных интересов. Учитель при желании приглашает свое доверенное лицо присутствовать на уроках во время посещения оценивающими его занятия.

В России система оценки кадров образовательных учреждений неоднократно менялась в последние годы. Была введена и отменена рейтинговая оценка педагогических работников всеми участниками образовательного процесса, хотя именно эта система являлась наиболее объективной, так как включала оценку преподавателя потребителями образовательной услуги. Сегодня оценка кадров производится различными субъектами в зависимости от уровня притязаний аттестуемого: на уровне учебного заведения, на уровне органа управления образованием и на уровне субъекта Федерации. Оценка производится на основании самоанализа учителя и оценки экспертной группы. Проблемой нашей системы оценки педагогических кадров (не занимающих руководящие должности) является отсутствие каких-либо количественных критериев, позволяющих видеть динамику позитивных изменений.

© Н.Н. Бычихина, 2007

УДК 336.22:334
Л.Н. Куроедова
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Одной из ключевых проблем современного этапа российских реформ является стимулирование предпринимательской активности, обеспечивающий устойчивый рост экономики.

Важное звено в решении этой проблемы – налоговая система, которая должна не только обеспечивать финансовыми ресурсами бюджет государства, но

и создавать стимулы к предпринимательской деятельности. Она является эффективным инструментом, посредством которого государство осуществляет практическое регулирование экономической деятельностью, в том числе в сфере малого бизнеса, играющего важную, но различную по социально-экономической значимости роль в развитых странах Запада и России.

Так в США малые предприятия производят около 40 % валового внутреннего продукта и обеспечивают занятость почти половины трудоспособного населения. Аналогичные показатели отечественной экономики выглядят гораздо скромнее.

К числу основных факторов, сдерживающих развитие малого российского предпринимательства, относится несовершенство налоговой системы, слабо стимулирующий его рост.

Прежде всего, это такие негативные ее характеристики, как высокое налоговое бремя и нестабильность, обусловленная постоянными изменениями в налоговом законодательстве. По существу, малые предприятия не успевают адаптироваться к нововведениям в налоговой сфере, а государственные органы – ощутить их последствия через изменения в размере собираемых налогов. В настоящее время к этому списку негативных характеристик следует добавить сложность системы налогообложения малого бизнеса. Сложившееся в России налогообложение в сфере малого предпринимательства формировалось в рамках двух альтернативных направлений государственной политики в области совершенствования налогового законодательства:

1. Предоставление специальных льгот и преференций для малых предприятий в рамках общих законов о порядке взимания тех или иных налогов со всех экономических субъектов;

2. Разработка самостоятельной правовой базы, определяющей особый порядок налогообложения малых предприятий.

В настоящее время система налогообложения малого бизнеса представляет собой систему, на каждом уровне которой находится соответствующая подсистема, определяющая особый способ исчисления налогов для малых предприятий.

Система налогообложения малых предприятий

Виды налогообложения	Характер и сфера применения в малом бизнесе
1. Общий порядок налогообложения всех предприятий	1.1 Добровольный 1.2. Для всех малых предприятий
2. Упрощенное налогообложение малых предприятий	2.1 Добровольный 2.2. Для определенного контингента малых предприятий
3. Налогообложение малых предприятий по единому налогу на вмененный доход	3.1 Обязательный 3.2. Для малых предприятий определенных регионов и сфер деятельности

Из таблицы видно, что, если общий порядок налогообложения и упрощенная система налогообложения для предприятий малого бизнеса носит добровольный характер, то налогообложение в виде налога на вмененный доход (ЕНВД) является обязательным для отдельных видов деятельности.

Особенностью и сущностью (ЕНВД) является определение налоговой базы не по отчетности, а на основе нормативной величины базовой доходности разных видов деятельности, к которой применяются корректирующие коэффициенты.

В основу расчета налоговой базы положены не экономические, а физические показатели сферы деятельности организации, такие как площадь торговых мест, количество транспортных средств, количество работников.

Физический показатель как количество работников, включая административный и обслуживающий персонал для таких видов деятельности как:

– Оказание бытовых услуг;
– Оказание ветеринарных услуг;
– Оказание услуг по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств;
– Оказание услуг общественного питания через объекты, не имеющих залов обслуживания;
– Часто является негативным для работников предприятия.

Это связано с тем, что если физические показатели как площадь помещения, количество транспортных средств можно изменить, не ущемляя интересы работников предприятия, то число работников уменьшается только по причине увольнения работников или приема на работу без официального оформления.

Такие работники получают зарплату в «конвертиках», не имеют возможности пользоваться медицинским полисом, не получают пополнения средств на страховую и накопительную часть трудовой пенсии, часто не имеют право на отпуск, компенсацию за неиспользованный отпуск, на получение пособия по беременности и родам, пособия по уходу за ребенком.

Нарушение конституционных прав работников наблюдается и при применении других видов налогообложения, но там можно моделировать объем и виды продукции, работ, услуг, тем самым не снижая численность работников предприятия.

При применении (ЕНВД) независимо от финансового результата налог для определенных видов деятельности часто становится тяжелым налоговым бременем, который негативно отражается на работниках, в то время как именно увеличение рабочих мест является основной задачей малого бизнеса.

В ряде промышленных развитых стран накоплен положительный опыт государственной поддержки малого бизнеса. Для успешного развития малого отечественного предпринимательства, необходимо использовать все полезное и приемлемое из опыта этих стран.

Осуществляемая в настоящее время в России система государственной поддержки развития малого бизнеса недостаточно эффективна, ее необходимо развивать и совершенствовать.

Данную задачу целесообразно решать с помощью методов экономического моделирования, применение которых позволит обоснованно судить об эффективности применения той или иной схемы налогообложения и о влиянии ее на развитие конкретного малого предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. – Новосибирск, 2006.
2. Вылкова Е.С. Налоговое планирование / Е.С. Волкова. СПб., 2005.
3. Гамза В.А. Малые и средние предприятия: финансово-кредитные проблемы развития / В.А. Гамза // Банковское дело. – 2005. – № 6.
4. Калугина З.И. Большие проблемы малого бизнеса Сибири / З.И. Калугина // ЭКО. – 2006. – № 2.

© Л.Н. Куроедова, 2007

УДК 338.2434.08
М.Л. Ионова
СГГА, Новосибирск

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, КОМПЕТЕНЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА

На современном этапе человек занятый в системе производства и управления со своими производительными способностями трактуется как капитал. Концепция человеческого капитала включает рассмотрение уровня образования, состояния здоровья и трудовой миграции человека (социальной группы, сообщества) с позиций инвестиций в человеческий капитал и эффективности его использования на этапе постиндустриального общества. Наиболее развернутые определения человеческого капитала следующие:

1. Адекватная постиндустриальному состоянию общества форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил человека, включенных в систему социально ориентированной смешанной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста.

2. Сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации и, которые ведут к росту квалификации работника. Целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности и качеству его труда и тем самым ведут к росту заработков данного человека [1].

Таким образом, человеческий капитал-это не просто совокупность знаний, способностей, которыми обладает человек. Во-первых, это накопленный запас знаний, навыков, способностей. Во-вторых, это такой запас знаний, навыков, способностей, который целесообразно используется человеком в той или иной сфере общественного воспроизводства и способствует росту производительности труда и производства. В-третьих, целесообразное использование данного запаса в виде высокопроизводительной деятельности закономерно приводит к росту заработков (доходов) работника. В-четвертых, увеличение доходов стимулирует, заинтересовывает человека путем инвестирования в образование, здоровье и др. увеличить, накопить новый запас знаний, навыков и мотивации, с тем, чтобы в дальнейшем его вновь эффективно применить.

Выделяют четыре подхода к формированию человеческого капитала:

- Атрибутный,
- Генетико-исторический,
- Функционально-целевой,
- Воспроизводственный.

Атрибутивный подход включает описание важнейших атрибутивных свойств живой человеческой личности, присущие ей потребности и способности, и прежде всего способность к труду и способность человека к потреблению, входящие в структуру производительных сил человека. Генетико-

исторический включает определение производительных сил человека с точки зрения их общественно-исторической формы выражения. Функционально-целевой изучает явление с точки зрения выявления его главного функционально-целевого назначения. Воспроизводственный подход описывает циклическое движение человеческого капитала через определенные виды оборотов. Существует семь стадий функционального кругооборота представленные на рис. 1.

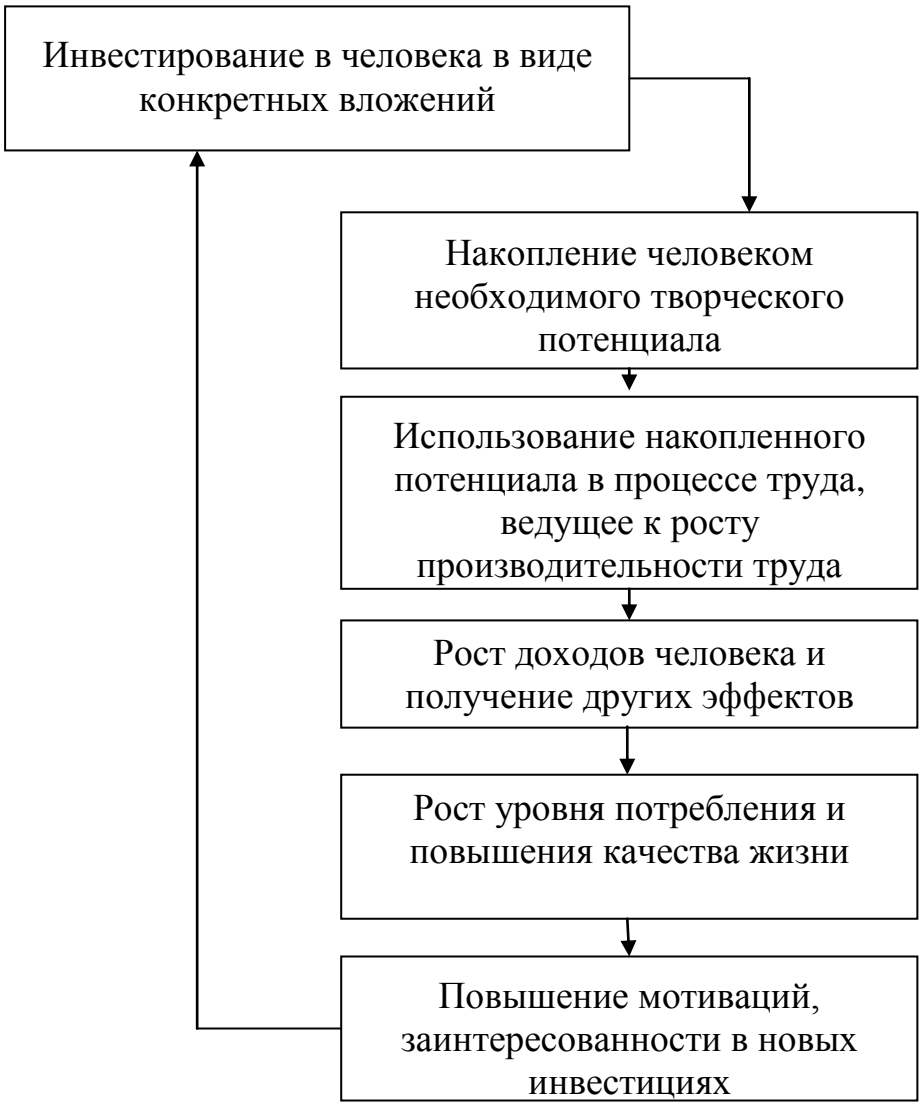

Рис. 1. Стадии функционального кругооборота человеческого капитала

Категория человеческого капитала подразумевает, что производительные способности есть неотъемлемое личное достояние человека. Следовательно, человеческий капитал связан с профессионализмом и компетенциями работающего человека.

В 1973 году американский психолог Дэвид Макклеланд заявил, что используемый в качестве универсального индикатора успеха коэффициент IQ не способен прогнозировать эффективную работу в конкретной сфере деятельности. И вместо оценки интеллекта предложил оценивать сотрудников

через так называемые компетенции (трудовые компетенции). Для исследования различий в мыслях, чувствах и типах поведения лучших специалистов по сравнению со средними или плохо работающими были разработаны и проверены на адекватность некоторым профессиям в конкретной организации различные модели компетенций. В процессе освоения и применения методов оценки трудовых компетенций в организациях, ученые разрабатывали программы повышения квалификации, схемы карьерного роста, оценочные программы развития, программы инструктирования и наставничества, схемы продвижения специалистов и методы материального стимулирования. Целью этих усилий было увеличение процентной доли людей в каждой группе родственных специальностей, которые могли бы продемонстрировать (использовать на практике) навыки, связанные с более совершенным выполнением рабочих заданий. Оказывая помощь организациям, модели компетенций и способы их применения предлагали также руководящие принципы, стимулы и практические методы для людей, желающих развить свои способности в любом представляющим для них направлении. Сегодня под компетенцией понимают комплекс знаний, навыков, установок и личностных качеств человека, без которых невозможна его эффективная работа в конкретной должности или в конкретной компании.

Традиционно компетенции делят на три вида. Во-первых, есть профессиональные компетенции – качества, которые влияют на успех безотносительно к той или иной компании. Например, склонность к аналитическому мышлению важна для финансистов, бизнес-консультантов и т. д. Во-вторых, существуют корпоративные компетенции – качества, влияющие на эффективность работы данного специалиста в данной компании. Например, повышенная стрессоустойчивость в фирме с авторитарным менеджментом. И, наконец, универсальные компетенции, которые ценятся везде. Например, организованность, умение доводить дело до конца.

Активное расширение границ теоретических и прикладных исследований в рассматриваемых в статье областях знаний объясняется переходом к постиндустриальной общественной формации и рыночной системой экономических отношений. Актуальность вопроса обозначена самой рыночной системой, тенденций ее развития в аспекте настоящего исторического момента и пересмотр общественных ценностей в сторону глобализации, развития коммуникативных связей общецивилизационного масштаба и возрастание значимости социокультурной составляющей общественного устройства.

В настоящее время функционирует конкурентный рынок. Конкуренция – это соперничество, состязательность на рынке, борьба между производителями за потребителя, за наилучшие условия сбыта своей продукции. Конкуренция является механизмом рынка, с помощью которого повышается качество продукции, снижаются производственные затраты, внедряются технические новшества.

Конкурентоспособность на рынке труда – это возможность субъекта выдерживать конкуренцию со стороны реальных и потенциальных

претендентов на рабочее место или претендовать самому на другое, более престижное. Конкурентоспособность может меняться в зависимости от ситуации на рынке труда(реальный спрос и предложения рабочей силы), доминирования тех или иных структурных компонентов(пол, возраст, образование, квалификация, профессия. семейное положение, состояние здоровья, психологические особенности личности), самочувствия работника исходя из соотнесения его объективной позиции на рынке труда и субъективной оценки(соотнесение Я конкурентоспособности и собственно конкурентоспособности, определяющей положение работника на рынке труда) [2].

Следовательно, наличие определенных трудовых компетенций дает возможность работнику быть конкурентоспособным, а в дальнейшем на их основе развивать свой потенциал, через инвестиционные вложения, целесообразно используя его в какой-либо сфере общественного воспроизводства, повышая производительность труда и через возможный рост собственного дохода увеличивать новый запас знаний и навыков, для эффективного их применения и наращивания человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколова Г.Н. Экономико-социологический словарь/ Г.Н. Соколова. – Минск: ООО ФУ Аинформ, 2002. – 447 с.
2. Классики менеджмента / под. ред. М. Уорнера – СПб.: Питер, 2001. – 1160 с.

© М.Л. Ионова, 2007

УДК 338.24:34.08
Т.С. Комиссарова, М.Л. Ионова
СГГА, Новосибирск

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РОЛЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В организациях, предприятиях, работающих в рыночных условиях хозяйствования, человек имеет первостепенную роль. Его потенциал должен в полном объёме реализовываться. От того, как умело в организациях работают с людьми, непосредственно зависят конечные результаты её деятельности. Человек занимает разные должности в сложной иерархической структуре управления. На него возлагаются определённые обязанности, права, он использует в процессе своей работы информационные, технические и другие ресурсы, возлагая на себя, при этом, определённую ответственность за результат деятельности организации. На современном этапе необходимо проводить исследования связи человеческого потенциала и ответственности работников в процессе его развития, так как при развитии организации растёт потенциал работника и его ответственность. Однако это происходит не во всех

ситуациях. Для изучения этого вопроса необходимо разобраться с понятием «человеческий потенциал».

В соответствии с определением термина «потенциал» (словарь русского языка С.И. Ожегова), необходимо выделить то, что это «совокупность средств, необходимых для чего-либо…». В человеческих ресурсах организации следует видеть в отдельных индивидах их потенциальные возможности, которые могут меняться в процессе учёбы, работы, жизненного и производственного опыта человек увеличивает свой потенциал, который впоследствии может снижаться. Следовательно, человеческий потенциал можно рассматривать как совокупность разнообразных элементов, которые имеют способность накапливаться и проявляется на отдельных этапах его деятельности в организации или в разных его деятельности в организации или в разных организациях. Характер действия этих элементов человеческого потенциала зависит от многих факторов. Важно, чтобы занятые в организациях работники проявляли трудовую активность и применяли все свои способности, знания и умения в процессе труда наилучшим образом.

В японском менеджменте рассматриваются вопросы человеческого потенциала, выдвинут принцип «человеческого потенциала».

Японские методы управления стали формироваться в условиях послевоенной разрухи, когда американская военная администрация произвела «чистку ведущих предпринимателей военных лет» (так деликатно говорят об этом японские авторы) и страна осталась без опытных специалистов высшего управленческого уровня. Но японцы были прилежными и трудолюбивыми учениками, глубоко изучили передовые достижения американской и европейской управленческой мысли, и их творческий поиск завершился созданием собственной концепции теории и искусства управления. Хорошо понимая сильные и слабые стороны «теории X» и «теории Y» Макгрегора, теорию «человеческих отношений», методы стимуляции, систему приоритетов человеческих потребностей, японский менеджмент разработал собственную модель «человеческого потенциала». Ясно, что трудовая активность стимулируется не только материальной заинтересованностью, но и сознанием своей полезности, причастности к общему делу. Удовлетворение человеческой потребности в самоуважении и самоутверждении создает благоприятную рабочую атмосферу, стимулирует кооперацию среди работников при справедливой конечно оплате их труда. Принцип «человеческого потенциала» выдвигает на первый план не декларирование, а реальную возможность проявить и развить свои способности, получая от своей работы удовольствие. Этот принцип управления отличается от теории «человеческих отношений» тем, что работник оказывается полностью включенным во все обстоятельства, цели, понимает трудности своей работы, имеет возможность уделять внимание самоуправлению и самоконтролю. Работник располагает всей полнотой необходимой для работы информации и приобретает в глазах коллектива и в своих собственных определенную значимость, сознавая при этом свою причастность к общему делу и меру своей ответственности. Справедливо отмечено, что один японский труженик в

два раза слабее американского, но коллектив из десяти японцев в два раза сильнее десяти американцев.

Хорошей иллюстрацией практического применения этого принципа служат широко известные во всем мире японские кружки качества, т.е. деятельность японских менеджеров, направленная на широкое вовлечение рядового персонала фирм в мероприятия по обеспечению высокого качества выпускаемой продукции. Основные цели создания этих кружков:

– Развивать способности к управлению и контролю у рабочих и мастеров путем самообразования;

– Поднимать моральный дух, улучшать морально-психологический климат на рабочих местах, развивать у работников потребность в качественной работе и рационализаторстве;

– Сделать цех, рабочее место главным звеном в системе обеспечения качества, обеспечить в этом соответствующую помощь руководства.

Следует обратить внимание на то, что все перечисленные цели опираются только на человеческий потенциал, рассчитаны на добровольное участие всего персонала в создании «козырного туза» экономики Японии – высококачественной продукции. Не случайно, что акцент на человеческий потенциал обеспечил бурный рост количества кружков качества: если в 1967 г. было создано 10 тыс., то в 1985 г. – уже 200 тыс. В настоящее время в Японии зарегистрировано около 300 тыс. кружков, но еще больше кружков незарегистрированных (по некоторым данным их более 1 млн.). Результаты деятельности этих кружков сказались не только в значительном повышении качества продукции, но и в сокращении числа контролеров: в автомобилестроительных компаниях Японии, к примеру, их в два раза меньше, чем в американских (на 100 человек производственных рабочих). Эффективность работы кружков качества может быть выражена и в сумме экономии, полученной от внедрения рационализаторских предложений, направленных на решение актуальных производственных проблем. В компании «Пэнтэл» на каждого члена кружка приходится до 90 внедренных предложений в год, в крупных компаниях число решенных проблем в год составляет десятки тысяч (например, в «Ниппон стиль» – более 30 тыс., в «Тоета дзидося» – более 20 тыс.), и ежегодный суммарный экономический эффект работы кружков в стране, по некоторым оценкам, превышает 80 млрд. долл.

При реализации этого принципа меняется и роль руководителя. Он может быть менее осведомлен в деталях, в конкретных вопросах, чем его сотрудники, но их коллективное знание прекрасно дополнит его собственное. Важнейшей задачей руководителя теперь является искусство объединить разрозненных способных исполнителей, эффективно организовать их творческую деятельность, раскрыть их интеллектуальный потенциал. Основой принципа является традиционная для Японии ориентация на сплоченность группы, на коллективные формы труда. Российскому предпринимателю стоит задуматься над этим принципом управления.

На сегодняшний день основу менеджмента составляет человеческий потенциал, заключенный в знании субъектом управления своего дела, в умении организовать собственный труд и работу коллектива, в заинтересованности, к саморазвитию и творческой деятельности. Центральной фигурой менеджмента выступает профессионал – управляющий, способный видеть перспективы развития дела, которым он занимается, умеющий быстро оценивать реальную ситуацию, находящий оптимальное решение для достижения поставленной цели. В этой связи менеджер должен обладать определенным профессиональными и личными качествами: высокой компетентностью, гибкостью мышления, умением идти на риск, напористостью, умением реализовать намеченные планы, быть лидером в коллективе.

Основой человеческого потенциала является личность – психологический облик человека, как дееспособного члена общества, сознающего свою роль в обществе. В связи с этим создается функциональная структура личности человека (рис. 1).

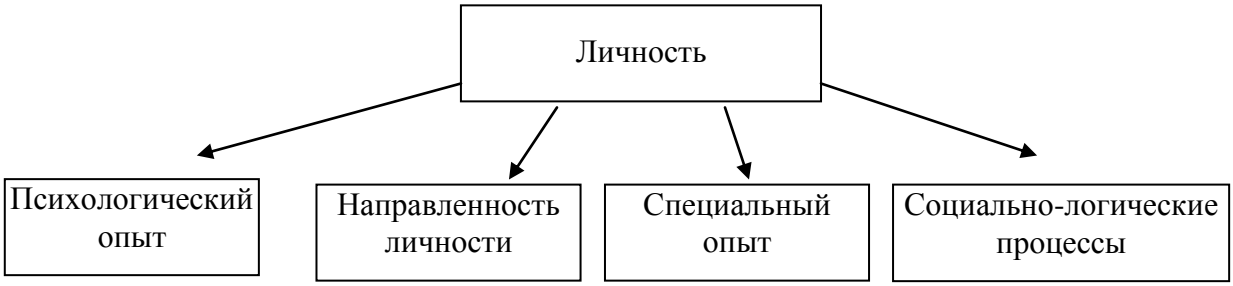

Рис.1. Функциональная структура личности человека

Менеджеру в управлении персоналом и решении социальных проблем коллектива необходимо руководствоваться этой схемой, для того, чтобы:

– Заинтересовать каждого работника в повышении своей квалификации, постоянной учебе и освоении новых знаний в сферах деятельности;

– Осуществлять индивидуальный подход к каждому члену коллектива, позволяющий максимально использовать его потенциал;

– Ориентироваться на здоровый психологический климат в коллективе.

Основу концепции управления персоналом организации в настоящее время составляют возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией.

Укрупнено можно выделить три фактора, оказывающих воздействие на людей в организации.

Первый – иерархическая структура организации, где основное средство воздействия – это отношения власти - подчинения, давление на человека сверху, с помощью принуждения, контроля над распределением материальных благ.

Второй – культура, т. е. вырабатываемые обществом, организацией, группой людей совместные ценности, социальные нормы, установки поведения, которые регламентируют действия личности, заставляют индивида вести себя так, а не иначе без видимого принуждения.

Третий – рынок – сеть равноправных отношений, основанных на купле-продаже продукции и услуг, отношениях собственности, равновесии интересов продавца и покупателя.

Эти факторы воздействия – понятия достаточно сложные и на практике редко реализуются в отдельности. Какому из них отдается приоритет, таков и облик социально-экономической ситуации в организации.

При переходе к рынку происходит медленный отход от иерархического управления, жесткой системы административного воздействия, практически неограниченной исполнительной власти к рыночным взаимоотношениям, отношениям собственности, базирующимся на экономических методах. Поэтому необходима разработка принципиально новых подходов к приоритету ценностей. Главное внутри организации – работники, а за пределами – потребители продукции. Необходимо повернуть сознание работающего к потребителю, а не к начальнику; к прибыли, а не к расточительству; к инициатору, а не к бездумному исполнителю. Перейти к социальным нормам, базирующимся на здравом экономическом смысле, не забывая о нравственности. Иерархия отойдет на второй план, уступая место культуре и рынку.

Новые службы управления персоналом создаются, как правило, на базе традиционных служб: отдела кадров, отдела организации труда и заработной платы, отдела охраны труда и техники безопасности и др. Задачи новых служб заключаются в реализации кадровой политики и координации деятельности по управлению трудовыми ресурсами в организации. В связи с этим они начинают расширять круг своих функций и от чисто кадровых вопросов переходят к разработке систем стимулирования трудовой деятельности, управлению профессиональным продвижением, предотвращению конфликтов, изучению рынка трудовых ресурсов и др.

Безусловно, структура службы управления персоналом во многом определяется характером и размерами организаций, особенностями выпускаемой продукции. В мелких и средних организациях многие функции по управлению персоналом выполняют преимущественно линейные руководители, а в крупных формируются самостоятельные структурные подразделения по реализации функций.

В ряде организаций формируются структуры управления персоналом, объединяющие под руководством заместителя директора по управлению персоналом все подразделения, имеющие отношение к работе с кадрами.

В зависимости от размеров организаций состав подразделений будет меняться. Одно подразделение может выполнять функции нескольких подсистем, а в крупных организациях функции каждой подсистемы, как правило, выполняет отдельное подразделение. Создание новых структурных

подразделений по управлению человеческими ресурсами позволит включить в состав работ решение задач по управлению человеческим потенциалом.

© Т.С. Комисарова, М.Л. Ионова, 2007

УДК 33:34
Е.И. Лобанова
СГГА, Новосибирск

НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ – НОВЫЙ ЭТАП В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РФ

Введение налога на недвижимость должно стать основным этапом в реформировании системы поимущественного налогообложения в РФ, т.к. это позволит не только сократить количество поимущественных налогов с физических лиц и организаций, но и установить единые подходы для формирования налоговой базы, основанные на оценке рыночной стоимости соответствующих объектов недвижимости.

Налог на недвижимость, как видно из материалов Минфина РФ к заседанию правительственной комиссии по бюджетному проектированию, может быть введен с 2009года.

В министерстве считают, что при этом объектом налогообложения должен являться единый объект, состоящий из земельного участка и жилого дома, квартиры, дачи, гаража или иного строения или помещения.

В материалах говорится, что в перспективе доходы от налогообложения недвижимого имущества физических лиц будут составлять основной источник собственных доходов местных бюджетов и основу фискальной автономии муниципальных властей. Минфин РФ предлагает предоставить возможность местным властям варьировать налоговую ставку налога на недвижимость в широких пределах. Безусловно, возможны случаи завышения ставок в отдельных муниципальных образованиях, однако этот процесс вряд ли приобретет массовый характер, поскольку желание местных властей по установлению более высоких ставок данного налога будут ограничиваться логикой политического цикла, при котором налогоплательщики данного налога являются избирателями муниципальных органов власти. По мнению замминистра финансов С. Шаталова ставки налога на недвижимостью следует снизить до 0,01–0,05 %, но сумма налога должна остаться примерно такой же , которую сегодня получают регионы от налога на имущество.

В разные периоды истории становления рынка в РФ отношение к новому налогу – налогу на недвижимость, введенному в ч. 1 НК РФ в первой редакции, менялось в зависимости от возможностей формирования доходной части бюджета.

В 1997 году в нашей стране начался эксперимент по введению нового налога на недвижимость. Сроки его проведения дважды продлевались: сначала до 2003, а затем до 2005 года. Опытной площадкой стали два города: Великий Новгород и Тверь. Данный налог в действующей редакции НК РФ не предусмотрен. Все основные его характеристики определены в Федеральном законе № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери» от 20 июля 1997 года.

Налог на недвижимость является местным: средства от него поступают в доход муниципальных образований. Суть нововведений заключается в замене трех ныне действующих налогов (на имущество организаций, на имущество

физических лиц и на землю) одним – налогом на недвижимость, который будут исчислять исходя из рыночной стоимости объектов недвижимости.

Плательщиками налога на недвижимость в соответствии с федеральным законодательством являются юридические и физические лица. А сама недвижимость может быть государственной, муниципальной и частной. Исключение составляют объекты, находящиеся в собственности иностранных государств и международных организаций. На них данный налог не распространяется.

Ставки налога на недвижимость, хотя и устанавливаются органами местного самоуправления, законодательно ограничены следующим образом:

– По индивидуальным жилым домам, квартирам, жилым помещениям, дачам – не более 0,5 % оценки рыночной стоимости;

– По гаражам на одно – два машиноместа – не более 1 % оценки рыночной стоимости;

– По объектам недвижимого имущества, используемым для целей промышленного производства, – не более 2 % оценки их рыночной стоимости;

– По иным объектам – не более 5 % оценки их рыночной стоимости.

Было решено в период проведения эксперимента в Великом Новгороде и Твери сумму налога на недвижимость относить на издержки производства для юридических лиц и не включать в совокупный доход при налогообложении физических лиц. Органы местного самоуправления этих двух городов разработали методику оценки рыночной стоимости объектов, порядок перевода отдельных категорий лиц на уплату налога на недвижимость, установили льготы и дотации при налогообложении. Все расходы на проведение эксперимента произведены за счет средств бюджетов городов Великого Новгорода и Твери. В целях учета объектов недвижимости, подлежащих налогообложению, был сформирован налоговый реестр.

Фактические результаты эксперимента в Великом Новгороде заключались в следующем. Целью проведения эксперимента являлась отработка концепции введения налога на недвижимость и механизма перехода к налогообложению на основе оценки объектов по рыночной стоимости.

Работу осуществляли в несколько этапов. Первоначально собрали информацию об объектах недвижимости (земельных участках и улучшениях) и создали компьютерную базу данных. Затем провели анализ рынка, разработали методику оценки коммерческих и промышленных объектов, а также жилых (в многоквартирных и индивидуальных домах). В 1997 году обследовали в натуре всю недвижимость, имеющуюся на территории города, на основании чего скорректировали соответствующие базы данных.

Отдельно проанализировали последствия введения нового налога, отработали несколько вариантов ставок, просчитали прогнозы поступления налога по группам плательщиков и провели социологическое исследование отношения жителей города к эксперименту.

Реестр объектов недвижимости Великого Новгорода (информационная база налогообложения недвижимости) включает в себя следующую

информацию: технические характеристики объектов и их использование (высота здания, площадь, материалы стен, год постройки и т. д.), качественное состояние объекта; местоположение земельных участков, зданий и сооружений; оценку налогооблагаемой стоимости; информацию о правах и субъектах прав (наименование, адрес, права на льготы).

Базы данных не раз обновляли, проводили работы по согласованию отдельных условий введения нового налога. И только с 1 января 2000 года приступили к практической реализации реформы имущественных налогов. По данным на 1 января 2006 года в налоговом реестре недвижимости Великого Новгорода содержалось 240529 объектов. Плательщиками налога стали организации, обладающие одновременно правом собственности на земельные участки и объекты, расположенные на них, то есть полные собственники. Так как подготовительные работы начались в 1996 году, в период конверсии на крупных предприятиях, было принято решение дать возможность предприятиям провести техническое перевооружение. Для этого из-под налогообложения вывели стоимость основных производственных фондов за исключением зданий и сооружений и определили ставку налога в размере 2 %. В 2000 году было зафиксировано десять налогоплательщиков, затем число полных собственников расширилось до 44. Поступления от налога на недвижимость возросли с 300 тыс. руб. (в 2000 году) до 7,463 млн. руб. (в 2005 году).

При замене прежних налогов (на землю и на имущество предприятий) новым – на недвижимость – сумма, начисленная к уплате, оказалась меньше суммы двух налогов. Однако эти бюджетные потери были компенсированы за счет дополнительных поступлений от налога на прибыль, подоходного налога, а также за счет поступления средств от выкупной цены на земельные участки, приобретаемые в собственность организациями города.

После введения в Великом Новгороде налога на недвижимость спрос на нее заметно вырос: если 1 января 2000 года только 18 учреждений имели в собственности 38 земельных участков общей площадью 696 га, то к 1 января 2006 года уже 140 организаций владели 228 земельными участками общей площадью 916 га.

Попытки проработать введение налога для таких категорий, как владельцы жилых помещений, в Великом Новгороде не увенчались успехом из-за возникших сложностей при проведении межевания и оформлении прав на землю для собственников квартир в многоэтажной застройке (технически межевание возможно, практически – нет, из-за трудности согласования интересов владельцев и нанимателей жилья и нежилых помещений).

По мнению администрации Великого Новгорода, вариант перехода к единому налогу на недвижимость является выгодным не только для города, но и для налогоплательщиков. Хозяйствующие субъекты получают лучший режим налогообложения для вложений в модернизацию и расширение производства. При этом налоговую базу рассчитывают исходя из оценки рыночной стоимости объектов, что побуждает избавляться от излишней земли и зданий либо искать им более эффективное применение.

Переход к налогу на недвижимость активизирует выкуп земельных участков. В результате растет спрос на землю и находящиеся на ней объекты, увеличиваются их стоимость и налоговая база.

Тверь, как и Великий Новгород, готовилась к введению налога на недвижимость. В 1996–1998 годах при содействии Агентства США по международному развитию и Консорциума ЦФИР в городе был реализован проект «Создание системы налогообложения недвижимости на основе ее рыночной стоимости». Суть его заключается в организации компьютерного учета объектов недвижимости, субъектов права (юридических и физических лиц) и прав на объекты недвижимости, а также в реализации массовой компьютерной оценки объектов для налогообложения и расчете налога на недвижимость в соответствии с величиной оценки.

В ходе эксперимента была выявлена необходимость доработки моделей массовой оценки недвижимости. На конец 2004 года стоимость квартир, полученная при компьютерной оценке, была на 20–40 % ниже цен на вторичном рынке жилья, а на конец 2005 года разница составила около 50 %.

Проанализировав последствия введения единого налога на недвижимость в Твери, рабочая группа пришла к следующим выводам. Во-первых, при переходе к налогу на недвижимость на всей территории города сразу для всех типов объектов и для всех категорий налогоплательщиков происходит резкое изменение структуры базы налогообложения. Активная часть основных фондов из нее выходит, а стоимость недвижимости жилого и коммерческого назначения увеличивается, что приводит к значительному выпадению доходов в целом. Во-вторых, перераспределение налогового бремени в сторону его многократного увеличения для физических лиц недопустимо из-за социально-экономической ситуации, необходимости соблюдения соотношения размера налога на объекты жилого назначения с платой за найм аналогичного жилья. В-третьих, отсутствие в реестре данных о сооружениях, моделей их оценки и, соответственно, выпадение их из базы налогообложения недвижимости приводит к необоснованному выигрышу по налогу для ряда отраслей (связь, энергетика).

В 2002–2003 годах специалисты рассматривали вариант введения налога на недвижимость для части квартир, находящихся в собственности граждан (без учета земельной составляющей). Он увеличивался в три – десять раз по сравнению с действующим налогом, оставаясь при этом ниже годовой платы за наем аналогичной квартиры. Однако единый налог для части квартир в 2003 году все-таки не ввели из-за большого объема и стоимости подготовительных работ, а также из-за причин социального характера.

Поскольку приобретение жилья в собственность в основном происходило в результате приватизации и не носило характера сделки купли-продажи, а потому не являлось показателем покупательской способности владельцев, основное бремя по налогу на недвижимость в части приватизированных квартир в итоге приходилось на граждан с невысоким уровнем доходов.

По условиям эксперимента расходы на его проведение ложились на бюджет города. Но в Твери необходимых средств на покрытие выпадающих доходов и завершение подготовительных работ не нашлось. Поэтому налог на недвижимость введен не был. Однако плоды от приложенных усилий город все-таки получил. Был создан реестр недвижимости, который позволил повысить эффективность ее использования. Город разделили на ценовые зоны, что помогло при расчете арендной платы за землю и земельного налога. Появилась электронная карта города, разработана методика расчета арендной платы за пользование земельными участками. Реестр недвижимости стал базой для разработки реестра муниципальной собственности.

Сегодня перспективы налога на недвижимость в РФ заложены в Проекте федерального закона, предусматривающего введение в Налоговый кодекс РФ главы 31.1 о местном налоге на недвижимость (первое чтение в Государственной Думой РФ в 2004 году). С 1 января 2005 года действует глава 31 «Земельный налог», согласно которой указанный налог считают местным и исчисляют на основе кадастровой стоимости участков. Налогообложение имущества физических лиц в 2007 году по-прежнему осуществляют на основании Федерального закона от 9 декабря 1991 года «О налогах на имущество физических лиц» и исчисляют на основе инвентаризационной стоимости объектов недвижимости. Для введения местного налога на недвижимость требуется подготовка нормативной правовой базы и создание иных условий. Прежде всего, необходима информационная основа для налога, формируемая на базе государственного кадастра объектов недвижимости, земельного и градостроительного кадастров.

Высокие требования предъявляют к актуальности информации кадастра объектов недвижимости, сведений о фактическом использовании земель, на которых расположены объекты. Но именно эти сведения наиболее трудоемки в получении. Сложной задачей остается формирование единого объекта недвижимости из земельной и имущественной составляющих, а также выявление и учет фактически используемых объектов, по какой-либо причине «ушедших» от налогообложения.

Эксперимент в Твери и Великом Новгороде показал, что введению налога на недвижимость должна предшествовать большая подготовительная работа. Потребуется не один год на создание полного реестра объектов, на их рыночную оценку, изучение последствий и прогнозирование результатов введения нового налога, а также осуществление расходов на компьютеризацию регионов, поддержание в актуальном состоянии баз данных, кадровое обеспечение и многое другое.

© Е.И. Лобанова, 2007

УДК 347.214.2
В.Н. Манжалей
СГГА, Новосибирск

НЕДВИЖИМОСТЬ КАК СФЕРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

За последнее десятилетие предпринимательство в городе Новосибирске зарекомендовало себя как одна из самых динамично развивающихся и жизнеспособных сфер экономики, которая вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие страны. Структура предприятий малого бизнеса по отраслям экономики имела к 2005 году следующую структуру:

- Наука и научное обслуживание – 2 %;
- Торговля и общественное питание – 55 %;
- Транспорт и связь – 4 %;
- Строительство – 10 %;
- Промышленность – 12 %;
- Прочие – 17 %.

В 2005 году Совет по поддержке и развитию предпринимательства в городе Новосибирске провёл 4 заседания, на которых был рассмотрен ряд наиболее важных вопросов, способствующих развитию малого бизнеса:

- Сохранение прав арендаторов при продаже муниципального недвижимого имущества;
- Плановая комплексная застройка города;
- Порядок размещения временных объектов для осуществления предпринимательской деятельности;
- Реализация нового жилищного кодекса в части упрощения процедуры вывода помещений из жилого фонда в нежилой;
- Развитие системы кредитования малого бизнеса;
- Проблемы добросовестных арендаторов.

Этот перечень показывает то, что жилищно-коммунальное хозяйство – одна из основных сфер жизнеобеспечения города, причём, на 01.01.2006 г. имущественный комплекс муниципального жилищного фонда составил 18 856 тыс. кв.м или 6 627 жилых домов. Это составляет 68,7 % от общей площади жилищного фонда города.

Проблема ликвидации изношенного жилья является для города Новосибирска одной из наиболее острых. По состоянию на 01.01.2006 г. к категории ветхих и аварийных относится 350 из 6627 (5,3%) домов муниципального жилищного фонда. Строительство и переселение граждан, проживающих в ветхих и аварийном жилищном фонде, использовано 242,1 млн. рублей, в том числе 42,1 млн. рублей – средства бюджета города, введено в эксплуатацию и приобретено 238 квартир общей площадью 10,7 тыс. кв.м, переселено 697 человек.

Правом на получение жилищной субсидии в городе Новосибирске в 2005 г. воспользовалось 78 тыс. семей. Из областного бюджета на жилищные субсидии

было направлено 448,5 млн. рублей. В 2006 г. на жилищные субсидии было запланировано выделить 657,6 млн. рублей.

Созданный в 2001 г. ГУП «Фонд жилищного строительства», говорил, что будет за счёт элитного жилья строить микрорайон для малообеспеченного населения. ГУП, наполнили бюджетными деньгами и получили результаты – «отрицательные» и «нулевые», бюджет же какие-то деньги потерял, а мог бы заработать. В настоящее время (2007 г.) фонд строит три жилых дома (ул. Петухова) общей площадью 25 тыс. кв.м.

Приведённый пример функциональной (или жёстко детерминированной) системы, показывает, что при данных начальных условиях она переходит в единственно возможное (совершенно определённое) состояние, где значению факторного признака соответствует вполне определённое неслучайное значение признака результативного.

Для перевода системы в стохастическое (вероятное) состояние, где любому значению факторного признака соответствует множество значений признака результативного для каждого конкретного значения признака (Х) значения (У) должны образовать распределения, называемое условным. Поэтому изменение величины (Х) приводит к изменению величины (У) лишь в среднем. Систему можно назвать вероятностной, если при одних и тех же начальных условиях она может переходить в различные состояния, имеющие разные вероятности.

Таким образом, при изучении связей в анализе хозяйственной деятельности решается несколько задач:

– Установление самого факта связи между анализируемыми показателями;

– Измерение тесноты связи между ними;

– Выявление и сравнительный анализ факторов, влияющих на величину результатного показателя;

– Определение неслучайного характера выявленных связей;

– Количественная оценка влияния изменения факторов на изменение результативного показателя.

Денежные средства, направленные в фонды (в том числе и резервные) целесообразно хранить в ликвидной форме, чтобы они приносили доход и при необходимости легко могли быть превращены в наличный капитал. Финансовые резервы могут формироваться предпринимательскими фирмами всех организационно-правовых форм налогов и других обязательных платежей, но связаны с необходимостью обеспечения непрерывности предпринимательской деятельности, которая сопряжена с большим риском вследствие колебания рыночной конъюнктуры, и, как следствие, требует управления процессами финансирования хозяйственной деятельности предпринимательской организации. В процессе функционирования управление процессами финансирования опирается на финансовый механизм фирмы, представляющий собой систему управления финансовыми отношениями фирмы через финансовые инструменты с помощью финансовых методов. На

уровне предприятий (фирм) финансовые отношения охватывают: отношения с другими предприятиями, банковскими системами, страховыми компаниями, инвестиционными институтами, другими хозяйствующими субъектами. Общим для всех видов отношений является то, что они выражены в денежной форме и представляют собой совокупность выплат и поступлений денежных средств. Отношения с другими предприятиями и организациями – самая большая по объёму денежных платежей группа. Они возникают как результат определённых хозяйственных операций.

Методы финансового управления: финансовый учёт, планирование, кредитование, аренда, лизинг и другое. Любой контракт, по которому происходит одновременное увеличение финансовых активов одной фирмы и финансовых обязательств – другой, называемой финансовым инструментом. К финансовым обязательствам относятся контрактное обязательство выплатить денежные средства или какой-то иной вид финансовых активов фирм. Таким образом, финансовый инструмент – это документы, имеющие денежную стоимость с помощью которых осуществляются операции на финансовом рынке.

Становление активной рыночной среды обуславливает становление, формирование и использование в предпринимательской деятельности производных финансовых инструментов, т. е. производных от базовых инструментов, в финансовых отделах промышленных и торговых фирм.

Правовое обеспечение финансового управления составляет действующее законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность. В соответствии с Федеральным законодательством «О лизинге» от 29 октября 1998г. № 164-ФЗ лизинг – это вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передачи его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определённую плату, на определённый срок и на определённых условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателя.

Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудования, транспортные средства и недвижимое имущество, которое может использоваться для предпринимательской деятельности.

Лизинг позволяет предприятию использовать в денежном обороте средства другого предприятия на долгосрочной основе. Данная форма финансирования осуществляется через лизинговую компанию, приобретающего для третьего лица право собственности на имущество и отдающего его в аренду на определённый срок.

Финансовый лизинг – один из видов лизинга, при котором лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингодателем имущество в качестве предмета лизинга на определённую срок, на определённых условиях во временное владение и пользование. При этом срок, на который предмет лизинга передаётся лизингополучателю, соизмерим по продолжительности со сроком полной амортизации предмета лизинга или превышает его. Предмет лизинга, переданный во временное

владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Право владения и пользования предметом лизинга переходит к лизингополучателю в полном объёме, если договором лизинга не предусмотрено иное.

Лизинг, осуществляемый в течении трёх и более лет называют долгосрочным, поэтому его можно рассматривать как форму долгосрочного кредитования покупки.

Для предприятия – арендатора необходимость привлечения к сделке лизинговой компании вызвана в основном отсутствием финансовых ресурсов для приобретения основных средств и сложностью получения долгосрочных ссуд.

На рынке коммерческой недвижимости г. Новосибирска сложилась тенденция устойчивого роста цен, вызванная дефицитом предложения.

При этом далеко не каждый предприниматель имеет возможность отвлечь финансовые ресурсы из действующего бизнеса для покупки недвижимости. Наиболее удобный финансовый инструмент, который можно привлечь в этом случае – лизинг – долгосрочная аренда с правом выкупа. Такая форма приобретения коммерческой недвижимости выгодна именно тем обстоятельствам, что позволяет расширить бизнес, не выводя из него крупные суммы денег.

В отличие от московского рынка в регионах лизинг недвижимости не пользуется особой популярностью в связи с отсутствием рекламы лизинговых компаний и недостаточный объёмом предложений на региональном рынке коммерческой недвижимости.

В г. Новосибирске зарегистрированы лишь единичные ставки, уже в несколько раз превышающие лизинговые платежи. В этой ситуации возникает необходимость смены финансового института. К сложностям препятствующим развитию этого финансового института, эксперты относят прежде всего значительное превышение спроса на объекты недвижимости над предложением, не совершенствование законодательной базы, длительный срок оформления договоров и недостаток «длинных» ресурсов. Проблема же в том, что главное для строителя найти качественный и платёжеспособный спрос и что бы с ним рассчитались быстро и полностью. Покупатели, готовые заплатить всю сумму сразу, требуют очень качественную недвижимость, её на рынке предлагается немного.

Большинство компаний не способно покупать большие помещения, так как у них отсутствует залоговая база для получения кредитных ресурсов. Собственные же средства используются либо для пополнения оборотных средств компании, либо для вложения в более приоритетные проекты. С точки зрения экспертов Сибирской лизинговой компании наиболее интересен этот финансовый инструмент для девелоперов, которые и сформировали в сибирском регионе «рынок продавца» и определили условия лизинга.

Когда инициатива перейдёт к покупателям и возникнет необходимость предлагать не только сам продукт, но финансирование под него, то и отношение

фирм, занимающихся сделками недвижимостью (не только коммерческой) изменится в пользу лизинга.

Условия заключения договора по лизингу недвижимости в г. Новосибирске представлены в таблице.

Таблица. Условия заключения договора лизинга в г. Новосибирске

Компания	Срок лизинга	Среднегодовое удорожание объекта лизинга (руб.)	Авансовый платёж
«Балтийский лизинг»	6 лет	от 8,5 %	20 %
«Сибирский лизинговый центр»	3–5 лет	от 8 %	20–25 %
Первая лизинговая компания	3–5 лет	–	30 %
«Дельта Лизинг»	до 7 лет	от 8 %	15–25 %
«Сибирская лизинговая компания»	5 лет	от 9 %	до 30 %

Портрет среднестатистического объекта лизинга недвижимости выглядит следующим образом: торговые или складские площади, отдельно стоящие или входящие в состав большого объекта, старше 15 лет, требующие реконструкции, мощностей и полного оформления всех правоустанавливающих документов.

Многочисленные строительные компании заинтересованы в новом финансовом институте, так как большой объём коммерческих площадей строители выставляют на продажу только по факту готовности объекта, когда его стоимости уже достаточно высока. В такой ситуации клиент далеко не всегда готов приобретать недвижимость за собственные средства.

На рынке жилой недвижимости ситуация развивается аналогичным образом. А именно, большинство потенциальных покупателей не в состоянии заплатить всю сумму сразу, а следовательно, нуждаются в заёмных средствах.

Проблема приобретения как коммерческой так и жилой недвижимости одна – недостаток собственных средств. Разрешение же этой проблемы – использование лизинга, но лизинговые компании занимаются коммерческой недвижимостью. Выход видится в том, что жилую недвижимость, выставляемую на продажу строительными компаниями, следует перевести в разряд коммерческой, со всеми вытекающими отсюда новыми возможностями.

В настоящее время законодателями рассматриваются поправки в закон касающиеся покупки жилья в лизинг. Поддержка со стороны государства в создании условий наибольшего благоприятствования гражданам, нуждающимся в жилье. Найдёт своё выражение в новом законе о внедрении нового финансового института на рынке жилой недвижимости.

© В.Н. Манжалей, 2007

УДК 339.72.015:004.056
А.А. Иминова, А.А. Чухрий, Р.Н. Заркумова
НГТУ, Новосибирск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТИ АУДИТА

Информация – самый ценный ресурс в компании, а в некоторых случаях является и производственным ресурсом, от сохранности которого зависят важные технологические процессы. Развитие информационных систем (ИС) ведет к тому, что рано или поздно может обозначиться критический порог, когда система еще работает, но неизвестно, как себя проявит завтра при возникновении угрозы безопасности.

Аудит информационной безопасности (ИБ) позволяет получить объективную и независимую оценку текущего состояния защищённости автоматизированной системы. Результаты проведения аудита являются основой для формирования дальнейшей стратегии развития информационной безопасности предприятия.

Основной задачей аудита ИБ является оценка текущего состояния информационной безопасности в компании, а также соответствие поставленной задаче бизнеса по увеличению рентабельности предприятия.

Целью проведения аудита является разработка технических средств и комплекса организационных мер для обеспечения защиты информационных ресурсов (ИР) системы. Аудит безопасности позволяет принимать обоснованные решения по защите ИР отдельно взятого предприятия.

Результатом проведения аудита является аудиторский отчет, содержащий сведения и выводы о состоянии защищенности ИС предприятия.

До недавнего времени лишь сравнительно небольшая доля организаций добровольно проводила аудит ИБ. Сейчас положение меняется. Приведение подсистем ИБ в соответствие с требованиями современных стандартов и добровольная сертификация на соответствие этим требованиям рассматриваются большинством руководителей как основной путь улучшения положения дел в области ИБ.

В настоящее время используется три основных метода (подхода) к проведению аудита, которые существенно различаются между собой.

Первый метод, самый сложный, базируется на анализе рисков[1]. Аудитор определяет для исследуемой ИС индивидуальный набор требований безопасности, в наибольшей степени учитывающий особенности данной ИС, среды ее функционирования и существующие в данной среде угрозы безопасности. Данный подход является наиболее трудоемким и требует наивысшей квалификации аудитора. На качество результатов аудита, в этом случае, сильно влияет используемая методология анализа и управления рисками и ее применимость к данному типу ИС.

Второй метод, самый практичный, опирается на использование стандартов ИБ (BS 7799[2], ISO 17799[3]). Стандарты определяют базовый набор требований безопасности для широкого класса ИС, который формируется в результате обобщения мировой практики. Стандарты могут определять разные наборы требований безопасности в зависимости от требуемого уровня

защищенности ИС, ее принадлежности (коммерческая организация или государственная), а также назначения (финансы, промышленность, связь и т.п.). Аудитор в данном случае должен правильно определить набор требований стандарта, соответствие которым требуется обеспечить для данной ИС. Необходима также методика, позволяющая оценить это соответствие. Из-за своей простоты (набор требований для проведения аудита уже заранее определен стандартом) и надежности, описанный метод наиболее распространен на практике. Он позволяет при минимальных затратах ресурсов сделать обоснованные выводы о состоянии ИС.

Третий метод, наиболее эффективный, предполагает комбинирование первых двух подходов.

К сожалению, все имеющиеся на сегодняшний день методики (преимущественно иностранные) позволяют получить лишь качественную оценку ИБ, например, Guide to BS 7799 risk assessment and risk management – DISC, PD 3002, 1998[2]; Guide to BS 7799 auditing.o – DISC, PD 3004[3]. Сами стандарты позволяют оценить только состояние управления безопасностью информации, а не уровень защищенности информационной системы.

В вышеупомянутых методиках оценка безопасности информации проводится по 10 ключевым контрольным пунктам, которые представляют собой лишь обязательные требования (требования действующего законодательства), либо считаются основными структурными элементами информационной безопасности (к примеру, обучение правилам безопасности). Процедура аудита безопасности ИС по версии стандарта ISO/IEC 17799 включают в себя проверку наличия 10 контрольных пунктов, оценку полноты и правильности реализации этих параметров, а также анализ их адекватности существующим рискам. Такой подход может дать ответ только на уровне «это хорошо, а это плохо», а вопросы «насколько плохо или хорошо», «до какой степени критично» остаются без ответа. Восполнить этот пробел поможет методика, которая выдает руководителю количественный итог, полную картину ситуации, которая цифрами подтверждает рекомендации специалистов, отвечающих за обеспечение безопасности информации в компании.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что, прежде всего, требуется:

- Совершенствование существующих методик;
- Совершенствование существующих стандартов.

Возможны разработки новых более универсальных подходов к проведению аудита с привлечением как количественных, так и качественных оценок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петренко С.А. Управление информационными рисками. Экономически оправданная безопасность / С.А Петренко, С.В. Симонов – М.: Компания АйТи; ДМК Пресс, 2004. – 348с.

2. Международный стандарт ISO/IEC 17999:2000 (BS 7799 – 1:2000) «Информационные технологии – Управление информационной безопасностью» (Information technology – Information security management).

3. Британский стандарт BS 7799-2:2002(Part II).

© А.А. Иминова, А.А. Чухрий, Р.Н. Заркумова, 2007

УДК 347
А.И. Маркеев
СГГА, Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс заключения договора имеет важное юридическое значение. От того, насколько грамотно он будет проведен, зависит дальнейшая судьба взаимоотношений сторон, дальнейшая судьба договора. Общий порядок или общие правила заключения договора содержатся в главе 28 ГК РФ (статьи 432-449) и они распространяются на договоры по использованию прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Договоры по использованию прав на результаты интеллектуальной деятельности являются относительными обязательствами, в которых у кредитора и должника возникают определенные права и обязанности на основе обязательственной сделки. Исполнение договорного обязательства предполагает совершение активных действий сторонами, либо воздержание от совершения каких-то действий. Содержание конкретного обязательства определяется сторонами в договоре и не может быть закреплено в законе ввиду многообразия различных действий, предпринимаемых контрагентами.

В связи с тем, что по относительному обязательству предоставляется исключительное право, от нарушения которого должен воздерживаться «всякий и каждый», возникает вопрос, необходимо ли в договоре закреплять обязанность контрагентов не нарушать исключительное право стороны или достаточно такого указания в законе? С точки зрения теории права ответ может быть лишь один, – действует правило, имеющее большую юридическую силу, то есть закон. С практических позиций все обстоит сложнее. Объем исключительных прав патентообладателя определяется патентной формулой, которой заканчивается описание к патенту изобретения, полезной модели, либо совокупностью всех существенных признаков промышленного образца. Нарушители патентных прав редко идут на открытое нарушение прав изобретателя или патентовладельца. Они или упрощают, или изменяют, или улучшают объект. Поэтому возникает проблема правомерности использования усовершенствованного объекта, а также включения в договор соглашения об обратном предоставлении прав на усовершенствованный объект. В литературе и законодательстве она пока что не решена.

Договор уступки патента на изобретение и лицензионные договоры считаются заключенными с момента регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (статья 443.3 ГК РФ, 1232, 1369). Поскольку для договоров данного вида законом не установлена определенная форма, они считаются заключенными после придания условленной сторонами формы. Причем могут быть составлены как в виде одного документа,

так и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи (статья 434 ГК РФ). Необходимость регистрации данных договоров в Роспатенте, безусловно, исключает возможность их заключения в устной форме.

На договор уступки патента на изобретение и лицензионный договоры распространяются все положения ГК РФ относительно оферты и акцепта. Конечно, стороны могут совместить все стадии договорного процесса, начиная от оферты (предложения заключить договор) и заканчивая регистрацией последнего. Но это не означает, что этих стадий нет, просто они не так растянуты во времени, как в случае, если бы стороны находились в определенном удалении друг от друга.

Преддоговорные споры, по общему правилу, могут быть переданы на разрешение суда по соглашению сторон, либо в случае необходимости заключения договора в обязательном порядке (например, секретное изобретение, открытая лицензия и так далее).

Описание заключения договора уступки права на использование изобретения и лицензионного договора на торгах в литературе нами не встречено. Однако это не означает, что такого не может быть. Закон (статья 447 ГК РФ) допускает возможность организации торгов обладателем имущественного права в форме аукциона или конкурса по усмотрению последнего. Отсутствие специализированных организаций по проведению таких торгов значительно сдерживает использование данной прогрессивной формы заключения договора.

После заключения договора уступки патента или лицензионного договора наступает стадия исполнения. Должник (правообладатель) обязуется предоставить (не) исключительное право на использование прав на результаты интеллектуальной деятельности, а кредитор (правопреемник) принять данное право и уплатить за него определенную соглашением денежную сумму, либо передать иной эквивалент (право, вещь и так далее). Необходимо заметить, что передача эквивалента не означает, что заключён договор мены или купли-продажи. Суть остается неизменной, это обязательственная сделка по предоставлению (не) исключительного права, то есть правопреемство.

Принцип надлежащего исполнения обязательства (статья 309 ГК РФ) должником, а также принцип реального исполнения (статья 396 ГК РФ) в данных договорах не имеют особого значения, поскольку предоставление прав приурочено к моменту заключения договора, регистрации последнего. Поэтому должник может считаться лицом, выполнившим реально и надлежащим образом свое обязательство по предоставлению (не) исключительного права сразу же после регистрации договора, если он не брал на себя еще каких-то обязательств.

В случае множественности лиц в обязательстве на стороне должника, видимо, необходимо говорить о солидарном обязательстве, поскольку предмет обязательства неделим (статья 322 ГК РФ). С другой стороны, кредитор не может потребовать исполнения обязательства от одного должника за остальных, поскольку должник не вправе уступить патент или выдать лицензию без

согласия остальных владельцев (статья 1348 ГК РФ), поэтому правила, закрепленные в статьях 323-326 ГК РФ к данным отношениям неприменимы.

Перепоручение (возложение) исполнения на третье лицо (статья 313 ГК РФ) вполне возможно, поскольку личные качества исполнителя не представляют для кредитора интерес, но, в то же время, маловероятно ввиду того, что исполнение не предполагает длительных затратных фактических действий.

Переадресовка исполнения по данным договорам, то есть указание кредитором, что должник имеет право исполнить обязательство либо кредитору, либо указанному кредитором лицу невозможна по той простой причине, что регистрация договора и исполнение его совпадают во времени и в пространстве.

Перемена лиц в обязательстве уступки права на использование результата интеллектуальной деятельности и лицензионном вполне возможна как в форме уступки права требования (цессии), так и в форме перевода долга. Такая сделка должна быть зарегистрирована в Роспатенте (статья 389.2; 391 ГК РФ). Эти правила касаются, конечно же, в первую очередь денежных и иных подобных обязательств между сторонами, поскольку обязательство по предоставлению права прекращается с момента регистрации договора в Роспатенте, то есть исполнением (статья 408 ГК РФ).

Необходимо отметить, что в договоре уступки патента на результат интеллектуальной деятельности и лицензионном договоре своеобразный предмет исполнения – имущественные права, что исключает применение некоторых правил, содержащихся в главе 22 ГК РФ («Исполнение обязательств»).

В частности, статья 320 ГК РФ регулирует отношения по исполнению альтернативного обязательства, в силу которого существует не один, а несколько предметов обязательства, а должник имеет право выбора между ними. Представляется, что в случае с уступкой исключительного права не может быть альтернативного обязательства, так как предмет один – исключительное право на использование результата интеллектуальной деятельности и действие может быть лишь одно – уступка должником вышеназванного права. В лицензионном договоре на первый взгляд возможен не один предмет. Допустим, лицензиар предусмотрел различные варианты предоставления исключительного или неисключительного права по сроку действия, по территории, объему продаж либо объему производства и так далее. Но регистрация такого договора совпадает с моментом исполнения обязательства по предоставлению имущественного права, а регистрация альтернативного предоставления права есть нонсенс. Поэтому имеются все основания утверждать, что договор уступки патента на результат интеллектуальной деятельности и лицензионный договор не могут иметь альтернативного обязательства. Соответственно должна решаться судьба договора в случае утраты предмета обязательства. Например, если патент в дальнейшем прекратит свое существование по каким-либо причинам, то и обязательство утратит силу, поскольку предмет всего один.

Аналогичная ситуация складывается относительно возможности существования в рамках данных договоров факультативных обязательств, то есть возможности замены должником предмета обязательства. В вещных договорах должник старается закрепить за собой право на замену одного предмета обязательства на другой. Например, по договору поставки можно предусмотреть поставку одного сорта колбасы, но с правом замены его на другой. По договору уступки патента на результат интеллектуальной деятельности и лицензионному договору факультативный предмет обязательства не существует. У новатора (патентовладельца) есть исключительное право на использование новшества и если он предложит закрепить в договоре право замены исключительного права на товар, то это уже будет не договор на использование результата интеллектуальной деятельности , а нечто другое.

Порядок совершения должником действий по исполнению обязательства (способ исполнения) по указанным договорам имеет как общее, так и особенное от общераспространенного. В частности, исключается возможность исполнения обязательства по частям (статья 311 ГК РФ), поскольку право на использование результата интеллектуальной деятельности не может быть раздроблено на части. Оно едино по своей сути и передается целиком. Невозможна передача исключительного права третьим лицам для передачи кредитору (ст. 224 ГК РФ), то есть по аналогии со сдачей вещи перевозчику или же организации связи для перевозки (пересылки) приобретателю ввиду того, что для передачи исключительного права в Гражданском кодексе РФ предусмотрен особый порядок, связанный с регистрацией указанных договоров.

Неприменимо к обязательствам по передаче исключительного права правило о возможности внесения его в депозит нотариуса или депозит суда (статья 327 ГК РФ) в случае отсутствия кредитора или его представителя, либо их уклонения от принятия исполнения, поскольку в данной статье речь идет лишь о деньгах и ценных бумагах, но не о правах.

Место исполнения должником обязательства по предоставлению исключительного (неисключительного) права по использованию результата интеллектуальной деятельности нет смысла указывать в договоре, как нет смысла указывать место проведения капитального ремонта здания. Понятно, что капитальный ремонт может быть выполнен лишь в месте нахождения здания, а предоставление исключительного права – в месте регистрации договора.

Срок исполнения должником обязательства по предоставлению исключительного (неисключительного) права – момент регистрации договора в Роспатенте. Рассуждения о просрочке исполнения, разумных, промежуточных, определенных и тому подобных сроках вряд ли будут здесь уместны.

Академический интерес представляет вопрос о возможности включения в договор уступки патента или лицензионный договор условия об установлении срока предоставления исключительного права. Если считать, что предоставление исключительного (неисключительного) права подчиняется правилам купли-продажи, то необходимо обратить внимание на статью 457 ГК

РФ, озаглавленную «Срок исполнения обязанности передать товар». Данная статья закрепляет положение о том, что если срок исполнения обязательства не определен в договоре купли-продажи, то необходимо руководствоваться правилами, содержащимися в статье 314 ГК РФ, то есть обязательство должно быть исполнено в разумный срок; если срок исполнения определен моментом востребования – в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении. При купле-продаже возможно установление разумных, промежуточных, определенных сроков, а также просрочка исполнения. Но более верным и отвечающим потребностям сторон, а также принципу объективной истины будет утверждение о том, что исключительное (неисключительное) право предоставляется в момент регистрации договора и условия договора о предоставлении его в определенный срок, либо по истечении определенного периода и так далее лишены какого-либо практического, а значит и юридического смысла.

Глава 72 ГК РФ не предусматривают возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства, либо одностороннее изменение его условий. Такое право может быть закреплено в договоре (статья 310 ГК РФ). Да еще возможно использование общего правила, закрепленного в статье 450.2 ГК РФ, то есть при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами и договором. Если нам воспользоваться логическим приемом доведения ситуации до абсурда, то мы сможем утверждать, что при купле-продаже исключительного права возможен односторонний отказ покупателя от исполнения обязательства при отказе продавца передать проданный товар (пункт 1 статьи 463 ГК РФ), при передаче им товара ненадлежащего качества (пункт 2 статьи 475 ГК РФ), некомплектного (пункт 2 статьи 480 ГК РФ), с нарушением ассортимента (пункт 2 статьи 468 ГК РФ). Вышеприведенные нормы находятся в § 1 главы 30 ГК РФ, но, как мы видим, они неприменимы к случаям передачи исключительного права, поскольку оно не может быть с нарушением ассортимента, некомплектным или ненадлежащего качества.

© А.И. Маркеев, 2007

УДК 349.4
А.Г. Осипов
СГГА, Новосибирск

УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЕЙ И СВОБОДА ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА

Территория – главный ресурс, в борьбе за обладание которым, возникли политика и государственное управление. В современных условиях эффективное управление территориями невозможно без функционирования полноценных институтов гражданского общества, особенно свободы всех форм земельного оборота. Индивидуальные свободы в сфере имущественных отношений наиболее рельефно проявляются в правах дарения, мены и передачи земельных

участков в коммерческий оборот. Сделки дарения и мены совершаются по правилам гражданского законодательства. Особого порядка совершения данных сделок федеральным земельным законодательством не предусмотрено. Единственный нормативный акт, посвященный договорам дарения и мены, – это рекомендуемая форма договора дарения и договора мены земельного участка до сих пор исходят из подзаконных ведомственных документов прошлого века.

По договору дарения земельного участка одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) земельный участок в собственность (см. п. 1 ст. 572 ГК РФ). Ничтожным является условие передачи земельного участка после смерти дарителя. Одариваемый вправе отказаться от дара до его получения. В таком случае сделка считается расторгнутой. Отказ от земельного участка после оформления его в собственность является добровольным отказом от участка, прекращающим право собственности на него, и право на участок переходит к государству.

По договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой (п. 1 ст. 567 ГК РФ). В сущности, договор мены представляет собой модификацию договора купли-продажи, где каждая из сторон одновременно является продавцом и покупателем (п. 2 ст. 567 ГК РФ). Можно рассмотреть два варианта мены, в которой качестве товара участвуют земельные участки:

1. Обмен одного земельного участка на другой;
2. Обмен земельного участка на иную движимую или недвижимую вещь.

Основной трудностью при заключении договора мены может стать оценка земельного участка как объекта недвижимости, поскольку по общему правилу (п. 1 ст. 568 ГК РФ) обмениваемые вещи предполагаются (должны быть) равноценными. Такая оценка будет примерной, если она будет произведена сторонами. В случае, когда соглашение насчет цены обмениваемого имущества не достигнуто, стороны могут прибегнуть к услугам профессионального оценщика недвижимости, и, если вещи будут неравноценными, сторона, имеющая менее ценную вещь, должна будет доплатить разницу в ценах (п. 2 ст. 568 ГК РФ). Цена обмениваемого земельного участка должна быть не ниже нормативной.

Вполне понятно, что такого рода операции в земельной сфере требуют высокого уровня доверия между сторонами сделки. Доверие же есть возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально, проявляя готовность руководствоваться нормами права. Рыночные отношения, в том числе и в земельной сфере, не могут функционировать в обществе, где царит воровство и насилие. Им нужна правовая база, гарантирующая неприкосновенность частной собственности и обеспечение выполнения договоров. В этой связи знаменательна «пропажа» в 2007 г. у экс-президента РФ Б.Н. Ельцина свидетельств о собственности на два земельных участка общей площадью 4 га

в Одинцовском районе стоимостью около $ 60 млн. Это на поверку может оказаться актом рейдерства под «непробиваемой крышей». Схема, при которой собственники лишаются реального права пользования своими участками, их документы изымаются из реестров и заменяются якобы «пропавшими» у других лиц, достаточно хорошо известна и не раз применялась на практике – правда, не в таких масштабах.

Серьезную проблему представляет то, что в соответствии с ГК РФ в уставной капитал сельскохозяйственной коммерческой организации может быть внесен земельный участок или земельный пай. Условия этой сделки отражаются в учредительном договоре. Основным условием сделки является передача права собственности или права пользования земельным участком или паем юридическому лицу и получение дивидендов на внесенное имущество.

В случае внесения в уставной капитал права собственности на земельный участок или пай, право собственности на указанное имущество приобретает юридическое лицо. В случае выхода гражданина из состава юридического лица, он получает не земельный участок, а денежный эквивалент стоимости внесенного земельного участка (если иное не установлено учредительным договором).

Внесение права пользования земельным участком или паем права собственника земельного участка или пая не прекращает. Данное право может быть внесено в уставной капитал юридического лица на срок не более трех лет.

Объективный анализ социально-экономических процессов в стране показывает, что управление территориями на основе свободы земельного оборота требует целенаправленных усилий по формированию эффективных правозащитных институтов.

© А.Г. Осипов, 2007

УДК 351.711
А.В. Кондратьев
Департамент земельных и имущественных отношений, Новосибирск

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1990-Е ГГ.

Особенностью развития муниципального управления в 1990-е гг. в Российской Федерации было то, что на уровне субъектов РФ и муниципальном уровне активно развивалось муниципальное правотворчество. Но этот процесс протекал отнюдь не идеально. Как на федеральном, так и на региональном уровнях возникало множество противоречий. Это было одной из причин того, почему самоуправление в нашей стране развивалось неравномерно.

Серьезными проблемами были многочисленные правонарушения в области деятельности муниципальных органов. В субъектах РФ за год выявлялось и опротестовывалось по несколько сотен незаконных правовых актов представительных органов и выборных глав муниципальных образований. И хотя они отменялись, виновные главы муниципальных образований или

представительные органы местного самоуправления к юридической ответственности не привлекались из-за отсутствия четких законодательных механизмов.

Конституция Российской Федерации определяет местное самоуправление как одну из самостоятельных форм осуществления власти народом, признавая и защищая экономическую основу самоуправления – муниципальную собственность равным образом с государственной, частной и иными формами собственности.

Общие исходные принципы организации местного самоуправления в Конституции Российской Федерации, соответствуют международным стандартам, закрепленным в Европейском Хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 г. Европейская Хартия определяет местное самоуправление как: право и действительную способность местных сообществ «контролировать и управлять в рамках закона под свою ответственность и на благо населения значительной частью общественных дел.

Реализация полномочий местного самоуправления должна обеспечиваться достаточными финансовыми ресурсами, наличием муниципальной собственности. Юридические гарантии местного самоуправления включают определение федеральными законами, законами субъектов Федерации статуса местного самоуправления, обеспечение обязательности решений органов местного самоуправления. Организационные и кадровые гарантии включают подготовку на государственном уровне муниципальных служащих различных рангов, информационное обеспечение местного самоуправления.

В этот период одним и ключевых направлений в становлении муниципального управления была борьба за самостоятельность. Органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией РФ 1993 г., были наделены собственными полномочиями, свободой в осуществлении этих полномочий и стали нести за это ответственность. Самостоятельность местного самоуправления была подчеркнута тем, что согласно Конституции органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Однако это ни в коей мере не означает, что местное самоуправление находится вне системы государственно-властных отношений и абсолютно независимо от государства. Речь в Конституции РФ идет о самостоятельности в пределах полномочий, которые предоставляются законом, принимаемым органом государственной власти.

Пределы самостоятельности местного самоуправления во многом зависели и зависят от наличия и объемов его финансово-экономической базы, определяемой и регулируемой правовыми актами органов государственной власти. В 1990-е г. в резко возросла роль прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления. Прокуратура РФ осуществляет функции надзора в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законов интересов общества и государства. Полномочия органов прокуратуры в отношении органов муниципального управления закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре РФ».

Одним из факторов повышения самостоятельности местного самоуправления было принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который закрепил право населения на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления. На практике это осуществлялось и осуществляется самостоятельной разработкой устава муниципального образования, в котором наряду с другими вопросами местного значения, определялись структура и порядок формирования органов местного самоуправления.

Таким образом, 1990-е гг. стали важным этапом в становлении в России полноценной системы муниципального управления.

© А.В. Кондратьев, 2007

УДК 347.779:368
В.М. Подчернин
КТИ НП СО РАН, г. Новосибирск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ ИС

В соответствии со ст.128 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности (РИД), в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность – ИС) относятся к объектам гражданских прав.[1] Т. е., с юридической точки зрения, они уравниваются с имущественными объектами в гражданско-правовом обороте хозяйствующих субъектов. При осознании субъектом рынка необходимости защиты своих имущественных интересов возникает страховой интерес, т. е., объективно существующее юридическое отношение страхователя к объекту страхования, которое имеет денежную оценку.

Объекты интеллектуальной собственности (ОИС) можно оценить, только если они являются потенциальными объектами коммерческой деятельности. Существуют различные формы коммерциализации ИС. Оценке подлежат убытки от предпринимательской деятельности с использованием исключительных прав на ИС, которые владелец ОИС понес бы при наступлении страхового случая.

В состав этих убытков включаются:

– Суммы неполученных платежей по лицензионным или авторским договорам;

– Ущерб в виде выручки, полученной нарушителем исключительных прав страхователя на ОИС от продажи контрафактной продукции;

– Ущерб, связанный с присвоением нарушителем прав экономии от использования ОИС при производстве продукции;

– Расходы, связанные с нарушением прав третьего лица на ОИС;

– Расходы по защите своих прав в суде и сопутствующие этому процессу расходы, в том числе и на восстановление нарушенных прав.

В реальной хозяйственной деятельности такие убытки вероятны, а их наступление – случайно. Следовательно, они могут быть причислены к страховым рискам (в соответствии со статьей 9 закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации»)[2].

На рис. 1 представлены наиболее типичные риски, применительно к различным ОИС [3, С. 46].

Проблемы, возникающие в связи со страхованием ИС, уже много лет освещаются правоведами и специалистами страхового дела. Примечательно в этой связи проследить изменение тональности высказываний по данному вопросу за последние 6-8 лет одного из ведущих специалистов в этой области – А.А. Цыганова. Если в работах конца 90-х годов прошлого века он категорически утверждал, что российский рынок не готов к страхованию ОИС, то в последние несколько лет тот же автор всё чаще и чаще обращается к данному вопросу. Его статьи всё чаще появляются в различных журналах, в том числе специализированных. В 2006 г. он издал монографию «Основы страхования интеллектуальной собственности». В третьем номере журнала

«ИС. Промышленная собственность» за 2006 г. опубликована его статья «Страхование интеллектуальной собственности за рубежом». [4]

Рис. 1. Объекты страхования в сфере ИС и присущие им риски

В последней работе, в частности, отмечается, что в экономически развитых странах мира разработка страховых продуктов, ориентированных на защиту от рисков, связанных с созданием, использованием и оборотом ОИС, началась ещё

несколько десятилетий назад, но относительную известность данные программы страхования приобрели в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Статьи по страхованию ОИС в нашей стране публикуются в журнале «Финансы», «Закон», «Страховое дело», «Экономика и жизнь», на сайтах www.permtpp.ru, www.wtos.ru, www.fide.ru и ряде других информационных источниках. Кроме работ А.А. Цыганова известны работы в данной области авторов С.А. Гражданкина, Л.А. Орланюк-Малицкой, Т.Я. Нерсисяна, Р.Т. Юлдашева, С.А. Ореховского, Б. Леонтьева, Н.П. Корчагиной, М.С. Дащяна. Примечательно, что одна из первых концептуальных российских работ по страхованию ОИС была опубликована на страницах журнала «Интеллектуальная собственность» ещё в 1994 г. [5].

Однако, обозначая проблемы страхования ИС, мало кто предлагает конкретные пути по их разрешению. Вместе с тем необходимость в разрешении существующих проблем страхования интеллектуальной собственности, выработке единых подходов к страхованию интеллектуальной собственности, а также формированию рынка услуг страхования интеллектуальной собственности давно «назрела».

Очевидно, что потребность в создании рынка услуг страхования интеллектуальной собственности обусловлена экономическими, правовыми, а также социальными факторами.

К ним, безусловно, можно отнести востребованность продуктов интеллектуального труда, развитие гражданского оборота интеллектуальной собственности, и, как следствие – увеличение количества неправомерного использования РИД, влекущих нарушение личных неимущественных и/или имущественных прав авторов и правообладателей, судебных споров правообладателей (с авторами, нарушителями, органами государственной власти), а также участившимися случаями изъятия органами государственной власти материальных носителей, содержащих РИД и средства индивидуализации – например, факты изъятия таможенными органами «контрафактной продукции».

Многими страховыми организациями продекларировано страхование ИС, однако, говорить о сформировавшемся рынке услуг страхования ИС преждевременно. Единичные случаи страхования ИС (средства индивидуализации и объекты патентного права) нельзя считать как сложившуюся практику.

Причина, по которой страховые организации «избегают» осуществлять данный вид страхования, кроется в многообразии и «нетипичности» РИД и исключительных прав на них (интеллектуальной собственности) как объектов гражданских прав, в незнании страховыми организациями специфики участия ИС в гражданском обороте имущества, в сложности определения и отсутствии статистики страховых рисков, подтверждения стоимости страхуемого имущества, а также в существующих проблемах документального подтверждения не только прав на использование РИД, но и самого охраняемого законом РИД, его достоинств, коммерческой значимости и выгод правообладателя.

Вместе с тем, большинство страховых организаций готово осуществлять страхование в отношении не всех, предусмотренных законодательством РФ РИД, а в зависимости от их видовой принадлежности. Так, если обратиться к правилам страхования страховой организации, то можно увидеть, что страхование, как правило, осуществляется только в отношении таких РИД, как полезные модели, промышленные образцы, изобретения и товарные знаки, или только в отношении объектов авторского и смежного права.

Помимо этого, страховые организации, как следует из применяемых ими правил страхования, в основном страхуют риск неполучения вознаграждения, платежей по лицензионным договорам, авторским договорам, неполучения доходов в связи с нарушением имущественных прав автора/правообладателя.

Некоторые страховые организации в комплексе услуг предлагают страховать риски причинения убытков в связи с неполучением страхователем «охранных документов» – патентов, свидетельств о регистрации. Однако, это неправомочно, поскольку следует иметь в виду, что риск «неполучения охранных документов» не может быть отнесен к страхованию ИС, так как отсутствие охранных документов у страхователя является подтверждением отсутствия у страхователя на момент заключения договора страхования ИС. Следовательно, страхователь не располагает имуществом, в отношении которого осуществляется страхование.

Следует также признать, что реалии рынка гражданского оборота ИС таковы – права и законные интересы правообладателей и авторов не защищаются. Выдача каких-либо документов не предотвращает возникновение случаев нарушения личных неимущественных и исключительных прав правообладателей/авторов. Процветающее в настоящее время изготовление «пиратских» копий литературных произведений, кинофильмов, звукозаписей, контрафактных экземпляров программ для ЭВМ также является нарушением имущественных прав правообладателей. Нарушение «интеллектуальных прав» допускается не только со стороны третьих лиц, но и со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Помимо этого, убытки авторов и правообладателей могут возникнуть не только в связи с нарушением «интеллектуальных прав», но и в связи с их утратой. При этом утрата ИС может произойти и по вине третьих лиц, и в связи с незаконными действиями органами государственной власти (например, нарушение закона при обращении взыскания на ИС и ее последующая реализация).

Утрата ИС также может произойти вследствие признания РИД не подлежащим правовой охране (постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2006 № 8911/05, постановление кассационной инстанции ФАС Волго-вятского округа от 24.09.2003 дело № А29-1032/2003-2Э), в результате получения третьими лицами свидетельства о регистрации и/или правоустанавливающих документов, подтверждений соответствия РИД, объектов и подтверждений ИС на уже застрахованный объект ОИС.

При определении страховых рисков необходимо помнить, что видовая принадлежность РИД (объекты авторского права или смежного права, полезная

модель, промышленный образец, изобретение и т.д.) определяет особенности возможных страховых случаев, которые могут наступить.

В качестве основных страховых рисков, способных повлечь убытки страхователя можно выделить следующие:

– Утрата прав на ОИС (утрата интеллектуальной собственности) в результате его признания, не подлежащим правовой охране; незаконных действий должностных лиц органов государственной власти, местного самоуправления; раздела имущественных интересов с нарушением интересов отдельных наследников;

– Нарушение исключительных (имущественных) прав на ОИС в результате его незаконного использования третьими лицами.

Данные случаи распространяются как на объекты авторского права, так и на объекты смежного права, патентного права, на средства индивидуализации и на нетрадиционные виды РИД: селекционные достижения, топологии интегральных микросхем.

Для объектов патентного права и средств индивидуализации в качестве страховых рисков можно рассматривать:

– Утрату прав на объект промышленной собственности в результате признания патента недействительным; обнаружения патентов на этот объект промышленной собственности с более ранним приоритетом;

– Утрата прав на товарный знак, наименование места происхождения товара в результате признания свидетельства об их государственной регистрации недействительным; признания их не подлежащими правовой охране.

Отдельными страховыми организациями не разграничиваются понятия «интеллектуальная собственность» и «результаты интеллектуальной деятельности» (которые, на практике, не всегда тождественны ОИС), в связи с чем, определяя в правилах страхования и заключаемом договоре страхования предмет страхования, указываются не конкретные исключительные права, принадлежащие страхователю, а РИД, например, программу для ЭВМ.

Такие действия страховых организаций не могут быть признаны правильными и соответствующими законодательству, как об ИС, так и о страховании, поскольку в соответствии со ст. 128 ГК РФ под ИС понимаются исключительные права на использование РИД.

В свою очередь, создание РИД является основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей – ст. 12 ГК РФ. РИД не имеет своего материального выражения, и для того, чтобы ему предоставлялась правовая охрана, он должен отвечать совокупности признаков, установленных законом.

Отдельно следует отметить, что до настоящего времени в правилах страхования некоторых страховых организаций можно встретиться со смешением понятий «объект страхования» и «предмет страхования». Вместе с тем, по общему правилу, закрепленному в ст. 929 ГК РФ и ст. 4 ФЗ «Об организации страхового дела в РФ», под объектом страхования понимается имущество и иные имущественные интересы, а под предметом страхования, исходя из системного толкования положений ГК РФ, понимаются конкретное

имущество или имущественные права, в отношении которых осуществляется страхование.

При заключении договора страхования, где на стороне страхователя выступает юридическое лицо, может возникнуть вопрос об определении предмета страхования не как исключительных прав на использование какого-либо ОИС, а как нематериального актива. Позиция страхователя в этом случае основывается на положениях ст. 263 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которыми возможно осуществление добровольного страхования нематериальных активов организации.

В рамках одного материала сложно осветить все вопросы страхования ИС даже тезисно, однако важно уяснить, что страхование ОИС есть один из способов (механизмов), предоставляющих возможность защитить свои права на РИД. О необходимости развития страхования неоднократно говорилось и высшими должностными лицами государства, (например в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 10.09.2006 г.) в том числе как о механизме, способном обеспечить контракты, направленные на привлечение в РФ современных технологий, модернизации приоритетных секторов.

Несмотря на отсутствие пока большого количества прецедентов страхования ОИС, гражданское законодательство РФ об ИС, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы страхования, предоставляют большой спектр потенциальных возможностей. Вступление России в ВТО окончательно расставит всё по местам, поскольку на международном рынке, где ОИС и РИД давно уже стали реальным активом предприятий, можно и следует работать только по рыночным правилам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред.Е.Л. Забарчука. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 960 с.

2. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» (с изменениями и дополнениями).

3. Плахова Т. Перспективы страхования интеллектуальной собственности // «ИС. Промышленная собственность», № 9,2006. С. 43–50.

4. Цыганов А.А. Страхование интеллектуальной собственности за рубежом // «ИС. Промышленная собственность» № 3, 2006. С. 28–33.

5. Новосельцев О**.** Страхование ИС // Интеллектуальная собственность. – 1994, № 7–8.

© В.М. Подчернин, 2007

УДК 339.1
В.М. Подчернин
КТИ НП СО РАН, Новосибирск

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ

Необходим переход на условия функционирования в рамках общемирового товарного рынка, где главным условием, определяющим успех деятельности субъекта хозяйствования, становится конкурентоспособность продукции и

услуг. Это требует знания своих конкурентов, их конкурентных преимуществ, их продукции, рынков ее сбыта, знание того, за счет чего эти преимущества создаются.

Конкуренцию сегодня рассматривают как средство регулирования общественных отношений, как соперничество (состязательность) в какой либо области деятельности, прежде всего между субъектами хозяйствования.

Конкуренция – это экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке предприятиями с целью обеспечения лучших возможностей сбыта продукции, удовлетворения потребностей покупателей и получения наибольшей прибыли.

Конкурентоспособность любой продукции обеспечивается повышенными потребительскими свойствами поставляемых на рынок товаров и услуг. Считается, что создание конкурентных преимуществ обеспечивается главным образом за счет низких издержек производства и усовершенствования выпускаемой продукции. Однако, это не совсем так.

Основной принцип производства в рыночных условиях – производить то, что немедленно реализуется, и основной принцип конкурентоспособности заключается в том, что возможные дефекты (недостатки) предупреждаются, а не исправляются в процессе производства.

Примером здесь может служить политика Японских фирм, когда продажа товара оговаривается гарантийным сроком надежной работы, а любая поломка в их продукции сопровождается не проведением ремонта, не поставкой запасных частей, а заменой на новое изделие (агрегат, узел) бесплатно. Такая политика получила название «CANBAN – точно в срок».

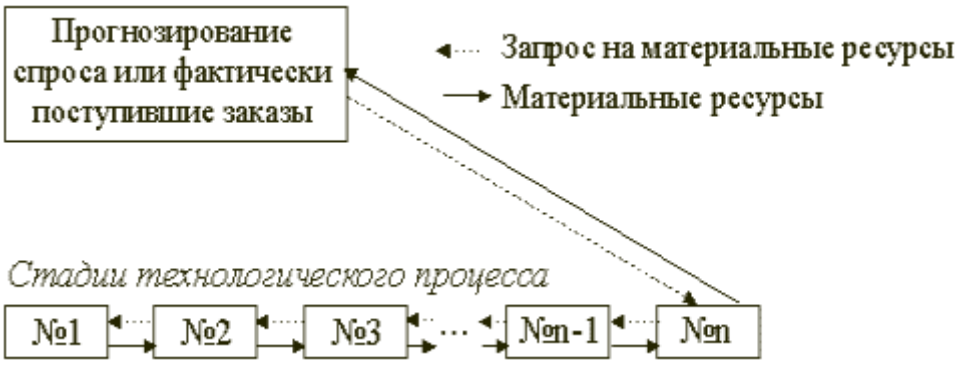

Рис 1. Принципиальная схема работы организации по системе «CANBAN»

Основные преимущества системы:

– Короткий производственный цикл, высокая оборачиваемость активов, в том числе запасов;

– Отсутствие или чрезвычайно низкие издержки хранения производственных и товарных запасов;

– Высокое качество продукции на всех стадиях производственного процесса.

Это, с одной стороны, повышает престиж фирмы, а с другой стороны, позволяет не исправлять поломку у потребителя, а предупреждать ее в

последующем выпуске этого товара путем изучения причин поломок или отказов и принятия мер по их недопущению.

Такая система, естественно, требует наличия высококачественного информационного обеспечения, поскольку в современном мире глобализации торговли, в основе действий обеспечивающих конкурентоспособность хозяйствующих субъектов лежит потребление и производство именно информации – от заявок на регистрацию создаваемых в ходе НИОКР объектов интеллектуальной собственности (ИС) до заказов на необходимые для производства материалы и оборудование. Анализ и последующее использование этой информации позволяют оценить как наличие, так и отсутствие конкурентного преимущества, как собственной организации, так и конкурентов.

Информационно-аналитическое обеспечение конкурентоспособности играет принципиально важную роль, так как способствует принятию обоснованных решений лиц, принимающих решения (ЛПР).

Патентно-информационные исследования являются одним из видов информационного обеспечения и выполняют функцию информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений.

В обобщенном виде патентные исследования по всему периоду жизненного цикла продукта (ЖЦП) разделяют на три вида: патентно-информационные, патентно-технические и патентно-конъюнктурные.

Патентно-информационные исследования (ПИИ) проводятся на стадиях, предшествующих проектным и конструкторским разработкам, при прогнозировании ситуации, выявлении тенденций и направлений развития отраслей или продукции, когда выбираются направления проведения поисковых НИР, планируется тематика проведения конкретных НИР.

Патентно-технические исследования (ПТИ) проводятся на этапах проектно-конструкторских работ, при создании и испытании опытных образцов, их серийного производства, при совершенствовании выпускаемого продукта.

Патентно-конъюнктурные исследования (ПКИ) проводятся, когда отслеживаются пути усовершенствования продукции, технологии ее производства, решаются вопросы ликвидации узких мест, определяются пути удовлетворения возрастающих потребностей потребителей. В основе ПКИ лежит постоянное сопоставление своей продукции с продукцией конкурентов, своего интеллектуального капитала с интеллектуальным капиталом конкурентов.

Таким образом, патентные исследования представляют собой непрерывное, системное отслеживание деятельности конкурентов и партнёров, постоянное сопоставление и корректировку своей деятельности, постоянный поиск и оперативное реагирование на изменения в глобальном информационном и экономическом пространстве. Патентная информация служит индикатором научно-технического прогресса, а патентные исследования – важнейшим инструментом, с помощью которого решается задача оценки конкурентов, объективного определения среди них своего места, выбора стратегических направлений своего дальнейшего развития.

В этой связи, информационно-аналитические патентные исследования выходят на новый уровень оценки, приобретают более глубокий смысл, приближаются к элементам проведения экономической или конкурентной разведки.

Организация постоянного систематического упорядоченного сбора, обработки и анализа информации о конкурентах и партнёрах, постоянного сопоставления своих активов с их активами позволяют формировать информацию для ЛПР, позволяющую принимать обоснованные решения, особенно в стратегическом плане, в выработке конкурентной стратегии на перспективу, где анализ прав на объекты промышленной собственности (ОПС) занимает важное место. Новое поколение руководителей считает наличие таких прав как базовую составляющую успешного предпринимательства.

Ключевую роль в системе охраны ОПС играет патент на изобретение (способы, устройства, материалы). Наличие таких патентов у фирм, предприятий и организаций показывает ее позицию на рынке, новаторскую репутацию, дает возможность преследования правонарушителей.

Потребитель уделяет существенное внимание внешнему виду изделия, правовая охрана которого осуществляется патентованием промышленных образцов.

Конкурентоспособность также во многом зависит от репутации фирмы. Репутация защищается регистрацией товарного знака или фирменного наименования. Наличие у хозяйствующих субъектов трех этих активов является хорошей основой для обеспечения надлежащего позиционирования предприятия и конкурентных преимуществ организации любой формы собственности на современном рынке.

Возрастающая коммерческая значимость ОПС ставит задачу надлежащей организации управления интеллектуальными ресурсами, становится в ряд приоритетных направлений деятельности для любой организации. В современных «продвинутых» организациях управлением ИС и информационным обеспечением ЛПР занимаются службы конкурентной разведки (КР).

Основная цель КР – знать о конкуренте или партнёре всё возможное и достигается это путём сбора сведений:

- Об уровне техники в конкретной области в целом;
- Об исследованиях и разработках отдельных хозяйствующих субъектов;
- Об уровне правовой охраны ОИС (патентах на изобретения, промышленных образцах, товарных знаках);
- О лицензионной деятельности;
- О рынках и объемах сбыта продукции;
- Об участии в выставках и презентациях;
- О ценовой политике;
- О кадровой подготовке и переподготовке сотрудников и т. д.

Очевидно, что такие сведения разбросаны по различным источникам информации.

Уникальность информации, собираемой службами КР, заключается в том, что она дает возможность комплексного отслеживания конкурентов и партнёров в целом. Все другие службы выполняют комплементарную функцию и привлекаются для уточнения и для выяснения намерений и возможностей исследуемых субъектов по конкретным вопросам.

Естественно, такая работа весьма трудоемка и требует привлечения высококвалифицированных специалистов-патентоведов, юристов, маркетологов, экономистов.

Практика показывает, что лучше всего проводить такую работу силами своих специалистов, хорошо осведомленных о тематике предприятия и знающих узкие места, лояльных к своей организации (очень важное качество, часто является решающим).

На первых стадиях ЖЦП основное внимание уделяется статистическому анализу, на стадии проектно-конструкторской разработки и последующих этапах – содержательному анализу, так как требуется выбор конкретных технических и технологических решений.

В интересах решаемых задач КР используются разновидности патентно-статистического анализа – от общих заключений на макроэкономическом уровне до более детализированных оценок на уровне конкретных научно-технических и хозяйственных проблем.

Непосредственное отношение к патентным исследованиям имеет анализ использования патентов при выявлении деловой активности фирм. Это могут быть фирмы-лидеры, определяющие техническую политику в данной отрасли; реальные или потенциальные конкуренты или партнёры, готовящие выпуск товаров-заменителей; возможные партнеры по совместному предпринимательству; кандидаты на заключение лицензионных соглашений, стратегических союзов либо на осуществление сделок по слиянию или приобретению компаний.

Во всех этих случаях такой анализ предполагает распределение подборки патентных документов из данной предметной области по фирмам, которым они принадлежат, для сравнения уровня изобретательской активности близких по специализации фирм в статике и динамике, структуру их зарубежного патентования.

Одним из наиболее важных моментов является анализ патентных ссылок. Он позволяет вскрывать структуру технологических связей между разными компаниями, видеть, как технологии перетекали из одной компании в другую, насколько компании зависят от знаний, зафиксированных в цитируемом патенте и т. д. Используя информацию о патентном цитировании, можно увидеть не только будущих партнеров или конкурентов, но и потенциальных или реальных нарушителей.

Существенно помогают в такой работе современные системы коммуникаций и Интернет. Для контроля своих конкурентов и партнёров предприятиям необходимо создавать проблемно-ориентированные базы данных, которые должны постоянно отслеживаться и регулярно обновляться, непосредственно на рабочих местах пользователей-специалистов, обеспечивать

доступ к удаленным полнотекстовым патентно-информационным ресурсам, которых в настоящее время вполне достаточно.

К сожалению, в настоящее время многие предприятия и организации не имеют укомплектованных информационных и патентно-лицензионных подразделений, не говоря уж о службах КР. Поэтому, отслеживание конкурентов и партнёров практически не производится.

Нет сегодня и достаточной подготовки специалистов для проведения таких видов работы, нет даже доступной переподготовки того незначительного количества специалистов-патентоведов и информационных работников прежнего поколения, которые, если они еще есть, продолжают работу по старому – оформляют заявочные материалы на ОИС, ведут переписку с экспертами, в лучшем случае оформляют документы на поощрение авторов ОИС.

Вместе с тем, современным участникам рынка понятно, что позиционирование фирмы на рынке и конкурентоспособность сегодня определяется скоростью прохождения и анализа информации. Задача заключается в том, чтобы обеспечить непрерывную работу этой информации на благо дальнейшего совершенствования собственного бизнеса. Закупить западное оборудование можно, но закупить западных рабочих – трудно, а закупить западных информационных работников – просто не реально. Следовательно, следует срочно усилить роль информационных служб, а для этого их надо серьёзно учить и серьёзно мотивировать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кравец Л.Г. Патентно-информационный анализ / Л.Г. Кравец. – М.: ВНИИПИ, 1997. – 45 с.
2. Кузнецов Ю.Д. Патентно-информационное обеспечение конкурентной разведки / Ю.Д. Кузнецов, А.А. Молчанова. – М.: ИНИЦ Роспатента, 1999. – 59 с.
3. Кравец Л.Г. Патентно-информационное обеспечение технологических стратегий / Л.Г. Кравец. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002. – 35 с.
4. Кравец, Л.Г. Современный механизм обеспечения конкурентных преимуществ в сфере предпринимательства / Л.Г. Кравец, С.В. Обрезанов // ИС. Промышленная собственность. – 2002. – № 10 – С. 2–7.
5. Кравец Л.Г. Патентно-информационная поддержка инновационного предпринимательства / Л.Г. Кравец, С.В. Обрезанов // Патентная информация сегодня. – 2003. – № 3. – С. 38–43.
6. Кравец Л.Г.Фактор ИС в обеспечении конкурентоспособности предприятия / Л.Г. Кравец, С.В. Обрезанов // ИС. Промышленная собственность. 2004. – № 7. – С. 32–40.
7. Скорняков Э.П. Прогнозы и прогнозные оценки на основе патентных исследований / Э.П. Скорняков, М.Э. Горбунова. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002. – 84 с.
8. Пыльнев Ю.А. Современные возможности информационного поиска в электронных патентных БД / Ю.А. Пыльнев // Патентная информация сегодня. – 2003. – № 21. – С. 29–34.
9. Скорняков Э.П. Использование Интернет при проведении патентных исследований / Э.П. Скорняков, В.Р. Смирнова, С.В. Гаврилов. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. – 64 с.

© В.М. Подчернин, 2007

УДК 347.779
Э.П. Бевзенко
Бюро научной технической информации, Новосибирск

ОХРАНА ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В советские времена права на результаты любой творческой деятельности, в том числе и изобретательской, принадлежали государству. Государство распоряжалось интеллектуальным фондом нации, выплачивало мизерные гонорары и вознаграждения. А мысль о том, что плоды своего творчества можно выгодно продать, в том числе и за рубеж, была сродни государственной измене. Научно-техническая информация выплескивалась на страницы различных изданий и распространялась на предприятиях по отраслевому принципу. Изобретатели и ученые щедро делились своими разработками и задумками на страницах научных журналов, не думая о том, что эти журналы из года в год читают и за границей. Сейчас уже хорошо видно, что многие преуспевающие в настоящее время за рубежом владельцы патентов, сказали бы при случае огромное спасибо неизвестным и известным российским авторам за предоставленную вовремя бесценную информацию.

Вначале 1990-х годов эта система рухнула. Представители творческой интеллигенции, в том числе и изобретатели, оказались в рыночной экономике без средств на оформление своих прав и каких либо знаний в области патентоведения и патентного права.

В России были приняты специальные законы, закрепляющие исключительное право изобретателей на результаты своей интеллектуальной деятельности.

Таким образом, теперь в России право на жизнь получила особая подотрасль гражданского права – **Патентное право**. Главным законом этой подотрасли является Гражданский Кодекс РФ. Защита прав на ИС гарантируется Конституцией РФ, в ст. 44 которой подчеркивается, что «*ИС охраняется законом*».

Однако патентная безграмотность населения, в том числе руководителей и специалистов в различных областях народного хозяйства по вопросам ИС открывает широкие возможности для безнаказанного мошенничества и откровенного воровства, как наших граждан, так и иностранцев. Именно поэтому Россия в начале XXI века оказалась в такой сложной ситуации. Весь мир живет по давно проработанным законам, которые стоят на страже интересов патентообладателей и владельцев авторских прав. России же, выключенной на 80 лет из рыночной экономики и взаимоотношений с внешним миром, теперь приходится снова выстраивать правовые взаимоотношения в этой интересной, но очень сложной области права. Самым большим «камнем преткновения» в скорейшей ликвидации этого отставания России являются: патентная безграмотность руководителей производственных и научных организаций и юристов в вопросах Патентного права. На настоящее время ни один технический вуз не имеет в **обязательной** программе курса патентоведения, т. е. изучения вопросов, касающихся охраны объектов

интеллектуальной собственности. Необъяснимым остается факт отсутствия в программах юридических вузов дисциплины – Патентное право. В настоящее время как снежный ком растет количество судебных дел по нарушению патентных прав патентообладателей, авторов, владельцев товарных знаков и т. п. Судьи весьма смутно представляют себе, что это такое, и потому тянутся эти дела годами, т.к. истцы и ответчики по таким делам, пользуясь незнанием судьей патентоведения и Патентного права, попросту «морочат им голову». Яркой иллюстрацией являются рассматриваемые судами Заельцовского и Октябрьского районов города Новосибирска дела по нарушению патентных прав на изобретения. Оба судебных дела «отметили 3-х летний юбилей», но ни в том, ни в другом конца пока не видно.

Под ИС в российском законодательстве понимается совокупность **исключительных прав** на результаты интеллектуальной деятельности. Суть исключительных прав состоит в том, что **только сам владелец** этих прав может решать вопрос о реализации своих прав в части использования охраняемого объекта, и только он может санкционировать использование принадлежащего ему объекта другими лицами.

Ст. 138 ГК РФ гласит, что правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности обеспечивается «*в случаях и в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими законами*». В отношении подчиненности ГК РФ действуют специальные законы, посвященные охране исключительных прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности. Это означает, что для квалификации того или иного результата интеллектуальной деятельности в качестве объекта интеллектуальной собственности требуется прямое указание соответствующего закона.

Одним из видов ИС является так называемая **промышленная собственность**, к которой относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки. Все действия в отношении эти объектов ИС регулируются Патентным законом РФ и законом РФ «О товарных знаках …»

Патентным Законом защищаются: техническое решение и художественно-конструкторское решение, выраженные их существенными характеристиками и удостоверяемые патентом.

Патент существует в мире более 400 лет и представляет собой охранный документ, выдаваемый **государственным органом**. Он закрепляет за лицом, которому он выдан, исключительные права. Основной задачей патента является обеспечение монополии юридическому или физическому лицу, владеющему патентом на использование его в любом, предусмотренном законом виде. Исключительное право – это еще и право владельца патента запрещать другим людям использование объекта, защищенного принадлежащим ему патентом.

В Патентном законе к техническим решениям, которые могут быть признаны изобретениями, полезными моделями и промышленными образцами, наряду с требованием абсолютной мировой новизны, существует еще и другие требования. Работы по выявлению технических и художественно-конструкторских решений, соответствующих требованиям закона, и по их

патентованию, как правило, осуществляют патентоведы – специалисты, имеющие высшее техническое образование и второе высшее образование в области патентоведения. Важным аспектом их деятельности является грамотное проведение патентных исследований в необходимом объеме на всех этапах разработок и производства, отслеживание патентной чистоты выпускаемой продукции и используемых технологических процессов, а также проведение работ по патентованию выявленных охраноспособных технических решений. Пренебрежение вопросами патентной чистоты выпускаемой продукции и технологий ее производства на практике приводит к удорожанию выпускаемой продукции, необходимости покупки лицензий, а в некоторых случаях к необратимым потерям, вплоть до закрытия технологических линий и прекращения выпуска продукции. При своевременном и качественном проведении патентных исследований с выявлением тенденций развития, патентно-лицензионной ситуации и патентной чистоты объекта техники, появление «сюрпризов» в виде внезапно обнаруженного нарушения чужих патентных прав минимально. Однако патентные исследования, включающие поисковые и аналитические работы, необходимые для запуска производства и подачи заявок на новые технические решения, после утраты патентных служб научными и производственными организациями, в полном объеме проводятся редко. Кроме того, наряду с юристом необходимо участие патентоведа при составлении различных договоров, в частности: на научные, конструкторские и другие разработки; на изготовление продукции; о сотрудничестве; лицензионных при покупке и продаже лицензий и т. п. Эти договоры должны содержать разделы, регулирующие права договаривающихся сторон на уже имеющиеся объекты ИС и те, которые могут быть созданы в процессе осуществления работ по этим договорам.

Разовое привлечение специалиста-патентоведа для составления заявки на патентование только одного или нескольких технических решений, без знания им общей патентной ситуации в данной области техники и на конкретном предприятии, не может гарантировать всестороннюю качественную защиту научно-производственных разработок и производства, что приводит к значительному снижению их эффективности.

© Э.П. Бевзенко, 2007

УДК 33:37.03
Е.И. Лобанова
СГГА, Новосибирск

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По мере развития экономики, внедрения новых технологий и выпуска наукоемкой продукции, интеллектуальная собственность и нематериальные активы становятся одной из наиболее важных составных частей активов предприятия.

Зачастую по стоимости нематериальные активы превосходят материальные и являются основным ресурсом компании в конкурентной борьбе. Это справедливо в первую очередь для предприятий, имеющих устойчивую деловую репутацию, владеющих известными товарными знаками или работающих на рынке наукоемкой продукции.

Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности особенно важна для предприятий высокотехнологичных отраслей.

Оценка интеллектуальной собственности – это установление стоимости, которая обусловлена потенциальной эффективностью нематериального актива, характеризуемого технологической и производственной новизной. По сути, это оценка потребительной стоимости объекта, включающая такой фактор, как способность приносить дополнительную прибыль.

Основной сложностью при оценке нематериальных активов (прогнозировании конкурентоспособности данного объекта, моделировании его жизненного цикла и т. д.) является недостаток объективной информации о состоянии конъюнктуры соответствующих сегментов рынка, особенно с учетом того, что все расчеты необходимо производить исходя из реальных программ и планов.

Оценка нематериальных активов требует тщательного изучения имеющихся данных с целью определения потока прибыли, ассоциированного с оцениваемыми активами, идентификации остаточного срока службы активов и применимых методик оценки, точного отражения стоимости

Оценка результатов интеллектуальной деятельности проводится для целей обеспечения гражданского оборота при определении рыночной стоимости следующих объектов оценки (далее – интеллектуальная собственность):

– Исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, в том числе исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения, произведения науки, литературы или искусства и другие;

– Прав на секреты производства (ноу-хау);

– Прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, передаваемых по договору, в том числе по лицензионному договору, авторскому договору, договору о передаче прав на использование топологии интегральных микросхем, программы для ЭВМ или базы данных, иному договору.

При определении рыночной стоимости интеллектуальной собственности следует руководствоваться следующими методическими основами:

– Рыночную стоимость имеют объекты оценки, способные удовлетворять конкретные потребности при их использовании в течение определенного периода времени (принцип полезности);

– Рыночная стоимость объекта оценки зависит от спроса и предложения на рынке и характера конкуренции продавцов и покупателей (принцип спроса и предложения);

– Рыночная стоимость объекта оценки не может превышать наиболее вероятные затраты на приобретение объекта эквивалентной полезности (принцип замещения);

– Рыночная стоимость объекта оценки зависит от ожидаемой величины, продолжительности и вероятности получения доходов (выгод), которые могут быть получены за определенный период времени при наиболее эффективном его использовании (принцип ожидания);

– Рыночная стоимость объекта оценки изменяется во времени и определяется на конкретную дату (принцип изменения);

– Рыночная стоимость объекта оценки зависит от внешних факторов, определяющих условия их использования, например, обусловленных действием рыночной инфраструктуры, международного и национального законодательства, политикой государства в области интеллектуальной собственности, возможностью и степенью правовой защиты и других (принцип внешнего влияния);

– Рыночная стоимость интеллектуальной собственности определяется исходя из наиболее вероятного использования интеллектуальной собственности, являющегося реализуемым, экономически оправданным, соответствующим требованиям законодательства, финансово осуществимым и в результате которого расчетная величина стоимости интеллектуальной собственности будет максимальной (принцип наиболее эффективного использования). Наиболее эффективное использование интеллектуальной собственности может не совпадать с ее текущим использованием.

При определении рыночной стоимости интеллектуальной собственности следует учитывать:

– Нематериальный, уникальный характер объекта оценки;

– Текущее использование объекта интеллектуальной собственности;

– Возможные отрасли использования, наиболее вероятные емкость и долю рынка, издержки на производство и реализацию продукции, выпускаемую с использованием объекта интеллектуальной собственности, объем и временную структуру инвестиций, требуемых для освоения и использования объекта интеллектуальной собственности в той или иной отрасли;

– Риски освоения и использования объекта интеллектуальной собственности в различных отраслях, в том числе риски недостижения технических, экономических, эксплуатационных и экологических характеристик, риски недобросовестной конкуренции и другие;

– Стадии разработки и промышленного освоения объекта интеллектуальной собственности;

– Возможность и степень правовой защиты;

– Объем передаваемых прав и других условий договоров о создании и использовании объекта интеллектуальной собственности;

– Способ выплаты вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности;

– Другие факторы.

Подходы к оценке интеллектуальной собственности.

При оценке рыночной стоимости интеллектуальной собственности оценщик обязан использовать (или обосновать отказ от использования) доходный, сравнительный и затратный подходы к оценке. Оценщик вправе самостоятельно определять в рамках каждого из подходов конкретные методы оценки. При этом учитывается объем и достоверность рыночной информации, доступной для использования того или иного метода.

Оценку стоимости интеллектуальной собственности рекомендуется проводить в соответствии с Методическими рекомендациями по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности.

Итоговая величина стоимости объекта оценки определяется оценщиком путем обоснованного обобщения результатов расчета стоимости интеллектуальной собственности, полученных при использовании различных подходов к оценке.

Обобщение результатов расчетов осуществляется оценщиком, как правило, на основании выбранных им критериев обобщения и установленных приоритетов критериев обобщения путем сравнения между собой результатов расчетов по каждому из критериев.

При оценке оценщик обязан использовать информацию, обеспечивающую достоверность отчета об оценке как документа, содержащего сведения доказательственного значения. Объем используемой при оценке информации, выбор источников информации и порядок использования информации определяются оценщиком.

Результаты оценки должны быть оформлены в виде письменного отчета об оценке. Отчет об оценке может содержать приложения, состав которых определяется оценщиком с учетом требований, предусмотренных условиями договора об оценке.

В отчет об оценке стоимости интеллектуальной собственности рекомендуется включать:

– Формулировку цели оценки и планируемого использования результатов оценки;

– Описание допущений, ограничений и всех возможных особых обстоятельств, условий, существенных для выполнения оценки и понимания полученных результатов;

– Описание объекта оценки (область применения, объем передаваемых прав, а также физические, функциональные, технологические, экономические и другие характеристики);

– Описание правомерности использования оцениваемого объекта (при наличии правоустанавливающего документа указание его реквизитов);

– Описание продукции (работ, услуг), производимых с использованием оцениваемого объекта;

– Описание результатов анализа рынка продукции (работ, услуг), производимой и реализуемой с использованием оцениваемого объекта;

– Описание источников получения доходов (выгод) от использования оцениваемого объекта;

– Описание применяемых в рамках используемых подходов методов оценки и обоснование их выбора;

– Расчеты с применением выбранных методов оценки;

– Определение итоговой величины рыночной стоимости оцениваемого объекта.

Итоговая величина стоимости объекта оценки должна быть выражена в рублях в виде единой величины, если в договоре об оценке не предусмотрено иное (например, в договоре об оценке может быть установлено, что итоговая величина стоимости объекта оценки выражается в виде диапазона величин).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон об оценочной деятельности в Российской Федерации от 29.07.98 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.02.03 г.) // Консультант плюс.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» №157 от 27.07.06г. // Консультант плюс.

3. Российская Федерация. Правительство. Постановление Правительства РФ от 06.07.01 г. № 519 об утверждении стандартов оценки (вместе со Стандартами оценки, обязательными к применению субъектами оценочной деятельности) // Консультант плюс.

4. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности Минимущество РФ 26.11.2002 г. № СК-4\21297 // Консультант плюс.

© Е.И. Лобанова, 2007

УДК 33:37.03
Е.И. Лобанова
СГГА, Новосибирск

ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бухгалтерский учет нематериальных активов регулируется Положением ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов». В налоговом учете подобные затраты выделены в отдельную группу и для них действует порядок оценки и признания амортизируемого имущества.

Для целей ПБУ 14/2000 при принятии к бухгалтерскому учету активов в качестве нематериальных необходимо единовременное выполнение следующих условий:

а) Отсутствие материально - вещественной (физической) структуры;

б) Возможность идентификации (выделения, отделения) организацией от другого имущества;

в) Использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд организации;

г) Использование в течение длительного времени, то есть срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

д) Организацией не предполагается последующая перепродажа данного имущества;

е) Способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем;

ж) Наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака и тому подобные).

К нематериальным активам могут быть отнесены следующие объекты, отвечающие всем условиям, приведенным выше:

– Объекты интеллектуальной собственности (исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности);

– Исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель.

ПБУ 14/2000 не применяется в отношении:

а) Не давших положительного результата научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

б) Не законченных и не оформленных в установленном законодательством порядке научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

в) Материальных объектов (материальных носителей), в которых выражены произведения науки, литературы, искусства, программы для ЭВМ и базы данных.

Единицей бухгалтерского учета нематериальных активов является инвентарный объект.

Инвентарным объектом нематериальных активов считается совокупность прав, возникающих из одного патента, свидетельства, договора уступки прав и тому подобное. Основным признаком, по которому один инвентарный объект идентифицируется от другого, служит выполнение им самостоятельной функции в производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг либо использовании для управленческих нужд организации.

Нематериальные активы принимаются к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости.

Первоначальная стоимость нематериальных активов, приобретенных за плату (по договору на выполнение НИОКР), определяется как сумма фактических расходов на приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов (кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Первоначальная стоимость нематериальных активов, созданных самой организацией, определяется как сумма фактических расходов на создание,

изготовление (израсходованные материальные ресурсы, оплата труда, услуги сторонних организаций по контрагентским (соисполнительским) договорам, патентные пошлины, связанные с получением патентов, свидетельств, и т. п.), за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов (кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Нематериальные активы считаются созданными в случае, если:

– Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в порядке выполнения служебных обязанностей или по конкретному заданию работодателя, принадлежит организации-работодателю;

– Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, полученные автором (авторами) по договору с заказчиком, не являющимся работодателем, принадлежит организации-заказчику.

Не включаются в фактические расходы на приобретение, создание нематериальных активов общехозяйственные и иные аналогичные расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением активов.

Все нематериальные активы, созданные самой организацией, принимаются к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости.

Пример.

Организация выполняла опытно-конструкторские работы, результаты которых предполагала использовать в собственном производстве.

В январе 2005 года при подведении итогов работ признано, что получен промышленный образец, который представляет собой охраноспособный результат. Организацией принято решение подать заявку на выдачу патента на промышленный образец.

Затраты на выполнение опытно-конструкторских работ, учтенные по дебету счета 08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет 8 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», результатом которых стал промышленный образец, составили 708 000 рублей.

В том числе:

– Стоимость израсходованных материалов – 200 000 рублей;

– Зарплата работников – 300 000 рублей;

– Сумма единого социального налога, начисленная на зарплату работников, – 78 000 рублей;

– Сумма начисленной амортизации – 100 000 рублей;

– Прочие расходы – 30 000 рублей.

Свидетельство на промышленный образец выдано организации 21 мая 2005 года.

В бухгалтерском учете проводкой за 21 мая 2005 года созданный организацией промышленный образец зачислен в состав нематериальных активов:

Корреспонденция счетов		Сумма, рублей	Содержание операции
Дебет	Кредит		
04	08-8	708 000	Зачислен в состав нематериальных активов

			промышленный образец

Стоимость нематериальных активов, по которой они приняты к бухгалтерскому учету, не подлежит изменению, кроме случаев, установленных законодательством Российской Федерации.

Оценка нематериальных активов, стоимость которых при приобретении определена в иностранной валюте, производится в рублях путем пересчета иностранной валюты по курсу Центрального банка Российской Федерации, действующему на дату приобретения организацией объектов по праву собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления.

Для обобщения информации о вложениях организации в объекты, которые впоследствии будут приняты к бухгалтерскому учету в качестве нематериальных активов, Инструкцией по применению Плана счетов предусмотрен счет 08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет 5 «Приобретение нематериальных активов».

По дебету счета 08/5 отражаются фактические затраты организации, связанные с приобретением нематериальных активов.

Сформированная первоначальная стоимость нематериальных активов, принятых в эксплуатацию, списывается со счета 08/5 в дебет счета 04 «Нематериальные активы».

Основные бухгалтерские проводки по учету операций, связанных с приобретением нематериальных активов, приведены в таблице.

Корреспонденция счетов		Содержание операции
Дебет	Кредит	
1. Приобретение материальных активов за плату		
08-5	60 (76, 71, другие счета)	Отражены затраты на приобретение нематериальных активов
04	08-5	Нематериальный актив принят к бухгалтерскому учету
2. Создание нематериального актива самой организацией		
08-5	60	Приняты к оплате счета поставщиков и подрядчиков за выполненные работы (оказанные услуги)
08-5	02 (04, 05, 10, 69, 70, другие счета)	Отражены собственные затраты на создание нематериального актива
04	08-5	Принят к бухгалтерскому учету созданный нематериальный актив

Стоимость нематериальных активов погашается посредством амортизации, если иное не установлено ПБУ 14/2000.

Амортизация нематериальных активов производится одним из следующих способов начисления амортизационных отчислений:

– Линейный способ;

– Способ уменьшаемого остатка;

– Способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Применение одного из способов по группе однородных нематериальных активов производится в течение всего их срока полезного использования.

Годовая сумма начисления амортизационных отчислений определяется:

– При линейном способе - исходя из первоначальной стоимости нематериальных активов и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта;

– При способе уменьшаемого остатка - исходя из остаточной стоимости нематериальных активов на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта.

В течение отчетного года амортизационные отчисления по нематериальным активам начисляются ежемесячно независимо от применяемого способа начисления в размере 1/12 годовой суммы.

При способе списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) начисление амортизационных отчислений производится исходя из натурального показателя объема продукции (работ) в отчетном периоде и соотношения первоначальной стоимости нематериального актива и предполагаемого объема продукции (работ) за весь срок полезного использования нематериального актива.

Срок полезного использования нематериальных активов определяется организацией при принятии объекта к бухгалтерскому учету.

Определение срока полезного использования нематериальных активов производится исходя из:

– Срока действия патента, свидетельства и других ограничений сроков использования объектов интеллектуальной собственности согласно законодательству Российской Федерации;

– Ожидаемого срока использования этого объекта, в течение которого организация может получать экономические выгоды (доход).

Для отдельных групп нематериальных активов срок полезного использования определяется исходя из количества продукции или иного натурального показателя объема работ, ожидаемого к получению в результате использования этого объекта.

Срок полезного использования нематериальных активов не может превышать срок деятельности организации.

Порядок начисления амортизации по нематериальным активам установлен пунктами 18 и 19 ПБУ 14/2000. Начисление амортизации начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учету, и продолжается до полного погашения стоимости этого объекта либо выбытия этого объекта с бухгалтерского учета в связи с уступкой (утратой) организацией исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Прекращение начисления амортизационных сумм производится с первого числа месяца, следующего за месяцем полного погашения стоимости этого объекта или списания этого объекта с бухгалтерского учета.

В соответствии с требованиями бухгалтерского стандарта суммы начисленной амортизации отражаются в бухгалтерском учете в том отчетном

периоде, к которому они относятся, причем начисление этих сумм производится независимо от результатов деятельности организации в отчетном периоде.

© Е.И. Лобанова, 2007

УДК 336.22:347.23
Е.И. Лобанова
СГГА, Новосибирск

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В операциях с нематериальными активами возникают, в основном, следующие налоги:

– Налог на добавленную стоимость;

– Налог на прибыль.

Налог на добавленную стоимость.

Особенности исчисления налога на добавленную стоимость в тех или иных конкретных ситуациях определяются целым рядом обстоятельств, и прежде всего:

– Условиями поступления и выбытия нематериальных активов;

– Назначением конкретных объектов нематериальных активов, предназначенных:

– Для использования в производстве продукции (работ, услуг), облагаемых при реализации налогом на добавленную стоимость;

– Для использования в производстве продукции (работ, услуг), не облагаемых при реализации налогом на добавленную стоимость.

В качестве наиболее типичных вариантов поступления объектов нематериальных активов следует назвать:

– Приобретение (покупку) нематериальных активов;

– Создание объектов нематериальных активов, как собственными силами, так и путем привлечения сторонних исполнителей (подрядчиков) на договорной основе;

– Приобретение объектов нематериальных активов на условиях обмена;

– Безвозмездное получение объектов нематериальных активов.

Во всех этих случаях, так или иначе, решаются вопросы:

– Должен ли получатель (покупатель) нематериальных активов оплачивать поставщику (продавцу, передающей стороне, изготовителю) налог на добавленную стоимость (или, другими словами, происходит ли приобретение нематериальных активов с налогом на добавленную стоимость или без него);

– Куда отнести и как в дальнейшем учитывать в расчетах налог на добавленную стоимость, если он уплачивался при приобретении нематериальных активов.

Согласно гл. 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость» по состоянию на сегодня в общем случае суммы налога на добавленную стоимость, уплаченные при приобретении нематериальных активов, в полном объеме вычитаются из сумм налога, подлежащих взносу в бюджет, в момент принятия на учет нематериальных активов. Статья 170 «Порядок отнесения сумм налога на затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг)» предполагает:

Суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав либо фактически уплаченные при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, если иное не установлено положениями настоящей главы, не включаются в расходы, принимаемые к вычету при исчислении налога на прибыль организаций (налога на доходы физических лиц), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

Суммы НДС, уплаченные при приобретении нематериальных активов, не принимаются к вычету, а учитываются в стоимости приобретенных нематериальных активов, если они приобретаются (п. 2 ст. 170 НК РФ):

1. Для осуществления операций, освобожденных от НДС;
2. Для осуществления операций, не признаваемых реализацией товаров (работ, услуг);
3. Для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), местом реализации которых территория РФ не является;
4. Лицом, не являющимся налогоплательщиком, либо лицом, освобожденным от исполнения обязанностей налогоплательщика в соответствии со ст. 145 НК РФ.

Если нематериальные активы приобретаются налогоплательщиком для осуществления операций, как облагаемых, так и не облагаемых НДС (освобожденных от налогообложения), то к вычету должна приниматься только часть уплаченного НДС, относящаяся к облагаемым налогом видам деятельности (операциям). Этот вывод следует из п. 4 ст. 170 НК РФ.

Сумма НДС, подлежащая вычету, определяется пропорционально стоимости отгруженных товаров (работ, услуг), облагаемых НДС, в общей стоимости товаров (работ, услуг), отгруженных за тот налоговый период, в котором приобретены нематериальные активы. Эта сумма предъявляется к вычету в общеустановленном порядке по мере уплаты ее поставщику.

Оставшаяся сумма НДС, т. е. сумма НДС, приходящаяся на не облагаемые НДС операции, вычету не подлежит, а относится на увеличение стоимости приобретенных нематериальных активов.

В п.3 ст.170 НК РФ рассмотрен порядок восстановления НДС в отношении нематериальных активов.

В п.4 ст. 170 НК РФ – освобождаемые от налогообложения НДС операции с нематериальными активами.

Следует специально подчеркнуть, что, как и по другим видам приобретаемых предприятием ресурсов, по нематериальным активам речь может идти о возмещении только уплаченных поставщику сумм налога на добавленную стоимость. Соответственно, в бухгалтерском учете налог на добавленную

стоимость по приобретенным нематериальным активам отражается по дебету счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям», субсчет «Налог на добавленную стоимость по приобретенным нематериальным активам». Суммы налога на добавленную стоимость, подлежащие возмещению (зачету), списываются с кредита счета 19 в дебет счета 68, субсчет «Расчеты с бюджетом по налогу на добавленную стоимость». Соответственно налогоплательщик при этом на основании данных оперативного учета должен вести раздельный учет сумм налога как по оплаченным, и по неоплаченным нематериальным активам.

Таким образом, если приобретенные нематериальные активы поставщику не оплачены, то сумма НДС не может быть включена в стоимость активов, отражаемых по счету 04, а должна находиться по дебету счета 19 до тех пор, пока не будет оплачена.

Налог на прибыль.

Хотя общие принципы формирования первоначальной стоимости нематериальных активов в бухгалтерском и налоговом учете совпадают, первоначальная стоимость нематериального актива, сформированная для целей налогообложения прибыли, может отличаться от его первоначальной стоимости в бухгалтерском учете.

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо от 12.03.2006 г. N 03-03-04/2/54 по вопросу налогообложения нематериальных активов и разъясняет следующее.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль являются:

«В соответствии с п. 3 ст. 257 НК РФ в целях налогообложения прибыли нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев)».

Для признания нематериального актива необходимо наличие способности приносить налогоплательщику экономические выгоды (доход), а также наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого нематериального актива и (или) исключительного права у налогоплательщика на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака).

Таким образом, чтобы учесть созданный web-сайт как нематериальный актив, у организации должны быть документы, подтверждающие существование самого нематериального актива и исключительного права на него, а сам сайт должен способствовать получению дохода, его стоимость должна превышать 10 000 руб. и срок эксплуатации должен быть свыше 12 месяцев.

Если организации не принадлежат исключительные права на созданный программный комплекс, а на сайте размещена рекламная информация о

деятельности организации, то в этом случае затраты по созданию сайта учитываются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией, как расходы на рекламу согласно п. 4 ст. 264 НК РФ.

Различия между «налоговой» и «бухгалтерской» стоимостью нематериальных активов могут возникать в связи с тем, что для целого ряда расходов налоговым законодательством предусмотрен особый порядок признания их в составе расходов для целей налогообложения прибыли.

Так, например, в первоначальную стоимость нематериальных активов для налогообложения не включаются:

1. Суммы сверхнормативных командировочных расходов, если эта командировка была связана непосредственно с приобретением нематериального актива.

Эти суммы для целей налогообложения вообще в составе расходов не учитываются (пункт 38 статья 270 НК РФ);

2. Суммы процентов по долговым обязательствам любого вида (кредиты, займы и тому подобное), если получен целевой заем (кредит) для приобретения объекта нематериального актива.

Такие расходы в налоговом учете подлежат включению в состав внереализационных расходов (подпункт 2 пункт 1 статья 265 НК РФ).

Согласно Письма Минфина РФ от 3 августа 2005 года № 03-03-04/1/134 «О порядке учета в целях налогообложения прибыли стоимости нематериальных активов» в соответствии с пунктом 1 статьи 256 НК РФ амортизируемым имуществом в целях налогообложения прибыли признаются имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, которые находятся у налогоплательщика на праве собственности (если иное не предусмотрено настоящей главой). Имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, которые используются им для извлечения дохода и стоимость которых погашается путем начисления амортизации.

Амортизируемым имуществом признается имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 10000 рублей.

Порядок определения стоимости амортизируемого имущества изложен в статье 257 НК РФ.

Пунктом 3 указанной статьи 257 НК РФ определено, что первоначальная стоимость амортизируемых нематериальных активов определяется как сумма расходов на их приобретение (создание) и доведение их до состояния, в котором они пригодны для использования, за исключением сумм налогов, учитываемых в составе расходов в соответствии с настоящим НК РФ.

Стоимость нематериальных активов, созданных самой организацией, определяется как сумма фактических расходов на их создание, изготовление (в том числе материальных расходов, расходов на оплату труда, расходов на услуги сторонних организаций, патентные пошлины, связанные с получением патентов, свидетельств), за исключением сумм налогов, учитываемых в составе расходов в соответствии с настоящим Кодексом.

Таким образом, пункт 3 статьи 257 НК РФ не содержит особых положений, отличных от положений пункта 1 статьи 257 НКРФ, для определения остаточной стоимости нематериального актива, являющегося амортизируемым имуществом организации.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 268 НК РФ при реализации амортизируемого имущества налогоплательщик вправе уменьшить доходы от таких операций на остаточную стоимость амортизируемого имущества, определяемую в соответствии с пунктом 1 статьи 257 НК РФ.

Таким образом, при реализации нематериального объекта, являющегося амортизируемым имуществом организации, налогоплательщик определяет его остаточную стоимость согласно пункту 1 статьи 257 НК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О применении Положения по бухгалтерскому учету 14/01 «Учет нематериальных активов: Письмо Минфина РФ от 23.08.2001 № 16-00-12/15 // Консультант Плюс.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000: Приказ Минфина РФ от 16.10.2000 № 91н // Консультант Плюс.
3. О порядке учета в целях налогообложения прибыли стоимости нематериальных активов: Письмо Минфина РФ от 3 августа 2005 года № 03-03-04/1/134 // Консультант Плюс.
4. Письмо Минфина РФ от 12.03.2006 г. N 03-03-04/2/54 // Консультант Плюс.

© Е.И. Лобанова, 2007

УДК 347
А.И. Маркеев
СГГА, Новосибирск

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИЗОБРЕТЕНИЙ В РОССИИ

Отношения по использованию результатов интеллектуальной деятельности, и, в частности, договорные отношения по их использованию являются общественными отношениями, то есть отношениями между людьми по поводу использования и извлечения полезных свойств из этих результатов.

В силу значимости данных отношений для экономического развития общества они подлежат правовой регламентации с целью упорядочения и достижения единообразия в правоприменении и судебной практике.

Появление возможности вступления в договорные отношения в России по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности необходимо датировать 1992 годом, годом формирования в стране новых рыночных институтов и нового российского законодательства. Первым шагом в этом направлении стало принятие Патентного закона РФ, разительно отличавшегося от ранее принимавшихся Положений по изобретательству.

Значение Патентного закона РФ для реформирования отношений по обладанию результатами интеллектуальной деятельности очень велико. Во-первых, он признал за творцом новшества исключительное право на него. Во-вторых, дал возможность новатору использовать творение по собственному

усмотрению, в-третьих, реформировал систему органов государства, призванных «руководить» новаторством в стране.

Патентный закон РФ называет довольно-таки широкий круг договоров, призванных регулировать отношения между различными субъектами патентного процесса. В частности, в договорном порядке регулируются отношения между работником и работодателем (пункт 2 статьи 8), патентообладателем и любым лицом, желающим приобрести патент (пункт 5 статьи 10), лицензиаром и лицензиатом (пункт 1 статьи 13), патентообладателем и лицом, желающим использовать объект промышленной собственности на условиях открытой лицензии (пункт 2 статьи 13), взаимоотношения по использованию объекта промышленной собственности, патент на который принадлежит нескольким лицам (пункт 1 статьи 10), размер и порядок выплаты вознаграждения работодателя работнику (пункт 2 статьи 8).

Наряду с термином «договор» Патентный закон РФ применяет и термин «соглашение». В частности, соглашением определяется порядок пользования правами, принадлежащими соавторам (пункт 2 статьи 7), о приоритете объекта промышленной собственности (пункт 7 статьи 19), о размере компенсации за использование изобретения в период временной правовой охраны последнего (пункт 3 статьи 22).

Патентные правоотношения проходят несколько стадий. Можно выделить стадию создания результата интеллектуальной деятельности, стадию установления правовой охраны, стадию использования. На всех названных стадиях могут возникать договорные отношения, а стадия правомерного использования результата интеллектуальной деятельности без них практически немыслима, поскольку передача прав возможна лишь по договору или в силу распорядительного акта государства.

Опыт зарубежного правового регулирования договорных отношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности оказывает огромное влияние на нашу доктрину права, законодательство и юридическую практику. Этот опыт насчитывает уже несколько столетий, в нашей же стране законодательство о научно-технической деятельности рыночной направленности действует лишь второе десятилетие. Несмотря на столь малый срок законодательство Российской Федерации не самое отсталое, а по некоторым позициям и более современное, чем нормы права, принятые за рубежом в зените славы проприетарной теории (propriete industrielle) и не измененные до сей поры.

При ознакомлении с современными зарубежными источниками патентного права обращает на себя внимание тот факт, что исключительное право на использование результата интеллектуальной деятельности приравнивается в них к вещному праву, хотя в доктрине авторы различают вещественный и невещественный объекты. Видимо, причину данного подхода необходимо искать в теории, лежащей в основе нормопостроения. Е.А. Богатых и В.И. Левченко установили, что в конце XVIII века, в период возникновения патентного права, господствующими являлись теория естественного права и теория промышленной

собственности, которые легли в основу первых патентных законов США и Франции[70].

А.А. Пиленко также отмечал, что «…доктрина промышленной собственности: теория, возникновение которой объясняется случайными условиями места и времени, а продолжающееся до сих пор влияние – отсталостью современной французской юриспруденции; теория, надолго задержавшая научно-самостоятельную разработку патентного права и давшая повод ко многим вредным преувеличениям практиков»[71]. Эти слова А.А. Пиленко были написаны более века назад, но актуальны и сегодня. Во Франции в 1992 г. был принят Кодекс интеллектуальной собственности, французская доктрина права также не должна была стоять на месте, однако при чтении Кодекса интеллектуальной собственности Франции[72] становится понятно, что теория естественного права и теория промышленной собственности по-прежнему французами не преодолены.

В конце декабря 2006 года[73] была опубликована часть четвёртая Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой патентные правоотношения с 01.01.2008 г. будут регулироваться по-новому. К чести разработчиков закона они не употребляют термин «промышленная собственность», но и не выводят регулирование договорных отношений по использованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, к сожалению, на новый уровень.

Регулирование договорных отношений по использованию вышеназванных объектов при помощи такой формы как кодекс предполагает расположение законодательного материала в Общей и Особенной частях нормативного акта. Разработчики части четвёртой ГК РФ пренебрегли данным правилом, помещая в каждой главе Закона параграф о распоряжении исключительным правом, явно избегая реализации принципа экономии законодательного материала.

Объектом нашего исследования является глава 72 ГК РФ «Патентное право» (ст. 1345–1407). Здесь сосредоточена большая часть правовых норм по договорным отношениям. Законодатель в главе 69 ГК РФ «Общие положения» поместил несколько важных для договорных отношений статей (1233–1241), называющих такие виды договоров как: договор об отчуждении исключительного права (ст. 1233, 1234), лицензионный договор (ст. 1233, 1235), договор о залоге исключительного права (ст. 1233).

В п. 3 ст. 1357 ГК РФ называется договор об отчуждении права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец. В настоящее время действует сходный с ним договор уступки права на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный

---

[70] Е.А. Богатых, В.И. Левченко. Патентное право капиталистических и развивающихся государств. М., Юрид. лит. 1978. С. 13.

[71] Пиленко А.А. Право изобретателя. – М.: «Статут», 2001. С. 100.

[72] Текст с переводом и комментарием Г.И. Тыцкой помещен в сборнике Зарубежное патентное законодательство. – 2-е изд., доп. В 2 томах. Т. 2. – М.: ИНИЦ Роспатента. 1998. С. 164 – 253.

[73] Российская газета 22.12.2006 г.; СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

образец. Новелла в том, что законодатель под страхом недействительности договора предписывает заключать его в письменной форме, тогда как прежний договор заключался по общему правилу о форме сделок, установленном в статье 158 ГК РФ.

Договор об отчуждении права на получение патента не подлежит государственной регистрации (ст. 1232), поскольку исключительное право на объект ещё не возникло. Видимо, исходя из этого законодатель в ч. 4 ст. 1357 ГК РФ установил, что риск непатентоспособности несёт приобретатель такого права.

Законодатель не упоминает такой договор как договор уступки права на подачу заявки на изобретение, полезную модель, промышленный образец. Несмотря на это, данный вид договора существует и не будет нарушением закона заключение его после 01.01.2008 года.

Вызывает недоумение применение законодателем термина «отчуждение» к отношениям, связанным с заменой лица в правоотношении. Если речь идёт о сингулярном правопреемстве (а именно о нём идёт речь в ГК РФ), то традиционно применяется выражение «уступка права». Термин «отчуждение» тяготеет к обороту вещественных объектов (купле-продаже, мене, дарению и т. д.) и, по нашему мнению, может вводить в заблуждение относительно природы возникающих отношений.

Так, в ст. 1365 ГК РФ установлено: «По договору об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец (договор об отчуждении патента) одна сторона (патентообладатель) передаёт или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на соответствующий результат интеллектуальной деятельности в полном объёме другой стороне – приобретателю исключительного права (приобретателю патента)». При дословном толковании данного положения получается, что Приобретатель получает лишь исключительное право, распадающееся на право использования и право распоряжения объектом. А где же право на защиту? Получается, что оно осталось у патентообладателя. А как быть с обязанностями? При правопреемстве (уступке права) они также передаются иному лицу. По нашему мнению термин «отчуждение» необходимо заменить выражением «уступка права», более подходящим к данным отношениям, поскольку происходит замена лица в правоотношении.

Исследование договора уступки права на подачу заявки на изобретение, полезную модель, промышленный образец и уступки права на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец уже происходило в нашей литературе[74]. Кратко напомним некоторые итоги.

Исходя из того, что понятие «право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец» является более широким по отношению к понятию «право на подачу заявки на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец», включая его в себя, а

[74] Маркеев А.И. Договорные отношения по использованию изобретений в России. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 22–23.

также другие права, например, на представление материалов в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, на личное участие в рассмотрении заявки и так далее, мы можем сделать вывод о том, что перед нами один вид договора, который более верно было бы обозначить как «договор уступки права на получение патента». Выделение в данном случае первичности или производности права на результат интеллектуальной деятельности не имеет юридического смысла.

Сущность данного вида договора в предоставлении права на получение патента. Предоставить его возможно до или после подачи заявки на выдачу патента, но до получения патента в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Юридическая проблематика данного договора в следующем:

– Если уступается право на подачу заявки, то мы не можем говорить «о договоре на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца», фактически результат интеллектуальной деятельности, конечно, есть, но юридически еще не признан федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности;

– Если уступается право на получение патента, то есть после подачи заявки, мы можем говорить «о договоре на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца» применительно к изобретению, так как с даты публикации сведений о заявке наступает временная правовая охрана изобретения (статья 22 Патентного закона РФ).

Из вышесказанного никоим образом не вытекает, что мы имеем дело с разными видами договоров. Нет, суть их одна – предоставление имущественного права правообладателем правопреемнику, однако в первом случае это право еще не получило признание со стороны государства, во втором – как бы получило (временно), а в третьем, – при уступке патента, – это право признано государством.

Особенностью данных отношений является то, что государство во всех трех случаях может не наделить (лишить) права на результат интеллектуальной деятельности лицо, претендующее (обладающее) на него (им). И тогда возникает проблема действительности заключенного договора и правомерности действий сторон в соответствии с договором.

Понятия лицензионного договора в статьях 1235 и 1367 ГК РФ пересекаются. Однако в этих статьях не раскрывается ни правовая природа данного договора, ни называются его условия, что не будет способствовать улучшению правового регулирования лицензионного договора.

Не раскрыта законодателем правовая природа трудового или иного договора между работником и работодателем (ст. 1370 ГК РФ), не урегулированы должным образом отношения между соавторами результата интеллектуальной деятельности и патентообладателями. Известно из практики, что именно эти отношения и требуют особого внимания законодателя, именно здесь и происходит наибольшее количество споров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель не справился с задачей улучшения правового регулирования договорных отношений по

использованию изобретений, что будет приводить к эскалации споров, задержке экономического развития России.

© А.И. Маркеев, 2007

УДК 657:347.23:37.03
Е.И. Лобанова
СГГА, Новосибирск

АУДИТ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Цель аудита нематериальных активов – подтвердить соответствие существующего в организации порядка ведения бухгалтерского учета действующему законодательству, а также достоверность отражения информации о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности. Для достижения данной цели аудитору необходимо:

- Составить план аудита нематериальных активов;
- Оценить систему внутреннего контроля аудируемого лица;
- Разработать программу аудиторских процедур;
- Определить методы проверки.

Аудиторская проверка нематериальных активов основана на общем плане проведения аудита, где необходимо уделить внимание важным или нетипичным операциям по учету нематериальных активов. Планирование должно способствовать выявлению потенциальных проблем и качественному конечному результату аудита. Аудитор выполняет данный план посредством программы, которая определяет характер, временные рамки и объем запланированных аудиторских процедур и составляется с учетом оценки системы внутреннего контроля.

Аудит системы внутреннего контроля и состояния бухучета нематериальных активов состоит в следующем. Для определения объема работ, необходимых для формирования мнения о достоверности отражения информации о нематериальных активах, нужно рассмотреть состояние внутреннего контроля бухгалтерской отчетности.

К нематериальным активам могут быть отнесены объекты интеллектуальной собственности, в том числе:

- Исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезная модель;
- Исключительное авторское право на программы для ЭВМ, базы данных;
- Имущественное право автора или иного правообладателя на топологии интегральных микросхем;
- Исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товаров;

– Исключительное право патентообладателя на селекционные достижения и др.

В составе нематериальных активов учитываются также деловая репутация организации и организационные расходы (расходы, связанные с образованием юридического лица, признанные в соответствии с учредительными документами частью вклада участников (учредителей) в уставный (складочный) капитал организации).

При анализе системы внутреннего контроля аудитор обращает внимание на следующее:

– Определен ли круг лиц, ответственных за сохранность нематериальных активов;

– Каким образом организация обеспечивает неразглашение коммерческой тайны;

– Создана ли комиссия по приемке нематериальных активов;

– Проводится ли инвентаризация нематериальных активов.

Чтобы сделать вывод об организации бухгалтерского учета, аудитор анализирует учетную политику организации на момент раскрытия в ней информации:

– О способах оценки нематериальных активов, приобретенных не за денежные средства;

– Принятых организацией сроках полезного использования нематериальных активов (по отдельным группам);

– Способах начисления амортизационных отчислений по отдельным группам нематериальных активов;

– Способах отражения в бухгалтерском учете амортизационных отчислений по нематериальным активам.

Отсутствие контроля со стороны руководства организации над нематериальными активами, а также неудовлетворительная организация системы их бухгалтерского учета повышает аудиторский риск. В таком случае аудитор увеличивает объем выборки.

Этапы и процедуры аудита нематериальных активов:

1. Ознакомительный этап.

Анализируется состав нематериальных активов организации. Для этого аудитор изучает данные первичного учета, а также бухгалтерские регистры и подтверждает обоснованность классификации объекта в качестве нематериального актива. Значительное внимание следует уделить анализу договоров, патентов, свидетельств о регистрации права собственности и других документов, подтверждающих право собственности организации на нематериальные активы. Кроме того, учтенные в качестве нематериальных активы должны соответствовать требованиям п. 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2000), утв. Приказом Минфина РФ от 16.10.2000 N 91н. На этом этапе выясняется, учитываются ли в составе бухгалтерского счета 04 активы, не являющиеся нематериальными.

Далее аудитор проверяет документальное оформление учета нематериальных активов, в частности использование унифицированных форм учета, правильность оформления первичных документов при их принятии к учету.

Во время проверки оценивается организация синтетического и аналитического учета нематериальных активов, обеспеченность информации по единицам учета, соответствие открытых субсчетов бухгалтерскому счету 04 «Нематериальные активы», Плану счетов бухгалтерского учета, а также рабочему плану счетов, утвержденному учетной политикой организации.

2. Аудит учета поступления (создания) нематериального актива состоит в следующем.

Нематериальные активы организация может приобрести за плату по договору купли-продажи, получить безвозмездно или в качестве вклада в уставный капитал, а также создать собственными силами либо с привлечением сторонних организаций. Аудитор проверяет источники поступления нематериальных активов и устанавливает достоверность отражения экономической сущности поступления активов в бухгалтерском учете. Для определения верного отражения операций по поступлению нематериальных активов необходимо провести анализ заключенных договоров, первичных документов, убедиться в правильности формирования первоначальной стоимости актива.

Аудитор рассматривает своевременность постановки на учет нематериальных активов и правильность методологии произведенных бухгалтерских проводок. Для этого первичные документы сверяют с данными регистров по бухгалтерским счетам 04 «Нематериальные активы» и 08 «Капитальные вложения».

3. Аудит учета начисления амортизации нематериального актива заключается в проведении ряда операций, так как от правильности начисленной амортизации зависит достоверность отражения остаточной стоимости нематериального актива в отчетности организации. На данном этапе проверки аудитор обращает внимание:

– На соблюдение учетной политики организации в части начисления амортизации (способы начисления должны соответствовать требованиям бухгалтерского законодательства);

– Правильность установления срока полезного использования и определения нормы амортизации;

– Достоверность расчета сумм амортизационных отчислений.

4. Аудит выбытия нематериальных активов. Во время аудита выбытия нематериальных активов в первую очередь рассматриваются способ их выбытия, наличие основания для списания активов, а также его документальное подтверждение. Кроме того, проверяется правильность отражения операций по выбытию нематериальных активов на счетах бухгалтерского учета и подтверждается достоверность определения финансового результата выбытия активов.

5. Аудит налогообложения операций, связанных с нематериальными активами состоит в следующем.

Налоговый учет нематериальных активов может отличаться от бухгалтерского учета. Для выявления налоговых рисков аудитор изучает учетную политику организации для целей бухгалтерского и целей налогового учета, получает необходимый объем доказательств соблюдения требований действующего налогового законодательства при осуществлении операций с нематериальными активами. В качестве дополнительной информационной базы аудитор использует налоговые регистры.

Методы аудита нематериальных активов: метод пересчета, метод инспектирования, метод наблюдения.

Наиболее эффективному проведению проверки способствует комплексное использование различных методов аудита. Например, для подтверждения достоверности расчетов сумм амортизации, а также налоговых расчетов используется метод пересчета. Метод инспектирования позволяет выявить соответствие записей на счетах бухгалтерского учета первичным документам по учету нематериальных активов. Для того чтобы проверить выполнение необходимых процедур по учету нематериальных активов, сотрудники бухгалтерии применяют такой метод, как наблюдение.

С помощью подтверждения и аналитических процедур аудитор может удостовериться в фактическом совершении операций с нематериальными активами, отраженными в бухгалтерском учете.

Практика аудиторских проверок показывает, что наиболее часто в бухгалтерском учете нематериальных активов допускаются следующие ошибки:

– Неверная классификация объекта в качестве нематериального актива (например, в составе нематериальных активов учитывают бухгалтерские программы, справочные правовые системы, на которые организация не имеет исключительных прав);

– Неверное формирование первоначальной стоимости инвентарного объекта нематериального актива;

– Неверное начисление амортизации вследствие необоснованного установления срока полезного использования;

– Отсутствие первичных документов по учету нематериальных активов.

По результатам проверки в соответствии с Правилом (стандартом) N 2 «Документирование аудита» аудитор, руководствуясь профессиональным мнением, формирует рабочие документы, которые содержат:

– Данные о тестировании системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля;

– Сведения о документальном оформлении и об организации бухгалтерского и налогового учета нематериальных активов;

– Выводы и рекомендации аудитора.

Выявленные замечания аудитор отражает в письменной информации, где количественно и качественно оценивает влияние обнаруженных ошибок на искажение бухгалтерской отчетности. После этого проверяющий высказывает

свое мнение о достоверности отчетности в части, освещенной в ней информации по нематериальным активам. Как правило, нематериальные активы составляют незначительную часть показателей бухгалтерской отчетности. Однако в настоящее время организации все чаще сталкиваются с необходимостью использования в хозяйственной деятельности объектов интеллектуальной собственности, регистрируют товарные знаки, разрабатывают программы и т. д. Поэтому роль нематериальных активов существенно возрастает.

Аудит позволяет не только выявить недостатки в учете нематериальных активов в проверяемом периоде, но и получить практические рекомендации по устранению этих замечаний и недопущению их возникновения в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Правительство. Постановление Правительства от 23.09.2002 N 696 Федеральное правило (стандарт) N 3 «Планирование аудита» // Консультант Плюс.

2. Российская Федерация. Правительство. Постановление Правительства от 23.09.2002 N 696 Федеральное правило (стандарт) N 8) «Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом» // Консультант Плюс.

3. Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2000), утв. Приказом Минфина РФ от 16.10.2000 N 91н // Консультант Плюс.

© *Е.И. Лобанова, 2007*

УДК 02:378

Д.М. Цукерблат
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ ПАТЕНТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ)

Книга (и более широко – печатная продукция) играет важную роль в передаче информации, развитии общества, науки и культуры. Она была и остается одним из основных каналов влияния на формирование личности.

Как источник знаний каждого отдельного человека и как значительная общественная сила, книга позволяет осуществлять свободное общение между читателем и автором, предоставляет возможность выбора в восприятии новых идей и знаний. Это одно из самых дешевых средств передачи мысли, в силу чего книга является и самым распространенным инструментом получения знаний, средством самовыражения.

У книги двоякая природа. С одной стороны – это духовная ценность, удовлетворяющая специфические потребности человека в информации: получении знаний, повышении образовательного и культурного уровня, расширении кругозора. Она – уникальный результат творчества ее создателей. С другой стороны, книга имеет материальную форму и является товаром, т. е. обладает стоимостью. Поэтому распространение книги одновременно

выполняет две социальные функции: решает культурные, образовательные, прагматические задачи и реализует коммерческие цели книгоиздающих и книготорговых предприятий.

В мировой книжной торговле библиотеки всегда представляли для издателей и книготорговцев лакомый кусочек, так как в отличие от многих других покупателей являются наиболее стабильной частью рынка.

Сейчас в России функционирует около 130 тыс. библиотек. В их числе примерно 3 тыс. библиотек университетов, академий, институтов, колледжей. Количество студентов в стране, в том числе и в Сибири за последнее десятилетие возрастает. Спрос на образование неуклонно растет.

Любому образовательному процессу необходима информационная поддержка. Для получения научных, учебных, методических пособий, других необходимых материалов студенты и преподаватели могут использовать фонды библиотек различных типов, прежде всего вузовских, а также областных, краевых и академических библиотек, действующих на обслуживаемой территории.

Фонды библиотек вузов не всегда в состоянии обеспечить своих пользователей необходимыми информационными ресурсами. Такое положение объясняется целым рядом объективных и субъективных причин. Из-за отсутствия книжных ресурсов в учебных библиотеках студенты и преподаватели вынуждены обращаться в книжные магазины. На информационном рынке сегодня функционирует целый ряд книгоиздательских фирм, предлагающих широкий аспект литературы для студентов аспирантов и преподавателей в различных областях знаний. Однако высокие цены на книги делают их труднодоступными. При этом следует учитывать, что каждому студенту необходимо изучить в среднем 4–5 источников по каждому предмету преподавания. Главными покупателями издательской продукции выступают библиотеки, формирующие фонды для обеспечения образовательного процесса.

В этих условиях сама жизнь диктует необходимость взаимодействия между вузами, книгоиздательствами и библиотеками, преодоление исторически сложившихся ведомственных барьеров для достижения главной цели – максимально полного удовлетворения информационных потребностей пользователей.

Учитывая острую необходимость облуживания студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава вузов, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (ГПНТБ СО РАН) осуществляет наполнение своих фондов актуальной литературой по различным отраслям знания с учетом потребностей системы высшего профессионального образования.

В последнее время многие библиотечные специалисты говорят о значении электронных ресурсов в работе библиотек, признавая важную роль печатных документов. Сочетание источников информации на различных носителях актуально для библиотек любого типа, особенно для университетских и академических.

Традиционная цель библиотеки – отобрать, достать, организовать, сохранить информацию, а также обеспечить к ней доступ. Поскольку университетские и академические библиотеки играют особую роль в формировании знаний, перед ними стоит задача закупки большого количества документов, основанного на работе с большим количеством источников информационного обеспечения процесса комплектования, профессионального отбора документов.

Эту работу нельзя выполнить качественно без постоянного сотрудничества вузовской библиотеки с другими научными библиотеками на обслуживаемой территории (в т.ч. академическими).

Для любой вузовской библиотеки комплектование фонда – главная задача, так как от этого в первую очередь зависит качество обслуживания читателей. В свою очередь, работая в сотрудничестве с другими библиотеками ставится задача на основе координации и кооперации минимизировать свои затраты на приобретение тех изданий, которые в наиболее полном объеме представлены у партнеров.

Располагая профессиональными и высококвалифицированными кадрами ГПНТБ СО РАН способна предоставлять в пользование студентам и преподавателям вузов сформированный политематический фонд книг, журналов, газет, нормативно-технической документации. В задачу вузов на современном этапе входит подготовка будущих специалистов, компетентных не только в своей профессиональной деятельности, но и отличающихся высокой культурой, способных творчески выполнять свою миссию. Удовлетворение потребностей общества в значительной степени зависит от подготовки специалистов нового типа, способных решать важнейшие проблемы научного и технического прогресса.

Мы отчетливо осознаем, что человечество входит в новую информационную цивилизацию, в которой главным капиталом становится интеллект и знания. В частности, повышению качества фундаментального образования поможет вовлечение студентов в работу по созданию различных объектов интеллектуальной собственности.

В ГПНТБ СО РАН предприняты усилия по исчерпывающему комплектованию такой важной составляющей фонда как источники патентной информации.

В настоящее время библиотека выполняет функции головного патентно-информационного центра в Сибирском регионе. Патентный фонд все более насыщается электронными изданиями в сетевой технологии; электронные документы и сетевые методы их доставки станут определяющей компонентой развития библиотечно-информационной инфраструктуры в ближайшее время.

В тоже время следует иметь в виду, что мощная электронная информационная индустрия не сметет, а наоборот, повысит статус печатного документа. Именно это обстоятельство предполагает обслуживание читателей источниками патентной информации на традиционных и электронных носителях в едином комплексе.

Смысл обращения к указанному фонду становится особенно явным, когда анализируешь затраты на его формирование. Это можно проиллюстрировать на примере подписки на все виды печатных документов по геологии и геофизике по данным за 2006 г.

Документы	Класс (мки)	Объем (экз.)	Стоимость 1 документа	Сумма (руб.)
Описание изобретений и полезные модели	E 21B G 01V G 02B Итого:	8 562 1 558 1 617 11 737	12 руб. –//– –//–	102 744 18 696 19 404 140 844

Персонал библиотеки допускает к работе с патентной документацией всех желающих и оказывает необходимую помощь в поиске необходимых описаний изобретений, полезных моделей, товарных знаков, промышленных образцов. Кроме того, в библиотеке работает Консультационный пункт по вопросам охраны объектов промышленной собственности, где работу на общественных началах ведут специалисты-патентоведы. Большая часть консультаций касается правил оформления заявочных документов, вопросов оплаты государственных пошлин на получение охранных документов на объекты ИС, вопросов по оформлению лицензионных и иных договоров. Также ежегодно ГПНТБ СО РАН совместно с ФИПС проводят научно-практические семинары, на которых специалисты в области охраны интеллектуальной собственности имеют возможность не только повышать квалификацию, получать новые знания, но также обмениваться опытом работы.

Использование информационных возможностей ГПНТБ СО РАН для активизации работы в создании, охране и коммерциализации объектов, промышленной собственности является важной составляющей всего комплекса работ в обеспечении подготовки высококвалифицированных специалистов. Нужно четко усвоить, что современная ситуация на рынке образовательных услуг с ее ожесточающимися требованиями конкурентной среды требует умелого внедрения в практику взаимодействия вузовских библиотек с другими научными библиотеками информационных возможностей для качественного обслуживания студентов и преподавателей.

© Д.М. Цукерблат, 2007

УДК [347.779:339.1]+378
Н.В. Новикова
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Вопрос о формирования рынка образовательных услуг в области ИС тесно связан с проблемами охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности вузов в целом.

Университеты, которые наряду с образовательной деятельностью активно занимаются научными исследованиями, имеют (либо имели) специализированные структурные подразделения по работе в области интеллектуальной собственности, которые занимались, как правило, патентно-информационным обеспечением НИОКР. Патентно-лицензионная деятельность была замкнута в службах, главной задачей которых являлось оформление патентной документации, а не получение финансового результата. Многие вузы, не умея пока выгодно распорядиться интеллектуальной собственностью, патентно-лицензионную деятельность просто свернули, рассматривая ее как обузу, как исключительно затратную статью. Вопросы стратегического управления, маркетинга, коммерциализации технологий обычно не обсуждались, а уровень изобретательской деятельности в основном был критерием уровня исследовательских и конструкторских работ.

В изменившейся после начала реформ правовой и экономической ситуации результаты творческой деятельности юридических и физических лиц стали монопольным правом, т. е. исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и превращение его в свободно отчуждаемый объект гражданских прав (другими словами, в товар, который можно оценить и продать). Знания стали наиболее важным фактором не только учебного, но и производственного процесса – компонентом, обеспечивающим добавленную стоимость любого продукта и услуги.

Впервые о реальном положении патентных подразделений в вузах России, проблемах и факторах, сдерживающих развитие в них инновационной деятельности, работы в области интеллектуальной собственности и коммерциализации технологий, а также важности скорейшего решения этих вопросов было заявлено на международной конференции. Она проходила на базе Кубанского государственного университета в Краснодаре 9–10 апреля 2002 г. в рамках программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» и была очень представительной. Присутствовали представители разных международных фондов, директора научно-образовательных центров, высшее руководство Минобразования, ректоры российских университетов и вузов.

Участниками конференции были сделаны выводы о том, что в стенах высших учебных заведений сосредоточен колоссальный финансовый потенциал, основанный на возможности коммерческого использовании объектов промышленной собственности и авторского права. Так, охраноспособные научно-технические разработки вуза являются его

важнейшим ресурсом, основанным на возможности использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве инструмента конкурентной борьбы, повышения экономической безопасности вуза и его финансовой стабилизации. В настоящее время в ряде вузов издание учебной и научной литературы обходит вопросы авторского права, а вместе с тем, материальный интерес авторов к публикации своих работ мог бы заметно увеличить объем и повысить качество издаваемой учебной и научной литературы, а также увеличить финансовые поступления в казну вуза.

Кроме того, совершенствование инфраструктуры коммерциализации результатов своих исследований, как один из наиболее реальных и эффективных путей решения проблемы развития деятельности в области интеллектуальной собственности, будет содействовать развитию НИР, ориентированных на потребности рынка, созданию новых рабочих мест и формированию условий, привлекательных для работы студентов и молодых специалистов в университетской науке и российской промышленности (реализация их творческих и предпринимательских способностей на своей родине, а не за рубежом).

В последнее время намечаются тенденции по воссозданию патентных подразделений вузов, но не организационного, а именно с разработки стратегии управления интеллектуальной собственностью, предусматривающей существенные изменения в организационной структуре и культуре вуза в сфере ИС.

Отделы интеллектуальной собственности становятся многофункциональными. В современных условиях патентно-информационное обеспечение научно-исследовательских работ – лишь одна из целого ряда других функций, выполняемых подразделением интеллектуальной собственности для достижения главных целей: сохранения и развития интеллектуального потенциала вуза и привлечения дополнительных внебюджетных средств от коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности.

Подразделения интеллектуальной собственности включаются в решение таких проблем как: общий менеджмент, управление персоналом, управление финансами, патентоведение, авторское и патентное право, маркетинг научно-технических разработок, экспертиза и оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов, трансферт технологий.

Одним из основополагающих моментов становится активизация творческой деятельности научных работников и всемерное вовлечение изобретателей в процесс коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. В основе этого процесса лежит воспитание у персонала вуза отношения к объектам интеллектуальной собственности как к товару, который можно оценить и продать. При этом изобретатель должен видеть как выгоду вуза, так и свою личную выгоду в коммерциализации объекта интеллектуальной собственности.

В этих условиях резко возрастает проблема развития системы кадровой поддержки сферы ИС и коммерциализации наукоемких технологий. Спрос на специалистов в сфере охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности, а, следовательно, и на образовательные услуги в этой области, судя по тенденции развития рынка объектов интеллектуальной собственности, будет расти.

Указанным проблемам уделяется все больше внимания в программных документах Правительства Российской Федерации, в том числе Министерства образования, предпринимаются определенные шаги и в развитии образовательной деятельности в области интеллектуальной собственности. В 1999 году введены в действие Государственные требования к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки выпускника вуза по специальности «Патентовед (Специалист в области интеллектуальной собственности)».

Принимаются усилия и на региональном уровне, например, в Новосибирске в рамках реализации Соглашения между администрацией НСО и Роспатентом в 2001 году был учрежден Сибирский институт ИС, одной из основных задач которого является профессиональная подготовка и переподготовка специалистов в области охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что совершенствование системы образования зависит от информационного обеспечения, а соответственно, от деятельности библиотек, которые играют важную роль в образовательных процессах.

Так, ГПНТБ СО РАН, являясь опорной организацией Роспатента в Новосибирской области, и, располагая самым полным патентным фондом на территории Сибири, уделяет значительное внимание организации и проведению информационно-образовательных мероприятий в области ИС: научно-практические конференции, семинары, стажировки и пр. Кроме того, на базе библиотеки регулярно проводятся практические занятия студентов по поиску патентной информации как в фонде Отдела патентно-конъюнктурной информации, так и в удаленных патентных базах данных Роспатента и зарубежных патентных ведомств.

Несмотря на то, что в последнее время к проблеме охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности вузов в последнее время уделяется все больше внимания, разрабатывается нормативно-правовая база и методологическое обеспечение работ по введению в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, развивается сеть специализированных организаций в области коммерциализации технологий, таких как Центры трансферта технологий, Инновационные агентства, Технопарки, очень немногие вузы добились сколько-нибудь заметных успехов в этой области.

Для успешной реализации прилагаемых усилий, помимо прочего, требуется наличие и функционирование рынка образовательных услуг, системы непрерывного образования в области ИС на территории города или региона.

На сегодняшний день целостная картина состояния рынка образовательных услуг в области ИС (в Новосибирске и регионе) отсутствует. Поэтому ГПНТБ СО РАН, проводит исследования состояния рынка образовательных услуг в области ИС.

Результаты исследования повлияют на решение вопроса о координации деятельности, созданию системы взаимного обмена информацией (в том числе, поступающей непосредственно из Роспатента, например, о курсах ВОИС). Кроме того, полученные результаты послужат основной для выработки рекомендаций по улучшению ситуации с кадровым составом специалистов в области ИС в НИУ и на предприятиях города.

Знание ситуации на рынке образовательных услуг в области ИС позволит расширить круг потенциальных участников и тематику информационно-образовательных мероприятий, совершенствовать качество и полноту патентных фондов ГПНТБ СО РАН, а также будет способствовать активизации работы по повышению уровня патентной культуры населения в целом.

© Н.В. Новикова, 2007

УДК 34
Е.А. Съёмщиков
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В сложном процессе государственного строительства, проходящем сейчас в РФ, остро стоит проблема разграничения предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. Нерешенность этой проблемы, в свою очередь, тянет за собой другую – слабую самостоятельность и низкую самодостаточность органов местного самоуправления вследствие обилия функций, но слабости материального и финансового обеспечения. Принятие № 131-ФЗ от 6 октября 2005 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» подчеркнуло значимость и актуальность всей проблемы местного самоуправления в РФ.

По суждениям авторитетных исследователей государственного управления России [1], органы и учреждения, относящиеся к государственному аппарату, например, Боярская Дума, Сенат, Государственный Совет и др., во все периоды их становления, развития и совершенствования подразделялись на три основные группы, соответствующие их месту в системе государственного аппарата: высшие, центральные и местные.

Высшие органы и учреждения государственного управления России непосредственно подчинялись Верховному носителю власти: князю, царю, императору. К ним следует отнести: Боярскую Думу, Сенат, Государственный Совет, Кабинет министров и Совет Министров.

Центральные органы и учреждения исполняли законы и распоряжения носителя Верховной власти и высших органов (учреждений) государственного управления. К ним относились ведомства: военно-административные приказы, коллегии, экспедиции, министерства и главные управления.

Местные государственные учреждения составляли наиболее численную по количеству группу органов и учреждений Руси, России и Российской империи. К этой группе относились: воеводы, земские комиссары, губернаторы, земские исправники и окружные начальники, а так же Степные Думы, инородные управы и родовые управления для руководства нерусскими народностями и племенами проживавшими в России. Все органы и учреждения классифицировались по *функциональному*, например, земледельческие, просветительские, религиозные и др., *территориальному*, например, центральные, губернские, уездные и др., и *специальному*, например, всероссийские, особенные и др., признакам. В структуре государственного аппарата органы и учреждения отличались друг от друга внутренней *организацией*, *значением*, *местом* каждого в иерархии государственного управления России, объемом *компетенции* и *полномочий* в сфере исполнения возложенных на них функций.

Объектом исследования в данной работе выступают органы и учреждения местного государственного управления Сибири, а именно: уездное (окружное) звено губернского управления.

Предметом рассмотрения данной статьи будет работа «Томских губернских ведомостей» по освещению деятельности уездного (окружного) звена губернского управления.

Газета «Томские губернские ведомости» стала издаваться в связи с решение Николая I о создании официальных газет в губернских городах России и Сибири. В Томске первый номер «Ведомостей» вышел в пятницу 15 августа 1857 года, насчитывал десять листов и состоял из пяти полос официальной информации: постановлений и распоряжений *высших* и *центральных* органов государственных управления Российской империей. По структуре «Ведомости» включали два отдела: «официальный», в котором помещалась информация для губернских властей и «неофициальный», в котором губернские органы местного государственного управления давали информацию для уездных и волостных управлений и правлений. С началом 1858 г. в «Ведомостях» появляется рубрика «Местные распоряжения», в которой губернские органы и учреждения стали помещать сведенья о работе окружного (уездного) звена местного государственного управления и волостного самоуправления. Информация носила как официальный, публичный, так и частный, неофициальный характер. Однако необходимо подчеркнуть, официальная информация по объему значительно превосходила сведения неофициального характера. Так, в № 6 за 7 февраля 1858 года в «Ведомости» поместили объявления:

- О порядке представления к наградам волостных начальников;
- О слушании дел в Бийском окружном суде;

– О потере документов некоторыми должными лицами Окружного правления и Волостного самоуправления;

– О выдаче купчих крепостей на приобретение имущества и недвижимости.

Особенностью данных сведений являлся одноканальный характер информации, задаваемый «сверху-вниз», что составляло основное содержание начального этапа работы «Томских губернских ведомостей» в освещении деятельности уездного звена местного государственного управления. Газетные сообщения не раскрывали работу органов и учреждений окружного (уездного) звена, но сообщали о ней (о работе) населению округов и уездов.

С 1869 г. по инициативе Томского гражданского губернатора Н.В. Родзянко (31.03.1868–12.10.1871 гг.) все окружные суды губернии, полицейские управления и даже волостные правления местного самоуправления обязывались помещать в «Ведомостях» информацию о своей деятельности и размещать в типографии газеты заказы на изготовление делопроизводственных бланков, праздничных поздравлений, частных объявлений и других видов печатной продукции [2].

Административный ресурс окружного (уездного) звена способствовал укреплению материальной и финансовой базы газеты, повышал спрос на печатные виды продукции в округах, стимулировал рост авторитета газеты среди населения и чиновников местного государственного управления. Фактически с началом 1870-х гг. освещение деятельности окружного (уездного) звена местного государственного управления и самоуправления Сибири «Томскими губернскими ведомостями» стало приобретать публичный и систематический характер. Информация о деятельности окружных судов и окружных управлений, полицейских управлений и волостных правлений местного самоуправления становятся атрибутом *«Местного отдела»* газеты.

Так, в № 4 за 24 января 1876 года «Ведомости» поместили информацию о слушании дел в Барнаульском и Каинском окружных судах; в № 11 за 13 марта того же года вышло Постановление Алтайского горного правления о продлении торгов землей для приисков; в № 12 этого же месяца прошла заметка из Кузнецкого округа; в № 16 за 24 декабря 1888 года напечатаны отчеты о работе Кузнецкого окружного суда и Барнаульской городской управы; в течение 1892 года «Ведомости» помещали сведенья о работе Волостных правлений округов губернии по призыву в армию [3], о деятельности – окружного полицейского управления Мариинска [4], городских дум Бийска, Барнаула, Каинска, Томска, Мариинска по аренде городских площадей [5].

С 1898 г. окружная система административного деления Сибири была упразднена, и административно-территориальной единицей вновь стал уезд. Начиная с 1900 г в «Ведомостях» печатаются объявления и отчеты органов и учреждений уездного звена местного государственного управления Томской губернии: Барнаульского уездного полицейского управления, Председателя Каинского окружного суда, Томского горного управления, [6] и др.

Начиная с 1909 г. с началом массового переселенческого движения в Сибирь, в работе «Томских губернских ведомостей» начался очередной этап: «Ведомости» стали публиковать сведенья о деятельности мировых судей (напр.,

Каинска, Мариинска и др.), исправников (например, Барнаула, Новониколаевска и др.) [7] и волостных правлений (например, Покровского волостного правления Каинского уезда, Верх-Чебулинского волосного правления Кузнецкого уезда и др.) [8]. Такая информация, опубликованная в газете, способствовала расширению социальной базы газеты и приближала её к населению губернии, но не только городов. В связи с открытием в Барнауле окружного суда «Томские губернские ведомостями» поместили отчет, посвященный этим торжествам [9].

В целом деятельность органов и учреждений уездного (окружного) звена губернского управления находила в «Томских губернских ведомостях» достаточное отражение, носила публичный и информационный характер, предполагала информирование населения «сверху-вниз», но не раскрывала работу самих органов и учреждений уездного управления. По объему информация о деятельности уездного звена местного государственного управления в Томской губернии занимала лишь пятую часть рубрики «Местного отдела» (с 1909 г. – рубрики «Местная хроника»), и содержала только официальные сведенья о работе органов местного государственного управления губернии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права / Б.Н. Чичерин. – М., 1958.
2. Градовский А.Д. Начало русского государственного права / А.Д. Градовский. – СПб., 1876.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М., 1961.
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб., 1893.
5. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева / Н.М. Дружинин. – М., 1959.
6. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени / А.А. Зимин. – М., 1972.
7. Павленко Н.И. Петр Первый / Н.И. Павленко. – М., 1976.
8. Григорьев, В. Реформа местного управления при Екатерине II / В. Григорьев. – М., 1909.
9. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – М., 1997.
10. Шевцов В.В. Становление и развитие «Томских губернских ведомостей» 1854–1881 гг. / В.В. Шевцов // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. – Барнаул. – 2005. – С. 50–53.
11. «Томские губернские ведомости» № 19 14 мая 1892 г.

там же. № 17 7 мая 1892 г.

там же. № 7; №27. 13 февраля и 9 июля 1892 г.

там же. № 1 6 января 1900 г.

там же. № 9 и № 10 за 1909 г.

там же. № 55 и №81 за 1909 г.

там же. № 84 14 ноября 1910 г.

© Е.А. Съёмщиков, 2007

УДК 338.48
А.В. Конева
СГГА, Новосибирск

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ТУРИЗМОМ

Туризм – перспективное направление, которому необходима эффективная структура органов управления туриндустрией и своевременное обновление законодательной базы, отвечающей современным условиям развития туристкой отрасли. Туризм является локомотивом развития экономики и влияет не только на экономическое, но также на социальное и политическое развитие регионов. И региональные, и федеральные власти начинают понимать, что туротрасль дает такой мультипликативный эффект, который не в состоянии дать никакая другая сфера. Поэтому необходимость усиления государственной правовой и финансовой поддержки туристического бизнеса очевидна, если учитывать важность роли туриндустрии в народном хозяйстве России.

Начиная с 1991 года, туристская отрасль претерпела с дюжину управленческих метаморфоз. Что никак не могло пойти ей во благо.

Начнем сначала, с момента создания в сентябре 1992 г. Комитета РФ по туризму (Роскомтуризма), преобразованного затем в Комитет РФ по делам молодежи, физической культуре и туризму (январь, 1994 г.), Комитет РФ по физической культуре и туризму (май, 1994 г.) и, наконец, в Государственный комитет РФ по физической культуре и туризму (ГКФТ РФ), который являлся правопреемником упомянутых организаций.

Создание Роскомтуризма, впоследствии ГКФТ РФ, принятие закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и федеральной программы «развитие туризма в Российской Федерации» – послужили отправной точкой, с одной стороны, дальнейшего нормотворчества на федеральном уровне. А с другой – способствовали формированию вертикали государственных органов управления туризмом. Последние стимулировали региональную туристскую политику относительно поступлений в местные бюджеты от туризма и расходов на развитие отрасли. Стоит заметить, что до появления Роскомтуризма органы управления туризмом существовали только в двух субъектах Федерации, а сегодня они действуют в 86.

Роскомтуризм сумел пробить и первое «Положение о лицензировании международной туристской деятельности» (№ 1343 от 25.12.93 г.). Пробить, потому что большинство рыночных радикалов-реформаторов были в принципе против лицензирования турфирм.

При подготовке нового «Положения о лицензировании международной туристкой деятельности» ГКФТ РФ удалось перевести механизм лицензирования из заявительного в разрешительный, выступить с инициативой сплошной лицензионной проверки турфирм. Для упрощения процедуры право выдачи было делегировано 81 органу управления туризмом и лицензионным органам на местах. В законе «Об основах туристской деятельности в РФ»

удалось предусмотреть лицензирование не только международной, но и всей туристской деятельности. Однако после публикации проекта нового положения о лицензировании, который предусматривал введение туроператорами финансовых гарантий выполнения своих обязательств перед клиентами, вопрос с лицензированием надолго завис. Да что там лицензирование – из-за неразберихи в российском правительстве зависла сама отрасль.

Однако, несмотря на частую реорганизацию органов управления туристской отраслью России и изменения в туристском руководстве, а точнее сказать – вопреки туристская отрасль в постсоветской России состоялась. Целых пять лет, начиная с 1994 г., ГКФТ России мог функционировать относительно спокойно и, несомненно, оставил позитивный след в становлении российского туризма.

Однако летом 99-го произошла очередная перестройка в госорганах, и туристский мир России тряхнуло дважды: сначала президент опустил ГКФТ до агентства, а следом поднял до министерства. 25 мая в соответствии с президентским указом «О структуре федеральных органов исполнительной власти» ГКФТ был преобразован в Российское агентство по физической культуре и туризму. Но уже 8 июня президент РФ подписал указ о создании Министерства спорта и туризма на базе существующей «структуры». Тем не менее, повышение статуса органа управления туротраслью до министерства, существовавшего в 1992-93 годах, растворило туризм уже в целом конгломерате из спорта и физической культуры. Принципиальным решением по совершенствованию управления туризмом могло бы быть лишь одно – создание самостоятельного специализированного органа.

О необходимости самостоятельного органа управления отечественным туризмом российские туристские издания пишут постоянно, но пока безрезультатно. Вот что по этому поводу пишут международные эксперты: «Если бы в России действовало министерство туризма, то:

– Туристический сектор занимал достойное место среди прочих отраслей экономики;

– Деятельность туроператоров стала более динамичной, к ним вернулось бы доверие инвесторов и населения;

– Остальной мир увидел, что Россия охотно вкладывает деньги в туристический бизнес;

– Крупные международные организации более серьезно относились к этому сектору российской экономики и участвовали в программах по оказанию России различной помощи.

В эпохальном 2000-м – сразу две метаморфозы. Не просуществовавшее и года министерство снова стало госкомитетом, сохранив «министерский» спорт в своем названии. Не прошла и двух месяцев как постановлением правительства России функции управления и координации в сфере туризма были возложены на Министерство экономического развития и торговли РФ. Хотя это и не самостоятельное Министерство туризма, тем не менее, бессмысленная связь туризма с физической культурой и спортом была разорвана.

Итоги этих преобразований показывают, что правительство России оценило значимость туризма для бюджета страны, успешное развитие которого невозможно без государственной поддержки, как в области обновления законодательной базы туристской отрасли и системы государственного управления туризмом, так и в появлении целевых программ развития туризма.

В 2001 году в недрах Комитета по культуре и туризму Госдумы РФ родился проект нового федерального закона «О туризме», в котором было узаконено введение финансовых гарантий для туроператоров.

11 февраля 2002 г. было принято Постановление Правительства РФ «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности», в котором узаконены операторы и агенты, имеющие соответствующие лицензии на туристскую деятельность (раньше туристские фирмы получали общую лицензию).

Российско-европейская комиссия ведет работу над образовательными стандартами в области туризма. Так, в июле 2003 г. в Москве прошла ежегодная конференция EURHODIP – Ассоциация по разработке и выдаче европейского диплома в области гостиничного бизнеса, – на которой была представлена пилотная программа подготовки кадров в гостиничной индустрии, разработанная комиссией.

Наряду с мероприятиями по совершенствованию правовой основы государство усиливает финансовую поддержку развитию российского туристического бизнеса.

В августе 2003 г. была утверждена «Городская целевая программа развития туризма в Москве на 2004 год». В числе основных направлений развития туризма год названы строительство новых гостиниц, рекламная и выставочная деятельность, реализация масштабной программы «Венок русских усадеб», расширение туристско-информационного центра. Также был существенно увеличен рекламный бюджет на продвижение туристских возможностей России. В частности, в 2002 году Правительство выделило 550 тыс. долларов на организацию российских экспозиций на десяти крупнейших выставках и ярмарках. В 2003 г. единый российский стенд был организован на выставках FITUR в Мадриде, BIT в Милане, ITB в Берлине, EIBIM в Женеве, ITEHK в Гонконге, WTM в Лондоне, ITCMA в Бангкоке, MITT и «Отдых» в Москве. С 2004 года Департамент туризма планирует включить в свой календарь ярмарку MATKA в Хельсинки и рассматривает возможность участия в выставках TUR в Гетеборге.

Кроме того, были получены деньги на производство каталогов и путеводителей, а также на создание фильма о нашей стране с целью популяризации и ознакомления возможной иностранной клиентуры с российским туристическим потенциалом.

Департамент туризма в составе Минэкономразвития просуществовал до 9 марта 2004 г. И все вернулось на круги своя: очередная правительственная реформа возродила к жизни Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму в составе Министерства здравоохранения и социального развития. Туризм возвратился на прежнее место, как когда-то, в бытность

Госкомитета по физической культуре, спорту и туризму, и снова отброшен назад». Существенно занизили и статус отрасли в органах исполнительной власти: в Минэкономразвития ее курировал чиновник ранга замминистра.

Осенью 2004 г. впервые за много лет отраслевая федеральная структура получила, наконец, долгожданную суверенность. В соответствии с подписанным 18 ноября президентским указом просуществовавшее немногим более полугода «под крылом» Минздрава Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму разделено на два самостоятельных ведомства – физкультурное и туристское. При этом каждый вновь образованный федеральный орган подчиняется непосредственно правительству. В это же время в Госдуме туризм впервые был представлен как бюджетообразующая отрасль и введен в состав Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму. Признание за отраслью экономического статуса – это дает возможность работать по экономическим и социально-экономическим программам и развиваться туризму, прежде всего, как экономической сфере при необходимой государственной поддержке.

С 2004 г. начали будоражить отрасль намерения правительства отменить лицензирование туристской деятельности. Но туристской общественности удалось аргументировано доказать необходимость существовавших видов лицензирования до принятия соответствующих законодательных актов по государственному регулированию. Так как лицензирование – единственный механизм государственного регулирования данной сферы, закрепленный в законодательстве, который надо не отменять, а совершенствовать.

24 января 2007 г. Совет Федерации одобрил закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности», направленный на совершенствование государственного регулирования туристской деятельности, гарантий защиты прав и законных интересов потребителей туристских услуг в условиях прекращения с 1 января 2007 г. лицензирования турагентской и туроператорской деятельности. В качестве способа защиты прав потребителей был выбран механизм финансового обеспечения ответственности туроператоров в виде банковской гарантии или договора страхования ответственности туроператоров.

Заслуживают особого внимания такие нововведения: финансовое обеспечение не потребуется для турагентской деятельности, организаций, осуществляющих экскурсионное обслуживание, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных учреждений, осуществляющих деятельность по организации путешествий в пределах территории Российской Федерации по установленным государственным ценам в целях решения социальных задач. Что очень важно, и в сам понятийный аппарат введены такие определения, как социальный и самодеятельный туризм. В понятии «туризм» можно найти еще одно существенное дополнение – профессионально-деловые цели поездки, что даст возможность активнее развивать многообразные виды делового туризма. И, конечно, большой и достаточно подробный блок посвящен реализации механизма фингарантий.

Крайне важной является статья, которая включает такие способы регулирования туристской деятельности, как определение приоритетных направлений развития туризма в РФ, разработка и реализация федеральных, отраслевых целевых и региональных программ развития отрасли, что даст возможность развивать эту сферу за счет поддержки государства.

Закон, вводя финансовое обеспечение туроператорской деятельности, по сути, заменяет доказавший свою неэффективность метод административного регулирования туроператорской и турагентской деятельности путем их лицензирования на экономический механизм, обеспечивающий финансовую ответственность туроператоров перед потребителями туристских услуг.

Вступление закона в силу поставит серьезный заслон мошенникам от туризма, а турист получит государственную поддержку в части обеспечения своих прав.

Конечно, закон не решает всех проблем туротрасли. Необходима дальнейшая совместная работа по совершенствованию законодательства в этой сфере. Закон, касающийся туроператорской деятельности, вступит в силу с 1 июня 2007 года. На очереди – турагентская деятельность. Хотя законом предусмотрен «Порядок оказания услуг по реализации туристского продукта», который определяется правительством.

Тем не менее, взаимоотношения туроператора и турагента – серьезная проблема турбизнеса. Туристская деятельность регулируется сегодня федеральным законом «Об основах туристкой деятельности в РФ», Гражданским кодексом, а когда у туристов возникают претензии к качеству обслуживания, то еще и федеральным законом «О защите прав потребителей». Законы эти приняты в разное время и некоторые их статьи противоречивы, что и приводит к возникновению разных коллизий. Противоречие сводится к тому, что закон «Об основах туристской деятельности РФ» определяет туризм как сферу договора купли-продажи. А Гражданский кодекс более логично относит туризм к сфере договоров возмездного оказания услуг. Поэтому суд воспринимает турагента как продавца и, соответственно, применяет к нему норму закона, который относится к договору купли-продажи, возлагая полную ответственность на турагента как на продавца. Получается нонсенс: возложение ответственности на турагента за допущенные при организации тура нарушения приводит к тому, что агент несет ответственность за деятельность, которая ему запрещена законом! (А именно, в соответствии с законом «Об основах туристкой деятельности в РФ» агент не имеет права заниматься организацией тура). Непонимание сути турагентской и туроператорской деятельности и, как следствие, сложности в разделении функций между туроператором и турагентом лежат в основе неразборчивости и противоречивости судебной практики.

С целью улучшения ситуации нужно начать просветительскую работу среди судебных властей, создать типовой договор «туроператор-турагент», внедрить зарубежный опыт. Наиболее приемлемым является выработка рекомендаций по составлению договоров и комментариев к ним. Современное

законодательство также в качестве доказательств своей правоты принимает обычаи делового оборота. Таким образом, необходим баланс прав и ответственности по всей цепочки.

Туризму требуется хорошая правовая база, необходим анализ законодательной практики с целью выявления проблем и их решения. Федеральные законопроекты должны иметь соответствующее развитие и в части компетенции субъектов, учитывать местную специфику. Для этого необходимы анализ правоприменительной практики в регионах, и развитие законодательной базы самих субъектов в области туризма.

За период с 1992 года сменился целый ряд руководящих туротраслью организаций, а сама она претерпела в своем развитии несколько этапов социально-психологического к ней отношения в коридорах власти. Эволюционный процесс продолжается. Не исключена возможность дальнейших административных реформ. Турбизнесу к ним не привыкать.

С учетом огромной протяженности российских пространств роль государства в управлении турсектором должна быть усилена. Госструктуры должны заняться серьезными проблемами, которые препятствуют развитию туризма в России. Так как потенциал России велик и востребован.

© А.В. Конева, 2007

УДК 347
Н.В. Евтушенко
Сибирский институт интеллектуальной собственности, Новосибирск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ КАРТОГРАФО-ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ФОНДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Актуальность заявленной темы в настоящее время обусловлена тем, что вопросов, которые еще только предстоит решить в области охраны прав и защиты интеллектуальной собственности более чем достаточно, и главным из них является задача по воплощению в реальную жизнь тех закреплённых российским законодательством предписаний, которые соответствуют требованиям международного сообщества.

Закон даёт чёткое и однозначное нормативное определение картографо-геодезического фонда – это совокупность материалов и данных, созданных в результате осуществления геодезической и картографической деятельности и подлежащих длительному хранению в целях их дальнейшего использования (ст. 1 ФЗ РФ «О геодезии и картографии» от 26.12.1995 года № 209-ФЗ).

В настоящее время, под геодезической и картографической деятельностью законодательство РФ понимает научную, техническую, производственную и управленческую деятельность в области геодезии и картографии (ст. 1 ФЗ РФ «О геодезии и картографии» от 26.12.1995 года № 209-ФЗ), из чего следует вывод, что состав любого картографо-геодезического фонда образуют материалы и данные научного, технического, производственного и управленческого характера, являющиеся результатами работ в области геодезии и картографии.

Основной вопрос правового положения картографо-геодезических фондов в России, с точки зрения соблюдения прав интеллектуальной собственности разработчиков материалов и данных, сконцентрированных в этих фондах: затрагивает ли деятельность по использованию материалов и данных картографо-геодезических фондов права интеллектуальной собственности соответствующих правообладателей?

Рассмотрим, какие виды объектов интеллектуальной собственности могут содержаться в результатах геодезических и картографических работ. Учитывая определение геодезических и картографических работ, закреплённое в ст. 1 ФЗ РФ «О геодезии и картографии» от 26.12.1995 года № 209-ФЗ, отметим, что под результатами таковых работ понимается геодезическая и картографическая продукция, материалы и данные. Геодезическая продукция – это результаты геодезических работ, прошедшие обработку и предназначенные для применения в различных сферах человеческой деятельности, включая производственную (ОСТ 68-14-99 Виды и процессы геодезической и картографической производственной деятельности. Термины и определения). Согласно этому же ОСТу «картографическая продукция» – это результаты картографических работ, предназначенные для применения в различных сферах человеческой деятельности, включая производственную.

Опираясь на положения российского законодательства об интеллектуальной собственности, действующего в настоящее время, в

сопоставлении с вышеуказанными понятиями конкретных результатов геодезической и картографической деятельности, делаем вывод, что в них (результатах) могут содержаться следующие объекты интеллектуальной собственности:

– Авторские произведения (в первую очередь в области картографии: карты, план, атласы и т. Д., вне зависимости от формы их объективного представления: бумажная, цифровая, объёмная и прочее);

– Изобретения (способы осуществления геодезических и картографических работ, описание которых приведено во всевозможных технических проектах, программах, отчётах, заявках и т. Д. О выполнении подобного вида работ);

– Товарные знаки (обозначения, индивидуализирующие геодезическую и картографическую продукцию одних производителей от однородной продукции иных производителей, могут помещаться как непосредственно на самой продукции, так и в иных материалах (сопроводительная документация; документация по выполнению соответствующих топографо-геодезических работ и прочее);

– Знаки обслуживания (обозначения, индивидуализирующие картографические и геодезические работы и услуги одних лиц, от однородных работ, услуг иных лиц, могут помещаться на всевозможной сопроводительной документации; документации по выполнению соответствующих топографо-геодезических работ и прочее);

– Информация, составляющая коммерческую тайну лица, осуществляющего геодезическую и/или картографическую деятельность (научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны, может находиться в документации, по выполнению соответствующих топографо-геодезических работ, и также в иных материалах).

Определимся с объёмом исключительных прав, предоставляемых законодательством РФ, в отношении каждого из вышеуказанных объектов.

Авторские произведения. Согласно п.1 ст.16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 года № 5351-1 (далее – Закон РФ «Об авторском праве») исключительное право на использование любого произведения – это право на использование данного произведения в любой форме и любым способом, при этом в п. 5 ст. 16 вышеуказанного закона императивно определено, что ограничения исключительного права автора устанавливаются только ст. 17–26 Закона РФ «Об авторском праве».

В доктрине авторского права имеют место две диаметрально позиции по вопросу определения объёма исключительного права автора: по мнению Э.П. Гаврилова, который, основываясь на буквальном толковании положений ст. 16

Закона РФ «Об авторском праве», утверждает, что объём исключительного права автора определяется только теми конкретными правомочиями, которые прямо поименованы в п. 2, 2^1 ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве» (право на воспроизведение, право на распространение, право на импорт, право на публичный показ, право на публичное исполнение, право на передачу в эфир, право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю, право на перевод, право на переработку, право на доведение до всеобщего сведения, право на практическую реализацию (для авторов дизайнерского, архитектурного, градостроительного и садово-паркового проектов), право авторского надзора (для авторов архитектурного проекта)).

С точки зрения А.П. Сергеева – исключительное право автора гораздо шире, нежели перечень конкретных правомочий, указанных в ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве», и фактически данное право ограничивается двумя обстоятельствами: срок действия исключительного права (вся жизнь автора и 70 лет после его смерти – это общий срок) и так называемые случаи «свободного» использования произведения (указаны в п. 5 ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве»). В доказательство своей позиции А.П. Сергеев ссылается, в частности, на содержание ст. 17 Закона РФ «Об авторском праве», которая определяет так называемое право следования, прямо не указанное в ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве», но, тем не менее, имеющее ярко выраженный имущественный характер.

Не ставя цель глубокого и всестороннего анализа каждой из рассмотренных позиций, подчеркнём, что позиция А.П. Сергеева более близка к теории вопроса, так как сложившееся в науке понимание категории «исключительное право» именно в том и состоит, что исключительное право – это монополия на использование объекта интеллектуальной собственности, исключения из которой могут быть предусмотрены только законом. В тоже время, складывающаяся судебная практика защиты прав автора «идёт» по пути толкования исключительного права, предложенного Э.П. Гавриловым; учитывая это, в целях настоящей статьи будем придерживаться именно данной позиции (исключительное право автора – это исчерпывающий перечень конкретных правомочий, указанных в ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве»).

Изобретение. В силу п. 4 ст. 3 Патентного закона РФ от 23.09.92 № 3517-1 (далее – Патентный закон РФ) объем правовой охраны, предоставляемой патентом на изобретение определяется формулой изобретения, что находит своё подтверждение в п. 2 ст. 10 Патентного закона РФ: запатентованное изобретение признаётся использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения соответствующих действий, в отношении продукта или способа.

Конкретный перечень действий, которые могут совершаться в отношении соответствующего изобретения, если такие действия, в соответствие с п. 2 ст. 10

Патентного закона РФ признаются использованием изобретения, указаны в п. 1 ст. 10 рассматриваемого закона:

– Ввоз на территорию России, изготовление, применение, предложение о продаже, продажу, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы запатентованные изобретения;

– Совершение вышеуказанных действий, в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом. При этом, если продукт, получаемый запатентованным способом, является новым, идентичный продукт считается полученным путем использования запатентованного способа при отсутствии доказательств обратного;

– Совершение вышеуказанных действий, в отношении устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ;

– Осуществление способа, в котором используется запатентованное изобретение.

При этом случаи «свободного» использования изобретения, т. е. ситуации, когда законом допускается использование изобретения без предварительного согласия патентообладателя и (как правило) оплаты ему соответствующего вознаграждения установлены в ст. 11 Патентного закона РФ.

Товарный знак, знак обслуживания[*]. В соответствие с Законом РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 года № 3520-I (ст. 4) исключительное право на товарный знак, знак обслуживания – это право на использование товарного знака, знака обслуживания и право на запрет использования данного товарного знака, знака обслуживания другими лицами, если таковое осуществляется без разрешения правообладателя.

Нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака, знака обслуживания) признается использование без его разрешения в гражданском обороте на территории России товарного знака, знака обслуживания или сходного с ними до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак, знак обслуживания зарегистрирован, или однородных товаров, в том числе размещение товарного знака, знака обслуживания или сходного с ними до степени смешения обозначения:

– На товарах, на этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ, либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию РФ;

– При выполнении работ, оказании услуг;

[*] Принимая во внимание, что Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 года № 3520-I рассматривает товарный знак и знак облуживания, с точки зрения правовой охраны, как один объект – в дальнейшем будем придерживаться данной позиции.

– На документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

– В предложениях к продаже товаров;

– В сети Интернет, в частности в доменном имени и при других способах адресации.

Единственным случаем «свободного» использования товарного знака, знака обслуживания, прямо указанным в законе является так называемое «исчерпание права» – ст. 23 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 года № 3520-I: регистрация товарного знака, знака обслуживания не дает права правообладателю запретить использование этого товарного знака, знака обслуживания другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Информация, составляющая коммерческую тайну. Согласно ст. 7 ФЗ РФ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 года № 98-ФЗ обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право:

1. Устанавливать, изменять и отменять в письменной форме режим коммерческой тайны в соответствии законом и гражданско-правовым договором;

2. Использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, для собственных нужд в порядке, не противоречащем законодательству РФ;

3. Разрешать или запрещать доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, определять порядок и условия доступа к этой информации;

4. Вводить в гражданский оборот информацию, составляющую коммерческую тайну, на основании договоров, предусматривающих включение в них условий об охране конфиденциальности этой информации;

5. Требовать от юридических и физических лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которым предоставлена информация, составляющая коммерческую тайну, соблюдения обязанностей по охране ее конфиденциальности;

6. Требовать от лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в результате действий, осуществленных случайно или по ошибке, охраны конфиденциальности этой информации;

7. Защищать в установленном законом порядке свои права в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав.

На основании п. 4 ст. 4 ФЗ РФ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 года № 98-ФЗ информация, составляющая коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо, считается полученной незаконно, если ее получение осуществлялось с умышленным преодолением принятых обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер по охране

конфиденциальности этой информации, а также, если получающее эту информацию лицо знало или имело достаточные основания полагать, что эта информация составляет коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо, и что осуществляющее передачу этой информации лицо не имеет на передачу этой информации законного основания.

В силу прямого указания п. 2 ст. 4 ФЗ РФ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 года № 98-ФЗ информация, являющаяся коммерческой тайной может быть использована третьим лицом только тогда, когда она самостоятельно получена данным лицом при осуществлении исследований, систематических наблюдений или иной деятельности.

Уточним содержание понятия «использование материалов и данных картографо-геодезических фондов». В соответствии со ст. 9 ФЗ РФ «О геодезии и картографии» от 26.12.1995 года № 209-ФЗ, Положением о федеральном картографо-геодезическом фонде, утв. постановлением Правительства РФ от 08.09.2000 года № 669, Инструкцией о порядке предоставления в пользование и использования материалов и данных федерального картографо-геодезического фонда, утв. приказом Роскартографии от 05.08.2002 года № 114-пр делаем общий вывод о том, что анализируемое понятие означает применение определённых картографических и/или геодезических материалов и данных для создания с их помощью/на их базе иных картографических и/или геодезических материалов и данных.

Таким образом, определившись с объёмом исключительных прав в отношении конкретных объектов интеллектуальной собственности и понятием «использование материалов и данных картографо-геодезических фондов», ответим на поставленный в начале статьи вопрос: «затрагивает ли деятельность по использованию материалов и данных картографо-геодезических фондов права интеллектуальной собственности соответствующих правообладателей?».

Единственным объектом интеллектуальной собственности, который можно использовать без отдельного разрешения правообладателя, при получении в пользование материалов и данных соответствующего картографо-геодезического фонда и их дальнейшего использования – это товарный знак, знак обслуживания (так как использование обозначений, помещённых на геодезической и картографической продукции и в иных материалах (сопроводительная документация); документация, по выполнению соответствующих топографо-геодезических работ и прочее), в силу ст. 23 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 года № 3520-I признается «свободным» использованием товарного знака, знака обслуживания.

В отношении авторских произведений, изобретений-способов, информации, составляющей коммерческую тайну – следует констатировать, что общего и однозначного ответа дать невозможно, вопрос о необходимости соблюдения исключительных прав соответствующего лица нужно решать в каждом случае отдельно, исходя из целей и конкретных способов использования соответствующих материалов и данных картографо-геодезического фонда.

© Н.В. Евтушенко, 2007

УДК 34
С.А. Исакова
СГГА, Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена статьями 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств» и 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов».

Таким образом, указанные деяния были криминализированы: определены в уголовном законе в качестве противоправных, общественно опасных, виновных, наказуемых.

Процессы, развитие которых порождает объективную необходимость и общественную потребность уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей, и, соответственно, актуализирует уголовно-правовую новеллу, определяются криминологической наукой как основания криминализации. При этом проблема оснований уголовно-правового запрета, факторов, обусловливающих допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым, является одной из важнейших в теории криминализации. Изучение преступного поведения с точки зрения оснований криминализации предполагает также сопоставление между собой объективных потребностей общества, интересов социальных групп и отслеживание их влияния на содержание уголовного законодательства.

С указанных позиций в настоящей статье предлагается рассмотреть социально-экономическую обусловленность криминализации нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Сама необходимость правовой охраны бюджетных отношений не взывает сомнений, поскольку именно указанные отношения обеспечивают выполнение государством и муниципальными образованиями всех без исключения задач и функций. Бюджет представляет собой основное звено финансовой системы государства. В экономическом понимании – это особая группа финансовых отношений по распределению национального дохода с целью организации финансовой системы и формирования, распределения и расходования в ней централизованных фондов общего потребления[75].

В бюджетных отношениях реализуются политико-экономические и социальные интересы практически всего населения страны. По некоторым данным, из 144 млн. населения России социальные льготы и выплаты из бюджетов различных уровней получают 104 млн. человек, не считая льгот на содержание жилья, оплату коммунальных услуг, услуг пассажирского

[75] Зуев В.М. Бюджетное право Российской Федерации: современные проблемы. Томск, 2005. С. 11.

транспорта. Ничего подобного нет ни в одном капиталистическом государстве[76]. Распределяя значительную часть государственных финансов, бюджет выполняет стабилизирующую функцию, выступая одновременно эффективным инструментом экономической политики.

Эффективное функционирование бюджетных отношений не возможно без соблюдения одного из основных принципов бюджетной системы Российской Федерации – принципа адресности и целевого характера бюджетных средств. В соответствии со ст. 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей, а любые действия, приводящие к нарушению адресности предусмотренных бюджетом средств либо к направлению их на цели, не обозначенные в бюджете при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации.

В то же время, распределение бюджетных средств и их расходование возможно только в рамках совершения властных распорядительных действий должностными лицами общественно-территориальных образований, учреждений и организаций, получившие их в распоряжение, что влечет за собой возможность направления указанных средств по усмотрению данных лиц на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения средств. Отсутствие отлаженной системы социального контроля в данной сфере неизбежно приводит к наличию большого количества нарушений. Именно такая ситуация сложилась в Российской Федерации с переходом к рыночным отношениям.

Масштабы нецелевого расходования средств бюджетов различных уровней, а также внебюджетных фондов, поражают своим размахом. Так, объем финансовых нарушений, выявленных Счетной палатой в 2004 году, оценивается в сумме 150,7 млрд. рублей. По состоянию на 1 января 2005 года возмещено в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации более 34,0 млрд. рублей, из которых возмещено в федеральный бюджет 33,95 млрд. рублей, или 99,8 %. Объем нецелевого использования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов составил 2,3 млрд. рублей, из которых по состоянию на 1 января 2005 года возмещено в федеральный бюджет 0,568 млрд. рублей. Подлежит возмещению 1,246 млрд. рублей. Сумма возмещения средств, использованных не по целевому назначению, составляет 1,814 млрд. рублей[77].

По данным проверки, проведенной Генеральной прокуратурой России в 2005 г, также установлены многочисленные нарушения бюджетного законодательства. В представлении Генеральной прокуратуры Федеральной

---

[76] Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. М., 2003. С. 59.

[77] Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2004 г. http://www.ach.gov.ru/results/reports/2004.php.

службе финансово-бюджетного надзора отмечено, что органами государственного финансового контроля выявлено нарушений в финансово-бюджетной сфере на общую сумму свыше 168,8 млрд. рублей, в том числе связанных с нецелевым использованием бюджетных средств – на сумму более 6,7 млрд. рублей[78].

При этом наблюдается тенденция к росту нецелевого использования бюджетных средств и других нарушений в финансово-бюджетной сфере, несмотря на усиление контрольных мероприятий за соблюдением бюджетной дисциплины со стороны правоохранительных органов, Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства РФ, Федеральной службы финансово-бюджетного надзора[79]. Практически любое выявленное бюджетное преступление характеризуется причинением ущерба бюджету в размерах, исчисляемых как минимум сотнями тысяч рублей[80].

Таким образом, место и роль бюджетных правоотношений в структуре общественных отношений, с одной стороны, и наличие негативных процессов в области целевого использования бюджетных средств, с другой, предопределяет необходимость правовой охраны указанных отношений.

Вместе с тем, необходимость реагирования на указанные социальные процессы методами уголовного права обусловлена не только этими причинами. Следует иметь в виду, что для отнесения законодателем тех или иных деяний к числу преступных решающим является их общественная опасность. Преступлениями признаются только такие посягательства, которые по своим объективным свойствам могут причинить существенный вред охраняемому благу.

Так, ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств предусмотрена также в Бюджетном кодексе РФ (статья 289), и в Кодексе об административных правонарушениях РФ (статья 15.14). Однако бюджетные и административные правонарушения в данной сфере, не смотря на их распространенность и масштабы противоправных действий, не обладают той степенью общественной опасности, которая предполагает применение наиболее острой формы социального реагирования в виде уголовного наказания.

Здесь затрагивается еще одно важное юридико-криминологическое основание криминализации – наличие необходимости воздействия на общественные отношения уголовно-правовыми мерами, которое заключается в том, что криминализация деяния уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующей соответствующие отношения методами других отраслей права. Данное основание корреспондирует принципу экономии репрессии. При криминализации нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов,

---

[78] Генпрокуратура РФ обращает внимание на нецелевое использование бюджета. http://www.rosinvest.com/news/194312/.

[79] «То ли Счетная палата стала работать лучше, то ли воровать стали больше» // Финансовый контроль. 2005. № 8.

[80] Макаров А.В. Бюджетные правоотношения, как объект преступных посягательств // Банковское право. 2005. № 5.

законодатель исходил из того, что при совершении таких деяний на сумму, менее определенного ими крупного размера, достаточно привлечения лица к ответственности, установленной иными отраслями права – административной и бюджетной.

Необходимость тщательной оценки обоснованности криминализации состоит в том, что уголовная ответственность при ее реализации порождает отрицательные социальные последствия. Таким образом, криминализация есть не благо, а необходимость пожертвовать одними интересами общества ради других, более значимых. И прибегать к ней необходимо только в случае, когда иных способов воздействия не существует, когда применение альтернативных методов социального реагирования, включая не связанную с применением уголовного наказания репрессию, является неэффективным.

Под эффективностью норм традиционно понимается соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. Если целью принятия данной социальной нормы в конечном итоге является пресечение определенного вида антисоциального поведения, то об эффективности применения именно уголовной репрессии для данного вида деяний свидетельствует если не сокращение, то сдерживание их числа на том уровне, который является минимальным при данном состоянии объективных социальных явлений, образующих комплекс причин преступности.

В связи с непродолжительным периодом действия норм об уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, практика их применения только начинает складываться. По данным статистики МВД РФ, в 2004 году было выявлено только три случая преступного нецелевого расходования бюджетных средств и ни одного случая нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов. В 2005 году их количество составило, соответственно, 22 и 3 случая, а за период с января по июль 2006 года – соответственно, 23 и 5. При этом в суд направлено всего 5 дел в 2005 году и 4 в 2006, а с начала действия рассматриваемых норм привлечено к уголовной ответственности всего 12 человек[81].

Однако анализ даже имеющейся практики применения норм об уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств позволяет ставить вопрос об их недостаточной эффективности. При этом, если социально-экономическая составляющая обусловленности криминализации нецелевого расходования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов, представляется относительно бесспорной, то сопоставление рассматриваемых норм уголовного права с точки зрения их создания, под углом зрения закономерностей регулирования общественных отношений, то есть механизмов социального контроля, позволяет сделать вывод о несовершенстве рассматриваемых статей.

[81] Данные официальной статистики МВД РФ. http://mvdinform.ru/stats/

Следующей проблемой является отграничение нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов от однородных и смежных составов, таких как: хищение бюджетных средств в форме мошенничества (ст. 159 УК РФ), либо присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ); нецелевое использование государственного целевого кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)[82]. Представляется, что в процессе криминализации нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, составы указанных преступлений формировались без учета практики применения иных статей УК РФ, предусматривающих ответственность за должностные либо экономические преступления, причиняющие ущерб бюджетным отношениям.

По справедливому мнению ряда авторов[83], в современном уголовном законодательстве не закреплены иные виды общественно опасных деяний в сфере распределения и расходования средств бюджета и государственных внебюджетных фондов. К таким деяниям, при наличии крупного ущерба, можно отнести следующие: осуществление расходов бюджета на неконкурсной основе; неравномерность исполнения различных расходных статей бюджета, обладающих формально одинаковой степенью защищенности; предоставление непредусмотренных бюджетных ссуд, особенно при отсутствии должного обеспечения; размещение средств бюджета в коммерческих банках; исполнение бюджета в форме взаимозачетов, погашения ценных бумаг, в натуральной форме; неперечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств, перечисление бюджетных средств в меньшем объеме, чем предусмотрено уведомлением о бюджетных ассигнованиях либо несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств; финансирование расходов, не включенных в бюджетную роспись; финансирование расходов сверх утвержденных лимитов; предоставление бюджетных кредитов, бюджетных ссуд с нарушением порядка, установленного Бюджетным кодексом РФ; предоставление бюджетных инвестиций с нарушением порядка, установленного Бюджетным кодексом РФ; предоставление государственных или муниципальных гарантий с нарушением порядка, установленного Бюджетным кодексом РФ; осуществление государственных или муниципальных закупок с нарушением порядка, установленного Бюджетным кодексом РФ; размещение бюджетных средств на банковских депозитах либо передача их в доверительное управление с нарушением порядка, установленного Бюджетным кодексом РФ; незачисление либо несвоевременное зачисление средств, подлежащих обязательному зачислению в доходы соответствующих бюджетов и некоторые

---

[82] См., напр.: Попов С.В. Нецелевое расходование бюджетных средств: проблемы квалификации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Приложение № 1. 2006 г.

[83] См., напр.: Бойков Д.А. Социальная обусловленность выделения уголовно-правовой охраны сферы бюджетных правоотношений, связанной с расходованием бюджетных средств // Финансовое право. 2005. № 6.

др. Введение уголовной ответственности за указанные правонарушения, предусматривает, в частности, Бюджетный кодекс РФ.

Вызывает также обоснованную критику и завышенный, по мнению многих исследователей, размер крупного и особо крупного ущерба, установленный в ст. 285.1 УК РФ[84].

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на высокую социально-экономическую обусловленность криминализации нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, эффективное воздействие на сферу бюджетных отношений с помощью средств уголовного права предполагает дальнейшее совершенствование норм УК РФ с учетом принципов криминализации общественно опасных деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зуев В.М. Бюджетное право Российской Федерации: современные проблемы [Текст] / В.М. Зуев. – Томск, 2005.
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России / А.Г. Аганбегян. – М., 2003.
3. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/results/reports/2004.php.
4. Генпрокуратура РФ обращает внимание на нецелевое использование бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosinvest.com/news/194312/.
5. То ли Счетная палата стала работать лучше, то ли воровать стали больше [Текст] // Финансовый контроль. – 2005. – № 8.
6. Макаров А.В. Бюджетные правоотношения, как объект преступных посягательств [Текст] / А.В. Макаров // Банковское право. – 2005. – № 5.
7. Данные официальной статистики МВД РФ [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://mvdinform.ru/stats/
8. Крохина Ю.П. Ответственность, не достигающая цели [Текст] / Ю.П. Крохина // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 28.
9. Попов С.В. Нецелевое расходование бюджетных средств: проблемы квалификации [Текст] / С.В. Попов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Приложение. – 2006. –№1
10. Бойков Д.А. Социальная обусловленность выделения уголовно-правовой охраны сферы бюджетных правоотношений, связанной с расходованием бюджетных средств [Текст] / Д.А. Бойков // Финансовое право. – 2005. – № 6.
11. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов [Текст]: дис. канд. юрид. наук / Р.Р. Фазылов. – Казань, 2005.
12. Бойков Д.А., Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологический и уголовно-правовой аспект [Текст]: дис. канд. юрид. наук / Д.А. Бойков. – М., 2005.

© С.А. Исакова, 2007

[84] См., напр.: Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Дис… канд. юрид. наук. Казань, 2005; Бойков Д.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологический и уголовно-правовой аспект: Дис. канд. юрид. наук. М., 2005.

УДК 34
С.А. Исакова
СГГА, Новосибирск

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Важность бюджетных отношений для стабильного функционирования и развития общества и государства сложно переоценить. Указанные отношения обеспечивают выполнение государством и муниципальными образованиями всех без исключения задач и функций. В этой связи велико значение правового регулирования и охраны указанных отношений, в том числе средствами уголовного права.

При этом важнейшей целью такого регулирования и охраны является соблюдение одного из основных принципов бюджетной системы Российской Федерации – принципа адресности и целевого характера бюджетных средств. В соответствии со ст. 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации, данный принцип означает, что бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей, а любые действия, приводящие к нарушению адресности предусмотренных бюджетом средств либо к направлению их на цели, не обозначенные в бюджете при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации.

В то же время отношения в сфере использования ресурсов бюджетной системы характеризуются большим количеством нарушений. В правовой и специальной литературе неоднократно отмечался масштаб нецелевого расходования средств бюджетов различных уровней, а также внебюджетных фондов.

Несмотря всю остроту проблемы, уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов была введена в Российской Федерации только в конце 2003 г.: Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьями 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств» и 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов».

В связи с непродолжительным периодом действия норм об уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, практика их применения только начинает складываться. Следует отметить и недостаточную научную разработанность проблемы уголовно-правовой охраны отношений по расходованию бюджетных средств. Вместе с тем создание теоретического базиса представляется необходимым условием для наиболее полного и эффективного уяснения сущности и содержания нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Любое теоретическое исследование действующих правовых институтов было бы неполным без использования историко-правового метода познания, анализа исторического развития уголовно-правовой политики российского государства в сфере охраны отношений по расходованию государственных финансов, и, прежде всего, государственного бюджета.

При этом историко-правовое исследование не предполагает простую констатацию конкретно-исторических форм права, поскольку в таком случае мы получим «хаотическое нагромождение правовых норм, фактов, событий, ситуаций, не связанных между собой и не зависящих друг от друга», выступающее «в виде простой суммы их состояний»[85]. Необходимо показать не столько само развитие и историческую изменчивость законодательства об уголовной ответственности в сфере бюджетных отношений, но вскрыть глубинные закономерности такого развития. Таким образом, речь идет о логическом приеме историко-правового познания[86], в рамках которого предполагается рассмотреть не только, а точнее, не столько собственно законодательные конструкции, существовавшие на разных этапах развития российского права, сколько обуславливающие их существование предпосылки.

В этой связи отметим, что основополагающим фактором для развития норм права, направленных на охрану бюджетных отношений, в том числе уголовно-правовыми средствами, является развитие самих охраняемых отношений. Поскольку до середины XIX в. публичные финансы российского государства не были развиты, отсутствовала и политическая необходимость в охране таких отношений. Отношения по расходованию средств казны носили в большей мере частноправовой характер, все средства государства считались собственностью монарха и могли расходовались им произвольно, контроль за расходованием средств казны практически не осуществлялся[87].

Однако потребность в мерах правовой охраны бюджетных отношений возникла после проведения реформам системы государственных финансов в середине XIX в., связанной с бурным ростом экономики, основанной на капиталистическом способе производства, развитием всей финансовой системы. Как отмечает К.С. Бельский: «девятнадцатый век – сугубо деловой, финансовой. Гипертрофированной становится роль денег… Финансовые отношения получают чрезвычайно сложный характер, что обусловливает быстрое возрастание правовых норм, регулирующих эти отношения»[88].

---

[85] Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта +, 2001. С. 114.

[86] Керимов Д.А. Указ. соч. С. 115, 116.

[87] См.: Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 2. М., 1914. С.55–63; Коняев А. Финансовый контроль в дореволюционной России (очерк истории). М.: Госфиниздат, 1959. С. 66-78; Евзлин З.П. Бюджетный контроль и государственная отчетность. Л.: Наука и школа, 1928. С. …

[88] Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография. М.: Юрист, 1995. С. 42.

В 1862 г., в ходе финансовой реформы 1862-1868 г.г., был учрежден государственный бюджет[89], увеличиваются функции и соответственно расходы государства, за чем последовал характерный для всех государств того времени быстрый рост бюджетов. Получают полноценное развитие все звенья финансов, как публичных, так и частных (последних – в связи с развитием капиталистических отношений). Бюджет становится одним из важнейших орудий косвенного воздействия на отношения общественного воспроизводства[90]. В связи с этим развивается аппарат, осуществляющий контроль за расходованием средств государственного бюджета, а для лиц, распоряжающимися финансовыми ресурсами государства в случае нарушения своих обязанностей, устанавливают ответственность, в том уголовную.

В связи с недостаточной развитостью системы контроля, небольшим объемом безналичного денежного обращения, необходимости в установлении специальной уголовной ответственности за нецелевое расходование средств бюджета не возникает. Действия, связанные с направлением казенных средств на иные, нежели это было предусмотрено, цели, могли быть квалифицированы в качестве должностных нарушений, хищений.

В 1885 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года»[91]. Указанный документ предусматривал наказания за некоторые виды нарушений бюджетной дисциплины, в частности:

«за небрежение о сохранение вверенных по службе казенных или иных денежных сумм, или другого казенного имущества, виновный подвергается, смотря по обстоятельствам дела или строгому выговору, или вычету…или удалению с должности» (ст. 351 Уложения);

«кто из чиновников… имея на руках своих какие-либо казенные… денежные суммы… будет оными пользоваться… на собственные расходы… без ясного разрешения начальства, или же присвоить себе или растратить что-либо из сего имущества или доходов, тот… подвергается» в зависимости от обстоятельств дела: денежному взысканию, и отрешению от должности, или заключению в тюрьме, или лишению всех специально присвоенных прав и высылке в Сибирь (ст. 354 Уложения);

«за промедление, без особенных законных к тому причин, в отсылке по принадлежности вверенных кому-либо по службе денежных сумм, … с него взыскиваются вдвое казенные проценты с той суммы денег… За все время передержания им оных» (ст. 356 Уложения);

«кто … в расходной книге напишет более против израсходованного, тот за сие подвергается: денежному взысканию…» (ст. 358 Уложения);

«за всякий ущерб, причиненный имуществу или доходам казны, через похищение, утайку, растрату, сверх наказания, определяемого за самое деяние, от коего произошел ущерб, с виновного взыскивается сумма оного», кроме тех

---

[89] См.: Земцов А.А. История финансовой системы России. Материалы к лекциям. Томск., 2001. С. 30–31.

[90] См.: Вознесенский Э.А. Методологические аспекты анализа сущности финансов. М.: Финансы, 1974. С. 33.

[91] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. С.-Пб., 1892 г.

случаев, когда в уложении упоминается двойное взыскание суммы растры или ущерба (ст. 550 Уложения).

В период первой мировой войны финансовое хозяйство страны было практически разрушено, бюджет стал расходоваться бесконтрольно. При временном Правительстве не было утвержденной бюджетной росписи, расходы производились на основании отдельных кредитов.

После же Октябрьской революции, начиная с 1918 года, вопрос о формировании бюджета Советского государства и построения системы контроля за расходованием его средств стала одной из важнейших задач.

В 1927 г. принимается Положение о Финансовом Контроле, утвержденное ЦИК, в разделе 3 Постановления говориться о том, что должны быть предусмотрены достаточные права органов финансового контроля для борьбы с нарушением закона об исполнении бюджета. При этом проблема персональной ответственности лиц, отвечающих за расходование бюджетных средств стояла особенно остро. В указанном Положении установлено, что к ответственности должны привлекаться «распорядители кредитов и заведующие финансово-счетными частями подконтрольных учреждений, которые освобождаются от этой ответственности только в случаях, когда их действия были ими совершены по распоряжению распорядителей кредитов, если при этом они до исполнения обратили внимание распорядителей кредитов в письменной форме на неправильность распоряжения»[92].

При этом финансовая системы советского государства была построена на началах плановой административно-командной экономики. Это означало, что финансовые отношения предприятий становятся составной частью публичных финансов. Проблема укрепления финансовой дисциплины решалась в основном за счет мероприятий административного и дисциплинарного характера.

Постановление Президиума Верховного Суда от 03.11.1932 г. устанавливает, что нарушение правил бюджетной дисциплины является действием социально-опасным, подлежащим рассмотрению в уголовном порядке по ст. 111, а в случае совершения этого нарушения повторно или при наличии корыстной или иной личной заинтересованности – по ст. 109 УК[93].

Ст. 109 УК РСФСР 1922 года предусматривала уголовную ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, а ст. 111 УК РСФСР 1922 года – за бездействие власти, а равно халатное отношение к службе.

Кроме того, часть нарушений бюджетной дисциплины квалифицировалось по ст. 116 УК РСФСР 1922 г. – должностная растрата.

В уголовном кодексе 1960 года также отсутствовали специальные нормы об уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств. Таким образом, в советский период общественно опасные деяния, повлекшие расходование средств бюджета на цели, не предусмотренные законом, влекли

---

[92] См.: Постановление СНК СССР от 16.11.1926 г. «О реорганизации финансового контроля». П. 1.2.

[93] См. Бюджетное законодательство Союза ССР за 20 лет. Сборник важнейших законодательных материалов за 1917–1937 гг. Под ред. Дьяченко В.П., Ровинского Н.Н.

ответственность по статьям о должностных преступлениях, либо преступлениях связанных с хищениями (мошенничество, растрата).

Такая ситуация сохранилась и с переходом к рыночным отношениям. УК 1996 года не предусматривал уголовную ответственность за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. В зависимости от обстоятельств дела в решениях высших судебных инстанций нецелевое расходование бюджетных средств рекомендовалось квалифицировать как преступление против собственности (если имело место хищение), как должностное преступление (по статьям 285, 286 УК РФ) либо как преступление против службы в коммерческих и иных организаций[94]. Кроме того, существовала возможность привлечения к ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, установленной бюджетным законодательством (статья 289 Бюджетного кодекса РФ), и к административной ответственности (статья 15.14 Кодекса об административных правонарушениях РФ), что не всегда отражало действительную общественную опасность совершаемых деяний.

Однако с разрушения командной экономики, проведением экономических реформ, построением рыночных отношений на основе признания множества собственности сделали типичным противопоставление частных имущественных интересов физических и юридических лиц и интересов бюджета. При этом ярко проявилась тенденция к росту нецелевого использования бюджетных средств и других нарушений в финансово-бюджетной сфере, несмотря на усиление контрольных мероприятий за соблюдением бюджетной дисциплины со стороны правоохранительных органов, Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства РФ, Федеральной службы финансово-бюджетного надзора[95]. Практически любое выявленное преступление, связанное с расходованием средств бюджета, характеризуется причинением ущерба бюджету в размерах, исчисляемых как минимум сотнями тысяч рублей[96]. В этой связи имеющихся уголовно-правовых способов охраны отношений по расходованию средств бюджета становится явно недостаточно, что привело к дополнению УК РФ двумя новыми статьями, предусматривающих уголовную ответственность именно за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, совершенное в крупном размере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – 2-е изд. М.: Аванта +, 2001.

---

[94] См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 259; Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Дис… канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 6.

[95] «То ли Счетная палата стала работать лучше, то ли воровать стали больше»//Финансовый контроль. 2005. № 8.

[96] Макаров А.В. Бюджетные правоотношения, как объект преступных посягательств//Банковское право. 2005. № 5.

2. Озеров И.Х. Основы финансовой науки / И.Х. Озеров. – Вып. 2.– М., 1914.
3. Коняев А.Г. Финансовый контроль в дореволюционной России (очерк истории) / А.Г. Коняев. – М.: Госфиниздат, 1959.
4. Евзлин З.П. Бюджетный контроль и государственная отчетность / З.П. Евзлин. – Л.: Наука и школа, 1928.
5. Бельский К.С., Финансовое право: наука, история, библиография / К.С. Бельский. – М.: Юрист, 1995.
6. Земцов А.А. История финансовой системы России. Материалы к лекциям / А.А. Земцов. – Томск, 2001.
7. Вознесенский Э.А., Методологические аспекты анализа сущности финансов / Э.А. Вознесенский. – М.: Финансы, 1974.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб., 1892.
9. О реорганизации финансового контроля. П. 1.2.: Постановление СНК СССР от 16.11.1926 г.
10. Бюджетное законодательство Союза ССР за 20 лет. Сборник важнейших законодательных материалов за 1917–1937 гг. / под ред. В.П. Дьяченко, Н.Н. Ровинского
11. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б.В. Волженкин. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
12. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: дис… канд. юрид. наук / Р.Р. Фазылов. – Казань, 2005.
13. То ли Счетная палата стала работать лучше, то ли воровать стали больше // Финансовый контроль. – 2005. – № 8.
14. Макаров А.В. Бюджетные правоотношения, как объект преступных посягательств / А.В. Макаров // Банковское право. – 2005. – № 5.

© С.А. Исакова, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Савушкина Е.О. Несколько слов о языке науки 3
Колоткин М.Н. Сибирь в геополитическом контексте евразийства..... 4
Гусев П.Г. Значимость количественных характеристик в античной и нововременной науке 8
Сычева Т.Ю. Гендерные особенности потребностно-мотивационной сферы студентов технического вуза 11
Раев Д.В. Источники изучения хозяйственной деятельности населения Сибири XVII – начала XVIII в. 14
Пилипенко С.А. Применение бересты носителями пазырыкской культуры 19
Ермоленко Г.Н. Город как фактор экономического роста 22
Алексеев А.А. Военно-топографическая служба СССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) 26
Хаяров Д.Г. Жизнедеятельность кооперации инвалидов в Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. 31
Городинский И.В. Интеллектуальный шум в учебной среде технического вуза 34
Федорова Е.А. Профессиональное воспитание, основные задачи и сферы деятельности 38
Манакова Н.В. Образовательные учреждения в условиях финансовой хозяйственной самостоятельности 41
Фаттахова Н.И., Балашов А.М. О путях повышения качества профессионального образования 46
Короткова Т.Г. Ведущие стратегии поведения в конфликте у преподавателей и студентов 50
Шестакова А.В., Александрова Н.А. Статусно-позиционно-ролевой «барьер» общения в процессе педагогического взаимодействия преподавателя и студента 54
Александрова Н.А. Идеократия как принцип социальной ответственности 56
Зеленцов В.В. Первые альтернативные выборы в городские советы Западной Сибири 61
Конев В.П. Свобода творчества в постсоветском искусстве 66
Марченко Ю.Г. Особенности существования русской культуры в постсоветский период 70
Катионов О.Н. Научно-картографическое изучение Сибири в XVIII –начале XX вв. 76
Яковлев И.В. Реформы в СССР и промышленные предприятия Западной Сибири второй половины XX века 80
Хасанбаева Д.Х. Роль иностраного языка в профессиональной подготовке будущих специалистов 84

Шевченко С.С. Педагогические предпосылки успешного взаимодействия «преподаватель – студент» при обучении иностранным языкам в техническом вузе 87
Духанина И.В. Толерантность – необходимое качество в современном мире 93
Яковлева А.А. Интерпретация древнегреческих заимствований в русском языке: мифопоэтический аспект 97
Петрова Е.И. О парадигмальном статусе синергетики 101
Кердан А.Б. Мифологические истоки образа воинской чести 106
Егорова С.А. Характеристика возможностей современных вычислительных систем для статистического анализа 111
Падве В.А. Масштабный показатель точности разнородных геопространственных данных 115
Вдовин С.А., Гридасов А.Ю. Определение оптимального уровня безубыточности фонда экологического страхования с использованием методов статистического анализа 118
Носков М.Ф., Кузнецов М.М., Петров П.И. О возможности преобразования монохроматического изображения в окуляре прибора ночного видения в псевдоцветовое изображение 125
Кошелев А.В., Синякин А.К. Влияние турбулентности атмосферы на работу лазерного гетеродинного интерферометра 126
Синякин А.К., Кошелев А.В. Проблемы метрологической аттестации GPS-аппаратуры 130
Вовк И.Г. Байесовский подход при оценке состояния искусственных и естественных систем 133
Щербаков Ю.С. Основные направления развития геоинформационного обеспечения в области защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях 135
Мучин П.В. Санитарно-технический паспорт подразделений СГГА, как стандарт организации в системе менеджмента качества 140
Щербаков Ю.С. Особенности проектирования информационных систем и информационных технологий для управления чрезвычайными ситуациями 143
Золотарев И.И., Тишкова Л.В., Середович А.В. Экономическое обоснование стоимости топографо-геодезических работ с применением лазерного сканирования 148
Матвеев В.Т. К вопросу выбора показателя оценки совокупности труда . 149
Алексеева З.Е., Рязанцева И.В. Экологическая сертификация предприятий на основе международных стандартов 152
Буровцева С.Н., Заславская Е.В., Данчук Е.А. Проблемы ценообразования в геодезическом производстве 156
Хрестенкова Е.А. Оценка инвестиционной привлекательности лесной отрасли региона 161
Путинцева Н.Н. Оценка туристского потенциала регионов России 164

Горяйнова Н.В. Минеральные ресурсы как определяющий фактор экономического роста России 168
Воронова О.И. Международный экологический аудит в российских компаниях 171
Иминова А.А., Заркумова Р.Н., Колесник А.В. О проблемах перехода России к международным стандартам финансовой отчётности 174
Золотарев И.И. Проблемы комплексного развития социальной экологии и экономики Сибири 176
Барлиани И.Я. Особенности товарной политики в деловом сервисе 179
Грицкевич О.В. Исследование эффективности коммуникационных процессов в организациях 183
Барлиани А.Г. Экспертные методы оценок в менеджменте 186
Буровцева С.Н., Попова Н.Б. Проблемы информационного обеспечения маркетинга в геодезическом производстве 188
Клюева И.П. Концептуальные рестораны как основная составляющая тура 193
Клюева И.П., Байбаков Н.В. Развитие лечебно-оздоровительного туризма в Новосибирской области на базе санаторного комплекса «Краснозерский» 195
Ушакова Е.О. Анализ топографо-геодезического обеспечения природоохранной деятельности 200
Крутеева О.В. О совершенствовании организационно-экономического механизма управления переработкой вторичных металлов 204
Колесников Д.А. Обзор существующих методов оценки рекреационных территорий 206
Барлиани И.Я. Оценка эффективности маркетинга в сфере малого бизнеса 210
Алексеева З.Е., Бабичев Л.Н. Исследования рынка переработки автомобильного лома на территории Новосибирской области 213
Барлиани А.Г. Алгоритм определения страхового материального запаса 215
Михайлова Е.М. Основные методические подходы к управлению диверсифицированным предприятием 218
Зайцев А.А. Основные проблемы экономики природопользования 223
Покровский В.О. Нарушения налогового законодательства предприятиями, находящимися в кризисном состоянии 224
Александрова И.И. Проблемы экономического развития Сибири 227
Мариненко А.В. Экологический аудит – один из основных рычагов экономического механизма природопользования 231
Жердева А.В. Анализ эффективности лесопользования в Сибири 234
Денисенко Т.В. Экологическая емкость территории: проблемы оценки и управления 238
Партум С.Э., Золотарев И.И. Влияние газовой промышленности на природную среду Ямала 241
Бычихина Н.Н. Проблемы оценки качества труда персонала образовательных учреждений в системе менеджмента качества 244

Куроедова Л.Н. Проблема налогообложения малого бизнеса 247
Ионова М.Л. Человеческий капитал, компетенции и конкурентоспособность специалиста 250
Комиссарова Т.С., Ионова М.Л. Человеческий потенциал и его роль на современном этапе 253
Лобанова Е.И. Налог на недвижимость – новый этап в реформировании системы поимущественного налогообложения в РФ 258
Манжалей В.Н. Недвижимость как сфера предпринимательства 263
Иминова А.А., Чухрий А.А., Заркумова Р.Н. Методологические проблемы информационной безопасности в области аудита 268
Маркеев А.И. Особенности заключения договоров на результаты интеллектуальной деятельности 270
Осипов А.Г. Управление территорией и свобода земельного оборота 274
Кондратьев А.В. Развитие муниципального управления в 1990-е гг. 276
Подчернин В.М. Некоторые вопросы страхования ИС 278
Подчернин В.М. Позиционирование предприятия на рынке 283
Бевзенко Э.П. Охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности 288
Лобанова Е.И. Оценка результатов интеллектуальной деятельности 291
Лобанова Е.И. Вопросы бухгалтерского учета результатов интеллектуальной деятельности 295
Лобанова Е.И. Налогообложение результатов интеллектуальной деятельности 299
Маркеев А.И. Новый этап развития договорных отношений по использованию изобретений в России 304
Лобанова Е.И. Аудит инновационно-ориентированных организаций об интеллектуальной собственности 308
Цукерблат Д.М. Грани взаимодействия вузов и библиотек (на примере патентно-информационного обслуживания) 312
Новикова Н.В. Проблемы формирования рынка образовательных услуг в области интеллектуальной собственности 316
Съёмщиков Е.А. Проблемы местного управления России: история и современность 319
Конева А.В. Оценка структурных преобразований в аппарате государственного управления российским туризмом 322
Евтушенко Н.В. Использование материалов картографо-геодезического фонда с точки зрения современного российского законодательства об интеллектуальной собственности 328
Исакова С.А. Социально-экономические основания криминализации нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов 334
Исакова С.А. Уголовно-правовая политика российского государства в сфере расходования бюджетных средств: историко-правовой аспект 340